

Олег
ПЛАТОНОВ

Под властью
зверя

Олег
ПЛАТОНОВ

Под властью
зверя

«Родная страна»

МОСКВА

2013

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П 37

Платонов О. А.

П 37 Под властью зверя. — М.: «Родная страна», 2013.
— 352 с.

ISBN 978-5-903942-20-6

Книга рассказывает о самом чудовищном злодеянии во всей всемирной истории, которое когда-либо было совершено против целого народа. Кучка еврейских большевиков, сумевшая сплотить вокруг себя массу соплеменников из бывшей черты оседлости, а также легионы люмпен-пролетарского сброда разных национальностей убили русского царя, всех его ближних, уничтожили за 1917–1935 гг. более 10 миллионов русских людей и прежде всего подавляющую часть русской элиты, превратив остальных в рабов. К середине 30-х гг. в стране было закрыто большинство церквей, совершен погром русских святынь и культурных ценностей. Весь мир вздрогнул от нечеловеческой жестокости и варварства, проявленного еврейскими большевиками и их подручными, задумавшими построить царство «избранного народа» на основах «Шулхан-Арух». В стране установилась власть апокалиптического зверя, ибо большинство ее носителей говорили на языке Талмуда и мыслили его безжалостными категориями.

В оформлении обложки использованы картины: Плакат «Троцкий как символ евреев в революции»; Плакат времен Гражданской войны. Форзацев: В. Холуев. «Солдаты революции» (фрагмент); И. Владимиров. «Помещик и священник перед трибуналом» (фрагмент); И. Владимиров. «Новая власть» (фрагмент).

© Платонов О. А., 2013
© «Родная страна», 2013

ГЛАВА 1

БОЛЬШЕВИКИ – ВИНОВНИКИ И ОРГАНИЗАТОРЫ ГОЛОДА – ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ УМЕРШИХ – ГОЛОД ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ – ОГРАБЛЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХ СВЯТЫНЬ – ТРОЦКИЙ КАК ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ СВЯТОТАТСТВОМ

В 1921–1922 годы Россию охватил небывалый в ее истории голод, объявший 35 губерний с населением 90 млн человек, из которых голодало 40 млн человек.¹ Главной причиной этого бедствия стала преступная, антирусская политика большевиков, подорвавшая основы хозяйственной стабильности великой страны. Комментируя события первых лет гражданской войны, В.Короленко в письме М. Горькому замечал, что в нашей стране искоренялась «самая трудолюбивая часть народа», «самые трудоспособные элементы народа, самые разумные и знающие сельское хозяйство преследовались и убивались».

Голод, поразивший страну, был, по мнению Короленко, не стихийным последствием неурожая, а объяснялся всеобщим развалом сферы труда и трудовых отношений – «нарушен естественный порядок труда, вызваны вперед худшие элементы, самые нетрудоспособные, и им дан перевес, а самые трудоспособные подавлены».² В 1920–1921 годы у крестьян посредством продразверстки был конфи-

---

¹ Большая советская энциклопедия (БСЭ) 1 изд. Т. 17. С. 463.

² Память. Париж, 1979. С. 424, 426.

скован даже семенной хлеб. Порядок русского крестьянского хозяйства иметь хлеб в запас на прокорм и засев не менее чем на два-три года нарушился. Только единицы крестьян имели какие-то небольшие запасы, большая же их часть осталась с пустыми закромами.

В той тотальной войне, которую большевики вели с русским народом, голод стал орудием советской власти для подавления сопротивления крестьянства. Голод лучше пушек и пулеметов сумел остановить восстания крестьян, которые в это время начинали охватывать всю страну.

Можно с полной уверенностью сделать вывод, что целенаправленная политика ленинской партии неизбежно вела к голоду. Осуществляя свои варварские «проекты» на селе, коммунисты не могли не понимать, к каким последствиям они приведут.

Как считал князь Н.Д. Жевахов, «голод был вызван умышленно и это видно из того, что население вымирало от голода в наиболее цветущих и плодороднейших губерниях, и тем сильнее, чем выше были урожаи».¹

Большевистскую позицию в этом вопросе выражал М. Горький, который на вопрос о голоде в России, заданный ему в Берлине, ответил: «Я полагаю, что из 35 миллионов голодных большинство умрет». Однако в этой трагедии «буревестник большевистской революции» так же, как и большевистские вожди видел положительное явление, ибо «...вымрут полудикие, глупые, тяжелые люди русских сел и деревень... и место их займет новое племя — грамотных, разумных, бодрых людей».²

---

¹ Жевахов Н.Д. Воспоминания. М., Т.2. С.154.

² Горький М. О русском крестьянстве. Берлин, 1922. С.43—44.

Из госинфсводки от 3 января 1922 года по Самарской губернии: «...Наблюдается голодание, таскают с кладбища трупы для еды. Наблюдается, детей не носят на кладбище, оставляя для питания...»¹

Из госинфсводки от 28 февраля 1922 года по Актюбинской губернии и Сибири: «...Голод усиливается. Учащаются случаи голодной смерти. За отчетный период умерло 122 человека. На рынке замечена продажа жареного человеческого мяса, издан приказ о прекращении торговли жареным мясом. В Киргизском районе развивается голодный тиф. Уголовный бандитизм принимает угрожающие размеры... В Тарском уезде в некоторых волостях население сотнями умирает от голода. Большинство питается суррогатами и падалью. В Тикилинском уезде голодает 50% населения...»²

Из госинфсводки от 14 марта 1922 года еще раз по Самарской губернии: «...На почве голода в Пугачевском уезде произошло несколько самоубийств. В селе Самаровском зарегистрировано 57 случаев голодной смерти. В Богоруслановском уезде зарегистрировано несколько случаев людоедства. В Самаре за отчетный период заболело тифом 719 человек...»³

Из госинфсводки от 15 марта 1922 года по Тюменской губернии: «...В Ишимском уезде из 500 000 жителей голодает 265 тысяч. Голод усиливается. В благополучных по урожайности волостях голодает 30% населения. Случаи голодной смерти учащаются. На границе Ишимского и Петропавловского уездов развивается эпидемия азиатской холеры. На севере свирепствуют оспа и олений тиф...»⁴

---

¹ РЦХДНИ, ф. 5, оп. 2, д. 45, л. 3.

² Там же, ф. 5, оп. 1, д. 2629, лл. 6, 7.

³ Там же, л. 98

⁴ Там же, ф. 5, оп. 1, д. 2630, л. 8.

В докладе международного комитета Ф. Нансена, в частности, сообщалось: «В Самарской губ. были арестованы две женщины, которые убили старых бродяг и съели их мясо. В Пугачевском уезде дошли до того, что жарили трупы, вырытые с кладбища. В одной деревне мать раздала своим трем дочерям труп своей старшей дочери, умершей от голода. В Минске были случаи, что матери убивали собственных детей, чтобы избавить их от мук голода. В Новороссийске одна мать утопила своих детей. В Башкирской республике едят конский помет. В Симбирске крестьяне собирают болотные водоросли и едят их, перемешивая с навозом».²

В некоторых районах русские крестьяне, потеряв всякую надежду, совершив молитву, мылись, одевались в чистое белье и покорно ожидали прихода смерти.

Смертность в эти годы повысилась в среднем в 3—4 раза, а в некоторых губерниях в 5 раз.

**Доля умерших от голода и его последствий
в некоторых губерниях России²**
(% к общей численности населения)

Наименование местностей	Умерло от голода и его последствий (%)		
	1919—1920 гг.	1920—1921 гг.	1921—1922 гг.
1	2	3	4
Симбирская губ.	2,5	2,2	4,0
Чувашская автоном. обл.	1,7	3,3	4,6
Екатеринославская губ.	1,6	2,6	6,7
Воронежская губ.	2,8	3,6	6,9

¹ Цит. по: *Жевахов Н.Д.* Указ соч. Т. 2 С. 156.

² БСЭ. 1 изд. Т. 17. С. 468.

1	2	3	4
Ставропольская губ.	3,3	2,3	7,6
Саратовская губ.	1,9	4,1	7,9
Оренбургская губ.	2,1	3,1	8,3
Донская обл.	4,3	2,6	8,4
Екатеринбургская губ.	2,4	4,7	9,4
Крымская АССР	1,9	3,9	10,4
Татарская республика	2,4	4,1	12,3
Башкирия	2,8	2,4	12,4
Самарская губ.	2,8	4,0	13,9

В ряде губерний от голода и его последствий умерло 10–14 процентов всего населения.¹ Особенно сильно пострадала Самарская губерния. Голод опустошил 10–20 процентов дворов и хозяйств.

В результате голода вспыхнули многочисленные эпидемии. Число заболевших только основными эпидемическими заболеваниями составило за этот период 7,3 млн человек.²

Число заболевших только основными эпидемическими заболеваниями в 1921–1922 гг.³

	Число заболевших (тыс.чел.)		в % к численности населения	
	1921 г.	1922 г.	1921 г.	1922 г.
Сыпной тиф	813,6	2312,0	0,6	1,7
Брюшной тиф	542,4	408,0	0,4	0,3
Возвратный тиф	542,4	2176,0	0,4	1,6
Оспа	135,6	136,0	0,1	0,1
Холера	207,4	92,5	0,2	0,1
Всего	2241,4	5124,5	1,7	3,8

¹ БСЭ. 1 изд. Т. 17. С. 468

² Там же. С. 463.

³ Рассчитано по: БСЭ 1 изд. Т. 64. С. 521–522; Чижевский А. Земное эхо солнечных бурь. М. 1976. С. 127.

В результате огромной смертности численность населения России заметно сокращалось. По данным ЦСУ СССР с 28 августа 1920 года по 1 июня 1922 года сокращение населения составляло: для Башкирской ССР, Челябинской и Самарской губерний и Трудовой коммуны немцев Поволжья — 20,6 процента, для губерний Тюменской, Екатеринбургской и Пермской, Татарской ССР, Вятской, Марийской и Чувашской автономной областей, Симбирской, Саратовской, Воронежской, Царицынской и Астраханской губерний — 7,3 процента; сильно уменьшилось население в Киргизии в результате ухода кочевников в Китай и Туркестан.¹

По явно заниженным оценкам общее число погибших от голода и его последствий за 1921—1922 годы определено в 5 млн человек.²

Большевизм, ставший главным виновником страшного голода в Поволжье, самым кощунственным образом использовал его в политических целях, для борьбы с русским народом. Великая трагедия России стала для большевиков средством упрочения своей власти и грязной игры с правительствами зарубежных стран в вопросе о займах и переговорах о концессиях. В стремлении добиться от европейских стран уступок большевики пытаются внушить им мысль о том, что советский режим под влиянием событий в Поволжье начал якобы поворачивать в «сторону общественности». На самом деле, как отмечалось в секретном письме Л.Б. Красина Ленину, речь шла об «успешном втирании очков всему свету».³

---

¹ Ден В.Э. Курс экономической географии. Л., 1924. С. 209—210.

² БСЭ 1 изд. Т. 17. С. 463.

³ РЦХДНИ, ф. 76, оп. 1, д. 1078, лл.1—2.

Как отмечал Н.Д. Жевахов, «голод содействовал не только истреблению русского народа, но и помогал выкачивать, под предлогом «помощи голодающим», деньги из-за границы, идущие столько же на усиление советской власти в России, сколько и на пропаганду коммунизма в Европе. Помогая «голодающим в России», Европа, в сущности, помогала своим собственным коммунистам и укрепляла их позиции».¹

В июле 1921 года большевики создают Всероссийский комитет помощи голодающим (Помгол), в который вошли представители русской культуры, общественные и политические деятели. Комитет был организован с тем, чтобы получить помощь из-за границы. Члены комитета обращаются к мировой общественности. В августе советское правительство подписывает договор с Американской организацией помощи (АРА),² возглавляемой масоном Г. Гувером. АРА работала в России до июня 1923 года и израсходовала около 137 млн золотых рублей. В период максимального развития своей деятельности она кормила приблизительно 10 млн человек.

Сбор денег и продовольствия для голодающих начала проводить Русская Православная Церковь. Основывается Всероссийский церковный комитет помощи голодающим, во всех храмах и среди отдельных групп верующих проводится сбор денег. Однако Церковный комитет был запрещен совет-

---

¹ Жевахов Н.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 172.

² В состав АРА входили: 1) «Джойнт» (Американско-еврейский комитет помощи) — самая мощная, 2) Меннониты, 3) Всемирный лютеранский союз, 4) Баптисты, 5) ИМКА, 6) Католики. Каждая из этих организаций имела собственные интересы в России и использовала свое пребывание в ней для работы среди русских граждан. Многие из представителей этих организаций состояли в масонских ложах, стремясь распространить их влияние в России.

ской властью. Тем не менее помощь Русской Церкви голодающим продолжалась посредством органов церковного управления. Священный Синод разрешил церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления.

Однако большая часть средств, полученных советским правительством как из внутренних источников, так и из-за рубежа, использовалась им не по назначению, а на укрепление режима: голодающие крестьяне получили очень мало, основная часть помощи осела в городах. Более того, значительные внутренние возможности накормить голодающих были отвергнуты большевистским режимом. Например, хороший урожай картофеля в 1921 году в центральных губерниях России большевики не позволили использовать для помощи голодающим, а по принудительной разрядке направили его на переработку в питьевой спирт (1 млн ведер) для вывоза за границу по линии Внешторга.¹

Так же было поступлено с запасами хлеба урожая 1922 года. Специальным постановлением Политбюро под председательством Ленина принимается решение «о вывозе хлеба за границу в размере до 50 млн пудов».²

В период тяжелейших страданий русского народа преступный большевистский режим, пользуясь случаем, решает еще на одно чрезвычайное злодеяние. Суть его и замысел формулируется в совершенно секретном письме Ленина в Политбюро от 19 марта 1922 года:

---

¹ ГАРФ, ф. р-6765, оп. 1, д. 3, л. 97.

² *Волкогонов Д.* Ленин. Т. 2. С. 159.

«...Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны!) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо во всяком случае будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету.

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно немыслимо...

Один умный писатель по государственным вопросам (Макиавелли. — *О.П.*) справедливо сказал, что, если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый кратчайший срок, ибо длительного применения жестокостей народные массы не вынесут.

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству

и подавить его. Самую кампанию проведения этого плана я представляю себе следующим образом:

Официально выступить с каким то ни было мероприятием должен только тов. Калинин, — никогда и ни в коем случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий. Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменена. Она нам выгодна, ибо посетит у противника представление, будто мы колеблемся, будто ему удалось нас запугать (об этой секретной телеграмме, именно потому, что она секретная, противник, конечно, скоро узнает)... Самого патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать, хотя он, несомненно, стоит во главе всего этого мятежа рабовладельцев. Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы и вскрываемы, именно в данный момент. Обязать Дзержинского и Уншлихта лично делать об этом доклад в Политбюро еженедельно.

На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГПУ, Н(ародного) к(омиссара) ю(стиции) и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть проведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь, и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так,

чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать.

Для наблюдения за быстрейшим и успешнейшим проведением этих мер назначить тут же на съезде, т.е. на секретном его совещании, специальную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина без всякой публикации об этой комиссии и с тем, чтобы подчинение ей всех операций было обеспечено и проводилось не от имени комиссии, а в общесоветском и общепартийном порядке. Назначить особо ответственных наилучших работников для проведения этой меры в наиболее богатых лаврах, монастырях и церквях...»¹

Согласно указаниям Ленина, секретным «Особоуполномоченным Совнаркома по учету и сосредоточению ценностей» (а точнее конфискации ценностей Русской Церкви) Политбюро назначило Л. Троцкого. Помощником ему в этом деле стала жена Н.И. Троцкая, возглавлявшая в Наркомпросе отдел музеев и курировавшая культурно-художественные ценности по всей стране. В свои заместители по этой операции Троцкий взял Г.Д. Базилевича, его личного порученца по Реввоенсовету. 4 марта 1922 года Троцкая подписала инструкцию отдела музеев Наркомпроса «по ликвидации церковного имущества», согласно которой переплавке и уничтожению могли подвергаться предметы искусства, созданные после 1725 года.² И «работа» началась.

Во всех губерниях создаются «секретные руководящие комиссии» по изъятию ценностей, в ко-

---

¹ РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 22947. По сути дела, это письмо стало одной из последних злодейских инструкций Ленина против русского народа. В мае 1922 года его хватил паралич, который верующие люди считали Божьей Карой за все преступления против России.

² Васильева О., Кнышевский П. Красные конкистадоры. М., 1994. С. 162.

тору обязательно входили секретарь губернского комитета РКП(б) либо зав. агитпропом, а также комиссар дивизии. Наряду с секретными комиссиями создавались официальные комиссии или столы при комитетах помощи голодающим для формальной приемки ценностей. В эти официальные комиссии рекомендовалось евреев не вводить, а формировать из них руководящие органы секретных комиссий.

В каждой губернии предлагалось провести неофициальную неделю агитации и предварительной организации по изъятию ценностей. В целях отвлечения внимания, агитации рекомендовалось «придавать характер, чуждый всякой борьбы с религией и церковью, а целиком направленный на помощь голодающим». Одновременно с этим давался совет «внести раскол в духовенство, поощряя при этом решительную инициативу и всячески помогая священникам-предателям, согласившимся поддерживать изъятие. В случае надобности предлагалось, «особенно если бы черносотенная агитация зашла слишком далеко», провести демонстрацию силы, организовать манифестации с участием военного гарнизона «при оружии» и с плакатами «Церковные ценности — для спасения жизни голодающих». Видных священнослужителей на первых порах рекомендовалось не трогать, но официально (под расписку) предупредить, что в случае сопротивления изъятию «они ответят первыми». Изъятие предлагалось начинать с церквей, в которых служили священники-предатели, сотрудничающие с ГПУ. Особое внимание следовало обратить на богатые городские церкви.¹

---

¹ Секретная инструкция ЦК ВКП по изъятию ценностей (подписана секретарем ЦК В.М.Молотовым). СОЦДОО, ф.1493, оп.1, д.74, лл.2, 7–8 об.

Вакханалия незаконных изъятий ценностей, принадлежавших Русской Православной Церкви, вызвала негодование всех истинно русских людей. Патриарх Тихон в специальном послании объявил, что «с точки зрения Церкви подобный акт является актом святотатства, и мы священным нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных чад наших. Мы допустили, ввиду чрезвычайности тяжких обстоятельств, возможность пожертвовать церковные предметы, неосвященные и не имеющие богослужебного употребления. Мы призываем верующих Церкви и ныне к таковым жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятие из храмов, хотя бы и через добровольное жертвование, освященных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею, как святотатство, мирянин — отлучением от нее, священнослужитель — низвержением из сана».¹

По всей России шли столкновения между большевистскими грабителями, изымавшими ценности у Русской Церкви, и православными русскими людьми. В Петрограде и ряде других городов прихожане устраивали круглосуточное дежурство возле храмов и монастырей, сообщая колокольным звоном о всех попытках ограбления.

Однако силы были неравны. На стихийные выступления православных большевистские власти отвечали организованным чекистским террором.

---

¹ Церковные ведомости. 1922. № 6–7. С. 2.

Арестовываются тысячи священников и православных активистов. На справедливый протест верующих людей антирусская власть отвечала расстрелами и пытками лучших граждан Отечества.

С 11 июня по 5 июля 1922 года в Петрограде прошел незаконный процесс над представителями Русской Православной Церкви. Главный пункт обвинения – сопротивление изъятию ценностей – не был доказан, так как в Петрограде ценности были отданы властям без сопротивления. Тем не менее незаконной расправе были подвергнуты 86 человек: 10 приговорены к расстрелу (шестеро помилованы); большинство других получило длительные сроки заключения.

В ночь с 12 на 13 августа 1922 года были убиты по незаконному приговору суда митрополит Петербургский и Гдовский Вениамин (Казанский), архимандрит Сергей (Шеин; бывший член Государственной Думы), профессор Ю.П. Новицкий и И.М. Ковшаров. Ленин лично подстрекал ко все новым и новым убийствам русских священников. От своего секретаря он требует: «Каждое утро сообщайте мне, сколько попов было расстреляно».

В борьбе с богоборческой властью православные русские оказались преданы людьми, которые сами считали себя мозгом и цветом нации – российской интеллигенцией. Образованные слои за редким исключением не поддержали Русскую Церковь и, по сути дела, выступили на стороне большевиков, активно участвуя в клеветнической антицерковной кампании, которую вели большевики. Многие интеллигенты, неверующие или нетвердые в вере, искренне считали изымаемые большевиками святыни чем-то несущественным, даже недостойным упо-

минания и невежественно иронизировали в адрес Церкви.

Газеты пестрели сообщениями РОСТА:

«На основании телеграфных сообщений местных финотделов, в 45 губерниях на 15 мая изъято по России: золота — 17 пудов 63 золотника, серебра — 9436 пудов 18 фунтов 35 золотников, прочих металлов — 27 пудов 15 фунтов 16 золотников, бриллиантов — 7997 шт. весом 39 фунтов и 22 золотника, драгоценных камней — 18303 шт. ...Наибольшие поступления дали: Московская губерния, Украина, Костромская губерния, Сибирь и Ярославская губерния».¹

Из столичных храмов было вывезено более 2 пудов золота и 3 тыс. пудов серебра в изделиях, 3658 бриллиантов и алмазов, 1178 рубинов, 1387 изумрудов, 902 прочих драгоценных камня и еще тех же на вес — 1 пуд и 72 золотника. Отдельной описью шли ювелирные изделия: 6 золотых украшений с бриллиантами и алмазными розами, серебряная корона с 50 бриллиантами и две гранатовые короны, 4 серебряных венчика с окладов икон, украшенных бриллиантами и сапфирами, 8 венчиков, отделанных старинным жемчугом, 10 звезд с алмазными розами и бриллиантами, 2 стихиря в золотых чеканных окладах с расписной эмалью и драгоценными камнями, свыше 2 пудов высокохудожественной бронзы, 83 жемчужные ризы с икон, крупная алмазная ветка, 40 жемчужных украшений, опоясанных бриллиантами, и большое количество церковной утвари и одежды с дорогостоящей отделкой. В 385 храмах Московской губернии собрали около 1,5 тыс. пудов церковной серебряной утвари и окладов с икон, 21

---

¹ Петроградская правда. 20 мая 1922.

фунт золотых украшений и 7548 штук драгоценных камней.¹

В Петрограде большевистские мародеры во главе с Зиновьевым «работали» особенно грубо, стремясь не просто ограбить, но и как можно больше надругаться над чувствами православных людей. 12 мая 1922 года враги русского народа надругались над мощами национального русского героя святого Александра Невского. Святые мощи были увезены, а великолепная серебряная рака святого работы мастеров XVIII века украдена. Всего из Александроневской Лавры было вывезено 41 пуд серебра, 4 фунта золота и 40 бриллиантов. В Казанском соборе Петрограда враги Русской Церкви изъяли 130 фунтов золота. С особой ретивостью большевики взялись за уничтожение знаменитого иконостаса Казанского собора, изготовленного из трофейного серебра, добытого казаками атамана Платова в бою с наполеоновскими войсками. Иконостас стоял напротив могилы русского полководца князя фельдмаршала Кутузова. В Исаакиевском соборе большевики захватили десятки пудов серебра, более 3 пудов золота, бриллиант в 30 каратов, больше дюжины крупных сапфиров и рубинов. Всего в Петрограде у Русской Церкви отобрали свыше трех пудов золота, 1024 пуда серебра, 1028 бриллиантов и 367 других драгоценных камней.²

За несколько месяцев «работы по изъятию ценностей» Русской Церкви по всей России в большевистский Гохран поступило по официальным, сильно преуменьшенным данным: более 17 пудов золо-

---

¹ По материалам: РЦХДНИ, ф. 17, оп. 60, д. 336, лл. 81, 82. Накануне (Берлин). 11 мая 1922 (по сообщениям РОСТА).

² Красные конкистадоры. С. 178–182.

та, 11415 пудов серебра, 13581 бриллиантов и алмазов, 3835 и 9 жемчужных ниток весом 2 и 11 фунтов, других драгоценных камней – 31282 штуки весом в 1 пуд 19 фунтов.¹

Несмотря на старания большевистских исполнителей по изъятию ценностей Русской Церкви, «особоуполномоченный» по изъятию Троцкий был недоволен и постоянно требовал усилить «работу». По его распоряжению на места рассылаются инструкции с грозными предупреждениями об ответственности за неполное изъятие ценностей «как за преступное нерадение», требуя «повторных, полных и решительных» изъятий, не считаясь ни с какими жертвами.²

Всего за 1921–1922 годы стоимость изъятых у Русской Церкви священных предметов и драгоценностей достигла 2,5 млрд. золотых рублей. Святыни и ценности, собираемые в Церковь десятками поколениями русских людей, были использованы для укрепления большевистского режима и финансирования мировой революции. Только немногим более миллиона (!) рублей было истрачено на помощь голодающим.³

---

¹ Накануне. 7.6.1922.

² Красные конкистадоры. С. 172.

³ Сведения комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий (Известия. 29.11.1995).

ГЛАВА 2

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО – ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН РАСЧЛЕНЕНИЯ РОССИИ – ОБРАЗОВАНИЕ СССР – РАЗДАЧА РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ – СОЗДАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ АВТОНОМИЙ НА АНТИРУССКОЙ ОСНОВЕ – ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРУДА РУССКИХ ЛЮДЕЙ В ПОЛЬЗУ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК.

Укрепившись на костях десятков миллионов русских людей, ленинская партия стремится организационно закрепить подчинение всех частей бывшей Российской империи новому правящему режиму. Секретарь ЦК РКП (б) Сталин предлагает незамедлительно покончить с «национальной стихией» формально независимых советских республик, возникших на территории России в период гражданской войны. Независимость этих республик, жестко подчиненных центральному партийному руководству, он открыто называет фиктивной, требует покончить с этой «игрой». В письме Ленину Сталин напоминает, что в гражданскую войну, когда большевики заигрывали с национальными движениями, помимо их воли выросли настоящие и последовательные «социал-независимцы», требующие настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство ЦК РКП (б) как обман и лицемерие со стороны Москвы. «Мы, – подчеркивал Сталин, – переживаем такую полосу развития, когда форма, закон, конституция не могут быть игнорированы, когда молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно принимая слова о независимости

за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик... Если мы теперь же не постараемся приспособить форму взаимоотношений между центром и окраинами к фактическому взаимоотношению, в силу которых окраины во всем основном безусловно должны подчиняться центру, т. е. если мы теперь же не заменим формальную (фиктивную) независимость формальной же (и вместе с тем реальной) автономией, то через год будет несравненно труднее отстаивать фактическое единство советских республик».¹

В вопросе о принципе объединения советских республик в единое государство Сталин предлагает идею «автономизации». Он подготовил документ, согласно которому объединение национальных республик должно было осуществляться путем их вступления в РСФСР, признавая за ними права «автономии». Таким образом, Российское Государство могло восстановить свои изначальные внутренние структуры и заживить страшные раны, нанесенные по его целостному организму выдуманными границами «независимых» государств типа Украины или Грузии.

Однако против этого выступил Ленин и другие еврейские большевики, стремившиеся навечно закрепить расчленение России, осуществленное в 1917–1921 годы. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев предлагают проект создания государства на антирусской основе. Государственная территория России, собранная воедино трудами и кровью многих поколений русских людей, «нарезается» на независимые республики, которые «добровольно»

---

¹ Известия ЦК КПСС. 1989. №. 9. С. 198–200.

входят в Союз Советских Социалистических Республик с «сохранением полного равноправия каждой из них». Преступность этой идеи состояла в том, что в отличие от прежнего Русского государства, где связующим ядром, объединяющим центром являлся русский народ, в ленинском принципе построения государства связующей силой служила тоталитарная большевистская партия. Само государство становилось чем-то производным от большевистской партии. Ее гибель и разрушение означала и гибель государства. Ленинская идея государственного устройства СССР делала народы Великого Русского Государства заложниками партийной системы. Ленин как бы определил, что советское государство будет существовать до тех пор, пока сохраняется большевистская партия.

30 декабря 1922 года собирается I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, на котором большевистским единогласием без учета мнения коренного русского народа заключается договор об образовании СССР. Согласно ему Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) (Грузия, Азербайджан и Армения) объединялись в одно союзное государство — «Союз Советских Социалистических Республик».

Новое государственное образование — СССР — в лице его верховных органов, формируемых ЦК РКП(б), получало неограниченные полномочия административного управления всех сторон обще-

ственной и экономической жизни России. Его ведению, в частности, подлежали:

а) представительство Союза в международных сношениях;

б) изменение внешних границ Союза;

в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;

г) объявление войны и заключение мира;

д) заключение внешних государственных займов;

е) ратификация международных договоров;

ж) установление систем внешней и внутренней торговли;

з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;

и) регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;

к) установление основ организации вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик;

л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, установление монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных, республиканских и местных налогов;

м) установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза;

н) общее союзное законодательство о переселениях;

о) установление основ судоустройства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство;

- п) установление основных законов о труде;
- р) установление общих начал народного просвещения;
- с) установление общих мер в области охраны народного здоровья;
- т) установление системы мер и весов;
- у) организация общесоюзной статистики;
- ф) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;
- х) право общей амнистии;
- ц) отмена нарушающих союзный договор постановлений съездов Советов, Центральных Исполнительных Комитетов и Советов Народных Комиссаров союзных республик.¹

Верховным органом власти СССР был объявлен съезд Советов, а в периоды между съездами — Центральный Исполнительный Комитет СССР.

Исполнительным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза стал Совет Народных Комиссаров СССР (Совнарком Союза), а при нем — объединенный орган Государственного Политического Управления (ГПУ).

Для граждан союзных республик устанавливалось единое союзное гражданство.

С образованием СССР стихийное политическое строительство большевиков кристаллизовалось в отлаженный механизм государственной власти, центральные руководящие органы которой приобретали характер своего рода «самодержавия». Однако в отличие от истинного Самодержавия русских Царей, имевшего естественные национальные корни, власть руководителей СССР была направлена

---

¹ I съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик: Стенограф. отчет с приложениями. М., 1923. Прил. 1. С. 4—7.

против русского народа. Можно даже сказать, что на первых порах своего существования СССР был создан еврейскими большевиками для того, чтобы окончательно похоронить Русское Государство, поработить русских людей и построить всемирную космополитическую империю. Действительность не оправдала надежд еврейских большевиков. В конце концов уже в 30-х годах победил более жизнеспособный организм Русского Государства, а сам СССР стал только оболочкой, под которой развивались естественные национальные процессы. Тем не менее, первоначальный замысел творцов СССР все время продолжал существовать неустранимым дефектом советской политической системы. Формирование руководящих органов в недрах партийной системы делало советскую власть придатком коммунистического режима. Однако сам коммунистический режим вынужден был приспособливаться к историческим закономерностям Русского Государства. Чтобы прийти к осознанию этой истины, руководству коммунистической партии потребовалось 10–15 лет, а на первых порах государственная политика СССР носила откровенно антирусский характер.

Еще при обсуждении программы РКП(б) на VIII съезде весной 1919 года Ленин яростно бичевал «проявления великодержавного шовинизма». Говоря о территориальных уступках Финляндии, по которым ей отходили исторические русские земли, «вождь пролетариата» гневно замечал, что из-за них «слышал немало возражений чисто шовинистических: «Там, дескать, хорошие рыбные промыслы, а вы их отдали». Это такие возражения, по поводу которых я говорил: поскрести иного коммуниста —

найдешь великорусского шовиниста».¹ Еще более откровенно говорил Н. Бухарин. «Русские, — по его мнению, — должны поставить себя в неравное положение, более низкое сравнительно с другими».²

Еврейские большевики сильнее всего боялись, чтобы коммунистическая партия из космополитической не переродилась в национально-российскую.

Позднее В.М. Молотов объяснял, почему в 20-е годы большевики не создали ЦК партии РСФСР. Оказывается, этому органу не находилось места в большевистской структуре власти. «Это бы умаляло роль партии», ибо «колосс России неминуемо давил бы над всеми прочими партийными организациями, заставлял бы их идти в фарватере национальных интересов России, что большевистская власть не могла допустить».³

Большевистская политика разделения Русского государства на отдельные «независимые» республики являлась продолжением оккупационной политики Германии и Антанты, ставивших своей целью уничтожение русской цивилизации как органичного целого. Расчленение территории России на союзные и автономные республики преследовало задачи ослабить русский народ, лишить его организующей воли к сопротивлению, разрушить его традиции и обычаи.

Идея независимости Малороссии, Белоруссии, Грузии, Армении, как я уже показал выше, была разработана иностранными оккупантами, большевики же взяли ее в готовом виде. В 1918—1919 годах по стопам иностранных интервентов создаются совет-

---

¹ Ленин. ПСС. Т. 38. С. 183—184.

² Цит. по: Молодая гвардия. 1991. № 6. С. 263.

³ Беседы с Молотовым. С. 208.

ские республики в Малороссии (Украинская Советская Социалистическая Республика), в Белоруссии (Белорусская Советская республика), в Закавказье и Средней Азии. Все они имели чисто марионеточный характер, а их руководство осуществлялось преимущественно еврейскими большевиками из Москвы.

Большевистский режим продолжает свою антирусскую политику разделения и противопоставления разных частей русского народа друг другу.

Большевистская власть передает УССР значительные территории РСФСР, населенные преимущественно великороссами, — Новороссию, Донецкий и часть Таганрогского округов бывшей Области Войска Донского, Путивльский район Курской губернии.

На приднестровских землях Русского государства создается еще одно искусственное образование — Молдавская Автономная республика в составе УССР.

Решением Политбюро от 29 ноября 1923 года «республика Белоруссия» расширяется за счет территорий РСФСР. К Белоруссии присоединяют следующие уезды: Городецкий и Мстиславский Смоленской губернии; Витебский, Полоцкий, Богейновский, Оршанский, Себежский, Дриссенский, Невельский, Городокский, Велижский уезды Витебской губернии; Хюгилевский, Рогачевский, Быховский, Климовичский, Чауский, Черниковский, Гомельский и Речицкий уезды Гомельской губернии и целый ряд других территорий. В результате этого укрупнения территория советской Белоруссии выросла в два раза, а население в три. Все расходы были произведены за счет союзного бюджета. В Белоруссии, являвшейся частью Русской Земли,

были выделены «национальные районы» — еврейские, польские и др., в которых управление, школа, печать действовали на языке этого национального района, а коренные русские люди (великороссы, белорусы) должны были этому подчиняться.

Отчлененные от России территории малороссийских и белорусских губерний усиленно дерусифицируются. Людям этих территорий, которые веками считали себя неотъемлемой частью русского народа, всеми средствами пропаганды усиленно внушается мысль, что они принадлежат к особым народам и что с русскими — «угнетателями» — у них нет ничего общего. Вслед за германскими оккупантами 1915—1918 годов большевистский режим не только декларирует существование особых народов украинцев и белоруссов, но и всеми силами стремится сравнить эти части России с Матерью-Родиной, объявляя ее угнетательницей и колониальной империей. Процессы целенаправленной дерусификации малороссийских и белорусских губерний находятся под пристальным контролем большевистского режима. Многие еврейские большевики, следуя традиции австро-германских выкоремышей типа немецкого агента М. Грушевского¹, усиленно «работают» над переписыванием истории малороссийской части Русского Государства. Переяславский договор 1654 года, в значительной степени восстановивший историческую целостность Русской Земли, объявляется этими «учеными» «началом колониального господства России над Украиной», а главный деятель Переяславской Рады Б. Хмельницкий полу-

---

¹ В 1919 году этот отщепенец бежал в Австрию, где создал антирусский центр. В 20-е годы еврейские большевики вызвали его в Москву, сделали (!) академиком (несмотря на протесты русских ученых), предоставили квартиру и дачу, и он верно служил им вплоть до смерти в 1934 году.

чает ярлык «предателя и ярого врага украинского крестьянства».¹ В таком же духе пересматривалась история белорусских губерний. Любые попытки простых людей малороссийских и белорусских губерний называть себя русскими жестко пресекаются властями. А с введением паспортов почти все русское население этих территорий принудительно записывается по выдуманной национальности — как украинцы или белорусы. Став частью официального документа, фальшивая национальность с годами приобретает «право гражданства» и постепенно входит в привычку.

В июле 1923 года большевики выкраивают из северной части России еще одну автономную республику — Карельскую АССР в составе РСФСР. То, что карелов в этой «республике» было менее четверти, совершенно не волновало руководство РКП(б). Создание республики было нужно еврейским большевикам, чтобы подавить сопротивление русских людей (этот район считался беспокойным), составлявших 63 процента населения Карельской автономии.

Еще раньше, в ноябре 1921 года, с такой же целью на южных границах России образуется автономная республика крымских татар — Крымская АССР в составе РСФСР. Собственно, крымских татар в автономии насчитывалось менее четверти, а абсолютное большинство населения составляли великороссы.²

Из русских земель еврейские большевики создают на территории России и другие автономии. Несмотря на то, что на этих территориях большую часть населения составляли русские люди, в марте 1918

---

¹ См. например, БСЭ. 1 изд. Т. 59. С. 816—818.

² Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Границы России в XVIII—XX веках. М. 1995 (далее — Границы России). С. 172.

года образуется так называемая Татаро-Башкирская республика. Через год, в марте 1919, создается автономная Башкирская республика, в мае 1920 — Татарская автономная республика, в апреле 1920 — Якутская автономия. На Северном Кавказе в ноябре 1920 на земле русских казаков сколачиваются автономия Дагестана и Горская автономная республика (распавшаяся впоследствии на несколько автономий — Северо-Осетинскую, Кабардинскую, Черкесскую, Адыгейскую). В 1920-1921 годах создаются Чувашская, Марийская, Коми-Зырянская области и Карельская Трудовая коммуна, позже также преобразованные в автономные республики. К моменту образования СССР (декабрь 1922) в состав Российской Федерации входили 9 автономных республик и 10 автономных областей.¹

Большевицкий режим стремился перечеркнуть результаты столетних усилий русского народа по освоению азиатских степей. Русские крестьяне, промышленники, купцы пришли в незаселенные места, по которым иногда кочевали дикие племена, построили города и поселки, население которых состояло преимущественно из русских.

Казахские степи были освоены и обжиты русскими людьми еще в XVIII—XIX веках. Редкое появление на их просторах диких племен, кочевавших на этой окраине России (а часто уходивших за границу), не могло изменить исконно русский характер этих земель. Они были заселены русскими казаками — уральскими, оренбургскими, сибирскими, семиреченскими, — защищавшими Россию от набегов диких кочевых племен. Все — северная, северо-

---

¹ Союз советских социалистических республик. М. БСЭ, 1947. С. 670—671.

западная и северо-восточная — части казахских степей были неотъемлемой частью исторической России как по культуре, так и преимущественному вкладу в развитие этих земель. Городское население казахского региона было почти полностью русским. Численно русские преобладали во многих областях казахских степей. В границах конца 80-х годов XIX века, по переписи 1898 года, русские (великороссы без малороссов и белорусов) абсолютно преобладали в Восточно-Казахстанской (65,9 процента всего населения), Северо-Казахстанской (62,6 процента) и Карагандинской (52,2 процента) областях. Основную часть населения великороссы занимали в Алмаатинской (45,6 процента), Павлодарской (45,4 процента), Целиноградской (44,7 процента), Кустанайской (44 процента) и Кокчетавской областях.¹ Особое положение наблюдалось в Оренбургской губернии, где в губернских границах 1917 года проживало 70 процентов русских, 20 процентов башкир и татар.

Чтобы подорвать положение русских (и особенно казаков), на этих территориях большевистские вожди принимают решение образовать на них Киргизскую автономную республику² на первое время в составе РСФСР. Согласно декрету от 26 августа 1920 года Киргизская автономия создавалась из таких исконно русских земель, как Семипалатинская, Тургайская, Уральская, Акмолинская (за исключением города Омска и окрестной территории), а также Синеморская, Сафановская, Ганюшкинская, Николаевская волости Астраханской губернии, часть территории Закаспийской области. Кроме того, Киргизской АССР была передана Оренбургская гу-

---

¹ Русские в мире. Вып.2, М. 1991. С.35.

² Позднее была переименована в Казахскую.

берния¹ с районами: Оренбургским, Покровским, Краснохолмским, Илецким, Шарлыкским, Петровским. Столицей Киргизской АССР становится русский город Оренбург. В 1924 году в Киргизскую АССР дополнительно были переданы некоторые населенные пункты Рубцовского уезда Алтайской губернии РСФСР.² Создание Киргизской автономии на русских землях подорвало традиции русского казачьего самоуправления, разрушило казачество как особое сословие.

На национальных окраинах большевистский режим развязывает настоящее преследование русского населения. Начиная с 1920 года из Туркестана (куда в то время относилась вся российская Средняя Азия) специальным решением Политбюро проводится массовое выселение русских. Совершалось это под предлогом борьбы с эксплуататорскими классами. В решении Политбюро так и говорится: «Разбить, выселить русских кулаков из Туркестана. Выслать из Туркестана в российские концлагеря всех бывших членов полиции, жандармерии, охранки, царских чиновников...» А так как в то время в Туркестане русских рабочих и крестьян — бедняков практически не было, то выселяли всех русских без разбора. Главное опасение Ленина состояло в том, что там может возникнуть регион сопротивления большевизму, ядром которого станут русские.

Конечно, произвольное национально-территориальное деление, проводимое большевиками, наносило удар не только по русским, серьезно страдали и другие народы. Так, например, в начале 20-х годов

---

¹ В 1925 году Оренбургская губерния была выведена из состава Киргизской АССР. Од-нако годом раньше некоторые районы Оренбургской губернии были присоединены к Башкирской АССР.

² Границы России. С. 186—187.

была образована Нагорно-Карабахская автономная область в составе Азербайджанской ССР. Население этой области на 70 процентов составляли армяне, которые протестовали против этого произвола, но были вынуждены подчиниться силе.

Большевицкий режим проводит последовательную политику на замедление развития коренных русских территорий Великороссии, Малороссии и Белоруссии. Осуществлялось это за счет перераспределения средств, созданных трудом преимущественно русского народа на благо других, нерусских народов, населявших вновь созданные советские республики. В 20–30-е годы отработывается механизм перекачки ресурсов России в пользу Закавказья и Средней Азии, складывается финансовая схема, согласно которой из союзного бюджета за счет России республикам Закавказья и Средней Азии выделяют безвозмездно дотации. В результате к концу 30-х годов государственные бюджеты этих республик в расчете на душу населения значительно превышают бюджет коренной России.

**Государственные бюджеты коренной России
и некоторых союзных республик**
(тысяч рублей на душу населения)¹

Коренная Россия (Великороссия, Малороссия, Белоруссия)	23
Туркмения	41
Армения	40
Таджикистан	39
Грузия	37
Азербайджан	34
Киргизия	29
Казахстан	28

¹ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР 1922–1972. М. 1972. С.499–680.

В бюджетах союзных республик, «нарезанных» на окраинах бывшей Российской империи, дотации за счет русского народа занимали наибольший удельный вес. Так, дотации в бюджете Туркменской ССР за 1926–1932 годы составляли свыше 50 процентов, а в бюджете Таджикской ССР в 1926 году – 84,4 процента, в 1927 – 92,2 процента, в 1928 – 79,7 процента, в 1929 – 72,6 процента.¹

Дотации из союзного бюджета в хозяйственное и культурное строительство республик Средней Азии составляли за 1928–1932 годы 2,5 млрд. руб., а удельный вес союзных вложений в общей сумме вложений увеличился с 42,4 процента в 1928/29 годах до 62,2 в 1932. В эти же годы сумма капиталовложений в промышленность Узбекской ССР обеспечивалась общесоюзными средствами на 57,7 процента, а средствами самой республики – на 42,3 процента. В некоторых республиках роль дотаций за счет русского народа была гораздо выше.²

В результате такого перераспределения коренная Россия, и прежде всего Великороссия, которая создавала подавляющую часть продукта СССР, жила относительно хуже других частей бывшей Российской империи. Рост капиталовложений на ее развитие значительно отставал от увеличения капиталовложений в другие республики, более медленными темпами рос и уровень жизни.

---

¹ История таджикского народа. Т. III. М. 1964. С. 204.

² История советской экономики (далее ИСЭ) СССР. Т. 3. С. 246.

Рост розничного товарооборота товаров широкого потребления за 1928–1940¹ (раз)

Коренная Россия (Великороссия, Малороссия, Белоруссия)	2,2
Армения	4,7
Таджикистан	4,1
Узбекистан	3,6
Грузия	3,5
Туркмения	3,2
Киргизия	3,0
Азербайджан	2,8
Казахстан	2,7

Если по росту вновь созданного промышленного продукта за 1922–1940 годы РСФСР значительно опережала все прочие советские республики, кроме Таджикистана и Казахстана, то по увеличению капитальных вложений в промышленность отставала от всех, кроме Киргизии, Грузии и Туркмении. Соответствующим образом отставал и рост уровня жизни коренных русских территорий.

---

¹ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР. 1922–1972. М. 1972. С. 499–680.

ГЛАВА 3

*НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА – ЗАМЕНА
ПРОДРАЗВЕРСТКИ ПРОДНАЛОГОМ – УТЕСНЕНИЯ
КРЕСТЬЯН – ПООЩРЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА –
ПЕРЕКАЧКА КРЕСТЬЯНСКОГО ПРОДУКТА В ПОЛЬЗУ
ГОРОДА И АРМИИ – ОГРАНИЧЕННЫЙ ХАРАКТЕР
НОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА – СТРОГАЯ
РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ*

Катастрофическое положение, сложившееся в экономике в начале 1921 года, пожар крестьянских восстаний, охвативший всю Россию, вынудили большевистский режим отменить систему принудительного изъятия продуктов сельского хозяйства у крестьян (продразверстка) и заменить ее продовольственным налогом, который был значительно ниже продразверстки. Крестьянам разрешили свободно продавать результаты своего труда. Ответственность за уплату продналога возлагалась на отдельного хозяина, а применявшаяся при разверстке предшествующих лет круговая ответственность волости отменялась. Такой шаг положительно сказался на крестьянском хозяйстве. У крестьян появилась материальная заинтересованность, посевы стали расширяться, поголовье скота расти.

Большое значение для развития крестьянского хозяйства сыграло введение в действие закона, разрешившего аренду земли и применение наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах.

Но самое главное для крестьян – стало возможным выбирать ту форму землепользования, которая казалась им наиболее целесообразной и которую

они считали наиболее подходящей по природным и экономическим условиям.

Каждое земельное общество (по-старому, община) получило право избирать любой способ землепользования по постановлению большинства его членов (достигших 18-летнего возраста). Среди способов землепользования, из которых предлагалось сделать выбор, были: а) общинный (с уравнительными переделами земли между дворами); б) участковый (с неизменным размером права двора на землю в виде чересполосных, отрубных или хуторских участков); в) товарищеский (с совместным использованием земель членами общества, составляющими сельскохозяйственную коммуну, артель или товарищество с общественной обработкой земли) и г) смешанный (с различными способами землепользования по разным хозяйственным угольям).¹

Наряду с правом выбора землепользования крестьяне получили возможность аренды земли и применения наемного труда.

Хотелось бы отметить трудовой характер землепользования. Формально он был еще более последователен, чем во время столыпинской реформы (кстати, закон о трудовом землепользовании 1922 года сравнивали со столыпинской реформой). В 1910 году домохозяин, выходя с землей к одному месту, мог вести хозяйство и не вести совершенно. Он мог землю продать, зарастить лесом, мог просто запустить в пустырь. Новый закон ставил обязательным условием, чтобы домохозяин полностью использовал землю, постоянно вел хозяйство и тогда земля останется у него. Как только он прекращал вести хозяйство, то терял всякое право на землю,

---

¹ Законы о трудовом землепользовании. М., 1922. С. 49.

хотя бы она и была выделена из общественных земель к одному месту.¹

Продовольственный налог, хотя и устанавливался ниже продовольственной разверстки, для разоренных гражданской войной крестьян был по-прежнему обременительным. Налог на крестьянское хозяйство был дифференцирован в зависимости от размеров обрабатываемой земли. Богатые и зажиточные крестьяне облагались во много раз сильнее, чем маломощные и малоимущие. В 1923—1924 годах высшая ставка превышала низшую в 10 раз, причем понятие «богатый и зажиточный крестьянин», как правило, намного отличалось от соответствующего понятия в дореволюционный период. В 1920-е годы в это понятие входил энергичный крестьянин, ведущий свое хозяйство с определенным достатком, по довоенным категориям — середняк.

Пролетарские, полупролетарские и люмпен-пролетарские слои села освобождались от налога. В 1923—1924 годах от уплаты продналога полностью или частично были освобождены 5,9 млн хозяйств. Преобладающая часть налога падала на коренного крестьянина.

Кроме налога крестьяне были обязаны выполнять так называемые трудовые повинности. По разнарядкам сверху крестьян направляли на ремонт и строительство дорог и сооружений, заготовку дров, перевозку грузов на собственных лошадях и т.д.

Несмотря на разрешение денежного оборота, в первые годы НЭПа крестьянство, во многих местах не желало принимать обесцененные рубли. Торговля в деревне шла по реальному эквиваленту — на хлеб, на пуды, на фунты. Каждая сделка непременно

---

¹ Законы о трудовом землепользовании. М., 1922. Там же. С. 12—13.

но переводилась на хлебное исчисление: «Например, баба принесла в кооператив 10 фунтов белых грибов и хочет обменять их на ситец, но надо сначала и ситец, и грибы перевести на ржаные единицы, а потом уже менять».

С самых первых дней НЭПа политическое руководство берет курс на эксплуатацию крестьянства путем несправедливой перекачки созданного им продукта в пользу государства на содержание огромного аппарата, репрессивных органов и армии. Партийные теоретики разрабатывают концепцию развития социалистического накопления за счет эксплуатации досоциалистических форм хозяйства (то есть крестьянского хозяйства) путем перекачки средств через высокие налоги и цены в государственную казну. Так, Е. Преображенский писал: «Чем более экономически отсталой, мелкобуржуазной, крестьянской является та или иная страна, переходящая к социалистической организации производства, чем менее то наследство, которое получает в фонд своего социалистического накопления пролетариат данной страны в момент социальной революции, тем больше социалистическое накопление будет вынуждено опираться на эксплуатацию досоциалистических форм хозяйства и тем меньше будет удельный вес накопления на его собственной производственной базе, то есть, тем меньше оно будет питаться прибавочным продуктом работников социалистической промышленности». Используя беззащитное положение крестьян, государство назначило на товары, необходимые крестьянскому хозяйству непомерно высокие цены. Так, если в 1913 году, чтобы купить плуг, крестьянин продавал 20 пудов зерна, в 1923 году — 150 пудов,

покупка косилки обходилась соответственно в 150 и 847 пудов, жнейки — в 120 — 704 пуда. Таким образом, цены на промышленную продукцию возросли в 5—7 раз. Также высокими были цены на товары личного крестьянского потребления.¹ В результате этого преобладающая часть крестьянства была не в состоянии покупать промышленные товары, средства производства и инвентарь, что сдерживало производительность их труда и ухудшало уровень жизни. Многие хозяйства вынуждены были возвращаться к деревянной сохе.

Напротив, заготовительные цены на сельскохозяйственные товары государство устанавливало на низком уровне. С 1924 года существовали так называемые лимитные цены, выше которых государственные и кооперативные (вот она, экономическая свобода!) заготовители не имели права платить.

Используя высокое налогообложение и непомерно высокие цены на промышленные товары, государство изымало у крестьянства значительные средства для своих целей. Одновременно оно производило кредитование крестьянства под проценты, близкие к ростовщическим. До 1925 года краткосрочный кредит выдавался из расчета 12 процентов годовых, долгосрочный — 7 процентов (с ноября 1925 года краткосрочный — 10 процентов, долгосрочный — 6 процентов.² Налоги, цены и кредиты ставили крестьянство в полную экономическую зависимость от государства.

По-прежнему, как и в годы гражданской войны, государство организует и поддерживает в деревне своих агентов в лице пролетарских, полупролетар-

---

¹ ИСЭ СССР. Т. 2. С. 41.

² Там же. С. 47.

ских и люмпен-пролетарских слоев населения. Им предоставляются различные привилегии и льготы в налогообложении и ценах. Таким образом, поощряются нетрудовые элементы, намеренно тормозилось развитие самых энергичных и трудоспособных крестьян.

В целом политика государства в деревне в 1921—1927 годах строилась на двух основах — осуществление полной экономической и политической зависимости крестьян от государства посредством налогов, цен и кредита и ставка на пролетарские, полупролетарские и люмпен-пролетарские слои сельского населения как на опору государства.

Ставка государства на пролетарские, зачастую, по сути дела, деклассированные, оторвавшиеся от крестьянского труда слои сельского населения, противопоставление их настоящим крестьянским труженикам использовались этими слоями для настоящего паразитирования. М. Калинин отмечает характерную черту: «...Около власти такая беднота, которая прикрывается ее флагом для своих частных интересов. Беднота формальная. Оглянитесь кругом села или волости: кому попала реквизируемая изба, корова, имущество совхозов? Вам перечислят по пальцам, что самое ценное заполучили довольно далекие от Советской власти элементы. Да и реквизиции-то подвергалась иногда действительная беднота. Пример: старуха — ее сыновья погибли на фронтах — осталась одна в двух пустых избах, от нее берут избу и дают молодцу, который удачно ускользнул с боевой линии, у него действительно не было избы. Сейчас старуха ходит по миру, а цепкий крестьянин пробивается в середняки и выше».¹

---

¹ Калинин М. Вопросы советского строительства. М., 1958. С.174.

«Мужики в... (двадцатые годы .— *О.П.*) недоумевали по поводу нижеследующей, непонятной им, проблематической дилеммы, — отмечал писатель Б. Пильняк. — ... В непонятности проблемы мужики делились — пятьдесят, примерно, процентов и пятьдесят. Пятьдесят процентов мужиков вставали в три часа утра и ложились спать в одиннадцать вечера, и работали у них все, от мала до велика, не покладая рук; ежели они покупали телку, они десять раз примеривались, прежде чем купить; хворостину с дороги они тащили в дом; избы у них были исправны как телеги; скотина сыта и в холье, как сами сыты и в труде по уши; продналоги и прочие повинности они платили государству аккуратно, власти боялись; и считались они: врагами революции, ни более, ни менее того. Другие же проценты мужиков имели по избе, подбитой ветром, по тощей корове и по паршивой овце, — больше ничего не имели; весной им из города от государства давалась семсуда, половину семсуды они поедали, ибо своего хлеба не было, — другую половину рассеивали — колос к колосу, как голос от голоса; осенью у них поэтому ничего не родилось, — они объясняли властям недород недостатком навоза от тощих коров и паршивых овец, — государство снимало с них продналог, и семсуду, — и они считались: друзьями революции. Мужики из «врагов» по поводу «друзей» утверждали, что процентов тридцать пять друзей — пьяницы (и тут, конечно, трудно установить — нищета ли от пьянства, пьянство ли от нищеты) — процентов пять — не везет (авось не только выручает!) — а шестьдесят процентов — бездельники, говоруны, философы, лентяи, недотепы. «Врагов» по деревням всемерно жали, чтобы превратить их в «друзей», а тем самым

лишить их возможности платить продналог, избы их превращая в состояние подбитое ветром».¹

Демагогические заявления о крестьянской демократии не могли ввести в заблуждение крестьянскую массу, ибо большая часть деревни видела, как преимущественно пролетарские или люмпен-пролетарские элементы, а не настоящие крестьяне, на помочах государственных органов вводились в советы депутатов фактически без права замены. Поэтому преобладающая часть крестьянства не участвовала в выборах в советы. В 1925 году во многих местах процент участия крестьян в выборах составлял 14 и ниже процентов всего сельского населения.²

Преобладающее настроение крестьян по отношению к политике правящей партии можно выразить двумя словами — «оставьте нас в покое». Американский писатель Т. Драйзер, побывавший в России середины 20-х годов, так и пишет: «Русский крестьянин больше всего хочет, чтобы его оставили в покое, не мешали ему трудиться, как он привык».

Несмотря на активную пропаганду и значительную материальную поддержку, колхозное движение не пользовалось популярностью среди крестьян. Если число колхозов за 1921—1925 годы возрастало, то в 1926—1927 годы стало снижаться. Значение колхозов в сельском хозяйстве было мизерным. В 1924—1925 годах валовая продукция колхозов составляла 1 процент валовой продукции сельского хозяйства. В 1925—1926 годах государству удавалось заготавливать только около половины товарного хлеба страны. Одновременно снизилась общая товарность

---

¹ Пильняк Б. Красное Дерево. Дружба народов. 1989. № 1 С. 146.

² Калинин М. Указ. соч. С. 265.

сельского хозяйства. В 1925 году урожай зерновых достиг довоенного уровня, а товарность сельского хозяйства снизилась с 29,3 процента до 13,4 процента, т.е. в 2,2 раза,¹ упав ниже уровня товарности в эпоху крепостного права. Снижение товарности сельского хозяйства во многом объяснялось невыгодностью для крестьян продажи своих продуктов при установленных соотношениях цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Правительство, делая главную ставку на рабочих городов и армию, обеспечивая их в значительной степени посредством низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, фактически перекачивало средства крестьян в пользу этих слоев.

В первые годы НЭПа русские люди пытаются возродить традиционные формы хозяйственной организации и прежде всего артели и близкие виды кооперации. Большевики, несмотря на декларативные заявления о поддержке этих форм, на самом деле их опасались, видя в них подрыв централизованного коммунистического хозяйства. Тем не менее, русские артели росли очень быстро. Если в 1919 году насчитывалось 1722 промышленных артели, то уже в 1922 году — 12 тыс., в 1923 — 20 тыс., в 1925 — 38 тыс. Значительная часть артелей объединилась в союзы, которых в 1922 году насчитывалось 254 с 5153 входящих в них артелями, объединявшими 622 тыс. членов. А через год возникло еще более ста артельных союзов.²

Многие артели уже не ограничивались мелким и кустарным производством, а приобретали характер средних и крупных предприятий.

---

¹ ИСЭ СССР. Т.2 С.384.

² БСЭ. 1-е изд. Т. 3. С. 474; Архив истории труда в России (АИТР). Кн.10. С. 73–74.

Знаменитая Павловская артель, основанная в 1890 году и состоявшая из 13 членов, в 1920-е годы выросла из мелкой кустарной организации в большую фабрику, имевшую несколько корпусов, оборудованную двигателями, машинами и станками. Общее число членов артели достигло 324 человек.

В середине 20-х годов Московский союз производительных артелей арендовал у Совета народного хозяйства несколько фабрик и заводов, передав их в руки артелей: механический проволочно-гвоздильный завод, фабрика металлических изделий, гребенная фабрика, текстильно-галантерейная, парфюмерная.¹

Производительность труда во многих артелях и кооперативных предприятиях 20-х годов была выше производительности труда государственной промышленности (по сопоставимому кругу мелких предприятий). Артели постепенно завоевывают мелкую промышленность. Всего в 1928–1929 годах в мелкой промышленности кооперировано 29,5 процента занятых. Процент кооперирования по районам с высокой концентрацией промыслов был еще выше: в Ленинградской области – 33 процента, в Иванове – 46, в Московской области – 56.²

В 20-е годы ведутся многочисленные разработки по научной организации труда, создаются специальные учреждения. П.М. Керженцев образует Лигу «Время-НОТ». Директор Центрального института труда (ЦИТ) А.К. Гастев провозглашает: «Развивай свои способности, тренируйся, совершенствуйся!... Мы все время говорим: двигайся вперед, активизируйся, достигай!». В трудах ЦИТ и других исследо-

---

¹ АИТР. Кн. 10. С. 74.

² Экономическая энциклопедия. Т. 2. С. 252.

вательских учреждений того времени делаются открытия, разрабатываются направления развития, к которым за рубежом пришли гораздо позже. Практически все направления западной науки о труде (гуманизации труда, производственной демократии, качества трудовой жизни и т.д.) в той или иной степени разрабатывались в 20-х годах. Однако большевистские экспериментаторы в области экономики и трудовых отношений практически не учитывали национальную специфику труда, национальные характеристики российского труженика. Они находились в плену ложных представлений, что «русский человек — плохой работник» и «лентяй» и основывались на наблюдениях за какой-то узкой группой рабочих, подвергнувшихся процессу отчуждения труда.

**Директор ЦИТ А. Гастев выступал
с докладами на тему:**

Трудовая культура

Тезисы

1. Лень и спячка — зараза России.
2. Трудовая паника — обратная сторона лени.
3. Надо бороться за равную трудовую выдержку.
4. Голая проповедь о приятности труда — дика и некультурна.
5. Надо прививать не «вкус» к труду, а тренировку.
Вход свободный.¹

Можно ли называть ленью и спячкой тяжелый упорный труд десятков миллионов крестьян, кормивших всю Россию и позволявших вывозить часть сельскохозяйственной продукции за границу? Ко-

---

¹ Научная организация труда 20-х годов. Казань, 1965. С. 663.

нечно, русскому крестьянину не хватало техники, а порой и умения читать и писать, но его земледельческое искусство, умение напряженно и споро работать не отрицается ни одним из исследователей крестьянства. Ни «вкус к труду», ни тем более «тренировку» крестьянину «прививать» не требовалось, ибо для подавляющего большинства из них труд был воспитанной с молоком матери добродетелью.

Приведенные выше воззрения Гастева на «лень» и «спячку» трудовой России отражали непонимание им и многими большевистскими идеологами огромных ценностей традиционной крестьянской культуры труда.

В 20-х годах как чума продолжают развиваться симптомы отрицания народной культуры труда. Америка, американская техника, Форд, Тейлор становятся моделью, предметом поклонения. Отрицание народной культуры всячески поощряется с самого верха. Даже Сталин говорит о сочетании «русского революционного размаха и американской деловитости». Уже упомянутый мною Алексей Гастев провозглашает: «Возьмем буран революции — СССР. Вложим пульс Америки и сделаем работу, выверенную как хронометр». Троцкист Л. Сосновский объявляет, что надо искать «русских американцев», людей, которые «умеют работать таким темпом и с таким напором и нажимом, каких не знала старая Русь». Дошло даже до того, что и некоторые псевдокрестьянские поэты начали воспевать Америку; Петр Орешин, например, писал: «И снится каждой полевой лачуге чудесный край — железный Нью-Йорк».

Возникают, по сути дела, бредовые идеи превращения сельского хозяйства в ряд гигантских фабрик с тейлоризированной организацией труда (агродородов), в которых практически не оставалось ме-

ста для применения ценностей традиционной крестьянской культуры.

На практике рассуждения о «лени и спячке» трудовой России были тесно связаны с теоретическими постулатами Троцкого о «культурном идиотизме» русского крестьянства — «смердяковской философии» презрения крестьянской культуры. «Культурный идиотизм» крестьянства считался фактом, не требующем доказательств, и применялся не только Троцким, но и многими другими политиками и культурными деятелями того времени. В частности, М. Горький неоднократно использовал этот «термин» в своих статьях.¹

Вся государственная политика 20—30-х годов исходит из предпосылки, что крестьяне — люди второго сорта. Государство стремится выкачать из деревни как можно больше средств, постепенно лишает их права самоуправления, удерживая руководство деревней в руках люмпен-пролетарских и босяцких элементов.

Частное предпринимательство во время НЭПа носило искусственный и очень специфический характер.

Прежде всего — была физически уничтожена большая часть российских предпринимателей и купцов, а те, кто сумел выжить, осели за границей. Прирожденных российских предпринимателей в стране остались единицы. На их место пришли люди другого сорта и другого профессионального уровня. Как со знанием дела рассказывает тогдашний член Политбюро ЦК ВКП(б) Н. Бухарин: «Во время военного коммунизма мы русскую среднюю и мелкую буржуазию наряду с крупной обчистили... Затем

---

¹ Горький М. Если враг не сдается, его уничтожают. М., 1938. С. 251.

была допущена свободная торговля. Еврейская мелкая и средняя буржуазия заняла позиции мелкой и средней российской буржуазии, вышибленной из седла в период военного коммунизма. Если были маленькие лавчонки, на которых было написано «Иванов», то потом появились в большей пропорции лавчонки, на которых написано «Розенблюм»... Своеобразное положение... заключается в том, что у нас в центральных районах, в центральных городах сосредоточена еврейская буржуазия и еврейская интеллигенция, переселившаяся из западных губерний и из южных городов».¹ Трудовые ценности этого нового предпринимательского слоя (ни в коем случае его нельзя сводить только к еврейской буржуазии) были несколько иные, чем у дореволюционной буржуазии. Не всегда положительным было и отношение к качествам русского работника, что нередко вызывало национальные трения. Да и условия, которые были созданы (огромное налогообложение, ущемление в правах, неуверенность в будущем) совсем не способствовали честному предпринимательству. Поэтому в период НЭПа частная предприимчивость нередко превращалась в настоящее мошенничество.

Опасаясь потерять украденную у русского народа собственность на промышленные предприятия, большевистский режим сдает их частным предпринимателям только в аренду во временное пользование, на условиях, оговоренных в арендном соглашении. Но собственником предприятия оставалось государство. Арендатор обставлялся множеством ограничений. Он не имел права ни продать, ни заложить арендованного предприятия. Арендный до-

---

¹ Правда. 2.2.1927.

говор определял направление производственной деятельности арендованного предприятия, объем и ассортимент подлежащей выпуску продукции, долевое отчисление в пользу государства, размеры восстановления и обновления основных фондов, выполнение отдельных государственных заказов или переработку государственного сырья.¹ Всего к концу 1923 года в аренду было сдано 5,7 тыс. преимущественно мелких и средних предприятий,² арендаторы которых всячески образом пытались (большей частью безуспешно) «переиграть» большевистский режим. Однако для большинства «нэпманов» эта «игра» заканчивалась тюрьмой.

НЭПу приписывались особые экономические свободы, невиданные возможности для самостоятельного хозяйствования. На самом деле было не так — свободы были сильно урезанные, возможности ограниченные. Большевистский режим одной рукой открывал дверь, а другой мертвой хваткой душил частную инициативу. Политика на подчинение и контроль всей жизни страны особо проявилась в экономической деятельности. Большевики ликвидировали крестьянское самоуправление, передав власть в деревне пролетарским и босяцким элементам, ненавидящим настоящий крестьянский труд. Аналогичные процессы происходили и в артельном движении. Здесь лишение самостоятельности шло путем создания союзов и советов, которые начинали управлять артелями чисто административными методами, подобными методам, применяемым в государственной промышленности. Уже к 1927 году промысловые артели объединяются в союзы по про-

---

¹ СУ. 1921. № 53, ст. 313.

² ИСЭ СССР. Т. 2. С. 173.

изводственному или территориальному признаку. Руководители Центрального совета союзов и многих артелей уже не выбирались демократическим путем, а «добровольно-принудительно» рекомендовались партийными органами. Самостоятельность, предприимчивость, инициатива снизу погибали от прикосновения к ним административной палочки назначенных сверху руководителей, думавших не о процветании артелей и союзов, а том, как бы угодить власть имущим.

Не в 30-е годы, а сразу после революции родился тип бесплодного администратора, совершенно независимого от народа и даже от результатов своей деятельности, но чутко улавливающего каждое слово, каждый намек вышестоящих «товарищей». Об этом типе советского администратора писал в свое время В.Короленко: «Есть два типа администраторов: один представляет простор всему, что закономерно возникает в жизни; другие полагают, что должно существовать только то, что насаждается и процветает под их непосредственным влиянием. Такие администраторы полагают, что даже растения нужно подтягивать из земли мерами администрации.

Большевизм за все берется сам, потому подходит ко второму типу. Закрывание демократических самоуправлений, попытка все сделать декретами и предписаниями без содействия общественных сил вредит даже лучшим начинаниям этого рода...»

Настоятельную необходимость изменения в государственном механизме, омертвляющем многие общественные начинания, понимали и наверху. На XV съезде ВКП(б), состоявшемся в 1927 году, председатель Совнаркома А.И. Рыков признался, что «необходимо изменить систему и метод работы наших организаций».

ГЛАВА 4

КРАХ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ – ЭКОНОМИКА ЗА СЧЕТ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ – ИЗМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ – ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ – ПЕРВЫЕ ПЯТИЛЕТКИ – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ И ПОНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ РУССКОГО НАРОДА

На золото и серебро, изъятое у Русской Церкви, большевики уже в конце 1922 года стали чеканить сначала серебряные полтинники и рубли, а с 1923 – золотые червонцы. Этот антинародный акт был назван денежной реформой, которая официально была завершена выпуском в обращение государственных казначейских билетов достоинством в один, три и пять рублей золотом, а Наркомфин приступил к чеканке и выпуску в обращение разменной серебряной и медной монеты. 1 июня 1924 года большевики объявили, что ими создана твердая советская валюта. Однако поддержать «твердость» валюты привычным декретом советской власти не удалось. Этому не способствовали прежде всего состояние экономики и неуверенность многих участников общественного производства в завтрашнем дне. Золото и серебро быстро исчезли из обращения, частично пропав за границей, частично осев в «чулках» населения России. Бумажный же рубль стал, как и раньше, падать в цене. Потерпев крушение своих надежд по-настоящему укрепить рубль, большевики уже в 1925 году прекратили чеканку серебряного рубля, а в 1928 году – и полтинника.

Попытки организовать настоящий хозяйственный подъем большевикам не удавались. Вплоть до

1928 года советская экономика в основном существовала за счет активов дореволюционной России. Проедались основные фонды, созданные при Царе. Инвестиции в основные фонды были минимальны, а производительность труда на государственных предприятиях находилась на очень низком уровне по сравнению с 1914 годом. Как справедливо отмечал польский дипломат С.Патек, «во внутренней своей жизни СССР по большей части как экономически, так и персонально живет за счет материала, накопленного в царское время».¹

В поисках выхода из тяжелейшего экономического положения большевистский режим решается на договоры о концессиях с частными предпринимателями и иностранными фирмами на эксплуатацию промышленных предприятий, земельных и других угодий. Суть концессий состояла в том, что их организаторам за определенную плату предоставлялось право перекачивать ресурсы России в зарубежные страны. Цены на эти ресурсы устанавливались по минимуму, что позволяло зарубежным дельцам бессовестно грабить Россию, ее недра, лесные и другие природные богатства. Из 145 концессионных договоров, заключенных в 1922–1926 годах, 36 были созданы в сфере торговли (по обслуживанию перекачки русских ресурсов за рубеж), 6 – в лесном хозяйстве, 10 – в сфере сельского хозяйства, 6 – в области рыболовства и охоты (добыча пушнины), 25 – в горном деле, 32 – в обрабатывающей промышленности, 12 – в сфере транспорта и связи, 3 – в строительстве. Однако концессионные предприятия не получили широкого распространения, так как иностранные предприниматели требовали от большевиков поде-

---

¹ Вопросы истории 1993. № 3. С. 47.

литься с ними не только природными богатствами России, но и властью над русским народом, а это вызвало большую обеспокоенность большевиков.¹

В начале 20-х годов степень монополизации и централизации управления промышленностью снижается, однако не настолько, чтобы можно было говорить о самостоятельности развития промышленности. Наряду с системой главков была создана система преимущественно крупных сильно централизованных трестов, определявших всю политику промышленности. На долю 140 крупных трестов приходилось 90 процентов всех рабочих трестированной государственной промышленности, на остальные 240 трестов — только 10 процентов. Это свидетельствовало об очень высокой централизации управления промышленностью. Трудно было говорить и о самостоятельности трестов. За главками ВСНХ сохранялось право общего руководства, определения направления хозяйственной деятельности, утверждения производственных программ и смет, обязательных для трестов, право распределения прибылей. Ограничивалось также право трестов распоряжаться своими основными фондами. Хотя предполагалось, что тресты могут продавать свою продукцию по договорным ценам, довольно часто постановлением ВСНХ и СТО назначались обязательные цены.

Предприятия, входившие в трест, не имели права юридического лица, а считались его производственной единицей. Они не имели ни своего баланса, ни своей отчетности, не могли самостоятельно выступать на рынке. Руководители предприятий не

---

¹ К 1933 году все концессии, кроме японских на Дальнем Востоке, были ликвидированы.

знали точно, как работает их предприятие, так как балансы хорошо работающих предприятий сливались с балансами отстающих в один общий баланс треста. Такое положение не интересовывало работников предприятий в улучшении производства и проявлении инициативы. Мелочная регламентация деятельности предприятий со стороны трестов, а деятельности трестов со стороны главков ВСНХ на деле перечеркивала многие возможности официально провозглашенного коммерческого хозяйственного расчета.

Для того, чтобы тресты не вступали во взаимную конкуренцию, не сбивали у друг друга цены, производится объединение трестов в торговые синдикаты, монополизирующие вопросы сбыта и снабжения той или иной отрасли в конечном счете в ущерб потребителю. Синдикатам давались плановые задания ВСНХ, которые они были обязаны выполнить любой ценой. А это еще раз накладывало ограничения на деятельность государственной промышленности.

Парадоксально, но именно эта мелочная государственная поддержка сдерживала развитие трестированной промышленности. Результаты деятельности государственных предприятий, несмотря на то, что они обладали лучшим оборудованием, по мощности во много раз превосходящим частные предприятия, были совсем не утешительны. Частные и кустарные предприятия, несмотря на множество чинимых им препятствий, оказались гораздо более жизнеспособными и эффективными. Выработка на один человеко-день на частном предприятии составляла 29 рублей, а на государственном — только 18 рублей. Частная и кустарная промышленность, несмотря на

значительные ограничения, развивалась быстрее государственной. 1600 мелких частных предприятий (с численностью занятых менее 50 человек) давали такой же объем продукции, что и 3300 мелких государственных предприятий. Соревнование «кто кого» складывалось явно не в пользу государственных предприятий.

С июля 1924 года начали открываться частные кустарные предприятия. Для их деятельности никаких особых разрешений не требовалось, можно было нанимать до 10-ти рабочих (при моторе) и до 20-ти (без мотора). По переписи ЦСУ СССР, в 1923 году было зарегистрировано 166 тыс. кустарно-промышленных предприятий, из которых 88 процентов принадлежали частным лицам, 3 процента — кооператорам и 7 процентов — государству. За первый год кустари удвоили свою продукцию, что вызвало большое беспокойство Троцкого. «Что такое ремесло и кустарничество? — спрашивал он. — Это тот питательный бульон, из которого в прошлом развился наш капитализм...» Значит, его надо ограничивать, и на кустаря начинаются гонения. Если кустарь имеет учеников (а без учеников ему было нельзя), он объявляется эксплуататорским элементом, его обладывают налогом, лишают избирательных прав, повышают плату за коммунальные услуги, детей в школу принимают в последнюю очередь и за высокую плату. Что ему остается делать? Бросить все и переходить рабочим на государственное предприятие.

Круговую оборону против дискриминационных мер приходилось держать и частным (или арендуемым) предприятиям. Для них и оборудование похуже, и сырье в последнюю очередь, и кредиты в

меньшем объеме и на худших условиях. Частные предприятия постоянно чувствовали себя под угрозой закрытия, ощущали свою обреченность и неустойчивость существования. Отсюда крайне низкая доля накопления на частных предприятиях (в три раза ниже, чем на государственных).

Так постепенно путем создания особенно привилегированных условий для госпредприятий с одной стороны и ущемления частников и кустарей с другой стороны выращивалось хилое и мало жизнеспособное дерево монополизированной и сильно концентрированной промышленности, работники и руководители которой были слабо заинтересованы в ее развитии. Монополизированная промышленность могла поддерживаться «на плаву» только путем постоянного «вливания» в нее все новых и новых ресурсов, прежде всего за счет эксплуатации крестьянства, вынужденного платить за промышленную продукцию государственных предприятий в несколько раз больше ее действительной стоимости. При высокой себестоимости промышленной продукции ее качество было очень низким, а ассортимент крайне бедным. Проблемы качества продукции в середине 20-х годов встала так остро, что было созвано особое совещание по улучшению ее качества,¹ потребовавшее еще сильнее завинтить гайки монополизации промышленности, сосредоточить в одних руках руководство производством и сбытом большей части промышленной продукции.

В 1925 году Троцкий предлагает экономическую политику «сверхиндустриализации», ставит вопрос

---

¹ Председатель Троцкий Л.Д., секретарь Шухгальтер, члены Гринцер, Флаксерман, Шеин. (Еженедельник-журнал «Рабочей газеты» «Экран». 1926. №.13).

сверхтемпов развития. Успехи восстановления, писал он, подводят нашу страну к «старту», с которого начинается подлинное экономическое состязание с мировым капитализмом, а потому особое значение приобретает проблема темпов. По его подсчетам, совокупность преимуществ, которыми располагала советская власть, позволяла вдвое-втрое, если не больше, ускорить промышленный рост по сравнению с дореволюционной Россией. Речь, следовательно, шла примерно о 18–20-процентном ежегодном увеличении промышленной продукции.

Будущий академик С.Г. Струмилин в своих статьях и книгах обосновывает «принципы социалистического планового хозяйства» и высказывается за необходимость «взвинчивания темпов» индустриализации и коллективизации. «Наша задача, — утверждает Струмилин, — не в том, чтобы изучать экономику, а в том, чтобы переделывать ее; никакие законы нас не связывают; нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять. Вопрос о темпах решают люди».¹

В 1925–1929 годах Госплан и ВСНХ СССР ведут работу по составлению «первого пятилетнего плана развития народного хозяйства», который бы обеспечил выполнение задач большевистского руководства. Из нескольких первоначальных проектов пятилетнего плана был выбран наиболее максималистский, директивно устанавливавший, по сути дела, любые пропорции и темпы развития народного хозяйства и отдельных его отраслей. По мнению большевистского руководства, этот план обеспечивал:

---

¹ Плановое хозяйство. 1927. № 7 С.11.

«а) максимальное развитие производства средств производства как основы индустриализации страны;

б) решительное усиление социалистического сектора в городе и в деревне за счет капиталистических элементов в народном хозяйстве, вовлечение миллионных масс крестьянства в социалистическое строительство на базе кооперативной общности и коллективного труда и всемерную помощь бедняцко-средняцким индивидуальным хозяйствам в их борьбе против кулацкой эксплуатации;

в) изживание чрезмерной отсталости сельского хозяйства от промышленности и разрешение в основном зерновой проблемы;

г) значительный подъем материального и культурного уровня рабочего класса и трудящихся масс деревни;

д) укрепление руководящей роли рабочего класса на базе развития новых форм смычки с основными массами крестьянства;

е) укрепление экономических и политических позиций пролетарской диктатуры в ее борьбе с классовыми врагами как внутри страны, так и вне ее;

ж) хозяйственный и культурный подъем национальных республик и отсталых районов и областей;

з) значительное укрепление обороноспособности страны;

и) крупный шаг вперед в деле осуществления лозунга партии: догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».¹

Финансирование индустриализации и других мероприятий пятилетнего плана предполагалось за счет непомерного увеличения фонда накопления.

---

¹ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 205.

Страна еще не оправилась от последствий страшной разрухи, фонд потребления ее составлял не более 60 процентов 1913 года, а уже во второй половине 20-х годов согласно плану осуществляется централизованная перекачка средств из без того мизерного фонда потребления на развитие индустриализации, а также содержание все возрастающего числа чиновников госаппарата. Доля накопления в национальном доходе с начала 20-х годов до середины 30-х годов возросла с 17 процентов до 30—40 процентов.

Формами такой перекачки средств русских людей становятся недоплата за труд (снижение доли труда во вновь произведенном продукте), изъятия из доходов русских в виде прямых и косвенных налогов, принудительных займов, чрезмерной эмиссии денег.

Недоплата за труд становится сначала теоретическим постулатом, а позднее входит в практику. А. Рабинович в книге «Экономика труда», вышедшей в 1926 году, заявляет: «Мы должны неизбежно получать прибавочную ценность... (которая)... является... условием нашего дальнейшего развития». «Но, — отмечает он, — высокая зарплата механически снижает норму прибавочной ценности». Отсюда вывод о необходимости повышения прибавочной стоимости за счет снижения заработной платы.

Доля оплаты труда в чистом продукте промышленности, составлявшая в 1908 году 55 процентов, в 1928 году — 58 процентов, в 30-е годы резко снизилась до 35—40 процентов.

Одним из главных методов перекачки народных средств в пользу промышленности стал налог с оборота. Академик Струмилин очень удачно назвал его «данью», которой государство обкладывает товары широкого потребления.

«Дань» эта была потяжелее татарской. Если Золотая Орда взымала с побежденных десятую часть дохода, то власть еврейского интернационала забирала для реализации своих планов только в виде этой «дани» (а были и другие виды) до третьей части всего народного дохода. С «легкой руки» большевистских идеологов налог с оборота объявляется частью чистого продукта, созданного обществом, родственного прибыли предприятия. Давным-давно, когда крестьянам значительно не доплачивали за свой труд, в этом лукавстве большевистского режима была доля истины. Тогда часть налога с оборота образовывалась из разницы в заготовительных и розничных ценах на сельскохозяйственную продукцию, с учетом стоимости ее переработки. Таким путем государству передавалась часть национального дохода, созданная крестьянами.

С конца 20-х годов темпы роста налога с оборота опережают все разумные пределы. В результате общий его размер с десятой части национального дохода в 1928 году достигает 25 процентов в 31 году.¹ Значительную часть его составлял налог с оборота на спиртные напитки.

«...Два слова об одном источнике резерва — о водке. Есть люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках, — говорил на XIV съезде ВКП(б) Сталин, — это грубейшая ошибка, товарищи. Ежели у нас нет займов, ежели мы бедны капиталами и если, кроме того, мы не можем пойти в кабалу к западноевропейским капиталистам, не можем принять тех кабальных концессий, которые нам предлагают и которые мы отвергли, — то остается одно: искать источников в других областях. Это

---

¹ Фактически вновь созданный налог с оборота объединил в себе и другие ранее существовавшие косвенные налоги.

все-таки лучше, чем закабаление. Тут надо выбирать между кабалой и водкой, и люди, которые думают, что можно строить социализм в белых перчатках, жестоко ошибаются».

В сентябре 1930 года Сталин писал Молотову: «Нужно отбросить ложный стыд и прямо, открыто пойти на МАКСИМАЛЬНОЕ увеличение производства водки». Потребление спиртных напитков стало возрастать. Если в начале XX века среднестатистическое потребление спиртных напитков составляло около 2–3 л в год (и было одно из самых низких в мире), то в 20-е годы стало значительно расти. Водка как доходный источник государственного бюджета — один из главных экономических инструментов большевистского режима. С сухим законом 1914 — начала 1920-х годов было немедленно покончено. С 1924 по 1930 год душевое потребление алкоголя только через госторговлю возросло в России с 0,17 до 2,8 л в год.¹

В работах руководителей большевистской системы в 30-е годы неоднократно подчеркивается необходимость увеличения налогов, принудительных займов (рабочих заставляли покупать облигации займа, равные двум-четырем недельному заработку), установления цен на таком уровне, который был бы оптимально выгоден государству.² С 1927 по 1932 годы налоги и сборы с населения (без налога с оборота) возросли в 3,3 раза, а величина государственных займов — в 5,4 раза.³

Тяжелым налогом на население легла чрезмерная эмиссия денег, значительно превышающая рост товарной массы. За 1928–1932 годы денежная мас-

---

¹ Известия, 21.12.1994.

² ИСЭ СССР. Т. 3. С. 98.

³ Там же. С. 102.

са в обращении увеличилась в 5 раз, тогда как реальный рост промышленного производства составил 24 процента, а уровень сельскохозяйственного производства даже снизился на 19 процентов. По плану за этот период предполагалось выпустить в обращение 1,25 млрд. рублей. Фактически же масса денег в обращении возросла с 1928 по 1932 годы примерно на 4 млрд. рублей, а в 1933 году — еще на 2,4 млрд. рублей.¹ За этот счет, указывалось в документах Наркомфина, перекрывался недобор ресурсов обобщественного хозяйства.²

Неизбежным результатом такой финансовой политики стал стремительный рост розничных цен. С 1928 по конец 30-х годов розничные цены в стране выросли почти в пять раз. Постоянное отставание роста товарной массы от выпуска новых денежных знаков, выпуск денег под несуществующие или не пользующиеся спросом (лежащие без движения на складах) товарные ценности, а также пагубное влияние на стабильность денежной массы фиктивной стоимости налога с оборота обеспечили непрерывающийся процесс обесценения, инфляции рубля. Если по отношению к золотому рублю 1913 года, по данным Струмилина, червонный рубль 1924 года стоил полтинник, то к концу 1932 года — 25 копеек, к концу 30-х — несколько копеек.

Кроме прямой «дани» и перекачки доходов трудящихся в государственную казну через высокие цены, налоги и чрезмерную эмиссию денег, существовали и другие внеэкономические формы изъятия средств трудящихся в государственную казну. У крестьян, в

---

¹ А.Н.Малафеев. История ценообразования в СССР. М., 1964. С. 178, 404. В.И.Кузьмин. Исторический опыт советской индустриализации. М., 1969. С. 72.

² ИСЭ СССР. Т. 3. С. 101.

виде конфискованного имущества и сбережений в сберкассах было изъято 3–4 млрд. рублей. В городах осуществлялись в массовых масштабах кампании по изъятию золота и драгоценностей. По воспоминаниям современников, в стране прошли по меньшей мере две волны «золотой лихорадки» – в 1928–1929 и в 1931–1933 годы. Очевидцы вспоминают, как производились «изъятия ценностей и валюты» у людей, которые подозревались в обладании такими (кустари, врачи с широкой практикой и т.д.). «Знаете, как это происходило? В маленькую камеру напихивали по 10 человек. Можно было только стоять. Что тут творилось! Дети кричали на родителей: «Отдайте золото! Пусть нас выпустят! Мы больше не можем!...»¹ К особо упорствующим применялись и «специальные меры».

Еще одним источником накопления за счет сокращения потребления русского народа была продажа зерна за границу. В начале 30-х годов, когда от голода умирали миллионы людей, за границу вывозили многие миллионы тонн зерна, которые могли спасти жизнь голодающих. Однако вывоз осуществлялся, несмотря ни на что. В 1931 году было продано за границу 5,2 млн тонн, в 1932 – около 2,0 млн тонн. Впрочем, продавалось не только зерно, но и лес, нефтепродукты – все, что покупалось. Особую статью продажи составляли произведения искусства – картины, иконы, скульптуры, мебель и многое другое, составлявшее национальное достояние. На рубеже 30-х годов их было продано за границу на сотни миллионов рублей. Только по РСФСР было снято на нужды индустриализации более 300 тыс. церковных колоколов, часть из кото-

---

¹ Москва. 1988. № 12. С. 52.

рых продана за границу, а другая превращена в цветной металл. Весьма уместно здесь также вспомнить еще об одном страшном проявлении варварства по отношению к духовным ценностям народа — к архитектурным памятникам и прежде всего к церквям. Из 50 тыс. русских храмов не менее половины были «хозяйственно» освоены, а большая часть другой половины разрушена без остатка. Безо всяких капиталовложений большевистский режим получил не менее 25 тыс. мастерских, цехов, гаражей, зернохранилищ, складов и т.п.

Гигантская мобилизация средств позволила увеличить основные фонды промышленности с 1928 по конец 1930-х годов в 6 раз, причем рост фондов предприятий, производящих средства производства, в три раза опережал рост фондов предприятий, производящих предметы потребления. Уже к 1933 году фонды всей промышленности были удвоены, а тяжелой промышленности утроены. Обновление производственных фондов тяжелой промышленности составило 77 процентов, электростанций — 88 процентов, нефтяной промышленности — 85 процентов, угольной — 83 процента, основной химии — 81 процент. Удельный вес фондов отраслей, производящих средства производства, увеличился за 1928-1940 годы с 56 процентов до 78 процентов. Соответственно доля фондов предприятий, производящих предметы потребления, сократилась с 44 процентов до 22 процентов, то есть в 2 раза.

Хотя первый пятилетний план и не был выполнен полностью, в результате его осуществления в экономике СССР произошли коренные изменения. Россия снова поднялась как передовая индустриальная держава. Была воссоздана тяжелая промышленность. Произошли прогрессивные сдвиги в структуре

промышленности путем форсированного развития машиностроения и создания системы других отраслей тяжелой промышленности. В итоге первой пятилетки получили новое развитие такие отрасли индустрии, как тракторостроение, автомобилестроение, станкостроение, авиационная промышленность, приборостроение, сельскохозяйственное машиностроение, производство электроферросплавов, алюминевая, химическая. Коренным образом были реконструированы нефтяная промышленность, черная металлургия и другие отрасли тяжелой индустрии.

В СССР была создана собственная индустриальная база для реконструкции всего народного хозяйства, тяжелая индустрия. На Востоке страны формировалась новая угольно-металлургическая база, возникали новые центры промышленности в Средней Азии и Западной Сибири. Всего за годы первой пятилетки было введено в действие свыше 1500 новых фабрик и заводов.

Серьезные достижения были достигнуты и в области электрификации страны. В 1930 году произошло намеченное планом электрификации России удвоение довоенного уровня промышленного производства. В 1931 году, когда истек минимальный – 10-летний – срок осуществления ГОЭЛРО, был достигнут заданный уровень его по выработке электроэнергии. Мощность электростанций СССР за годы первой пятилетки возросла почти в 2,5 раза, а выработка электроэнергии – в 2,7 раза. При этом удельный вес районных электростанций в 1932 году увеличился до 67,9 процента против 40 процентов в 1928 году. Пятилетняя программа промышленного производства за 4 1/4 года была выполнена на 93,7 процента.¹

---

¹ ИСЭ СССР. Т. 3. С. 28.

Основные показатели темпов роста и структуры народного хозяйства СССР в первой пятилетке¹

	1928 г.	1932/33 г. план	1932 г. фактические показатели	1932 г., % к 1932/33 г., по плану	1932 г., % к 1928 г.	Прирост в среднем за год, %
Национальный доход (в цена 1926/27 г.) млрд. руб.	24,4	49,7	45,5	94	186	16,8
Капитальные вложения в народное хозяйство (в ценах соотв. лет), млрд. руб.	—	64,4	60,0	93	—	—
В том числе в обобществленный сектор	—	46,9 (за 5 лет)	52,5 (за 41/4г.)	112	—	—
Валовая продукция фабрично-заводской промышленности (в ценах 1926/27 г.), млрд. руб.	15,8	36,6 (за 5 лет)	36,8 (за 4 1/4 г.)	96,4	233	23,5
Группа «А»	7,0	17,4	20,6	109,8	293	31,0
Группа «Б»	8,8	19,2	16,2	84,4	184	16,5
Грузооборот железнодорожного транспорта, млрд. т-км	93,4	162,7	169,3	102,1	181	16,0
Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве, млн чел.	11,6	15,8	22,9	145,5	198	18,6
В том числе в промышленности	3,5	4,6	6,8	148,4	193	17,9
Производительность труда в промышленности, %	100,0	210,0	141,0	—	—	9,0

¹ Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т.1. М., 1930. С. 85, 129–148. Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М., Госплан изд., 1934. С. 21, 31, 252–254, 267–268.

Индустриализация страны за счет снижения фонда потребления русского народа создала уродливые хозяйственные пропорции, в результате чего промышленность стала работать все в большей степени на воспроизводство самой себя — на выпуск оборудования и технических средств. Удельный вес производства средств производства возрос с 39 процентов в 1928 году до 61 процента в конце 30-х годов.

В начале первой пятилетки во всех городах СССР вновь вводится карточное снабжение. Оно осуществлялось через систему закрытых распределителей (ЗР), закрытых рабочих кооперативов (ЗРК) и отделов рабочего снабжения (ОРС). Право преимущественного и первоочередного снабжения по карточкам имели рабочие ведущих индустриальных объектов (а внутри этого контингента — ударники). Существовали специальные магазины для рабочих того или иного предприятия. Вход в них был строго по пропускам или «ударным книжкам».

Рабочий, провозглашенный хозяином страны, получал по карточкам 600 г хлеба в день, а члены его семьи по 300 г, жиров от 200 г до 1 л, 1 кг сахара в месяц. В 1930 и 1931 годы размеры выдачи по карточкам снизились. Мясо по карточкам почти не выдавалось, купить его можно было только по рыночным, очень высоким ценам.

Цены в стране приобрели многоэтажный характер. Самые низкие были на продукты, покупаемые по карточкам. Следующим этажом шли так называемые среднеповышенные цены, действующие в рабочих районах, но по этим ценам мало что можно было купить. Потом шли коммерческие цены, которые были значительно выше, зато по ним покупали товары без карточек. На четвертом этаже существо-

вали цены «образцовых магазинов» — универмагов — выше коммерческих. Много горя и бед приносили цены пятого этажа — «торгсинов». Здесь товары продавались за золото (которое насильно заставляли сдавать фактически за бесценок) или валюту. И, наконец, на шестом этаже существовали цены рынков, в условиях острого товарного голода достигавшие фантастических размеров.

Уже во время первой пятилетки изменяется весь набор традиционных мотиваторов труда. Крестьянское нестяжательство, труд как добродетель, а потом уже как средство достижения материальных благ, насильственно сменяются методами внеэкономического принуждения к труду и в лучшем случае примитивными формами материального стимулирования.

Основная масса рабочих и крестьян, привыкших действовать в рамках традиционной трудовой нравственности, столкнулись с разнузданной безнравственностью и бюрократическим произволом различных видов принуждения. Разрушается привычная российскому работнику система мотиваторов к труду. Духовно-нравственные, моральные мотиваторы вытесняются казенными фальшивыми лозунгами,¹ не подкрепляемыми справедливым

Новое время рождало новый трудовой «фольклор». Только он в отличие от старого был насквозь фальшив. Этот «фольклор» создавался не в толще народа, а придумывался поставленными для этого интеллигентами. Разница здесь была такая же, как между старыми народными помочами и коммунистическими субботниками, древней народной традицией и казенными лозунгами. Вот некоторые примеры этого казенного лозунгового «фольклора»: «Свет советского маяка виден издалека», «Ударная работа человека красит», «По-ударному работать — по-зажиточному жить», «Лодырь ударнику не товарищ», «Велик день для лодыря, а для ударника — мал». Или еще типичное для того времени: «Надо всем знать, как врага распознать», «Прогул на руку врагу», «Прогульные дни воровству сродни», «Не будь тетерей, борись с потерей».

вознаграждением за труд. Часть продукта, необходимого для поддержания жизненных сил работника, используется для создания новых единиц производственных фондов. Остаточный метод формирования фонда оплаты работников становится государственным принципом. В Большой советской энциклопедии 30-х годов буквально декларируется, что «часть совокупного общественного продукта составляет фонд, предназначенный для возмещения израсходованных средств производства, для расширения общественных производственных фондов, для создания резервов... Остальную часть составляет фонд, предназначенный для удовлетворения потребностей социалистического общества в предметах потребления». В число первоочередных нужд включались и средства на содержание бюрократического и репрессивного аппарата, что еще больше сужало совокупный фонд оплаты труда. Еще одним принципом объявляется то, что «индивидуальная зарплата, получаемая рабочими, является лишь формой участия в распределении созданного всем классом продукта». Таким образом, обосновывается обезличка и уравнительность.

Основывающаяся на этих принципах оплата труда работников осуществлялась по тарифам, выработанным на самом вершине бюрократического аппарата и почти не учитывала местные и отраслевые особенности. Более того, оплата рабочих, выполнявших один и тот же труд, могла произвольно устанавливаться центром по-разному для разных отраслей или даже отдельных предприятий, исходя из «высших государственных соображений». Слесарь или токарь в машиностроении получал значительно больше, чем в пищевой или легкой промышленно-

сти. Использование тарифных документов, не отражающих прямой связи между затратами и оплатой труда, свело к абсурду саму идею справедливого вознаграждения, материального стимулирования, обуславливало выводиловку, потолок оплаты, уравниловку, обезличку. Все это, конечно, не могло способствовать стимулированию труда.

Огромный вред складыванию системы материального стимулирования нанес сложившийся в годы двух первых пятилеток неэквивалентный обмен между государственным сектором и крестьянством, а также, в меньшей степени, рабочими. За счет значительного косвенного налогообложения рабочим и крестьянам приходилось платить за промышленные товары больше, чем они реально стоили.

Все попытки изменить порочную систему неэквивалентного обмена наталкивались на яростное сопротивление большевистского аппарата, для которого эта система создавала материальную возможность существования.

Начиная с конца 20-х годов, и без того плохие по сравнению с 1913 годом, условия труда рабочих становились все хуже и хуже. Как признавался в своих воспоминаниях Н.С. Хрущев, бывший тогда секретарем МК ВКП(б): «Рабочих вербовали (а точнее направляли по разнорядке. — *О.П.*) из деревни, селили в бараки, там люди жили в невыносимых условиях: грязь, клопы, тараканы и, главное, плохое питание, плохое обеспечение производственной одеждой. Вообще с одеждой было трудно, не купишь. Все это, естественно, вызывало недовольство. Раздражали людей и пересмотры коллективных договоров, связанные с пересмотром норм выработки, расценок. К примеру, была такая-то норма, а потом, после но-

вого года, вдруг на 10–15 процентов выше при тех же расценках и даже меньших».

Средняя месячная зарплата рабочего позволяла купить в 1913 году 333 кг черного хлеба, в 1936 году – 241 кг, масла – 21 кг и 13 кг, мяса – 53 кг и 19 кг, сахара – 83 кг и 56 кг. В 20-е годы рабочий тратил на питание около 50 процентов своей заработной платы, а в 1935 – 67,3.

Резко ухудшились жилищные условия рабочих. Если в 1913 году в городах на 1 человека приходилось 7 кв. метров, то в 1928 году – 5,8, а в конце 30-х годов – 4,5. Однако эта статистика за советское время не учитывала бараки. С учетом их условия жилья были еще хуже. Часто семьи из 3–5 человек ютились на площади 6–10 кв. м.

ГЛАВА 5

*РАЗОРЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ –
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ КАК УНИЧТОЖЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНОГО КРЕСТЬЯНСТВА – ПОДРЫВ ВЕКОВЫХ
ОСНОВ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ – РАЗРУШЕНИЕ ОБЩИНЫ –
СОЗДАНИЕ КАБАЛЬНЫХ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ*

Самой драматической страницей правления еврейского интернационала была так называемая коллективизация, целью которой являлось уничтожение главной оппозиционной силы, выступающей против большевиков, – коренного русского православного крестьянства. Сумев подчинить себе многие сословия России, большевики вплоть до 1930–1932 годов не могли говорить о своей победе над крестьянством, существование которого служило оплотом жизненных сил всего русского народа.

С первых дней советской власти большевики пытались поставить крестьян на колени и каждый раз эти попытки кончались крахом. Кампания 1918–1920-х годов собрать крестьян в коммуну провалилась. Русский крестьянин посрамил большевиков, когда они пытались учить его хозяйствовать. В ответ на эксплуатацию деревни большевиками русский мужик саботировал антинародные мероприятия советской власти. Русские ученые неоднократно указывали большевикам на бесплодность их попытки заставить крестьянина отказаться от вековых традиций, хозяйственной жизни, рожденных общиной и артелью. В работах Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева подчеркивалась необходимость не бороться с народными традициями, а опираться на

них. «...Система мероприятий сельскохозяйственной политики, — писал Н.Д. Кондратьев, — достигнет своих целей лишь в том случае, если она будет стремиться в максимальной степени разбудить хозяйственную инициативу и самостоятельность населения; если она даст прочное русло для хозяйственной организации этой самодеятельности, в частности, для кооперативной организации, и если она будет стремиться обеспечить наилучшие условия для процесса накопления материальных ценностей в деревне». Урезонивая сторонников сверхиндустриализации, Кондратьев подчеркивает, что рост сельского хозяйства и промышленности может идти только одновременно. Развивающееся сельское хозяйство создает рынок сбыта для продукции промышленности, и промышленность оттягивает избыточное сельскохозяйственное население и создает рынок для продуктов сельского хозяйства. Накопление капитала промышленности — процесс медленный, и ускорение его обусловлено ростом сельского хозяйства и сельскохозяйственного экспорта.

Чаянов и Челинцев говорили о трудовой, потребительской природе крестьянского хозяйства, отмечая, что всякое семейно-трудовое хозяйство русского крестьянина имеет естественный предел своей продукции, обусловленный степенью удовлетворения потребностей хозяйствующей семьи. Крестьянин не стремится к форсированному обогащению, стяжанию, как, скажем, капиталистический предприниматель. Нет, ему свойственны иные мотивы хозяйственной деятельности и даже иное понимание выгоды. Эти черты русского крестьянского хозяйства необходимо учитывать.

Чаянов пророчески провозглашает: «...В грозный час, когда окажутся бессильными все методы предпринимательства, когда экономический кризис и удары организованного противника будут сметать наши сложные предприятия, для нас возможен единственный верный путь спасения, неизвестный и закрытый капиталистическим организациям, — путь этот: переложить тяжесть удара на плечи того Атланта, которым держится вся наша работа, — да, в сущности, и все народное хозяйство нашей Родины — на плечи русского крестьянского хозяйства. Эти плечи смогут выдержать всякую тяжесть, если... если только захотят подставить себя.

А для того, чтобы они не уклонялись от тяжести, нужно, чтобы они чувствовали, знали, сжились с тем, что дело крестьянской кооперации — их крестьянское дело, чтобы дело это тоже было действительно мощным социальным движением, а не предприятием только! Нужна кооперативная общественная жизнь, кооперативное крестьянское общественное мнение...»

Однако вместо опоры на вековые традиции крестьянства антинародная власть делает все, чтобы разорить и ослабить его.

Самой характерной чертой русской деревни 20-х годов стало стремительное увеличение числа бедняков. В 1927 году только по официальным данным 35 процентов крестьянских хозяйств числились маломощными, т.е. бедными.¹ Фактически их число было еще больше. В 1928 году по доходу на душу населения 45,3 процента крестьян составляли проле-

---

¹ *Ивницкий Н.А.* Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М., 1972. С. 51.

тарские и бедняцкие слои,¹ причем их численность увеличивалась (в 1913 году – 20–25 процентов).

В 1928–1929 годах в РСФСР 56 процентов крестьянских хозяйств имели доход до 250 рублей.² Есть взять средний размер крестьянского хозяйства в семь человек, то средний уровень дохода на одного крестьянина будет составлять 36 рублей и ниже. А в переводе в довоенные рубли еще значительно меньше. Напомним, что среднедушевой доход бедных крестьян в 1913 году составлял в ценах этого года 40 рублей.

Более того, в 1926–1927 годах 33 процента крестьянских хозяйств имели доходы ниже 150 рублей,³ по довоенным оценкам, близкие к нищете.

В 1927 году почти треть крестьянских дворов была лишена средств производства, необходимых для ведения самостоятельного хозяйства. Так, 28,3 процента крестьянских хозяйств не имели рабочего скота, 31,6 процента – пахотного инвентаря.⁴

Таким образом, по сравнению с дореволюционным периодом удельный вес бедных и малоимущих крестьян увеличился в 2–2,5 раза.

Рост числа бедняков обуславливался большевистской политикой, направленной на разорение зажиточных, трудолюбивых крестьян, политикой поддержки бедноты, опоры на нее как на политический фундамент села. Большевистская пропаганда создает настоящий культ бедняка. А это, писал в 1929 году крестьянин М.П. Новиков, самое худшее,

---

¹ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 256.

² Залесский М.Я. Налоговая политика Советского государства в деревне. М., 1970. С. 82.

³ Там же. С. 74.

⁴ ИСЭ СССР. Т.3. С. 329.

что у нас есть. Культ бедноты разводит притворщиков («химиков», как их зовут в деревне), которые в полном сознании, на виду у всех, не заводят себе скота и инвентаря; даже по два года не кроют крыши и живут, как самоеды, в гумне. Это же заставляет сильные семьи селиться врозь, чтобы всем сразу же стать бедняками и начать есть тоже чужой хлеб. Стыд и позор должны быть не на так называемых «кулаках» и зажиточных, имеющих свой хлеб, а на тех «химиках», бедняках, которые, имея 10 лет равное со всеми количество земли, все-таки не хотят, как нужно, работать и искусственно поддерживают свою бедноту и голод в надежде на государственную помощь. Разве это не позор! Культ бедноты надо изменить в корне, иначе они, как тощие фараоновы коровы, сожрут всех тучных и сами не пополнеют. Тунеядство и притворство надо вырвать с корнем.¹

Тощие фараоновы коровы пожирали тучных, значительно сократилось число крестьян, живущих со средним достатком. Удельный вес «средняков» — крестьянских хозяйств с доходом от 250 до 700 рублей (в ценах 1928—1929 годов) — сократился до 42 процентов,² тогда как в 1913 году удельный вес «средняков» составлял примерно 55 процентов.

Значительно снизился по сравнению с довоенным уровнем доход богатых и зажиточных крестьян, также сильно сократилось их общее число. В 1928—1929 годах доход свыше 700 рублей (в ценах этих лет) получало около 2 процентов всех крестьянских хозяйств³ с численностью населения примерно 1,8 млн человек.

---

¹ Горизонт. 1989. №1. С.26.

² Залесский М.Я. Указ. соч. С.82.

³ Там же.

В результате социальной и экономической политики советской власти только два процента крестьянства могли считаться богатыми и зажиточными, т.е. в 10–12 раз меньше, чем их было в довоенный период.

В 1928 году официальная статистика относила к числу «кулаков», т.е. зажиточных и богатых крестьян, 5,6 млн человек.¹ Таким образом, в число «кулаков» (зажиточных и богатых крестьян) совершенно необоснованно включались группы крестьянства с уровнем дохода, не соответствовавшего даже зажиточности, т.е. средним крестьянам.

Все это отражало интенсивно протекающий процесс «раскрестьянивания», или пролетаризации села. Причины его были очевидны. Во-первых, разрушение вековых ценностей крестьянской общины, и прежде всего, самоуправления и трудовой демократии. В этот период община подпала под диктат пролетарских и люмпен-пролетарских элементов села (поддерживаемых репрессивным аппаратом). Постоянное вмешательство в крестьянские дела армии, партийных и государственных чиновников подрывали самостоятельность, инициативу и предприимчивость сельских тружеников. Во-вторых, порочная ценовая и финансово-кредитная политика большевистского режима, создавшая своего рода машину по перекачке крестьянского продукта в город с минимальным вознаграждением его затрат. Экономически неравноправный обмен, когда крестьянин вынужден был платить за промышленные товары в несколько раз больше их настоящей стоимости, на корню подрывал возможность эффектив-

---

¹ Социалистическое строительство в СССР. Статсборник. М., 1936. С.30.

ного развития сельского хозяйства, снижал жизненный уровень крестьян, превращая многих из них в пролетариев.

...В августе 1942 года между Черчиллем и Сталиным произошла беседа, в которой последний выразил официальную точку зрения на коллективизацию в нашей стране:

— Политика коллективизации была страшной борьбой, — сказал Сталин.

— Я так и думал, что для вас она была тяжелой. Ведь вы имели дело не с несколькими десятками тысяч аристократов или крупных помещиков, а с миллионами маленьких людей...

— С десятью миллионами, — сказал Сталин, подняв руки. — Это было что-то страшное, это длилось четыре года. Чтобы избавиться от периодических голодовок, России необходимо было пахать землю тракторами. Мы были вынуждены пойти на это. Многие крестьяне согласились пойти с нами. Некоторым из тех, кто упорствовал, мы дали землю на Севере для индивидуальной обработки. Но основная часть их была весьма непопулярна и была уничтожена самими батраками...¹

В этих словах Сталина раскрывался метод, которым была проведена коллективизация, т.е. «раскрестьянивание села», — опираясь на пролетарские, полупролетарские и люмпен-пролетарские слои деревни, опрокинуть сопротивление среднего и зажиточного крестьянина, стремившегося сохранить свои традиционные основы жизни.

Проехав в апреле 1928 года по Сибири, Сталин с раздражением обрушивается на местное советское руководство, обвиняя его в плохой работе и «пота-

---

¹ Октябрь, 1988. № 11. С. 101.

кании кулакам». Ему удалось установить, что большая часть зажиточных крестьян не желает продавать хлеб по ценам, которые устанавливает государство.

Сталин выступает с директивными предложениями:

а) потребовать от «кулаков» немедленной сдачи всех излишков хлеба по государственным ценам;

б) в случае отказа «кулаков» подчиниться закону привлечь их к судебной ответственности по 107-й статье Уголовного кодекса РСФСР и конфисковать у них хлебные излишки в пользу государства с тем, чтобы 25 процентов конфискованного хлеба были распределены среди бедноты и маломощных середняков.

Нужно, заявлял Сталин, неуклонно объединять индивидуальные крестьянские хозяйства, являющиеся наименее товарными хозяйствами, в коллективные хозяйства, в колхозы.¹

Крестьяне лишаются возможности свободно перемещаться по стране. В отличие от жителей города им не выдаются паспорта, а без них в то время нельзя было ступить и шагу. На работу в город их отправляли по разнорядке сверху.

Сущность новых взаимоотношений большевистского режима с крестьянством в основном сводилась к созданию колхозов, руководимых безоговорочными сторонниками советской власти из числа сельского пролетариата или приезжих горожан, и беспощадным подавлением всех несогласных. Все антиколхозные настроения и выступления крестьян юридически признавались контрреволюционными и попадали под действие уголовного кодекса (принято в октябре 1929 года).

---

¹ Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 6–7.

«Коллективизация, — писал в 1929 году русский крестьянин М.П. Новиков, — имеющая на верху горы — батраческий коммунизм, есть стремление не вперед, а назад и может временно удовлетворить лишь забитых нуждою батраков и нищих или попросту — это рай для батрачков-дурачков. Свободные же люди не могут идти в это рабство, как бы их туда ни загоняли, как не могут вообще ходить люди на четвереньках».

О том, как проводили коллективизацию, сохранилось великое множество рассказов. Приведем один, очень типичный, записанный Федором Абрамовым на Русском Севере. В нем отразилось все характерное для той эпохи — запугивание, лишение самостоятельности, превращение самоуправляющихся трудовых коллективов крестьян в парализованных страхом одиночек.

«...Задание было совершенно определенное: в самые сжатые сроки (крайкомом был спущен по районам план-график) коллективизировать деревню...

Активность народа была «высокая». Как только объявили... о собрании, сразу в клуб хлынул народ (активность подстегивалась тем, что одновременно с собранием проводили раскулачивание, люди были запуганы, охвачены страхом, готовые на все).

В клубе собралось народу — нечем дышать. Передние сидели, а их со всех сторон подпирали стоящие.

Председатель сельсовета сделал короткий (15–20 мин.) доклад по железному стандарту тех лет: международное положение, борьба с классовым врагом, необходимость коллективизации.

После доклада посыпались вопросы:

— Что будут обобществлять?

– Все, за исключением построек.

– А что будет тем, которые не запишутся в колхоз? Будут ли высылать?

– Землю отберет колхоз, а людей... Места на Севере много.

– А как питаться будут?

– В столовой. Крынку с маслом на стол поставят – мажай сколько хочешь.

Таковы были представления о колхозной жизни у самих организаторов колхозов.

Минут пять, наверное, после этого в зале стоял смех. Потом стали записываться на две руки (два списка).

– Кто «против»?

«Против» нет.

– Кто «за»?

– «За» нет.

– Будем записывать.

Заминка.

– Так вы что же – против Советской власти?

Первой поднялась какая-то баба.

– Записывай меня. Все равно деваться некуда (хуже не будет).

Вслед за бабой записывались все остальные.

Председатель сельсовета, закрывая собрание, сказал:

– Есть предложение спеть «Интернационал».

Запели «Интернационал». А в задних рядах заголосили старухи. «Интернационал» и бабы причитанья (не хотят в колхоз, боятся колхоза).

– Что там такое? – спросил председатель.

– Это старухи затосковали.

– Ну, им можно: колхоз – это смерть старому».¹

---

¹ Известия. 31.3.1989.

Создаваемым колхозам предоставлялись различные налоговые, финансовые и кредитные льготы, дешевая аренда, сельхозинвентарь и машины, давались лучшие земли, а также имущество, конфискованное у крестьян, несогласных с колхозной политикой.

С другой стороны, крестьяне, которые не соглашались вступать в колхоз, объявлялись «кулаками» или «подкулачниками» и к ним применялись многочисленные репрессивные меры, начиная с грабительского налогообложения и конфискации имущества и кончая выселением в Сибирь и заключением в трудовые лагеря.

Определения, которые применялись при отнесении крестьян к «кулакам», были очень растяжимыми. По этим определениям большая часть среднего крестьянства могла считаться эксплуататорами.

К «кулакам» относились:

а) применявшие наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарном промысле и на предприятии;

б) имевшие мельницы, маслобойни, крупорушки, сыроварни, колбасни, кожевни и другие промышленные предприятия, а также механические двигатели или предприятия с прочими двигателями, дающие более 150 рублей дохода в год;

в) сдававшие в наем сельскохозяйственные машины с механическими двигателями или производившие работы в других хозяйствах, а также сдававшие в наем другие сельхозмашины (конная полусложная молотилка, сноповязалка, жатка и пр.), если доход от них превышает 150 руб.;

г) сдававшие в наем постройки, оборудованные под жилье или предприятие, доход от которых (по-

строек) составлял в сельских местностях более 150 руб., а в городах — более 200 руб. в год;

д) арендовавшие земли с целью торгового и промышленного использования садов и огородов;

е) занимавшиеся торговлей, ростовщичеством, скупкой и перепродажей сельскохозяйственной продукции и скота;

ж) содержавшие постоянные дворы с доходом свыше 200 руб. в год;

з) дававшие деньги, семена, продукты, корма, товары и т.п. в долг под обработку, независимо от количества отработанных дней;

и) применявшие наемный труд при занятии извозом или ямщиной.

Причем, уровень дохода, получаемого от видов деятельности, признаваемых «кулацкими», был очень низок (151–201 руб.) и фактически (по дореволюционным меркам) не создавал крестьянской семье значительного достатка.

Наступление на крестьянство со стороны государственных органов совпало с кризисом в процессе хлебозаготовок урожая 1927 года. К началу 1928 года государственными учреждениями было заготовлено только 300 млн пудов зерна против 428 млн пудов к январю 1927 года.¹ Значительная часть крестьян не хотела продавать хлеб государству по низким заготовительным ценам, а предпочитала торговать им на свободном рынке, где устанавливались более справедливые цены.

Нежелание крестьян продавать хлеб государству объявлялось «кулацким саботажем», хотя на долю зажиточных и богатых крестьян приходилось не

---

¹ Сталин И.В. Соч. Т. 11. С. 10.

более пятой части производимого ими товарного хлеба.¹

Для того, чтобы взять хлеб у крестьян, против них был принят ряд чрезвычайных мер. Этими мерами, сходными с мерами времен гражданской войны, терроризируются широкие слои крестьянства. У них отбирали выращенный их руками хлеб, а чтобы выявить его, пролетарским и люмпен-пролетарским слоям деревни предлагалось доносить на своих односельчан — держателей хлеба — за это полагалось 25 процентов конфискованного зерна. Такая практика поощряла паразитизм определенной части деревни и вызывала значительную вспышку социальной розни.

Налогообложение зажиточных крестьян в 1928 году начинает производиться не по установленным нормам, а в так называемом индивидуальном порядке. «Индивидуальный порядок» налогообложения допускал самый беззастенчивый произвол местных властей, которые начисляли на зажиточных крестьян фантастические налоги, вынуждавшие их не только отдавать значительную часть дохода, но и продавать часть своего имущества, чтобы расплатиться с налогом. В 1928 году в индивидуальном порядке было обложено 890 тыс. зажиточных и богатых крестьянских хозяйств.

В марте 1928 года принимается постановление «О землепользовании лиц, существующих на нетрудовые заработки». Согласно ему значительная часть богатых и зажиточных крестьян лишалась права распоряжаться землей на началах трудового зем-

---

¹ В 1926–1927 годах 74 процента всего товарного хлеба производилось бедняцкими средними хозяйствами и только 20 процентов богатыми и зажиточными (ИСЭ СССР. Т. 3. С. 324).

лепользования. У зажиточных и богатых крестьян изымалась большая часть земли.

В конце 1928 года вводится новый закон о земле, который сильно сократил возможности индивидуального хозяйствования. Аренда земли и применение наемного труда для индивидуальных крестьян фактически запрещается.

Сельским советам, руководимым партийными ячейками, предоставляется право приостанавливать или отменять решения общих собраний (сходов) земельных обществ, которые не соответствовали распоряжениям верховных органов или «нарушали интересы» бедных крестьян. Таким образом, сельские советы, подбираемые партийными органами, ставились выше всех членов земельного общества, объединявшего все крестьянские дворы.

Зажиточные и богатые крестьяне, а также часть среднего крестьянства лишаются избирательных прав в советы, т.е. теряют право голоса, возможности быть избранными в совет и механически ставятся вне общества. В дальнейшем специальным постановлением ЦК ВКП(б) (июнь 1929 года) зажиточные крестьяне лишаются права голоса во всех видах кооперации.

Грабительское налогообложение, конфискация имущества, лишение избирательных прав, просто прямой террор всколыхнули значительную часть крестьянства. По всей стране прокатились крестьянские выступления за свои права. Только в конце 1928 – начале 1929 года был зарегистрирован 5721 случай крестьянских выступлений, официально именуемых кулацкими.¹

---

¹ *Ивницкий Н.А.* Указ. соч. С. 98.

В середине 1929 года начинается массовая коллективизация. Для ее проведения в деревню в помощь сельским пролетариям направляются десятки тысяч горожан, преимущественно рабочих, несмысливших в крестьянском труде, но горящих желанием проводить линию партии на «переустройство крестьянской жизни». Многие из этих рабочих особой грамотностью не отличались, но назначались на разные ответственные должности председателей колхозов, директоров совхозов и МТС, секретарей парткомов и т.д.

В июне 1929 года в РСФСР было принято постановление: «Разрешить сельским Советам в тех случаях, когда общим собранием граждан (сельским сходом) принято постановление о выполнении в порядке самообязательства всем селом хлебозаготовительного плана и в связи с этим произведена раскладка задания между отдельными хозяйствами, налагать на отдельных хозяев, не выполняющих указанных решений и уклоняющихся от сдачи хлеба, штрафы в административном порядке, в пределах до пятикратного размера стоимости подлежащего сдачи хлеба, с применением в случае необходимости продажи с торгов имущества соответствующих лиц». Из суммы штрафа 25 процентов отчислялись бедным крестьянам и 75 процентов — в распоряжение государства. Такое постановление означало, что крестьянин перестал быть хозяином продуктов своего труда.

Так называемые добровольные самообязательства о выполнении плана заготовок всем селом были обязательными разнарядками, невыполнение которых строго каралось. Делалось это так. Собирались крестьяне, а чаще всего только их часть. От их име-

ни партийный член сельсовета или другой активист зачитывал типовое самообязательство. Крестьянам предлагалось проголосовать «за», в случае отказа на таком собрании, как правило, присутствовавшие сотрудники карательных органов могли арестовать несогласных. Поэтому самообязательства после «небольшой работы» со стороны административных и карательных органов принимались. Опыт предыдущих лет делал крестьян более «осмотрительными».

Конфискация крестьянского имущества и высылка крестьянских семей в отдаленные места приобрели в 1929 году массовый характер по всей стране, особенно усилившись в конце 1929 — начале 1930-х годов.

В конце 1929 года была создана комиссия Политбюро ЦК (возглавляемая Я.А. Яковлевым (Эпштейном), в январе-феврале 1930 года издаются специальные постановления партийного и правительственных органов по вопросам ликвидации хозяйств зажиточных и богатых крестьян и по колхозному строительству.

Зажиточные и богатые крестьяне делились на категории, к которым рекомендовалось применять дифференцированные меры подавления (отдача под суд вплоть до расстрела, высылка, переселение).

К первой категории относили крестьянский «контрреволюционный» актив, который подлежал изоляции в трудовые лагеря. Для особо активных крестьян предусматривалось физическое уничтожение. Выявление и удаление крестьян первой категории возлагались на органы НКВД.

Ко второй относился просто крестьянский актив (особенно наиболее богатые и зажиточные крестьяне). Таких крестьян выселяли в отдаленные местно-

сти страны. Границы между первой и второй категориями были очень расплывчатыми.

К третьей группе относились хозяйства всех остальных зажиточных и богатых крестьян и «подкулачников». Их предполагалось выселять в пределах своих районов на самые худшие земли. Но на практике их выселяли также в отдаленные места России.

Налогообложение крестьян достигло фантастических цифр. Наряду с сельхозналогом они платили культсбор и так называемое самообложение, которое находилось в прямой пропорциональной зависимости от размеров сельхозналога.

У крестьянских хозяйств с доходом 500 рублей (по довоенным критериям доход середняков) изымалось 60 процентов созданного продукта. А при доходе в 1500 рублей грабительские налоговые платежи превышали весь доход крестьянского хозяйства и у крестьян изымалась часть имущества, орудий и средств производства. В этих условиях ведение индивидуального крестьянского хозяйства теряло всякий смысл.

Чрезмерная величина налогообложения индивидуального крестьянства видна при сравнении с налогообложением колхозных дворов. В 1931 году на один колхозный двор приходилось 3 рубля сельхозналога, на одно индивидуальное крестьянское хозяйство малоимущее или среднее — более 30 рублей, а на одно зажиточное или богатое крестьянское хозяйство — почти 314 рублей.¹

Кроме грабительского налогообложения к индивидуальным крестьянским хозяйствам применялись и другие насильственные экономические меры.

---

¹ Залесский М.Я. Указ. соч. С. 9.

Значительная часть индивидуальных крестьянских хозяйств облагалась твердыми заданиями по основным видам заготовок сельскохозяйственных продуктов (по низким закупочным государственным ценам). Особое значение имели твердые задания по хлебозаготовкам. Крестьянские хозяйства, не выполнившие эти твердые задания, подвергались репрессиям. Имущество подлежало продаже, а сами крестьяне выселялись в отдаленные районы.

Увеличилось число крестьян, лишенных избирательных прав. В некоторых районах страны избирательных прав лишили 20—25 процентов крестьян.

Развязав настоящую войну против русской деревни, большевистский режим запретил самостоятельное переселение и распродажу крестьянского имущества под угрозой полной конфискации. На многих дорогах, станциях, вокзалах организуются специальные заградительные посты и отряды, состоявшие из регулярных войск, милиции, НКВД, партийного и комсомольского актива.

Предшествовавшие выселению крестьянских семей конфискации превращались в настоящую вакханалию грубого произвола и беззакония.

Отбиралось практически все. Оставляли только самое необходимое. Конфискации имущества порой напоминали дележ награбленного среди пролетарских и люмпен-пролетарских слоев села. Последние были лично заинтересованы в как можно большем числе «раскулаченных». Часть имущества зажиточных крестьян попала в их руки. Это еще больше разжигало низменные страсти пролетарских, полупролетарских и люмпен-пролетарских слоев деревни. Во многих местах России раскулачивание приобрело зловещий характер прямого

грабежа, надругательства над личностью. Крестьянину некуда было пожаловаться, не на что было опереться, он был поставлен фактически вне закона. Личность крестьянина, называемого «кулаком», представлялась официальной пропагандой в виде страшного злодея, грабящего, убивающего, не гнушающегося никакими средствами. Изю дня в день создавался образ врага, которому приписывались все государственные неурядицы и административная несостоятельность режима. «Кулаком» (или «подкулачником») мог быть назван любой крестьянин, не желавший записываться в колхоз. Вокруг самостоятельного крестьянского хозяйства возникал зловещий вакуум. Запуганные и дезориентированные лживой пропагандой, люди шарахались от крестьян-единоличников.¹

В избу крепкого крестьянина приходили колхозные активисты — представители пролетарских слоев села и «передовых рабочих» из города. Эти люди описывали имущество, инвентарь, скот, нажитые не за один десяток лет. По данным, приведенным в официальном источнике, общая сумма имущества, конфискованного у крестьян и переданного колхозам, составила более, чем 400 млн рублей.² Однако в эту цифру не входило имущество, не попавшее в неделимые фонды колхозов и разошедшееся по рукам активистов и сельского пролетариата (просто разворованное ими). Значительное распространение имела передача конфискованных домов за символическую плату сельским пролетариям. Так, в Бере-

---

¹ Казенные лозунговые «пословицы» твердили фальшивыми голосами: «Кулаков турнули — спины разогнули; колхозная сила — кулакам могила; недаром говорится — кулак колхоза боится; по справкам — бедный, по делам — вредный».

² История КПСС. Т. 4. Кн. 2. С. 56.

зовском районе Одесского округа в начале 1930 года колхозникам предоставляли 165 конфискованных домов, батракам — 105.¹ По нашим ориентировочным подсчетам общая стоимость конфискованного и расхищенного у раскулаченных крестьян имущества в годы коллективизации составила не менее 1 млрд. рублей. Кроме того, у крестьян конфисковали личные сбережения в сберкассах.

Некоторая часть крепких крестьян не дожидаясь, пока ее раскулачат, бежала сама, часто бросая дом и имущество (ибо продавать его строго запрещалось).

Из данных, приводимых в источниках, следует, что за четыре года «коллективизации» в отдаленные районы было выселено около 300 тыс. крестьянских семей, т.е. около 1,5 млн человек.

Эти данные преуменьшены во много раз и, по видимому, соответствуют общему числу высланных крестьян, размещенных в спецпоселках и в необжитых районах страны, созданных с целью эксплуатации труда сосланных при рудниках, шахтах, строительстве дорог и пр. Однако через спецпоселки прошла только сравнительно небольшая часть крестьян.² Кроме того, названная цифра, естественно, не включала крестьян, заключенных в трудовые лагеря и тюрьмы.

Всего же за годы «коллективизации» и «раскулачивания» были сосланы примерно 8–10 млн крестьян, несколько миллионов — заключены в лагеря и тюрьмы, более миллиона — расстреляны. В целом же, учитывая также массовое «самораскулачивание», выразившееся в бегстве из деревни не дожи-

---

¹ Трифонов И.Я. Указ. соч. С. 349.

² Там же. С. 371.

даясь официального раскулачивания, общее число лиц, прямо пострадавших в результате политики «раскрестьянивания», достигло не менее 15 млн человек. Конечно, общее число пострадавших крестьян было гораздо больше. Разорение крестьянских хозяйств, резкое снижение уровня жизни вынуждали широкие крестьянские массы покидать свою деревню. По данным официальных источников, за 1928–1938 годы покинули деревню и поселились в городе 18,7 млн крестьян.¹

Тысячи, миллионы свидетельств о том, как планомерно, последовательно осуществлялось физическое уничтожение (геноцид) русского крестьянства, его древнего уклада, великой трудовой культуры.

1929 год... Раздели, разули, раскулачили, отобрали скот, лошадей и полуголодных повезли в вагонах для перевозки скота в далекую Сибирь.

По приезду на станцию посадили на лошадей и так стали гнать, что если выпадет беременная женщина из саней или маленький ребенок, то никто их уже не подбирал, они оставались в тайге в лесу, а обоз гнали галопом дальше. Выгрузили всех, снег выше пояса, и сказали: стройте себе поселок, постройте — выживете, не постройте — подохнете здесь, и никто о вас не узнает, потому как вы — враги советской власти.²

Даже в официальных докладах, всегда склонных приукрашивать действительность, приводятся вопиющие факты нечеловеческих условий, издевательства и надругательства над крестьянами — спецпереселенцами.³

---

¹ Подсчитано: Народное хозяйство СССР в 1963 г. М., 1964; то же, в 1975 г. М., 1976.

² Известия. 4.3.1989.

³ Родина. 1989. № 8. С. 34–35.

«Заброска, расселение и использование труда спецпереселенцев, — говорится в докладе наркомюста Н.В. Крыленко, — происходят беспланово и без надлежащего учета. Расселяются спецпереселенцы в местах, непригодных по климатическим и другим природным условиям для ведения сельского хозяйства, а использование труда спецпереселенцев на производстве и в промышленности происходит беспорядочно.

Жилищное строительство ведется крайне медленно. И переселенцы сплошь и рядом находятся в зимнее время в летних казармах и зданиях бывших церквей, банях, шалашах, землянках и палатках, абсолютно перегруженных, и антисанитарное состояние жилищ почти общее явление.

Снабжение переселенцев продуктами питания и промтоварами находится в плохом состоянии.

Медобслуживание и культурно-просветительная работа поставлена из рук вон плохо...»

Из докладной записки помощника начальника ГУЛАГа ОГПУ Белоногова начальнику ГУЛАГа ОГПУ Когану:

«Все трудоспособные мужчины и женщины, а также часть с пониженной трудоспособностью — старики, подростки и дети — заняты на лесозаготовительных работах. Часть с пониженной трудоспособностью (в основном женщины) заняты на работах по раскорчевке земель, и очень незначительный процент не работает совсем — это престарелые старики и больные. Норма выработки — 4 кубометра.

В связи с отсутствием у хозорганизации кредитов зарплата не выдавалась. Кооперация прекратила выдачу в кредит продуктов, у самих же спецпереселенцев денег нет и нечего уже стало продавать, так

как все, что имелось, ими распродано, и они были поставлены в такое положение, что не могли даже покупать себе хлеба. В поселках, где приходилось быть, — бесконечные вопли: «Дайте хлеба». Из-за отсутствия овощей много случаев заболевания цингой в тяжелой форме, и люди, как рабочая сила, выбывают из строя. Установленная для спецпереселенцев норма продовольствия выдавалась не полностью. Капуста и картофель не выдавались вообще.

Чрезвычайно плохо обстоит вопрос с довольствием детей. Дети чрезвычайно истощены и бледны. Молочных продуктов вообще нет. Ни в одном поселке нет ни одной коровы. В поселках живут дети разного возраста: от 14 лет и меньше — круглые сироты. Работать они не могут, пайков им бесплатно не дают...»

Такое положение было характерно для всех мест расселения крестьянских семей.

Оперуполномоченный ОГПУ по Уралу А.С. Кирюхин и начальник областного комендантского отдела Н.Д. Баранов докладывают:

«За отсутствием надлежащего питания, медицинского контроля и обслуживания большая часть спецпереселенцев, потерявшая трудоспособность, не могла обеспечить выполнение плана лесозаготовок, вследствие чего леспромхоз дал распоряжение о привлечении на лесозаготовки всех без исключения спецпереселенцев, без различия пола и возраста, установив нормы выработки даже для детей 12-летнего возраста и стариков 2—2,5 кубометра в день, тогда как средняя норма выработки для взрослого рабочего устанавливалась 3 кубометра в день. По этой причине спецпереселенцы, чтобы выполнить нормы выработки, оставались для работы в лесу

целыми сутками, где зачастую замерзали, обмораживались, подвергаясь массовым заболеваниям. На складах в это время остались неизрасходованными в значительном количестве телогрейки, полушубки и т.д. Не получая медицинской помощи, надлежащего питания и нормальных жилищных условий, к концу лесозаготовок они окончательно стали нетрудоспособными и в большинстве своем инвалиды.

В силу указанных выше причин выполнение спецпереселенцами норм выработки было, естественно, невозможным. Однако местные партийные и лесозаготовительные организации стали на путь резких репрессий. Для этой цели... (предоставлялись)... карательные функции в отношении спецпереселенцев даже хозорганам (десятникам и куренным мастерам), как, например, производство ими арестов, уменьшение продпайка и т.д.

Все это создало обстановку и условия произвола и издевательства над спецпереселенцами со стороны работников низового аппарата... Повсеместно в каждом спецпоселке были созданы арестные помещения, куда беспричинно, а зачастую из личных корыстных побуждений заключались переселенцы всех возрастов, содержались там в нетопленных помещениях, раздетыми, по несколько суток и без пищи, там же систематически избивались и подвергались всевозможным истязаниям, что приводило к полному упадку физической деятельности спецпереселенцев и смертным случаям... Все эти беспричинные издевательства в основном сводились к физическому истреблению переселенцев...»

Таким образом, в спецпоселениях и лагерях погиб цвет русской нации — самые активные, трудолюбивые и способные к сельскому труду русские

крестьяне. На многие десятилетия подорван национальный потенциал русского народа.

О трагедии русской деревни в городах, а тем более за границей, было известно мало, до ушей горожанина доходили только звуки победных фанфар, но не крики обезумевших от жестокости и голода крестьян.

Жена одного советского посла, приехавшая в Москву в 1931 году, рассказывает, как в самом центре столицы возле Никитских ворот увидела «появившегося как из-под земли высокого молодого крестьянина с женщиной, державшей на руках младенца. Двое детей постарше цеплялись за юбку матери. Было в этих людях поразившее меня выражение последнего отчаяния. Крестьянин снял шапку и задыхающимся, умоляющим голосом произнес: «Христа ради, дайте что можете, только скорее, а то нас заберут». Ошеломленная, я спросила: «Откуда вы, чего вы боитесь, кто вас заберет?» — и высыпала на ладонь крестьянина содержимое своего кошелька. Исчезая, он бросил: «Вы тут ничего не знаете. Деревня помирает с голоду. Нас гонят из домов, убивают...»¹

Имущественной основой вновь организуемых колхозов явилось конфискованное имущество «раскулаченных» крестьян. Официально средний размер доли стоимости имущества «раскулаченных» крестьян в неделимых фондах колхозов составляла 34,4 процента.² На самом деле доля конфискованного имущества в неделимых фондах превышала 40 процентов.

Полной ясности, как объединяться в колхозы и как в них хозяйствовать, ни у кого не было. При

---

¹ Минувшее, Париж, 1988. № 7. С. 75.

² *Ивницкий Н.А.* Указ. соч. С. 240.

коллективизации, как правило, полностью обобществлялись все земельные угодья, нередко даже приусадебные участки. Обобществлялся весь сельскохозяйственный инвентарь, рабочий скот, а часто и продуктивный скот. При отсутствии общественных помещений скот оставлялся у владельцев под сохранные расписки. Допускалось пользование лошадьми и для личных целей в свободное от работы в колхозе время.

Подсобное хозяйство колхозников допускалось как временная мера. В будущем предполагалось полное обобществление имущества крестьян вплоть до жилых построек.

Обобществленные сельскохозяйственный инвентарь, рабочий и продуктивный скот и т.п. у крестьян, вошедших в колхозы, фактически становились одним из видов собственности государства. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года общественная собственность — государственная и так называемая колхозно-кооперативная — объявлялась основой колхозного строя. Имущество колхозов и кооперативных организаций (урожай на полях, общественные запасы, скот, кооперативные склады и магазины и т.д.) было приравнено по своему значению к государственному имуществу. За использование колхозной собственности в личных целях, а также за расхищение ее были назначены строжайшие кары, вплоть до расстрела.

В период коллективизации осуществляется одно из самых страшных преступлений большевистского режима — уничтожается существовавшая с глубокой древности русская крестьянская община. Община ликвидируется, когда две трети ее членов загонялись в колхоз. Все сельскохозяйственные земли и

имущество общего пользования передавались в колхоз, а несельскохозяйственные земли и имущество, предприятия и общественные здания переходили к сельским советам. Однако нет более нелепого представления о том, что колхозы явились наследниками общины. Колхозы возникли на развалинах общины и являлись ее антиподом, ибо колхозы были организациями принудительного и зачастую почти бесплатного труда, тогда как труд в общине носил свободный, самостоятельный и инициативный характер. В общине крестьянин работал на самого себя, в колхозе он становился чем-то вроде кабального крепостного. Полностью уничтожилось самоуправление, испокон веков существовавшее в общине, а внутренний режим колхозов подчинялся произвольным разнарядкам районных партийных органов.

В начале 30-х годов большевистский режим устанавливает твердый контроль над всеми крестьянскими хозяйствами, как общественными, так и единоличными. Все они получают централизованно разработанные плановые задания, являющиеся и для колхозников, и для единоличников строго обязательными. Заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты устанавливались государством в 3 и более раз ниже себестоимости продукции, не возмещали понесенных затрат и вели к убыткам. Экономические отношения между крестьянством и органами советской власти в значительной степени натурализуются.

ГЛАВА 6

СТРАХ – ПРИНУЖДЕНИЕ – ТЕРРОР – ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛАГЕРЕЙ – «ЧИСТКИ» – ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД – ВВЕДЕНИЕ ПАСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ – УНИЗИТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И УСТРАШАЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

«Величайшая ошибка думать, — писал Ленин Л.Б. Каменеву в марте 1922 года, — что НЭП положит конец террору. Мы еще вернемся к террору — и к террору экономическому».

Ленин и другие большевистские вожди неустанно призывают к усилению репрессий. В августе 1922 года, выступая на XII конференции РКП(б), Зиновьев заявлял, имея в виду всех сопротивлявшихся большевизму: «когда головни догорают, попытайтесь затоптать их сапогами и вы заглушите их совсем.»¹

В годы правления еврейского интернационала страх, принуждение, террор были главными движущими силами общественной и личной жизни.

В популярной в те годы пьесе Н. Афиногенова «Страх» один из персонажей профессор Бородин заявляет, что сейчас «общим стимулом поведения 80 процентов всех обследованных (граждан страны — *О.П.*) является страх». Остальные двадцать — рабочие-выдвиженцы. Они хозяева страны, им нечего бояться, «за них боится их мозг... Мозг людей физического труда пугается непосильной нагрузки, развивается мания преследования. Они все время стараются догнать и перегнать. И, задыхаясь в не-

---

¹ *Волкогонов Д.* Ленин. Т. 1. С. 33.

прерывной гонке, мозг сходит с ума или медленно деградирует».

Страх царствует повсюду, пропитывает все поры общества, парализуя творчество, самостоятельность, инициативу, предприимчивость. «Молочница, — говорит Бородин, — боится конфискации коровы, крестьянин — насильственной коллективизации, советский работник — непрерывных чисток, партийный работник боится обвинений в уклоне, научный работник — обвинения в идеализме, работник техники — обвинения во вредительстве. Мы живем в эпоху великого страха. Страх заставляет талантливых интеллигентов отрекаться от матерей, подделывать социальное происхождение... Страх ходит за человеком. Человек становится недоверчивым, замкнутым, недобросовестным, неряшливым и беспринципным... Кролик, который увидел удава, не в состоянии двинуться с места... Он покорно ждет, пока удавные кольца сожмут и раздавят его. Мы все кролики. Можно ли после этого работать творчески? Разумеется, нет».

«Мы жили и живем под неослабевающим режимом террора и насилия, — писал в 1934 году в письме к Молотову выдающийся русский ученый Иван Павлов. — Если бы нашу обывательскую действительность воспроизвести целиком без пропусков, со всеми ежедневными подробностями — это была бы ужасающая картина, потрясающее впечатление от которой на настоящих людей едва ли бы значительно смягчилось, если рядом с ней поставить и другую нашу картину с чудесно как бы вновь вырастающими городами, днепростроями, гигантами-заводами и бесчисленными учеными и учебными заведениями. Когда первая картина заполняет мое внимание,

я всего более вижу сходство нашей жизни с жизнью азиатских деспотий.»¹

Очевидцы тех лет отмечают антирусский характер террора, главной целью которого было сломить, поставить на колени Русский народ, сделать из него раба, а всех непокорных уничтожить физически.

Такой подход к Русскому народу обосновывался теоретическими разработками идеологов большевистской партии, рассматривавших его как «человеческий материал» для создания «нового человека» — невольника космополитической системы еврейского интернационала. «Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, — писал большевистский теоретик Н. Бухарин, — является, как ни парадоксально это звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи».²

Государственное политическое управление, пришедшее в феврале 1922 года на смену Чека, мало чем отличалось от последней. Хотя некоторые его права были вначале ограничены (по сравнению с Чека), но уже к осени восстановлены в полном объеме. ГПУ получило право на высылку, заключение в тюрьму и в некоторых случаях бессудный расстрел контрреволюционеров, к которым относилась большая часть коренных русских людей.

На смену русскому народному укладу жизни шла «рационализация жизни» и «реорганизация человека». Новая «героика» социализма создается по идеалам героев произведений Максима Горького — деклассированных элементов, босяков, «романтиков дна». В конце 20-х годов «романтизация» «идеалов»

---

¹ Цит. по: Советская культура, 14.1.1989.

² Источник, 1993, 4. С. 58.

нетрудовых элементов находит естественное завершение в прославлении рабского труда заключенных. Суть идеологии нетрудовых элементов проявляется здесь во всей наготе. «Принятая государственным политуправлением исправительно-трудовая политика, — писал М. Горький, — сведенная в систему воспитания проповедью единой для всех спасительной правды социализма и воспитания общественно-полезным трудом, — еще раз блестяще оправдала себя. Она была оправдана и раньше в многочисленных трудовых колониях и коммунах ГПУ, но эту систему «перековки» людей впервые применили так смело, в таком широком объеме (при строительстве Беломорканала — *О.П.*)...»¹ Одновременно на этой стройке было занято около полумиллиона заключенных, именуемых каналоармейцами, состоявших на 90 процентов из бывших крестьян — «кулаков» и «подкулачников».

Начальник Главного управления исправительно-трудовых лагерей ОГПУ М.Д. Берман так объяснял свою «трудовую» задачу в начале 30-х годов: «Заключенный стоит государству больше 500 рублей в год. С какой стати рабочие и крестьяне должны кормить и поить всю эту ораву тунеядцев, жуликов, вредителей и контрреволюционеров? Мы их пошлем в лагерь и скажем: вот вам орудие производства. Хотите есть — работайте. Это принцип существования в нашей стране. Для вас не будет исключения, лагерями должна руководить такая организация, которая сможет выполнять крупные хозяйственные поручения и начинания советской власти и освоит ряд новых районов. Эта прямая директива партии и правительства...»²

---

¹ Беломорско-Балтийский канал имени Сталина. История строительства. М., 1934 (Далее — Беломорканал). С. 11–12.

² Там же.

В конце 20-х годов в лагерях создаются военизированные коллективы — роты, фаланги. Однако эта военизация себя не оправдала. И на смену ей по инициативе «снизу» — заключенных Соловецкого лагеря особого назначения — стали возникать так называемые «трудовые коллективы». Они объединяли большинство осужденных и работали на принципах хозрасчета и самоокупаемости. Просуществовали эти формы до 1938 года.¹

Многочисленные массы «трудовых коллективов» заключенных словно раковая опухоль разъедали традиционную русскую культуру, активно разлагали ее духовно-нравственную основу. Большая часть бывших заключенных получила в лагере отчетливо выраженную ненависть к труду. Гнать «туфту», т.е. намеренно недобросовестно выполнять работу становилось жизненным принципом многих познавших принудительный труд.

«С первой иллюзией, — писал В. Шаламов, прошедший все муки гулаковского ада — было покончено быстро. Это — иллюзия работы, того самого труда, о котором на воротах всех лагерных отделений находится предписанная лагерным уставом надпись: «Труд есть дело чести, дело славы, дело доблести и геройства». Лагерь же мог прививать только ненависть и отвращение к труду».² Миллионы русских людей, попавших в лагерь, теряли свой жизненный идеал — труд как добродетель. Для них труд становился самым страшным проклятьем. И вся система лагерей в конечном счете была направлена именно на это — сделать труд проклятьем, дискредитировать высшую жизненную ценность русского человека.

---

¹ Советская культура, 6.2.1988.

² Знамя, 1989, 6. С. 9.

Мифология казенного отношения к труду в условиях ГУЛАГа формируется в печатных органах мест заключения: «Через труд к свободе», «За темпы и качество» (это-то в условиях всеобщей «туфты!»), «На штурм», «За шесть условий», «За трудовое перевоспитание», «Перековка» (наиболее распространенный орган среди заключенных, строивших каналы), «К трудовой жизни», «Красный кирпич» (газета заключенных, занятых на кирпичном заводе соловецких лагерей – СЛОН), «Кустарь» (СЛОН на Муксольме), «Наш труд» (лесоразработки СЛОН), «Трудовой конд», «Перелом» (журнал трудколонии на Соловках), «Трудовой колонист», «За Коммуну» (производственно-бытовой журнал Первой трудовой коммуны ОГПУ), «Борьба за металл» (газета лишенных свободы Магнитогорской ИТК), «Ударник», «За качество», «За качество работы», «За ударную стройку», «За ленинскую исправтрудполитику», «За социалистическое перевоспитание», «К трудовому общежитию», «К труду», «На трудовых путях», «Темпы ударника», «За первенство» (газета эков и исправтрудработников), «Ударник социалистических полей». Таковы только самые основные органы печати ГУЛАГа, в названиях которых упоминалось или подразумевалось слово *труд*.

История трудовых лагерей может быть разбита на два этапа. Первый – «доплановый» – развивался с первого года революции до 1929 года. Концлагеря, как я уже показал выше, возникают летом-осенью 1918 года, а в начале 1919 года Ф.Э. Дзержинский объявляет их «школой труда».

В 1921 году в журнале московской Таганской тюрьмы «Тюрьма» рассказывается о том, что «в России... труд заключенных приобретает все большее и большее значение». В московской Таганской тюрь-

ме тогда работало 65 процентов заключенных. Московский совет народного хозяйства ставит вопрос «об устройстве мастерских в лагерях принудработ». На местах дело на первых порах обстояло хуже. В вятском губернском исправительно-трудовом доме в 1923 году работало только 42 процента заключенных. К середине 20-х годов труд заключенных начинает развиваться все шире и шире.

Система принудительного труда в местах заключения становится объектом особого внимания со стороны большевистской власти. Согласно циркуляру, подписанному в январе 1925 года начальником Главного Управления местами заключения РСФСР Ширвиндтом: «В целях развития работ заключенных они организуются по принципу хозяйственного расчета...»¹

В середине 20-х годов в тюремной печати появляются объявления такого содержания: «Минусинский исправительно-трудовой дом исполняет... заказы в своих мастерских... Отпускает кирпич своего кирпичного сарая... Исправительно-трудовой дом принимает на себя выполнение разного рода черных работ. Ассенизация (очищение туалетов) выполняется своим обозом».² «Используя труд заключенных, рабочая часть губернского исправительного дома имеет возможность принимать заказы на 10 процентов дешевле кооперативных цен».³ Конечно, более дешевая цена выполняемых работ обеспечивалась за счет недоплаты за труд — эксплуатации заключенных. Заключенных не только эксплуатировали, но и как скот сдавали в наем. «Отдел работ Екатеринбургского исправительного дома

---

¹ История России 1917–1940. Екатеринбург, 1993. С. 154.

² «Пробуждение за решеткой», Минусинск, 1927, № 1.

³ «Голос заключенного», Пенза, 1927, № 3.

№ 1... производит отпуск рабочей силы простой и квалифицированной сдельно и поденно, группами не менее 5 человек... Имеется техническое бюро из опытных инженеров и техников. Принимаются поручения по составлению строительных смет... Цены на 10—25 процентов ниже других предприятий».¹

Продолжительность рабочего времени до конца 20-х годов составляла 8 часов в мастерских и 10 — в сельхозколониях. Даже на тяжелых и вредных видах работ оплата труда была крайне мизерной. Например, в 1925 году в Витебском домзаке 20 женщин заключенных, за месяц изготовивших 15 тыс. зеркал (производство повышенной вредности), заработали по 15 рублей каждая. Тогда как средняя зарплата вольного рабочего составляла около 50 руб.²

С 1929 года лагерная система входит в новый, «плановый» этап «развития». Труд заключенных включается в государственный план с ежегодным увеличением хозяйственных показателей «от достигнутого». Возникает не просто новая отрасль народного хозяйства, а сверхотрасль — лагерный сектор социалистической экономики, включавший в себя все виды экономической деятельности.

Возглавляла этот сектор советской экономики группа видных еврейских большевиков, в частности, Г.Г. Ягода, М.Д. Берман, Я.Д. Рапопорт, С.Г. Фирин, Н.А. Френкель.³ Все они отличались крайней ненавистью к Русскому народу и его святыням. Ближайший родственник Я.М. Свердловя Г.Г. Ягода (занимавший в 1934—1936 годах пост наркома внутренних дел СССР), например, приняв изрядную дозу спиртного, любил стрелять по иконам.

---

¹ «Уральский заключенный», 1924, № 13.

² Память. Кн.1. Нью-Йорк, 1978. С. 552.

³ Беломорканал. С. 12.

Согласно государственному плану развития народного хозяйства СССР 30-х годов, НКВД обеспечивал около половины заготовок леса на Дальнем Востоке, в Карело-Финской АССР и в Коми АССР, более трети в Архангельской и Мурманской областях, от одной пятой до одной четвертой в Ярославской, Горьковской, Молотовской, Свердловской областях и Краснодарском крае. Заключение «выдавали» 40 процентов общесоюзной добычи хромитовой руды, работали на урановых и угольных шахтах и золотых приисках. Трудно назвать отрасль или вид деятельности, где бы не использовался труд заключенных. Изготовление цемента и буксирных пароходов, морских катеров и барж, автотракторных прицепов и скреперов, тяжелых грейдеров и катков, сельскохозяйственных орудий и мебели, бельевого трикотажа, чулочно-носочных изделий и обуви — всюду использовался труд заключенных.

Преимущественно принудительным трудом заключенных были построены, в частности, города Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, Магадан, Норильск, Дудинка, Воркута, Северодвинск, Дубна, сотни поселков; вырыты три гигантских канала — Беломорский, Волжский, Волгодонский. Самый малый из них Беломорский — 227 километров, 19 шлюзов, 15 плотин, 49 дамб с общим объемом только земляных и скальных работ 21 млн кубометров и все это при помощи тачки, кирки и лопаты; проведены тысячи километров железных и шоссейных дорог — Котлас-Воркута (ж/д), Рикасиха-Молотовск (ж/д), Караганда-Балхаш (ж/д), Салехард-Игарка (ж/д), второй путь сибирской магистрали (4000 км), Комсомольск-Советская Гавань (ж/д), начальная часть БАМа от Тайшета до Лены, автомобильное шоссе Москва-Минск; возведены

тысячи заводов и предприятий, в том числе такие гиганты, как Балхашский, Соликамский, Березниковский комбинаты; созданы несколько крупных ГЭС, в том числе Куйбышевская, Нижнетуломская, Усть-Каменогорская. Я уже не говорю о массовом использовании труда заключенных на лесоповале, на копях и шахтах и прочих самых тяжелых работах.

Лагерный труд имел не только производственную сферу (физический труд). В «шарашках» — так назывались лагерные научно-исследовательские и проектно-технологические институты — работали многие тысячи заключенных умственного труда — ученые и инженеры, деятели культуры и искусства.

По самым заниженным ориентировочным оценкам, среднегодовой объем национального дохода, создаваемого в тюремном секторе, составлял в ценах тех лет в середине 30-х годов по крайней мере 30 млрд. рублей, то есть больше 10 процентов национального дохода страны. Численность занятых в тюремном секторе достигала не менее 10 млн человек, или около 15 процентов всех занятых в народном хозяйстве. Естественно, не больше пятой части созданной в тюремном секторе суммы дохода шло на личное потребление заключенных, основная ее часть пополняла государственную казну.

Главное управление лагерей имело множество внутренних управлений, в подчинении которых находились специальные лагеря, имевшие свой «профиль хозяйственной деятельности».

Лагеря делились на лагпункты, находившиеся рядом с производственным объектом: лесоповалом, рудником, шахтой, совхозом, фабрикой, заводом. Все они, конечно, были затянuty колючей проволокой и тщательно охранялись.

Труд в лагерях организовывался самым варварским способом — главным трудовым мотиватором был голод. Норма, чаще всего чрезмерная, устанавливалась как условие получения мизерного пайка, обычно не составлявшего даже прожиточного минимума. Выполнивший норму в обыкновенном трудовом лагере получал пайку плохого хлеба, черпак супа из гнилых овощей. А те, кто мог перевыполнить норму, «награждались» дополнительно половником каши или картофеля. Но горе тому, кто не вырабатывал свою норму. Его «сажали» на штрафной паек, полезность которого была значительно ниже прожиточного минимума. Такой человек обрекался на гибель.

«Хозяйственная деятельность» лагерей составляла высоко прибыльную статью дохода для государства. Высокая прибыль обеспечивалась прежде всего за счет запланированной недоплаты. Яркий пример — лагерь в Воркуте. Здесь существовали две организации по эксплуатации труда заключенных — Главное управление Воркутинскими лагерями и трест «Воркутауголь». Трест «Воркутауголь» выплачивал Главному управлению Воркутинскими лагерями за каждого выведенного на шахту заключенного по тарифным ставкам, разрядам и «производительности труда», соответствовавшим оплате труда вольнонаемных шахтеров Донбасса.

Сами заключенные шахтеры получали от треста «Воркутауголь» по особым гулаковским ставкам. Однако, даже те мизерные начисления, которые шли заключенным, на руки им не выдавались. Требовалось специальное разрешение начальника лагеря, который давал его в зависимости от поведения заключенного. В воркутинских лагерях, описывал очевидец, на некоторых шахтах на личные счета заключенных-шахтеров записывалось не более 10—

15 процентов той суммы, которую сам лагерь получал за их труд от шахты.¹

Организация труда заключенных строилась по образцу рабовладельческих плантаций. Огромная роль в эксплуатации их труда отводилась нарядчикам из числа самих заключенных, но поставленным в привилегированное положение (лучшее питание, лучшие постель и место в бараке — порой даже специальная кабинка, выгороженная фанерой, — «деньщики» из заключенных). Нарядчик осуществлял расстановку бригад и отдельных заключенных по местам работы. От него зависело, куда сегодня пошлют бригаду — на легкую или тяжелую работу, на трескучий мороз или оставят в теплом помещении. За распределение в хорошие места нужно было платить и прежде всего за счет получаемых из дома посылок.

Над всеми нарядчиками стоял старший нарядчик, который каждый день получал из планово-производственной части пачку бумаг на вывод заключенных, собирал всех своих нарядчиков и распределял между ними задания. За выполнение нарядов нарядчики отвечали головой.

Писатель Шаламов рассказывает, как заключенные работали по шестнадцать часов при самых напряженных нормах. Если считать, что подъем, завтрак и развод на работу, и ходьба на место ее занимали полтора часа минимум, обед — час и ужин вместе со сбором ко сну полтора часа, то на сон после тяжелой физической работы на воздухе оставалось всего четыре часа. Человек засыпал в ту самую минуту, когда переставал двигаться, умудрялся спать на ходу или стоя. Недостаток сна отнимал больше сил, чем голод. Невыполнение нормы грозило штрафным пайком — 300 г хлеба в день и без балан-

---

¹ Минувшее. Исторический альманах. Париж, 1989, № 7. С. 329—331.

ды. Денег почти не платили. В отдельных случаях их давали некоторым бригадам. Все потому, что нормы были практически невыполнимы для истощенных и голодных людей. Чтобы что-то получить, бригадиры всю выработку бригады записывали на 2–3 человек – получалось перевыполнение – за это давали денежные премии. Остальные члены бригады имели только штрафной паек.

Численность заключенных в период правления еврейского интернационала увеличилась почти в 7 раз.

Общее количество заключенных в период правления еврейского интернационала (на 1 января каждого года)¹

Годы	Тысяч человек	На 1000 человек населения
1925	139,6	0,99
1926	145,3	1,01
1928	121,0	0,80
1929	147,2	0,95
1930	179,0	1,14
1931	212,0	1,32
1932	268,7	1,64
1933	334,3	1,99
1934	510,3	2,98
1935	965,7	5,52

Подавляющее число заключенных составляли русские. Доля их в «населении Гулага» была выше, чем удельный вес в населении СССР. Русские как «контрреволюционная нация» (определение К. Маркса) отправлялись в тюрьму только за то, что осмеливались выразить свои национальные чувства.

¹ Аргументы и факты, 1989, № 45. Социологические исследования, 1991, 6. С. 11.

«Ведь все, поголовно все знают, — писал Е.Н. Николаев, «руководитель фашистско-монархической группы церковников» (формулировка НКВД), — что творится в России что-то кошмарное, жуткое, и все это исключительно от того, что Россией управляют люди — враги России и Русского народа, не имеющие никакого понятия о государственном устройстве, придумавшие утопическую, бессмысленную систему... которая проводится исключительно одним только принуждением и террором».¹ За эти слова Николаев был расстрелян, пополнив собой трагическую статистику геноцида Русского народа.

Число осужденных за «контрреволюционные и другие особо опасные преступления» в 1921–1934 годах²

Годы	Всего осуждено	Смертная казнь	Лагеря, колонии, тюрьмы	Ссылка и высылка	Прочие меры
1921	35829	9701	21724	1817	2587
1922	6003	1962	2656	166	1219
1923	4794	414	2336	2044	—
1924	12425	2550	4151	5724	—
1926	17804	990	7547	8571	696
1927	26036	2363	12267	11235	171
1928	33757	869	16211	15640	1037
1929	56220	2109	25853	24517	3742
1930	208069	20201	11443	58816	14609
1931	180696	10651	105683	63269	1093
1932	141919	2728	73946	36017	29228
1933	239664	2154	138903	54262	44345
1934	78994	2056	59451	5994	11498
1935	267076	1229	185846	33601	46400

¹ Источник, 1993, 4. С. 58.

² Официальные данные 1-го спецотдела МВД СССР. Отечественные архивы, 1992, 2. С. 28–29.

Всего осуждено за «контрреволюционные и другие особо опасные преступления» за 1921–1938 годы было 2944879 человек, из них 30 процентов (1062 тыс.) проходили как уголовники.¹

Созданная большевистским режимом система принуждения включала в свой арсенал кроме тюремно-лагерной системы набор правовых мер, парализовавших всякую волю к сопротивлению и обставлявших жизнь русского человека десятками унижительных ограничений.

Популярной мерой устрашения в 20-х годах были так называемые «чистки» советских учреждений и организаций от враждебных элементов, к которым относили прежде всего национально мыслящих русских людей. Этим «чисткам» очень боялись, так как в результате их многие лишались работы, а значит и источника существования. Для проведения «чисток» собирался «широкий актив трудящихся», давался широкий ход доносам и анонимкам. Чистка проводилась по «трем категориям».

По «третьей категории» — самой милостивой, — человека только понижали в должности, занеся соответствующую запись в послужной список. После чего «виновный», сжав плечи от страха, ждал следующей чистки.

По «второй категории» работника увольняли, но давали возможность получить работу в другом, худшем месте.

По самой суровой, «первой категории» работника увольняли без права получить работу в других советских учреждениях, выселяли из государственной квартиры, лишали пенсии.

---

¹ Отечественные архивы, 1992, 2. С. 28–29.

Большевистский режим по-прежнему практикует различные формы принудительного труда, сходные с методами военного коммунизма.

«Мы пробовали этот путь, — писал Сталин в 1927 году — в период военного коммунизма в виде организации трудовых армий. Но на этом пути больших результатов не добились. Мы пошли потом к этой цели обходными путями, и нет основания сомневаться в том, что добьемся в этой области решающих успехов.»¹

В 1927 году решением ВЦИК и СНК РСФСР вводится новое «Положение о привлечении населения к трудовой и транспортной повинности», согласно которому по решению административных организаций население может принудительно направляться на любые работы, уклонение от которых преследовалось в судебном порядке.

Основной формой привлечения кадров в промышленность стал так называемый организованный набор путем заключения договоров хозяйственных организаций с колхозами, закрепление рабочих за предприятиями на определенные сроки на основе контрактации (Постановление ЦИК и Совнаркома СССР «Об отходничестве», 30 июля 1931 года). На практике это было так. Соответствующие органы давали разнарядку на район. Райком спускал эту разнарядку на отдельные колхозы. Колхозы автоматически заключали договора, причем практически не учитывались склонности и интересы самих направляемых колхозников. Бывшие колхозники прикреплялись к тем предприятиям, где, по мнению большевистских руководителей, наблюдалась необходимость в них. Бывший колхозник не мог по-

---

¹ XV конференция ВКП(б). М.—Л. 1927. С. 719.

кинуть предприятие, пока не закончится срок контракции.

Постановлением ЦИК и СНК 27 декабря 1932 года в стране вводится паспортная система, ставшая в тех условиях одной из главных форм принудительного регулирования жизни русских людей. Постановление о паспортах гласило так:

«В целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях или школах и не занятых общественно-полезным трудом (за исключением инвалидов и пенсионеров), а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов, ЦИК и Совнарком СССР постановляет:

1. Установить по СССР единую паспортную систему на основании положения о паспортах.

2. Ввести единую паспортную систему с обязательной пропиской по всему СССР в течение 1933 года, охватить в первую очередь население Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Минска, Ростова-на-Дону, Одессы и Владивостока».¹

Люди, не имевшие паспортов, а жителям села их не выдавали, не могли устроиться на работу и поэтому пожизненно прикреплялись к тому или иному колхозу. Жители городов не могли устроиться на работу без прописки, а часто и, наоборот, не могли получить прописки, не устроившись на работу. Таким образом, устанавливалась принудительная связь между местом работы и жильем. Кроме паспортного режима вводится еще статья закона «7-35», по которой до 7 лет получали люди «без

---

¹ Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 28.12.1932.

определенного места жительства» и «без определенных занятий».

В том же году издается постановление, предусматривающее немедленное увольнение хотя бы за один прогул. Оно гласило: «Установить, что в случае хотя бы одного дня неявки на работу без уважительных причин работник подлежит увольнению с предприятия или из учреждения с лишением его права пользования выделенными ему, как работнику данного предприятия или учреждения, продовольственными и промтоварными карточками, а также с лишением его права пользования квартирой, предоставленной ему в домах данного предприятия или учреждения.»¹

В 1933 году выходит постановление «О порядке отходничества от колхозов», в котором предусматриваются меры административного наказания за самостоятельный уход колхозника на постоянную или временную работу в город. Разрешение на уход дается только на основе специально зарегистрированного в правлении колхоза договора с хозорганами.

В 30-е годы промышленность ежегодно набирала в «организованном» порядке в колхозах около 1,5–2 млн человек. Только за годы пятилетки было «организовано» и направлено в промышленность и на транспорт около 13 млн человек — преимущественно колхозников.

Рабочих «добровольно-принудительно» объединяют в ударные бригады, заставляя закрывать глаза на ужасные условия работы и быта. Более того, ударные бригады «добровольно» пересматривают нормы выработки в сторону их повышения, а сдельные расценки в сторону понижения. Одновременно берутся повышенные против плана задания по производству и по снижению себестоимости. В конце

---

¹ Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 16.11.1932.

20-х — 30-х годах нормы выработки в промышленности повысились на 15–50 процентов, а расценки на многие работы снизились.

Рабочие, пока была возможность, пытались переходить на другое место работы, однако чаще всего и там было то же самое. Тем не менее, текучесть рабочей силы, например, в Донбассе в 1930 году доходила до 60–65 процентов. На хлопчатобумажных предприятиях за год сменилось 68 процентов всех рабочих, льняных — 104 процента, кожеобувных — 120 процентов.¹

Чтобы остановить этот естественный процесс, государством осуществляется целый ряд мероприятий по принудительному закреплению рабочей силы.

В конце 20-х — 30-е годы проводится шумная кампания по так называемому самозакреплению кадров. Суть ее состояла в том, что рабочих заставляли «добровольно» подписывать обязательства оставаться на предприятии до конца пятилетки. Нередко отказ от подписи такого обязательства объявляется антисоветским настроением с соответствующими последствиями для того времени.

7 августа 1932 года по инициативе Л.М. Кагановича и Яковлева (Эпштейна) издается одно из самых жестоких постановлений ЦИК и СНК эпохи еврейского интернационала — «Об охране имущества государственных предприятий и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности». Даже за незначительные проступки или просто трагические случайности (рабочий случайно сломал резец, колхозник собрал несколько колосков с убранный поля и т.п.) предполагалось «применение в качестве судебной репрессии и жесточайших

---

¹ ИСЭ СССР. Т. 3. С. 70.

наказаний — высшей меры социальной защиты — расстрела с конфискацией всего имущества», а также неприменения по этим «делам» амнистии.

В постановлении, в частности, говорилось:

«I

...2. Применять в качестве меры судебной репрессии за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении грузов на транспорте.

II

...2. Применить в качестве меры судебной репрессии за хищение... колхозного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества...

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по делам о хищении колхозного и кооперативного имущества.

III

...2. Применять в качестве меры судебной репрессии по делам об охране колхозов и колхозников от насилия и угроз со стороны кулацких и других противобщественных элементов лишение свободы от 5 до 10 лет с заключением в концентрационный лагерь.

3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по этим делам».¹

---

¹ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Союза ССР. М., 1932. № 62. Ст. 360. С. 583—584.

ГЛАВА 7

КУРС НА УНИЧТОЖЕНИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ – СОЮЗ ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ – ЗАКРЫТИЕ ХРАМОВ – РАСПРАВЫ НАД СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ – РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ВЕРУЮЩИХ – БЕЗБОЖНЫЕ ПЯТИЛЕТКИ.

После казни русских православных людей по делу митрополита Вениамина страну захватила волна злодейских убийств священников, епископов и просто верующих мирян. Еще в 1921 году Политбюро приняло решение «применять к попам высшую меру наказания». Каждый русский священник был объявлен опасным государственным преступником. Во исполнение этого решения только в начале 20-х годов смертной казни подверглись 10 тыс. священнослужителей. Всего же в период правления еврейского интернационала в 20–30-е годы было убито 200 тыс. служителей Русской Церкви. Еще полмиллиона прошли через тюрьмы и ссылки.¹

Большевицкие вожди не выбирали средства для достижения своих изуверских планов. Виднейший еврейский большевик и масон Луначарский заявлял, что всякий человек, верующий в Бога, является для большевиков контрреволюционером, ибо мешает им устроить свое царство на земле.² Пусть Русский народ молится электричеству, издевательски заявлял Ленин. «Электричество, – говорил он – заменит крестьянину Бога. Пусть крестьянин мо-

---

¹ Данные комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий (Известия, 29.11.1995.).

² *Жевахов Н.Д.* Указ. соч. Т. 2. С. 210.

лится электричеству; он будет больше чувствовать силу центральной власти — вместо неба.»¹

«Мы, — вторил ему Н. Бухарин — ободрали церковь, как липку, и на ее «святые ценности» ведем свою мировую пропаганду, не дав из них ни шиша голодающим; при ГПУ мы воздвигли свою «церковь» при помощи православных попов, и уж доподлинно врата ада не одолеют ее; мы заменили требуху филаретовского катехизиса любезной моему сердцу «азбукой коммунизма», закон Божий — политграмотой, посрывали с детей крестики да ладанки, вместо икон повесили «вождей» и постараемся для Пахома и «низов» открыть мощи Ильича под коммунистическим союзом... Дурацкая страна!»²

В 1923 году под руководством Е.А. Преображенского собралось совещание, на котором обсуждалась записка Троцкого и его соратников с требованием упразднения и полнейшей ликвидации религиозных «культов». В записке указывалось, что наличие «культов» является посмешищем и оскорблением для революционеров, которые «смогли смести буржуазный строй и бессильны бороться с человеческой косностью и темнотой». Коммунисты ссылаются в виде примера на «Великую французскую революцию», которая якобы уничтожила «культы», создав взамен их «религию разума». Троцкий и его последователи требовали «снять маски» и показать всему миру «настоящее коммунистическое лицо».³

При ЦК ВКП(б), а фактически при Политбюро, была создана так называемая Антирелигиозная комиссия, которая обычно именовалась «комиссией по вопросу закрытия церквей». Действовала эта ко-

---

¹ Цит. по: *Волкогонов Д.* Ленин. Т. 2. С. 201.

² Цит. по: *Яковлев А.* По мощам и елей. М., 1995. С. 11–12.

³ *Жевахов Н.Д.* Указ. соч. Т. 2. С. 212.

миссия секретно. В число ее членов входили М. Губельман (Ярославский) — председатель; Красиков, Тучков (куратор религиозных организаций по линии ВЧК — НКВД), Толмачев.¹

Главное направление антирусской деятельности 20-х годов сосредотачивалось на разрушении Русской Церкви. В большевистских документах это направление определяется как «церковная политика развала», овладения контроля над Церковью, проведение специальной провокационной работы по расколу и углублению внутреннего кризиса путем поощрения еретического обновленческого движения и так называемой живой церкви. «Церковную политику развала, — заявлял Ф.Э. Дзержинский в секретном письме председателю Всеукраинской Чeka, известному преступнику и садисту М.И. Лацису — должна вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные или неофициальные сношения партии с попами недопустимы. Наша ставка на коммунизм, а не религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели — разложения попов».² Оперативные мероприятия против Русской Церкви разрабатывались в IV отделении секретного отдела ГПУ и осуществлялись через разветвленную сеть местных отделений по всей стране.

В одной из секретных инструкций чекистских организаций, специализировавшихся на разрушении Русской Церкви, в частности отмечалось (1922 год):

1. Обратить как можно больше внимания на православное духовенство, обязательно поставив себе условие завербовать из его среды нескольких (чем больше, тем лучше) осведомителей.

---

¹ Алексеев В. «Штурм небес» отменяется? М. 1992. С. 68.

² Источник, 1994, 6. С. 102.

2. По системе личных дел взять на учет все духовенство, начиная с дьяконов.

3. Точно установить симпатии каждого священнослужителя к «тихоновцам», группе «Церковное возрождение» или к обоим крылам живоцерковцев.

4. Рекомендовалось не дробить духовенство, так как «таковое может вызвать реакцию к усилению «тихоновцев» и бросить массы верующих обратно к черносотенному духовенству».

5. В районах гегемонии «тихоновцев» предлагалось: а) активно давать задания лояльному духовенству (через осведомителей), вести усиленную кампанию против сторонников Тихона как в печати, так и в других видах агитации; б) преследовать реакционное духовенство, прибегая, в случае надобности, к их изоляции, а равно и выселению под разными юридически обоснованными предлогами.

6. В районах, где доминировали «живоцерковники», предлагалось поддерживать «левое крыло Живой Церкви», как наиболее «приемлемое» для Чека, «вследствие его задач преследовать и бороться с поповским шаманством и защищаемым им условием выборности духовенства». При отсутствии «левого крыла» рекомендовалось ориентироваться на самую «Живую Церковь» и только в том случае признать за собой поддержку группы «Церковное возрождение», когда будет ясно, что «Живая Церковь» или ее «левое крыло» не находят прав гражданства среди местного духовенства и мирян.

7. Предлагалось всеми путями стремиться обострять отношения сельского и городского духовенства, ориентируя первых на «Живую Церковь», как «отвечающую им по своему укладу и содержанию».

Политбюро заранее планирует аресты Патриарха и Синода.

Патриарх Тихон был подвергнут аресту в мае 1922 года.

Опекать Патриарха поставили известного еврейского большевика Минея Губельмана (выступавшего под псевдонимом Ем. Ярославский). Было принято решение оказывать на Патриарха постоянное давление. Летом 1923 года Политбюро, заслушав доклад Губельмана, постановило:

«1. Следствие по делу Тихона вести без ограничения срока.

2. Тихону сообщить, что в отношении к нему может быть изменена мера пресечения, если:

а) он сделает заявление о раскаянии в совершенном преступлении против советской власти;

в) отмежуетя от белогвардейской и других контрреволюционных организаций;

г) заявит об отрицательном отношении к католической церкви.

В случае согласия будет освобожден...»¹

Святителя Русской Церкви Патриарха Тихона большевики мучили под арестом более года, освободив его только 25 июня 1923. В июне 1922 был арестован и в ноябре сослан в Нарымский край Ярославский митрополит Агафангел. В 1923–1924 годах были заключены в Соловецкий лагерь архиепископ Верецкий Иларион (Троицкий), епископы Лужский Мануил (Лемешевский), Самарский Анатолий (Грисюк), Балахнинский Филипп (Гумилевский), Лука (Войно-Ясенецкий) и другие архипастыри.

В 1925 году Русскую Церковь фактически обезглавили. 7 апреля 1925 года под арестом Чека умер Патриарх Тихон. По мнению некоторых церковных историков, смерть Патриарха явилась результатом

---

¹ Волкогонов Д. Ленин. Т. 2. С. 218.

отравления, организованного ГПУ. Настоятель московской Ильинской церкви в Обыденном переулке о. Александр Толгский, умерший в 1962 году, свидетельствовал: «После признаний, сделанных мне во время исповеди одного из врачей больницы Бакунина, у меня нет ни малейших сомнений в том, что Патриарх Тихон был отравлен».¹ После гибели Патриарха был схвачен Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский). Вместе с ним арестовано еще несколько архиереев, проживавших в Москве: архиепископы Владимирский Николай и Черниговский Пахомий, епископы Херсонский Прокопий, Иркутский Гурий, Ананьевский Парфений, Глуховский Дамаскин, Гомельский Тихон, Каргопольский Варсонофий и другие.

Главным местом заточения иерархов Русской церкви стал Соловецкий лагерь, где к 1926 году были собраны 24 епископа. Многие епископы были высланы из епархиальных городов или сосланы на север, в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Для некоторых архиереев своеобразной ссылкой стали Москва и Харьков, откуда они не могли выезжать в свои епархии.

В борьбе с Русской Церковью большевики проводили политику на поддержку не только еретического обновленческого движения, но и антиправославных сект — особенно хлыстов (духоборов), новоизраильтян, молокан, толстовцев. Всего в стране действовало 30 видов сектанства со своими общинами, молитвенными домами, юношескими и детскими союзами, женскими секциями, кооперативами. В отличие от православных их не преследовали, а порой даже помогали деньгами. В результате уже в

---

¹ Цит. по: Митрополит Иоанн. Русь Соборная. СПб., 1995. С. 162.

1926 году в России насчитывалось 15—18 млн членов сектантских общин.¹ В этом же году сектанты даже задумали создать свой «всесоюзный центр», основать в Сибири «город Солнца», на строительство которого выделяли деньги американские миллионеры. Одним из главных идейных руководителей этого проекта был И.С. Проханов, глава Всероссийского союза евангельских христиан, вице-президент Всемирного союза баптистов, позднее бежавший из СССР. Столь стремительная активизация сектанства сильно беспокоила его недавних покровителей чекистов. Особенно их раздражали сектантские молодежные объединения, создававшиеся явно в пику комсомолу, так называемые христомол, бапсомол, трезвомол. Численность членов этих объединений была не меньше численности комсомольских организаций (2 млн членов).²

Чтобы отравить православному люду последние радости, в дни церковных праздников, большевики запрещали продавать то, что чаще всего употреблялось за праздничным столом. Очевидцы свидетельствовали, что, например, к Св. Пасхе все молочное и яйца исчезали из продажи, даже деревенским запрещалось на рынках продавать эти продукты, особенно яйца, творог, сметану.³

Провокации против Русской Церкви следовали за провокациями. В начале 20-х годов серьезная чекистская операция проводится против Киево-Печерской Лавры. Все газеты и журналы, радио сообщают чудовищную ложь, что один из монахов Лавры заманил в дальние пещеры девушку, изнасиловал ее, а затем разрубил топором. Был организован шумный про-

---

¹ Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963. С.451.

² Там же. С. 69.

³ Источник, 1993, 4. С. 57.

цесс, все обвинения против Церкви в котором были фальсифицированы. На суде выступали лжесвидетели, пытавшиеся представить монахов похотливыми развратниками и убийцами. На процесс возили делегации предприятий, крестьян, учащихся, а затем организовали «письма трудящихся» за закрытие «гнезда разврата и кровавых преступлений».

Великими оптинскими старцами был положен завет не трогать веки леса между Оптинской обителью и скитом. Ряд деревьев в этом лесу — вековых кедров — посажен еще старцем Макарием в виде клинообразного письма. По преданию, на этом клочке земли написана при помощи деревьев великая тайна, которую суждено прочесть только последнему старцу скита. В начале 20-х годов большевики безжалостно нарушили святыню, — деревья вырубил, монахов изгнали или убили. Как вспоминают очевидцы тех событий: «подойдя к Св. воротам Скита, мы остановились и молча думали о Батюшке (Нектарии), вспоминали, как в хибарке преподавал св. благословение старец. Вы помните, что в Скит женщинам входить было нельзя, и можете представить себе наш ужас, когда мы увидели, что из Скита Св. воротами Иоанна Предтечи выходят жирный брюнет с курчавой головой в трусах, его толстая супруга в купальном костюме и голый их отпрыск...»¹

Англиканский епископ Берри, которому большевики разрешили присутствовать на некоторых богослужениях Русской Церкви, в 1923 году вынес впечатление, будто Православная Церковь доживает последние дни в России. По его мнению, она сможет продолжить свое существование, пока жив Патриарх, но распадется, как только он умрет. Па-

---

¹ Россия перед вторым пришествием. С. 57.

триарх, утверждал он, — совсем больной человек, и советы, видимо, ждут его смерти, чтобы нанести последний удар Православной Церкви в России.¹

«Православие начинает терять почву под ногами, — с чувством удовлетворения писал в это же время католический ксендз, — украинская церковь отделилась от московской. В Киеве «громада» из мирян и священников выбрала митрополита Липковского. Они нарушают каноны, уставы, служат на украинской мове — одним словом, не стало Царя, не стало и единства: они должны будут погибнуть... «Советы» пользуются разделением и, угнетая церковь, все более усиливаются. Что касается православного народа, то почти вся молодежь совершенно утратила всякую религию. Богослужение в церквях посещают только старики. Их храмы посещают единицы, а наш костел переполнен тысячами людей, из которых половина православных. Большевики бешенствуют, не умея объяснить себе такого явления. Они убедились, что с нашим костелом труднее им воевать, чем с православной церковью. Великая жатва открывается теперь для католической церкви. Дайте только сюда самоотверженных, благочестивых священников и миссионеров, и Христова овчарня умножится».² Упоенный картиной уничтожения Русской церкви, ксендз сильно преувеличивает симпатии русских к католицизму. Переполненные католические церкви были одним из результатов целенаправленной политики большевиков, ставивших главной задачей бороться прежде всего против Православия. Поэтому репрессии на представителей разных конфессий распространялись неравномерно, самый сильный удар приходился по Православию. Русские священ-

---

¹ Новое время, 30.11.1923.

² Lud Bozy, 3.6.1923.

ники арестовывались, устраивались провокации, закрывались церкви и поэтому русским людям порой не оставалось ничего другого, чтоб помолиться Богу, идти в католический храм.

В начале 1929 года за подписью Л.М. Кагановича на места пошла директива, в которой подчеркивалось, что религиозные организации являются единственно легально существующей контрреволюционной силой, имеющей влияние на массы.¹

Осенью 1929 года большевистские комиссары объявляют о начале первой безбожной пятилетки, ставящей целью «полное обезбоживание страны» и «ликвидацию всех остатков религиозного быта».²

Центром руководства культурными погромами в СССР стал «Союз безбожников», превращенный из организации, ведущей преимущественно антирелигиозную пропаганду, в «Союз воинствующих безбожников» (СВБ) — централизованный штаб организованных действий против верующих и православной культуры.

Превращение «Союза безбожников» в «Союз воинствующих безбожников» формально произошло в 1929 году на II съезде этой организации (хотя фактически воинствующий дух этой организации был придан в 1928 году, параллельно с началом коллективизации. Съезд только узаконил тотальную войну против русской культуры). С речами на съезде выступили Бухарин, Луначарский, Горький, Демьян Бедный, Маяковский. Главным на съезде был М. Губельман, сыгравший ведущую роль в организации культурных погромов 20-х—30-х годов.

Этот погромщик родился в 1878 году в Чите. Получил начальное образование в объеме трехкласс-

---

¹ Литературная газета, 12.10.1988.

² Алексеев В. «Штурм небес» отменяется? М., 1992. С. 119.

ного училища. С 20 лет участвовал в антирусской борьбе, отбыл срок на каторге за «работу» в террористической организации.

В 20-е годы Губельман становится одним из главных историков партии и ведущим специалистом по борьбе с Православием. Еще в 1921 году Губельман принял деятельное участие в создании газеты «Безбожник» и стал ее редактором. Эта газета во многих материалах грубо и недостойно глумилась над чувствами православных, рассматривала всю историю России как темное, грязное пятно, призывала к отказу от древних народных традиций и обычаев. Уровень газеты был вульгарный, примитивный, ориентированный на то, чтобы сбить с толку, обмануть неподготовленного читателя. Газета регулярно печатала клеветническую информацию о поголовной развращенности священников и верующих, сплошь и рядом помещала такие грязные выдуманные примитивные фантазии, за которые в любой другой стране привлекли бы к суду.

Писатель М. Булгаков, просматривая номера «Безбожника», был потрясен. «Соль не в кощунстве, хотя оно, конечно, безмерно, если говорить о внешней стороне. Соль в идее, ее можно доказать документально: Иисуса Христа изображают в виде негодяя и мошенника... Не трудно понять, чья эта работа. Этому преступлению нет цены».¹

В своем желании очернить Русскую Церковь Губельман использует любую ложь и клевету. Так в 1930-е годы он обвиняет монашество Киево-Печерской Лавры в массовых убийствах. В статье в «Правде» он пишет: «В одной из... боковых пещер сложено штабелем огромное количество трупов. Их

---

¹ Независимая газета, 22.12.1993.

не сочтешь, их там несколько сот, а кто знает, что за ними, может быть, их несколько тысяч. Откуда эти трупы, откуда эти массовые гекатомбы, кто эти жертвы? По остаткам одежды и обуви это были люди «низшего сословия» – крестьяне, крепостные. Они похоронены уже больше двухсот лет назад или около того. Может быть, это участники массовых крестьянских восстаний, взятые в плен, согнанные в эти пещеры и там порубленные, задушенные.¹

В 1924 году по инициативе Губельмана в Москве образуется «Общество друзей газеты «Безбожник», а в апреле 1925 года переименовывается в «Союз безбожников», бессменным руководителем которого он стал.

«В ближайшие годы, – говорил Губельман на антирелигиозном совещании ЦК в 1929 году – нам придется выкорчевывать в СССР капиталистические элементы иного порядка, чем в 1917–1921 годах. Если мы раньше имели дело с несколькими десятками тысяч помещиков и несколькими десятками тысяч капиталистов, то сейчас мы имеем дело... с 3–4 миллионами кулаков, составляющих основной актив современных религиозных организаций... Борьба с ними не легче, чем борьба с помещиком, поддерживающим церковную организацию, а, пожалуй, сложнее».²

И вот в 1929 году возникает строго централизованная, хотя и сильно разветвленная, управляемая из единого центра, работающая по единому плану организация, сосредотачивающая свою деятельность на организационной работе по закрытию церквей и ликвидации их ценностей.

---

¹ Антирелигиозник, 1934, 5. С. 34.

² Антирелигиозник. 1929, сентябрь. С. 77.

В новом уставе СВБ прямо декларируется создание «единой, боевой, централизованной организации безбожников».¹

Главными задачами «Союза воинствующих безбожников» становятся:

- подготовка «митингов» трудящихся, на которые выносились резолюции о закрытии и сносе церквей;

- сбор подписей под заранее заготовленными «письмами трудящихся», якобы призывающими закрывать и сносить церкви, сбрасывать колокола, а сведения о лицах, которые отказывались подписывать, передавались в НКВД;

- организаторская работа по подготовке взрывов и разборки памятников архитектуры и истории;

- проведение антирелигиозных праздников и карнавалов с издевательствами и избиениями верующих, разведением костров из книг, икон и пр.

Члены «Союза воинствующих безбожников» лично снимали колокола, срывали кресты, разбивали и уничтожали иконы и книги. Зачастую такая «работа» привлекала в общество большое количество опустившихся и деклассированных элементов. Нам известно много случаев, когда во время закрытия и уничтожения церквей устраивались настоящие грабежи. Тащили все что можно – серебряные предметы богослужения (с золотом в основном разделались раньше), ризы и облачения, до безобразия напивались церковным вином, выламывали для продажи печи и полы и мн. др.

«Союз воинствующих безбожников» строился по военному признаку, разбиваясь на большое количество ячеек, отрядов и групп. В 1929 году числен-

---

¹ Антирелигиозник. 1929, 7. С. 20–24

ность союза достигала миллиона человек, а к 1941 году — 3,5 миллиона, или 96 тыс. первичных ячеек.

Большая часть погромных элементов рекрутировалась из незрелой городской молодежи, крестьян и рабочих в СВБ было мало. На 2 съезде СВБ из 920 делегатов было 109 крестьян (это в стране, где крестьянство составляло 80 процентов населения!), 264 рабочих и 575 служащих и учащихся.¹

Для подготовки кадров аппарата «Союза воинствующих безбожников» были созданы центральные, краевые и областные антирелигиозные курсы. Работники аппарата, ведущие групповую и индивидуальную агитацию, получали подготовку на специальных совещаниях и в семинариях.

«Союз» издавал массовым тиражом целый ряд газет и журналов: газету «Безбожник», журналы «Безбожник», «Антирелигиозник», «Воинствующий атеизм», «Деревенский безбожник», главным редактором всех этих изданий был М. Губельман.

Одновременно существовало акционерное издательское общество «Безбожник», выпускавшее сотни названий пропагандистской и методической литературы. В большинстве крупных городов было создано до 40 атеистических музеев.

Такова была материальная база этой организации, которая позволяла ей вести наступательную борьбу против древней русской культуры.

Члены аппарата и активисты СВБ подготавливали письма и ходатайства трудящихся с резолюциями «пора покончить с религиозным дурманом», «требуем закрытия», «считаем необходимым использовать для производственных целей или на стройматериалы». Вот образец одного из «ходатайств»:

---

¹ Антирелигиозник. 1929, 7. С. 102

«Мы, жители села такого-то, ходатайствуем о закрытии церкви такой-то. Новая жизнь, открывшаяся перед нами при Советской власти, не нуждается в религиозных предрассудках. Службы, проводимые попом в церкви, есть обман, затуманивание голов трудящегося народа. Протестуя против религиозного обмана и всяких выдумок духовенства, трудящиеся села обращаются в райисполком о ликвидации... церкви и передаче для культурных нужд жителей села (или использования кирпича при строительстве колхозного коровника).

Подписи трудящихся»

В городах тоже подготавливались письма и ходатайства, собирались большие митинги, но здесь кроме этого для имитации воли народа использовалась печать. От имени трудящихся члены «Союза воинствующих безбожников» в газетах появлялись откровенно погромные статьи.

Ярославская газета «Северный рабочий» 18 февраля 1932 года:

«Подлинно социалистическим городом, а не музеем церковных древностей должен стать Ярославль.

Очистить площади и улицы города от «Варвар великомучениц», «Семеонов столпников» и других церквей...

... Ярославская общественность во главе с Союзом воинствующих безбожников протестует против мнения представителя наркомпроса (выступившего за сохранение памятников. — *О.П.*).

Мы требуем сноса с Советской площади, имеющей административное значение для Ярославля, церкви «Ильи Пророка».

Мы требуем сноса церкви «всех святых», находящейся в середине Комитетской улицы и ломающей

ее. По тем же соображениям требуем сноса на Советской улице церкви «Варвары великомученицы», «Семеона столпника» около школы Карла Маркса, церкви «Николо-Надейного» и церкви около пединститута.

Мы требуем очистить весь берег Которосли и Волги от всех церквей и сноса Успенского собора — Михаила Архангела.

Члены горсовета Союза воинствующих безбожников (фамилии)

Представители рабочих (фамилии)».¹

Во время митингов и собраний трудящихся активистами СВБ составлялись протоколы собраний «трудящихся», которые служили дальнейшим основанием для погромных действий.

«Протокол общего собрания рабочих
ремонтно-тракторной мастерской
Ярселькредсоюза от 5.10.1929 г.

Присутствующих 10 человек (фамилии).

Слушали: тов. Ковалев информирует собрание, что в связи с переходом на непрерывную рабочую неделю и 3-х сменности предприятий, рабочему отдыху будет мешать колокольный звон и, к тому же, наша страна нуждается при индустриализации в цветных металлах и они висят, не принося никакой пользы. Тов. Ковалев предлагает поднять кампанию по прекращению колокольного звона во всех церквях г. Ярославля и сноса таковых на индустриализацию страны, что уже провела в своем решении районная конференция безбожников 1-го района г. Ярославля.

В результате погромной кампании в Ярославле из 80 церквей города до нашего времени сохранилась половина. Чудом удалось отстоять выдающиеся памятники мировой и национальной архитектуры церкви Ильи Пророка и Николы Надеина.

Постановили: Заслушав доклад тов. Ковалева, общее собрание приветствует мысль о закрытии колокольного звона и передаче колоколов на индустриализацию страны, со своей стороны предлагаем обратиться через печать ко всем рабочим г. Ярославля с призывом о поддержке, а райсовет безбожников просим ходатайствовать перед вышестоящими инстанциями о поднятии вопроса о прекращении колокольного звона и передачи их на индустриализацию страны.

*Председатель В. Ковалев
Секретарь (подпись неразборчива)»*

Осенью 1930 года в Москве и других городах России запрещается колокольный звон. За 1925—1933 годы по РСФСР, Восточной Украине, Восточной Белоруссии были сняты на переплавку 385310 колоколов, общим весом 36,4 тыс. тонн бронзы. От всего существовавшего колокольного богатства России до нашего времени сохранилось несколько процентов.

Итак, запланированные закрытие и уничтожение церквей, снятие колоколов, уничтожение церковных художественных ценностей представлялись как стихийные, по «единодушному требованию трудящихся».

В погромном журнале «Антирелигиозник» отмечалось: «В ряде сел церкви закрывались немедленно по вынесению постановления сходов о закрытии, так как противников закрытия почти не находилось или даже и вовсе не было».¹ Это была чудовищная ложь, под знаком которой проходила вся деятельность «Союза воинствующих безбожников». На самом деле повсюду существовало постоянное сопротивление русских людей погромным актам «Союза».

---

¹ Антирелигиозник. 1929, 7. С. 107.

Опросы, проведенные во многих городах и селах, показывают, что большая часть русского населения противостояла варварскому закрытию и разрушению церквей. Однако протесты подавлялись очень быстро с помощью милиции и НКВД.

Организационная работа СВБ за закрытие и уничтожение церквей, снятие колоколов часто приводила к серьезным волнениям среди населения. В Витебске члены СВБ бросились закрывать церкви и довели дело до уличного боя. В Нижне-Волжском крае в одном селе прошел слух, что безбожники заберут колокол. Полторы тысячи женщин собрались у колокола и дежурили несколько суток.¹ Когда проходил слух, что собираются закрыть церковь, как правило, множество людей приходило и дежурило у храма, чтобы предотвратить вандализм.

Надругательство над чувствами верующих, уничтожение их святынь проходило при полной поддержке и даже подстрекательстве политического руководства страны и органов безопасности. Случаи самообороны со стороны верующих, попытка защитить себя от хулиганствующих молодчиков СВБ, как правило, кончались заключением верующих в трудовой лагерь. Камни, летящие в колонну верующих, идущих с хоругвями и иконами в крестном ходу, оскорбления, нецензурщина, уничтожение на глазах верующих священных для них предметов (например, сожжение икон на кострах) вызывали взрывы возмущения. Но этого только и нужно было провокаторам СВБ. Сразу же появлялись типы из НКВД и шили дела. Устные увещевания хулиганов из СВБ означали срок за религиозную пропаганду, а если же кто-то из верующих не выдержав хорошо поколотил погром-

---

¹ Антирелигиозник. 1929, № 7. С. 26.

щика из СВБ, то ему могли дать и высшую меру наказания, как за контрреволюционное восстание.

Отданные на полный произвол погромщиков из СВБ миллионы верующих могли только покорно молчать. Иначе их ждали тюрьма или расстрел.

Вот как пишет об этом журнал «Антирелигиозник». «Когда безбожники в день пасхи объединились для проведения праздника «Первой борозды» в Центральном черноземном округе, кулачество, через своих агентов попов и сектантов, кое-где восстановило часть населения против безбожников в день праздника. В Дальневосточном крае... был случай, когда над членами безбожной ячейки СБ по наущению попов был учинен самосуд. Виновные (3 человека) приговорены к расстрелу».¹ Вместе с тем и погромщикам из СВБ порой тоже доставалось. М. Губельман в одной из статей признает, что «на фронте религиозной борьбы у нас немало жертв — убитых, подожженных и т.п....»²

Некоторые ячейки СВБ устраивали социалистическое соревнование (даже записывали его в свои обязательства) кто больше закроет церквей и не даст людям праздновать религиозные праздники.

В 1929 году соревнование по закрытию церквей приобрело опасные масштабы. Поэтому Центральный Совет СВБ вынужден был даже одернуть чересчур ретивых погромщиков. Ответственный секретарь СВБ Ф. Олещук в статье «Первые итоги социалистического соревнования на антирелигиозном фронте» писал: «Ряд организаций увлекается вопросом о закрытии церквей. Например, Якутская организация вставила в договор одним из пунктов следующие условия: «К 1 мая 1930 года отобрать по-

---

¹ Антирелигиозник. 1929, № 7. С. 25.

² Там же, № 9. С. 67.

ловину имеющихся церквей». Пункт явно вредный и опасный. Работа по подготовке масс к зарытию молитвенных домов должна производиться СВБ, но это вовсе не значит, что на закрытии церквей надо соревноваться, тем более в таких масштабах, как это сделала Якутия. В договора на соревнование лучше таких пунктов не включать».¹

Одновременно с «работой» по закрытию и уничтожению церквей СВБ усиливает антирелигиозную пропаганду, которая приобретает еще более мракобесный, антирусский характер.

Руководители и пропагандисты СВБ требовали проведения экскурсий в церквях и монастырях, показ их художественных ценностей только с позиций ненависти и нетерпимости к русскому духовному наследию. «Везде в церквях, монастырях, в музеях предметы культа должны освещаться только с антирелигиозной точки зрения. Для этой цели нужно иметь в этих местах проспекты, брошюры, каталоги антирелигиозного содержания».² Пропагандисты СВБ требовали отказа от показа художественной стороны произведений антирелигиозного искусства, усматривая в этом новую форму «обожествления», соблазн которой заставит трудящихся верить в Бога. В методических материалах СВБ предлагалось «размещение предметов религиозного культа в хранилищах... в таком духе, чтобы не утомлять внимание посетителя излишними мелочами из области истории, культуры, искусства, быта и т.п.... будет лучше, если подо все будет подведен единый фундамент классово-ролевой религии и этой точки зрения показаны отдельные детали».³

---

¹ Антирелигиозник. 1929, № 7. С. 32.

² Там же, 1928, 7. С. 73.

³ Там же. С. 74.

В результате погромной политики большевиков и активной деятельности СВБ уже к 1928 году общее число приходов Русской Православной Церкви сократилось на одну треть. В 1928 году закрыто 534 церкви, в 1929 – 1119 церквей. В 1930 закрытие церквей продолжалось с нарастающими темпами. В Москве из 500 храмов к 1 января 1930 года осталось 224, а через два года – только 87. В Рязанской епархии в 1929 году было закрыто 192 прихода, в Орле в 1930 не осталось ни одной православной церкви.¹ Не менее трети закрытых церквей были взорваны и разобраны без остатка. Сожжены и уничтожены миллионы икон и церковных книг, около 400 тыс. колоколов.

Несмотря на огромные масштабы культурных погромов и массовые репрессии русских священнослужителей, в середине 1932 года лидеры антирусского движения осознали, что объявленная ими пятилетка по полному обезбоживанию страны провалилась. Несмотря на закрытие многих храмов, количество верующих в стране продолжалось оставаться очень высоким. Если не было храмов, службы велись в частных домах или даже в лесу (батюшки приносили с собой антиминс и все остальное, необходимое для службы).

В 1929 году, по секретным данным Антирелигиозной комиссии ЦК ВКП(б), 120 млн советских граждан, или 80 процентов всего населения СССР, были верующими. Даже среди молодежи от 49 до 60 процентов относили себя к верующим.² Данные на начало 30-х годов практически не изменились. Православная вера сохранялась, только верующие становились осторожнее и как бы уходили в глубокое подполье.

---

¹ История Русской Православной Церкви. С. 92.

² *Алексеев В.* Указ. соч. С. 68.

2 июля 1932 года на заседании руководящего органа СВБ под председательством М. Губельмана был рассмотрен вопрос «О директивах к составлению второй пятилетки СВБ». В документе декларировалась цель к 1937 году достигнуть «по-настоящему полного обезбоживания СССР».¹

В первый год намечалось добиться закрытия всех духовных школ (они сохранялись только у обновленцев) и лишения священнослужителей продовольственных карточек; во второй – провести массовое закрытие русских церквей, запретить написание религиозных сочинений и изготовление предметов культа; на третий – выслать всех «служителей культа» за границу (а точнее – расстрелять); на четвертый – закрыть оставшиеся храмы всех религий; на пятый – закрепить достигнутые «успехи».²

М. Губельман и отдел НКВД, ответственные за разрушение Русской Церкви, получили от Политбюро самые широкие полномочия. Началась новая, еще более сильная кампания по массовому закрытию церквей, аресту, высылки и ссылки священнослужителей, членов церковно-приходских советов, всех православных активистов. Была арестована и подвергнута репрессиям большая часть епископов. Каждый год закрывалось по несколько тысяч, а в одном только 1937 году – 8 тыс. церквей.

В 1937 году аресты охватили подавляющую часть духовенства, на этот раз они не миновали и обновленцев. Арестованным предъявлялись самые фантастические обвинения: в заговорах, шпионаже, саботаже, терроре. Архиепископа Смоленского Серафима (Остроумова) обвинили в том, что он возглавил банду контрреволюционеров. Подобные обвинения

---

¹ История Русской Православной Церкви. С. 128.

² Там же. 103.

предъявлены были митрополиту Нижегородскому Феофану (Тулякову), епископу Орловскому Иннокентию (Никифорову). Арестованных епископов чаще всего расстреливали. В 1936–1939 годах погибли митрополиты Серафим (Чичагов), Серафим (Мещеряков), Константин (Дьяков), Серафим (Александров), Евгений (Зернов), архиепископ Питирим (Крылов), епископы Варфоломей (Ремов), Никон (Гурлевский), Никон (Лебедев). В 1938 году в застенках НКВД скончался митрополит Анатолий (Грисюк).

В 1937 году расстреляны протопресвитеры Николай Арсеньев и Александр Хотовицкий – в прошлом настоятель и ключарь Храма Христа Спасителя в Москве. В лагерях погибли крупнейший русский патолог профессор Московской духовной академии И.В. Попов¹ и тысячи других священнослужителей и церковных деятелей.

В последнюю волну систематического антирусского террора попал и П.А. Флоренский, последние годы служивший в ВСНХ по научной части. Его арестовали еще ночью 24 февраля 1933 года в Сергиевом Посаде без предъявления каких-либо обвинений и вместе с ним незаконно увезли всю его ценнейшую библиотеку. Его долго держали на Лубянке, затем выслали, переводили с места на место и, наконец, отправили на Соловки. Когда жена спросила, за что его арестовали, посланный сказал: «За то, что он доказал, что Бог есть».²

К концу 30-х годов большинство из оставшихся в живых священнослужителей находилось в тюрьмах, лагерях и ссылке. Церковная организация была раз-

---

¹ История Русской Православной Церкви. С. 106.

² Розанова Т.В. Из воспоминаний. Вопросы литературы, 1990, 10. С. 217.

громлена. По всей России сохранилось только 100 соборных и приходских храмов. Не осталось ни одного монастыря. В Малороссии — 3 процента из числа дореволюционных приходов. Во всей Киевской епархии в 1940 году оставалось два прихода с тремя священниками, одним дьяконом и двумя псаломщиками, в то время как в 1917 году епархия насчитывала 1710 церквей, 23 монастыря, 1435 священников, 277 дьяконов, 1410 псаломщиков, 5193 монашествующих.¹ Тем не менее, даже в этих тяжелейших условиях русские православные люди продолжали верить в возрождение Святой Руси.

В 1930 году архиепископ Феофан Полтавский суммировал пророчества, полученные им от старцев, способных прозирать будущее:

«Вы меня спрашиваете о ближайшем будущем и о грядущих последних временах. Я не говорю об этом от себя, но то, что мне было открыто старцами. Приход антихриста приближается и уже очень близок. Время, разделяющее нас от его пришествия, можно измерить годами, самое большее — десятилетиями. Но перед приходом Россия должна возродиться, хотя и на короткий срок. И Царь там будет, избранный Самим Господом. И будет он человеком горячей веры, глубокого ума и железной воли. Это то, что о нем нам было открыто. И мы будем ждать исполнения этого откровения. Судя по многим знамениям, оно приближается; разве что из-за грехов наших Господь отменит его и изменит Свое обещанное. Согласно свидетельству слова Божия, и это тоже может случиться».²

---

¹ Розанова Т.В. Из воспоминаний. Вопросы литературы, 1990, 10. С. 107.

² Серафим (Роуз), иеромонах. Будущее России и конец мира. М., 1996. С. 10.

ГЛАВА 8

РАЗГРОМ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ – ЗАПРЕТ НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ – РАЗРУШЕНИЕ РУССКОЙ ШКОЛЫ – БОРЬБА С РУССКИМ ЯЗЫКОМ – УНИЧТОЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ – МАССОВЫЕ ПОГРОМЫ НАРОДНЫХ СВЯТЫНЬ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ – РУССКОЕ ИСКУССТВО НА ПРОДАЖУ ЗА ГРАНИЦУ.

В 1929 году специальным постановлением СНК, подписанным Рыковым, отменялись все народные праздники и объявлялось, что «в день нового года и в дни религиозных праздников (бывших особых дней отдыха) работа производится на общих основаниях».

Приказом свыше происходит окончательная ломка сложившегося веками трудового ритма – чередования труда, отдыха, праздников. В «Настольном крестьянском календаре на 1930 год» призывалось полностью отказаться от старых народных традиций. «Деревне, как и городу, необходимо позабыть старый счет времени, вытравить его из своего быта и перейти на новый календарь... Дело культурно-просветительских организаций и деревенских ячеек Союза воинствующих безбожников – развить свою работу так, чтобы крестьяне были привлечены в дни религиозных праздников к общественной работе».

Вместо русского народного календаря в конце 1920-х – начале 1930-х годов вводится совершенно искусственный производственный табель-календарь, по которому вся человеческая жизнь рассматривается только с позиций кабального производства. Традиционные воскресенья и праздники

были отменены. Перечеркивается весь опыт Русского народа. Советский производственный табель-календарь состоял из 360 дней, то есть 72 пятидневок. Остальные пять дней было велено считать праздничными. Праздничные дни приурочивались к советским памятным дням и революционным праздникам: 22 января (день смерти Ленина), 1 и 2 мая, 7 и 8 ноября. По сути дела, страна обратилась к древне-египетскому календарю, времен фараонов и построения пирамид. Разница только в том, что в египетском календаре все пять праздничных дней относились на конец года.

Официально это мероприятие получило силу закона постановлением от 26 августа 1929 года «О переходе на непрерывное производство на предприятиях и учреждениях СССР», а в просторечии стало называться «непрерывкой». Согласно этому постановлению работники каждого предприятия и учреждения разбивались на 5 групп. Каждой группе устанавливался день отдыха в каждую пятидневку на весь год, то есть после четырех дней работы. Семидневная неделя заменяется пятидневкой.

«Утопия стала реальным делом, — восхищенно писал в 1930 году в книге «На злобу дня седьмого» еврейский писатель Лев Кассиль. — Непрерывная производственная неделя выбила наше время из календарного седла. С уничтожением сонного провала, которым был седьмой, воскресный день, страна пребывает в постоянном бодрствовании». По данным, приводимым М. Горьким в начале 30-х годов, непрерывкой были охвачены 66 процентов рабочих.

Однако сразу стало ясно, что подобная трудовая неделя несостоятельна, хотя бы в силу невозможности запрограммировать в неизменную систему гибкие, меняющиеся процессы жизни. Уже 21 ноября

1931 года принимается постановление «О прерывной производственной неделе в учреждениях», по которому разрешалось переходить на шестидневную прерывную производственную неделю. Устанавливаются постоянные выходные дни 6, 12, 18, 24 и 30 числа каждого месяца.

Однако как и пятидневка, шестидневка полностью нарушала традиционную семидневную неделю с общим выходным днем в воскресенье. Тем не менее подобная противоестественная рабочая неделя просуществовала до 1940 года.

Одним из главных актов в погроме русской культуры еврейским интернационалом стали разрушение национальной русской школы и замена ее механизмом оглупления молодого поколения. Большевистские идеологи провозглашают: «учебники должны быть изгнаны из школы», «труд и учеба должны быть объединены». Упраздняется предметно-урочная система обучения. Вводится «бригадный метод», при котором отвечал один «член бригады», а оценку получали все. Вместо старых учебников подготавливаются жалкие пособия Гурвича и Гангнуса, создававшие идеальные условия для оглупления учащихся. «Единственный правильный путь, — заявлял еврейский профессор А.П. Пинкевич, — забыть на время все, что было написано в области педагогики». «Не следует щадить религиозные чувства», провозглашал зам. наркома просвещения М.Н. Покровский. А его последователь А.Б. Залкинд предлагал отказаться от старой морали и этики и руководствоваться только классовыми интересами, под которыми еврейские большевики подразумевали интересы своего слоя. Выводы новой морали были таковы: убийство противника революции — законное, этическое убийство, дети должны перевоспитывать отцов; выбор

«полового объекта» должен соразмеряться с классовой полезностью.

С целью сравнить поколения русских людей, настроить детей против отцов новые «педагоги» рекомендуют учить детей доносить на своих родителей. Созданная в 1918 году детская пионерская организация рассматривается большевиками как инструмент борьбы со старшим поколением русских людей. Группа еврейских большевиков (некоторые из них имели отношение к убийству царской семьи) в Свердловске (Екатеринбурге) создает выдуманнный образ Павлика Морозова, четырнадцатилетнего русского мальчика — пионера, донесшего на своего отца за помощь кулакам и за это убитого ими. На самом деле подоплека событий была совсем иная. Мальчик не был пионером. А заявление на своего отца написал в отместку за мать (и по ее просьбе), которую тот бросил.¹ Тем не менее большевистская пропаганда многомиллионными тиражами распространила ложь о герое-пионере. «Пионерская правда» и другие детские издания публикуют сотни писем с призывами доносить на старших.

Борьба за уничтожение Русского народа и его культуры в 20-ые — начале 30-х годов приобретает чудовищные формы. Физический геноцид русских людей уже не мог удовлетворить антирусские силы. На повестку дня поднимается вопрос об искоренении самого русского языка. Проведенные в революцию и 20-ые годы реформы языка затруднили восприятие новыми поколениями русских людей многовекового культурного и письменного наследия. В 1930 году наступает новый этап искоренения русского языка. По инициативе А.В. Луначарского

---

¹ Дружников Ю. Доносчик 001, или Вознесение Павлика Морозова. М., 1995.

начинается подготовка к латинизации русского языка. В статье «Латинизация русской письменности» Луначарский писал: «Отныне наш русский алфавит отдалил нас не только от Запада, но и от Востока, в значительной степени нами же пробужденного... Выгоды, представляемые введением латинского шрифта, огромны. Он дает нам максимальную международность, при этом связывает нас не только с Западом, но и с обновленным Востоком».¹

Варварскую идею подхватывают многие интеллигенты «малого народа». Выходят статьи и книги с обоснованием латинизации. В 1932 году некто И. Хансуваров выпускает даже монографию «Латинизация — орудие ленинской национальной политики». При Главнауке Наркомпроса создается специальная подкомиссия по латинизации русской письменности, которая объявила русский алфавит «идеологически чуждой социалистическому строительству формой графики», «пережитком классовой графики XVIII—XIX веков русских феодалов, помещиков и буржуазии», т.е. «графики самодержавного гнета, миссионерской пропаганды, великорусского национал-шовинизма и насильственной русификации».²

Одновременно с ожесточенной борьбой за искоренение русского языка идет активное искоренение русской основы в письменности российских народов, которые пользовались ею в течение десятилетий. Центром борьбы против русского языка среди народов СССР стал Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА), созданный в 1927 году и имевший свой печатный орган «Революция и письменность». Через этот орган велась целена-

---

¹ Источник, 1994, 5. С. 102–103.

² Там же. С. 103.

правленная травля всех сторонников русской основы в языках народов СССР. Они объявлялись представителями «обрусительно-миссионерской политики царизма».

В результате активного искоренения русского алфавита были насильственно навязаны латинизированные алфавиты 10 народам, ранее использовавшим русскую письменность, и целому ряду с русской и арабской, и русской и монгольской письменностью. Активное сопротивление латинизации алфавитов осуществлялось со стороны вепсов, ижорцев, карел, коми-пермяков и народностей Крайнего Севера (ненцев, экенков, эвентов, хантов, манси и др.), которые раньше не имели своей родной письменности, но по известным условиям жизни хорошо знали русский язык и пользовались русской письменностью. В ряде районов латинизация алфавитов и уничтожение русской основы языков стали орудием борьбы с русской культурой местных националистических элит. В Молдавии, например, под видом латинизации происходила румынизация языка, а в Карелии — финизация.

Параллельно латинизации русской письменности представители «малого народа» настойчиво ставят вопрос о реформе русской орфографии, которая «приблизила бы» русский язык к нормам главных западных языков.

В июне 1931 года в Москве проходит Всесоюзное совещание по реформе русской орфографии, пунктуации и транскрипции иностранных слов. На этом совещании утверждается проект новой орфографии и пунктуации русского языка. По этому проекту упразднялись буквы **э**, **и**, **й**, **ъ**, и **'** (апостроф). Вместо **э** предлагалось писать **е** (этаж, электричество). Вместо **и** вводилось **і**.

Проект «изобретал» новую букву j (йот), которую предлагалось употреблять, во-первых, везде вместо й, во-вторых, в сочетании с а, о, у, вместо я, е, ю (яблоко, југ), в-третьих, в середине слов вместо ъ или ь знаков, стоящих перед гласными (объект, калјян), а также в слове миллион (милјон), и, вчетвертых, в сочетании ъи (чји, семји).

После ж, ш, ч, ц запрещалось писать я, ю, ы (огурці, революціја, ціган).

Упразднялся мягкий знак: 1) после шипящих (рож), 2) в середине счетных слов (пятьдесят, семсот), 3) в неопределенной форме глаголов, оканчивающейся на тья (он будет учиться).¹

В общем подобная реформа русской орфографии и пунктуации вкупе с латинизацией означали окончательное умерщвление русского языка. Однако наступление на русский язык получило сильнейший отпор широких народных масс. Представители местных народностей, привыкшие к русской языковой графике, стали требовать прекратить антирусские эксперименты. Даже большевистские деятели отмечали, что разрушение русского языка ведет к разрыву культурных связей в стране с единой идеологией, вызывает искусственную изоляцию отдельных народностей. Для партийных и административных органов «реформа» русской письменности затрудняла процессы управления многонациональной страной, ибо лишала устойчивой языковой системы. Последнее, по-видимому, и явилось причиной специального решения Политбюро от 5 июля 1931 года, запретившего всякую «реформу» и «дискуссию» о «реформе» русского алфавита. Однако, несмотря на запрет, представители малого народа продолжали готовить «реформу» русского языка.

---

¹ Вечерняя Москва, 29. 6. 1931.

По мнению большевистских вождей, русскую культуру следует подвергнуть строгой чистке, а еще лучше создать заново. Как-то в присутствии Л. Троцкого какой-то люмпен-пролетарий сказал: «Надо бы подвести под Петроград динамиту да взорвать все на воздух» (чтобы не достался врагу, — тогда к Петрограду подходили войска Юденича). А на вопрос: «А не жалко вам Петрограда?» ответил: «Чего жалеть: вернемся, лучше построим». Эта варварская погромная идея восхитила Троцкого: «Вот это настоящее отношение к культуре»¹

Русские культурные ценности объявляются наследием эксплуататорских классов и слоев — помещиков, буржуазии, кулаков, служителей культа, — наследием, враждебным революции и подлежащим строгой чистке. «Если мы сохраняем... музейное достояние страны, — писал верховный жрец «новой культуры» масон А. Луначарский, — ... то делаем это лишь по отношению к действительно серьезным, действительно нужным... для... народных масс элементам... Наоборот, то, что обслуживало прихоти буржуазии, всякое фривольное декоративное искусство, имевшее сбыт на рынке сытых... паразитических слоев общества... без поддержки государства (должно погибнуть)».² Вот по такому принципу большевистские деятели типа масона Луначарского делали за Русский народ выбор, что ему нужно, а что нет. Причем, в понятие «фривольное декоративное искусство» входила подавляющая часть всех художественных ценностей, созданных в XIX — начале XX века.

Достижения русской культуры объявляются отжившим, ненужным хламом, который следует за-

---

¹ Москва, 1986, 11.

² А. Луначарский. Идеализм и материализм. Культура буржуазная и пролетарская. Петроград, 1923.

менить достижениями новой эпохи. Делаются самонадеянные заявления о том, что только сейчас создается подлинная история страны, а все предыдущие итоги не представляют интереса.

Страну захлестывает мутный поток погромных призывов. «Пора убрать «исторический» мусор с площадей, — призывают культурные нигилисты в газете «Вечерняя Москва». — Улица, площадь не музей... И это место должно быть очищено от все еще засоряющего его векового мусора — идеологического и художественного».¹ «Новое городское строительство за последнее время очень часто наталкивается на необходимость сломки тех или иных построек, находящихся под охраной соответствующих органов, как исторические памятники архитектуры и зодчества. На этой почве происходит много недоразумений, заключающихся главным образом в том, что «исторические памятники», часто незаслуженно претендующие на «постоянное бытие», не дают возможности развиваться городскому строительству...»²

Особо страстные призывы несутся по отношению к памятникам, отражающим историческое развитие России. Они объявляются не имеющими никакой художественной ценности или вовсе безобразными. Сюда относятся «памятники князю Владимиру в Киеве, ложноклассический «Минин-Пожарский» на Красной площади, микешинская тумба... в Ленинграде (памятник Екатерине II)... немало других истуканов, уцелевших по лицу СССР... в Новгороде, как ни в чем ни бывало, стоит художественно и политически оскорбительный микешинский же памятник «тысячелетия России» — все эти

---

¹ Вечерняя Москва, 23.3.1930.

² Известия, 25.5.1927.

тонны цветного и черного металла давно просятся в утильсырьё».¹

Весьма характерно, что одной из первых народных святынь, разрушенных антирусскими силами, еще в конце 1922 года стал памятник героям русско-турецкой войны 1877–1878 годов – часовня Святого Александра Невского недалеко от Красной площади.

Враги Русского народа откровенно призывают к разрушению русских святынь и художественных ценностей. Газеты тех лет пестрят сообщениями о массовых культурных погромах по всей территории СССР. Вот только некоторые примеры.

«В фабричном и городском районах Твери с большим успехом прошли антирелигиозные карнавалы. На «Пролетарке» в карнавале участвовало 7 тыс. человек. Сожжено свыше 1000 икон» («Правда», 8.1.1930).

В номере от 15 января эта же газета печатает письмо в редакцию руководителя тогдашнего органа по государственной охране памятников Главнауки И. Луппола, который сообщает, что его организация «постановила 11 января 1930 года снять с учета около 6000 памятников искусства и старины (из общего числа около 8000), из коих до 70 процентов являются памятниками церковной архитектуры. Из этого должен быть ясен курс, взятый Главнаукой».

22 января «Правда» помещает восторженный репортаж еврейского публициста М. Кольцова (Фридлянда) о взрыве священного памятника Русского народа – Симонова монастыря, имевшего более чем шестьсотлетнюю историю. Этот репортаж напоминает рассказ спортивного комментатора, об-

---

¹ Вечерняя Москва, 27.8.1930.

суждающего удачно забитый гол: «...Закладывают пиросилиновые шашки в стене Симонова мужского ставропигиального, первого класса монастыря в Москве... А потом грохот... менее сильный, чем ожидалось. И столб, нет не столб, а стена, широкая, плотная, исполинская, черная стена медленно вздымается и еще медленней оползает в просветлевшем небе. Еще один удар – стена опять густеет и долго не хочет растаять...

Чистая, до блеска белая, острая горка круто подымается вверх. Тянет взбежать по ней. Нет, это замечательно! – собор раздробился на совершенно отдельные, рабединенные цельные кирпичики. Они лежат как горка сахара-рафинада, слегка обсыпанные известковой пудрой, годные хоть сию минуту для новой постройки! Они звонко ударяются друг о друга под ногами, как разбросанные детские кубики. Из них, из освобожденных молекул старого будет построено трудящимися нечто новое...» Разрушение памятников русской культуры доставляло большевистским погромщикам варварское удовольствие. «Мы, – радовался Н.И. Бухарин – взрываем на воздух эквивалент фараоновых пирамид, церковные груды камня, громады петербургско-московского византийства...»

Первым городом, принявшим на себя главный удар большевистских погромщиков, в силу своего положения стала Москва. В книге «За социалистическую реконструкцию Москвы и городов СССР» (1931 год) Л.М. Каганович писал: «Когда ходишь по московским переулкам и закоулкам, то получается впечатление, что эти улочки прокладывал пьяный строитель... Мы должны знать где и как строить, проложив ровные улицы в правильном сочетании, выправлять криволинейные и просто кривые ули-

цы и переулки». Этот еврейский большевик был назначен руководителем «плана социалистической реконструкции Москвы». Осуществление реконструкции Москвы в понимании Кагановича означало почти полное уничтожение исторического центра столицы, сохранение из множества памятников и святынь великого русского города только единичных объектов, окруженных современной застройкой. Идею еврейского большевика поддержали многие еврейские архитекторы. Так архитектор Гинзбург заявил в 1930 году в журнале «Советская архитектура»: «Мы не должны делать никаких новых капиталовложений в существующую Москву и терпеливо лишь дожидаться износа старых строений, исполнения амортизационных сроков, после которых разрушение этих домов и кварталов будет безболезненным процессом дезинфекции Москвы». Погромный план «реконструкции» Москвы стал своего рода эталоном для планомерного разрушения других исторических городов России.

Под предлогом «чтобы освободить место под казармы» в Кремле были снесены великие русские святыни, основанные еще в XIV веке, Чудов и Вознесенский монастыри, с которыми были связаны выдающиеся события культурной и государственной жизни России. Собор Чудова монастыря был построен в конце XV – начале XVI века. Собор Вознесенского монастыря, строившийся и перестраивавшийся в XV–XIX веках, служил усыпальницей великих московских княгинь от супруги Дмитрия Донского до эпохи Петра I.

Против сноса Чудова и Вознесенского монастырей выступила общественность. В 1929 году русский большевик В.И. Невский, директор Румянцевской (тогда Ленинской) библиотеки, направил письмо

Сталину, в котором разъяснял политическую ошибку предстоящего погрома:

«Дорогой товарищ Иосиф Виссарионович!

Обращаюсь к Вам, так как по-моему никто кроме Вас не может помочь тому делу, о котором я хочу хлопотать. Я только что узнал, что 20 июня с.г. начнется ломка замечательнейших исторических памятников Старой России именно части Кремля — Чудова и Вознесенского монастырей. Уничтожение это будто бы вызывается срочной необходимостью для подготовки места под постройку кавалерийских казарм в Кремле, который весь целиком представляет единственный в мире музей и единственный архитектурный памятник. Я не могу себе представить, чтобы такая постройка диктовалась целесообразностью обороны столицы Союза от внешнего неприятеля (казармы в Кремле — слабая защита против современных средств нападения, наоборот, многоэтажный дом на возвышенном месте — удобная цель), точно также, как совершенно ясно, что не в целях защиты от внутреннего врага нужно строить казармы в Кремле, как и всю столицу, как и весь Союз, защищают не столько казармы, как революционный пролетариат, так единодушно поддерживающий Вашу правильную истинно революционную Ленинскую линию в руководстве нашей партией.

Между тем, уничтожение Чудова и Вознесенского монастырей нецелесообразно по многим причинам.

Прежде всего эти сооружения — дивные произведения русской архитектуры XV, XVII, XVIII веков, не говоря уже о том, что в этом комплексе зданий есть произведения гения Растрелли и Росси, там имеются и произведения русских мастеров XV в.,

удивительные фрески и архитектурные образцы невиданного совершенства.

Непонятно почему в таком удивительном памятнике, какой представляет собою весь Кремль, нужно уничтожать отдельные его части, когда мы сохраняем где-нибудь в Казахстане или Армении аналогичные памятники, стоящие изолированно. Если нет никакого шовинизма в том, что коммунисты берегут в этих республиках произведения трудящихся этих национальностей, то почему необходимо разрушить произведения трудящихся РСФСР, да еще таких, разрушение которых будет началом разрушения величайшего исторического памятника. Не думаю, чтобы французский пролетариат, взявши власть, стоял бы за разрушение Notre Dame de Paris или Лувра.

Могут сказать, что разрушение этих зданий полезно в целях антирелигиозной пропаганды. Но, во-первых, в Кремль широкое проникновение экскурсий очень затруднено, а без демонстрирования этих разрушений и задачи антирелигиозной пропаганды неясны, и, во-вторых, почему в таких целях не разрушить уж всех церквей Кремля, кроме стен, чтобы свободней разместить не только кавалерийские, но и артиллерийские казармы.

В историческом отношении и Чудов, и Вознесенский монастыри не только простые монастыри и церкви, это памятники, по которым необходимо изучать, как по любому монастырю Грузии, Армении или мечети Казахстана историческое прошлое, эти вехи классовой борьбы и культуры в прошлом.

Полезнее и показательнее для трудящихся масс разрушить десяток обыкновенных церквей, не представляющих никакого исторического интереса, чем уничтожить часть целого памятника, да еще такого, как Кремль.

Кроме того, надо надеяться, что не так долго еще будут сконцентрированы правительственные учреждения и местопребывание правительства в столь неудобном и скученном месте как Кремль. А раз так, то стоит ли портить величайший исторический памятник уничтожением его части.

Не знаю, рационально ли в центре города иметь казармы, да еще кавалерийские с конюшнями, навозом и аммиачным запахом, казармы рядом с жильем и правительственными учреждениями, но я твердо убежден, дорогой товарищ Сталин, что Вы согласитесь, что предлагаемая мера не вызывается острой необходимостью, а между тем она вызовет разрушение исторических памятников, без сомнения не только не послужит аргументом, усиливающим нашу борьбу со всякого рода религиозным дурманом и шовинизмом, а как раз наоборот, будет исходной точкой вредной пропаганды против нас, коммунистов, якобы разрушающих все русское.

Прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, не отказать мне принять меня и выслушать более подробные доводы против указанного мною мероприятия.

Поверьте, что мною руководят не какие-либо личные побуждения, а единственное желание, сохраняя замечательнейший исторический памятник, содействовать успеху и развитию той мудрой политики, руководителем которой являетесь Вы, и одна из сторон которой — развитие и поднятие культурного уровня трудящихся, что, конечно, немислимо без развития всей науки и в частности исторической науки, а эта последняя предполагает как раз не уничтожение, а сохранение памятников старины.

Кончая это письмо я не могу удержаться и еще от одного аргумента в пользу сохранения этих зданий:

уже продажа наших памятников искусства вызвала за границей огромную агитацию против нас в целях подрыва нашего кредита; без сомнения, разрушение хотя бы части Кремля вызовет еще большую агитацию тем более, что если продажа картины или алмаза оправдывается необходимостью иметь валюту, то эти доводы нельзя привести при разрушении части Кремля, тем более, что на месте разрушенной церкви Константина и Елены в целях устройства спортивной площадки в Кремле же доселе нет никакой спортивной площадки, а валяются кучи мусора.

Правительство Николая Палкина некогда ради возведения нелепого дворца, портящего Кремль, разрушило дивную постройку XVIII века; неужели наше рабоче-крестьянское Правительство сделает нечто подобное, вдвинувши казармы нового стиля в обстановку XVI и XVII веков.

С горячим коммунистическим приветом»

Ответа на письмо не последовало. Монастыри были разрушены. Кроме них в Кремле снесли древнейшую церковь Спаса на Бору (XIV–XVIII веков), Благовещенья на Житном дворе (XVIII в.), Малый Николаевский Дворец (арх. М. Казаков) и др.

На Красной площади разобрали (перед этим отреставрированный) Казанский собор (XVII в.), построенный князем Пожарским как памятник победы над польскими интервентами. По директивному письму Миняя Губельмана летом 1929 года уничтожается великая святыня Русского народа — знаменитая Иверская часовня с шатровыми воротами Китай-города и Китагородской стеной. Снесли великолепные храмы — Николы Большой Крест на Ильинке и Успения на Покровке (XVII в.), еще более совершенные, чем сохранившаяся до наших дней церковь Покрова в Филях.

На улице 25 Октября (ул. Никольская) взорвали Владимирскую церковь, построенную как памятник избавления от татарского нашествия, и небольшую церковь Троицы в Полях, а недалеко от них, в начале улицы Кирова (ул. Мясницкая), Гребневскую церковь, рядом с которой захоронены были русский поэт Третьяковский и ученый Магницкий, создатель первого русского учебника по арифметике.

Полвека строился Храм Христа Спасителя – памятник победы народов России над наполеоновскими полчищами. В его галереях была начертана летопись Отечественной войны 1812 года, а на особой доске выбиты слова: «Да будет сей храм стоять века, вознося славу русскому народу». В создании памятника участвовали лучшие русские архитекторы и художники своего времени: Тон, Суриков, Маковский, Семирадский, Васнецов, Бруни, Марков, Верещагин, Клодт, Логановский, Рамазанов, создавшие замечательное и неповторимое произведение русского искусства.

На месте Храма Христа Спасителя большевистские изверги хотели построить Дворец Советов, памятник воплощению сатаны в XX веке, В.И. Ленину. Главный Храм России должен был быть подвергнут ритуальному осквернению, а его место стать капищем собирания темных антирусских сил. В одной из статей 1924 года говорилось о построении памятника Ленину на «лучшем месте Москвы – площади, где стоит Храм Христа Спасителя». «Памятник ЛЕНИНУ должен продолжать дело ЛЕНИНА, быть центром распространения его идей на весь мир, стать штабом мировой революции, штабом III Коммунистического Интернационала, центром Мирового Союза Советских Социалистических Республик... Многочисленные массы пролетариев... будут читать

на экранах памятника — чему учил ЛЕНИН; читать лозунги и сообщения об успехах революции на западе и востоке... Проектора будут освещать окрестные деревни и селения, парки и площади, заставляя всех и ночью обращать мысли к ЛЕНИНУ...»¹

Решение о взрыве храма было принято на самом высоком уровне — Сталиным, Молотовым и Кагановичем. Руководил подготовкой к взрыву Л. Каганович.

В 1934 году разбирается Сухарева Башня, замечательный памятник архитектуры, истории и культуры Петровской эпохи, в палатах которой размещалась созданная Петром I школа математических и навигационных наук.

Против сноса Сухаревой Башни выступила значительная часть русской художественной интеллигенции: архитекторов, художников, искусствоведов. Они пытались апеллировать к Сталину:

«Дорогой товарищ Сталин!

С волнением и горечью обращаемся к Вам, как к человеку высшего авторитета власти, который может приостановить дело, делающееся заведомо неправильно, и дать ему другое направление.

Неожиданно, после того, как вопрос, казалось бы, был улажен, начали разрушать Сухареву Башню. Уже снят шпиль, уже сбивают баллюстры наружных лестниц. Значение этого архитектурного памятника, редчайшего образца петровской архитектуры, великолепной достопримечательности исторической Москвы, бесспорно и огромно. Сносят его ради упорядочения уличного движения. Задача — несомненно насущная, жизненно важная. Но ее можно осуществить другими, менее болезненны-

---

¹ Цит. по: *Романюк С.* Москва. Утраты. М., 1992. С. 82.

ми способами. Снос Башни — линия наименьшего сопротивления. Уверяем Вас, что советская художественная и архитектурная мысль может немедленно предоставить несколько вариантов иного решения задачи, которое обеспечит всю свободу уличного движения на этом участке и вместе с тем позволит сохранить Сухареву Башню...

Настоятельно просим Вас срочно вмешаться в это дело, приостановить разрушение Сухаревой Башни и предложить собрать сейчас же совещание крупнейших архитекторов, художников и искусствоведов, чтобы рассмотреть другие варианты перепланировки этого участка Москвы, которые удовлетворят потребности растущего уличного движения, но и сберегут замечательный памятник архитектуры».

Вот что ответил на это Сталин:

«Тт. Щусеву, Эфросу, Жолтовскому и другим.

Письмо с предложением — не разрушать Сухареву Башню получил.

Решение о разрушении Башни было принято в свое время правительством. Лично считаю это решение правильным, полагая, что советские люди сумеют создать более величественные и достопамятные образцы архитектурного творчества, чем Сухарева Башня. Жалею, что несмотря на все мое уважение к вам, не имею возможности в данном случае оказать вам услугу.

Уважающий вас И. Сталин. 22.IV.34.»

В годы правления еврейского интернационала, исполнителем воли которого долгое время был сам Сталин, в Москве разрушили в 2,5 раза больше святынь и памятников, чем за все остальные годы. За этот период здесь снесено более 150 церквей с коло-

кольнями (без домовых и часовен), то есть около 40 процентов всех ранее существовавших, а также 350 других памятников и 1000 зданий исторической застройки.

В российской провинции дела обстояли не лучше. Провинциальные большевики соревновались друг с другом, кто больше уничтожит соборов, церквей, часовен, дворянских усадеб и прочих атрибутов «старого русского мира». В большинстве древних русских городов было утрачено не менее половины храмов. В Архангельске после сноса сохранилось не более трети памятников архитектуры, из почти тридцати церквей осталось не более 6 (из них четыре перестроены). В частности был разобран Троицкий собор (1709—1765 годов), один из самых светлых и красивых соборов в России, и два старинных монастыря, один из которых Михаило-Архангельский с собором XVII века дал имя городу.

Мать городов русских Киев лишился архитектурных памятников мирового значения, в частности Михайловского Златоверхого монастыря XII—XIX веков с собором Архангела Михаила, построенным в 1108—1113 годах с уникальными мозаиками; Никольского военного собора, построенного в 1690—1696 годах архитектором О.Д. Старцевым в стиле малороссийского барокко с семиярусным резным иконостасом; Десятинной церкви первой половины XIX века (архитектор Стасов) — храма-преемника на месте первой древнейшей русской церкви.

Скидываются с пьедесталов (и нередко отправляются на переплавку) сотни памятников выдающимся деятелям России (Петру I в Архангельске и Петрозаводске, герою войны 1812 года Платову в Новочеркасске и многим другим великим русским людям).

В 1934 году закрывается научно-реставрационный центр — центральные государственные реставрационные мастерские. В этом же году обязанности по охране и реставрации памятников изобразительного искусства возлагаются на художественные музеи, которые в силу своей малочисленности и отсутствия условий не успевают справляться с огромным массивом памятников, в результате чего происходит их ветшание и гибель.

Особо следует сказать об утрате творений знаменитых русских зодчих и художников. Из построек гениального русского архитектора XVIII века В. Баженова после разных реконструкций 30-х годов не сохранились в Москве дом Анненкова на Петровке (угол Кузнецкого моста) с красивой угловой ротондой, дом Прозоровского на Большой Полянке, церковь Георгия на Всполье, церковь Спаса в Глинницах на Старой площади; в Липецкой области в Вешаловке великолепные готические сооружения усадьбы Знаменка (в художественном отношении не менее интересные, чем комплекс в Царицыно), а также усадебные постройки в Баловнево.

Погрому были подвергнуты выдающиеся постройки и другого великого русского архитектора XVIII века М. Казакова. В Кремле разобрали Малый Николаевский дворец и готическую палатку Архангельского собора, на Никольской улице — Успенский собор Никольского Греческого монастыря, в Зачатьевском монастыре на Остоженке взорвали великолепный по своей красоте и изысканности собор, на Покровке снесли красивую ротондальную церковь Иоанна Предтечи, на Таганке — церковь Воскресения Христова Словущее. Сама могила зодчего, умершего в Рязани, оказалась в 30-е годы на территории предприятия и была потеряна.

В Брянске взрывается собор Свенского монастыря, построенный в конце XVIII века архитектором Мичуриным по проекту Растрелли.

В Иваново-Вознесенке сносится великолепный пятиглавый Спасский собор, украшенный снаружи мозаикой, возведенный по проекту Ф. Шехтеля. Все в этом соборе — от беломраморного иконостаса с золоченой бронзой до утвари, облачения и живописи — было создано по рисункам выдающегося русского архитектора-художника.

В Торжке Тверской области в 1932 году в городском соборе уничтожили 30 ценнейших картин-икон выдающегося русского художника В. Боровиковского. Такая же участь, только позднее, постигла иконостас работы В. Боровиковского в Покровской церкви села Романовка Брянской области.

В Хвалынске на Волге разрушили церковь, расписанную К. Петровым-Водкиным.

В селе Гринево Погарского района Брянской области уничтожили иконостас церкви Троицы, принадлежащий кисти О.А. Кипренского.

Известны многочисленные случаи уничтожения произведений выдающихся русских художников В. Сурикова, И.Репина, Д. Левицкого, В. Серова, М. Врубеля, К. Маковского и других.

В 20-е — 30-е годы погибли тысячи великолепных резных иконостасов и церковных росписей, а также миллионы икон от XV до XX веков, выполненных лучшими мастерами.

При закрытии церквей большая часть икон сжигалась на кострах или разрубалась на дрова. В некоторых местах была организована добыча золота из икон. В частности, свидетели, жившие рядом с Семигородной пустыней в Вологодской области и Аносином монастырем под Москвой, рассказыва-

ли, как иконы окунали в чаны с кислотой, на дно которых оседало золото, а затем бросали в костер, где уже горели ненужные в хозяйственных целях старопечатные книги.

В гальваническом цеху подмосковного завода имени Менжинского в тридцатые годы наладили новый вид «золотодобычи». Золото смывали в основном с листов обшивки куполов церквей и церковной утвари. Купол Храма Христа Спасителя дал 422 кг золота, всего же с московских церквей «намыли» несколько тонн золота.

Нельзя сказать, что массовая гибель памятников русской культуры происходила при полном молчании и отсутствии протеста. Спротивление было, но оно быстро подавлялось с помощью НКВД. Находились люди, которые не жалели своей жизни, отстаивая святыни и ценности русской культуры.

Мужественная позиция выдающегося русского архитектора-реставратора П.Д. Барановского позволила спасти от сноса собор Василия Блаженного на Красной площади в Москве. Вот что рассказывал об этом он сам: «Перед войной (в начале 30-х годов. — *О.П.*) вызывают меня в одну высокую инстанцию.

— Будем сносить собор, просторнее надо сделать Красную площадь. Вам поручаем сделать обмеры... У меня тогда комок в горле застрял. Не мог говорить, не мог сразу поверить, а потом сказал: — Это преступление и глупость одновременно. Можете сделать со мной, что хотите. Будете ломать — покончу с собой. За дерзость... меня посадили. Жена с передачей приходит, а я, прежде чем принять узелок с харчами, спрашиваю: — Не сломали, стоит?... Не сломали. Меня выпустили...»

В Ярославле в это же время большевики готовились разрушить памятник мирового значения цер-

ковь Ильи Пророка XVII века, в которой сохранились прекрасные фрески. Народная святыня стояла на главной площади рядом с административными учреждениями и «мешала» прохождению демонстраций. Назначен был день сноса, но против этого погрома выступил один из сотрудников ярославского музея, который объявил, что погибнет вместе с памятником, если снос не остановят. Протест вызвал широкий общественный резонанс и местные власти снос отложили.

Недалеко от города Казани местные власти решили разрушить сооружения Седмиозерной пустыни. Один из членов коммунистической ячейки выступил против. Его вызвали в Казань, откуда он уже не вернулся. Однако монастырь был спасен.

«Белогвардейца

Найдете — и к стенке

А Рафаэля забыли?

Забыли Растрелли вы?

Время

Пулям

По стенке музеев тенькать

Стодуюмовкам глоток старье

Расстреливай»,

— эти слова Маяковского стали своего рода лозунгом большевистского отношения к русским музеям.

Ограбив монастыри, храмы и соборы Русской Церкви, большевистские погромщики принялись за музеи. Решение об изъятии музейных ценностей для продажи за границу принималось на самом высшем уровне, была создана комиссия, главную роль в которой играли все тот же Л. Троцкий и его заместитель Базилевич, от Наркомфина и Гохрана — Ф.А. Вейс, от Наркомпроса и Главмузея — И.Э. Гра-

барь и С.Н. Тройницкий. Первой жертвой стали произведения Оружейной палаты. Здесь, например, из Евангелия XVI—XVII веков в дорогом окладе редкой художественной работы сняли панагию, украшенную бриллиантами, алмазными розами и цветными драгоценными камнями. Из патриаршей панагии члены комиссии приказали вынуть 20 бриллиантов и на места их вставить специально обработанные стекла. То же самое проделали с митрой Императрицы Елизаветы. Была вскрыта особая витрина Оружейной палаты с золотым оружием, поднесенным в 1814 году городом Парижем русскому главнокомандующему. Из этой воинской реликвии вынули крупный бриллиант, заменив его грубым стеклом.¹

В музее Троице-Сергиевой Лавры большевистская комиссия изъяла для продажи за границу 109 шедевров русского искусства, в том числе 48 серебряных с золочением окладов икон, из них 4 оклада, украшенные жемчугом, бриллиантовыми звездами и цветными драгоценными камнями, 5 серебряных рамок и 2 ризы с икон, отделанные чернью, сканью, чешуйчатой эмалью и жемчугом, 3 серебряных с золочением оклада с Евангелия, 14 чарок, 6 ложек, 6 напрестольных крестов и 4 лампы из старинного серебра, серебряный золоченый потир с изумрудами и сапфирами.²

Организованному разграблению подверглись Русский музей, Эрмитаж и некоторые другие музеи Петрограда, откуда было вывезено 20 фунтов золотых и до 30 пудов серебряных художественных изделий мирового значения. Из Исторического музея увезли украшенный бриллиантами фельдмаршалский жезл, драгоценное обрамление великокняже-

---

¹ РЦХДНИ ф. 5, оп. 1, д. 341, л. 33.

² Там же, л. 37.

ского головного убора и множество других шедевров русского ювелирного искусства.

Из ризницы Новодевичьего монастыря изъяли 28 произведений церковного искусства XVII–XVIII веков, а из Румянцевского музея – 120 исторических высокохудожественных экспонатов.

В целом за сентябрь–октябрь 1922 года большевистская комиссия изъяла в пользу преступного режима только из музеев Москвы, Петрограда и окрестностей более 10 килограммов золота в виде изделий, 35 пудов серебра в изделиях и 150 каратов бриллиантов.¹

Во второй половине 20-х годов постепенно свертывается музейное дело в стране. Из примерно тысячи музеев начала 20-х годов остаются (включая филиалы) 592. Прекращают свою деятельность сотни обществ, занятых изучением и распространением культурного наследия, объединявших многие тысячи энтузиастов, специалистов и краеведов. Закрываются Общество истории и древностей российских (основано в 1804 году), Общество любителей российской словесности (основано в 1811 году), Общество поощрения художеств (основано в 1821 году), Русское общество друзей книги, Общество любителей старины, Общество по изучению русской усадьбы, многочисленные краеведческие объединения в Москве и других городах России. Во второй половине 30-х годов уничтожаются архивные материалы, посвященные снесенным памятникам. Так, была ликвидирована большая часть архивов Оружейной палаты и Патриарший архив. Изымались материалы из Центрального государственного архива древних актов и других центральных архивов. Из памяти народа пытались стереть его историческое прошлое.

---

¹ РЦХДНИ ф. 5, оп. 1, д. 341, лл. 45–46.

Ценности закрытых музеев распределялись между оставшимися музеями (помещения которых чаще всего не позволяли обеспечивать нормального хранения), передавались в Государственный музейный фонд и посредством его продавались за границу или расходились по частным рукам, оседая в особняках и квартирах большевистских вождей.

Огромные художественные ценности России вывозились иностранцами за границу по баснословно дешевым ценам после уплаты 15-процентного экспортного налога. Целое состояние составило на русских художественных ценностях семейство Хаммеров. Например, Хаммерами за ничтожную цену было приобретено одно из сокровищ русского Императорского Двора — платиновое пасхальное яйцо с бриллиантами, выполненное мастером Фаберже в 1906 году. В начале второй мировой войны яйцо было продано египетскому королю Фаруку за 100 тыс. долларов, что по нынешним ценам составляет около миллиона долларов.

Шведский банкир масон О.Ашберг, будучи в 20-е годы в Москве, собрал коллекцию в сотни икон XV — XVII веков. Позднее Ашберг получил специальное разрешение А.В. Луначарского на вывоз своей коллекции в Стокгольм.

Продажа русских художественных ценностей за границу стала постоянным источником казны. Советские внешнеторговые организации в течение всех двадцатых годов регулярно продавали за границу предметы церковного искусства, украденные у верующих, конфискованные картины выдающихся русских художников, художественные ценности, реквизируемые из усадеб, особняков и квартир русских людей.

В начале 20-х годов индустрия продажи за границу русских святынь и музейных художественных ценностей курировалась членом ЦК РКП(б), масоном Л.Б. Красиным. Ключевые места в этом преступном бизнесе большевистской партии занимали старые соратники Красина по темным делам Н.Е. Буренин и вторая жена Горького М.Ф. Андреева. За ходом продажи русских ценностей и святынь за границу следил сам Ленин. Сохранилось секретное письмо к нему, датированное февралем 1921 года, отражающее масштабы и особенности проводимой «работы»: «Тов. Ленину. Экспертными комиссиями при Отделе Художественных Ценностей Экспортного Управления Народного Комиссариата Внешней Торговли Петрограда и Москвы до сего времени выявлено, взято на учет, а частью собрано на своих складах и приведено в ликвидный вид до 500 000 разных предметов антикварно-художественных и предметов роскоши, имеющих большую валютную ценность.

Работа по дальнейшему выявлению, учету, а также закупки такого рода вещей у частных лиц, учреждений и предприятий продолжают... (...) ведется планомерно, согласно программе, утвержденной Народным Комиссариатом Внешней Торговли.

(...) Реализация антикварно-художественного товара и предметов роскоши за границей производится т.т. Бурениным, Березиным и Андреевой. Первосортный товар идет преимущественно в Англию и Францию. Товар второстепенного качества — исключительно в Германию. Серебро псевдорусского стиля и новый фарфор — в Скандинавию. Вещи сенсационного характера годны для сбыта, главным образом, в Америке.

Центральным Складом за границей избрана Большая гавань Гамбурга, откуда легче и удобнее

всего распределять товар по странам, где имеются хорошо приспособленные для этого помещения, организованная и притом дешевая техническая сила и крепкая охрана».¹

Часть тайных операций по продаже национального достояния России большевики проводили через Коминтерн и коммунистических деятелей зарубежных стран. Так, например, один из лидеров финской компартии О. Куусинен (будущий учитель и покровитель Ю.В. Андропова) со своими соратниками подпольно специализировался на продаже русских художественных ценностей и бриллиантов в странах Скандинавии.²

Некоторые видные большевистские деятели имели подпольный бизнес на распродаже художественных сокровищ России. Так, по признанию В.М. Молотова, у заместителя наркома Альтского в Польше был брат антиквар, через которого за бесценок уходили за границу многие картины из частных коллекций.³

Однако самая страшная страница продажи музейных сокровищ за границу началась в 1928 году и продолжалась много лет, за время которых была осуществлена распродажа ценностей Государственного Эрмитажа и других центральных музеев. Отправкой русских сокровищ за границу руководил Наркомат внешней торговли, возглавляемый А. Микояном. За короткий срок были проданы десятки тысяч произведений искусства.

Торговля производилась в полной тайне от Русского народа. Самые выдающиеся произведения купил американский миллионер Э. Меллон. «В результате блестящих покупок Меллона, — писал антиквар Дж. Дьювин, — Эрмитаж лишился величайшей в мире

---

¹ РЦХДНИ ф. 5, оп. 1, д. 2369, л. 61.

² Красные конкистадоры. С. 145.

³ Беседы с Молотовым. С. 227.

коллекции картин...» Были проданы гениальнейшие произведения Рембрандта, Боттичелли, Рафаэля, Веласкеса, Тициана, Хальса, Веронезе, Перуджино, Яна ван Эйка, Ван Дейка, Шардена и многих других. «За картины Рембрандта, Хальса, Веронезе, Ван Дейка и Шардена, — пишет исследователь утраченных сокровищ Эрмитажа А. Мосякин — оптом уплачено 2661144 доллара; всего за 21 шедевр из Эрмитажа Меллоном на счета «Ноудлер энд компани» переведено 6654053 доллара. В 1935 году эти картины были оценены в 50 миллионов долларов, вскоре после войны — вдвое дороже, а об их нынешней стоимости говорить бессмысленно. Они бесценны...»¹

Бесконечно долго перечислять проданные за границу художественные сокровища — они займут многие тома. Следует только сказать, что продавалось все, что покупалось — картины и скульптура, ковры и мебель, керамика и стекло, художественное оружие и рыцарские доспехи, изделия художественного металла и гобелены, книги и рукописи.

Протесты деятелей русской культуры отклонялись. А особо настойчивых протестантов передавали в руки НКВД. В 1929 году к советскому правительству в лице члена Политбюро и руководителя Коминтерна Н.И. Бухарину от имени Академии Наук СССР обращается академик С.Ф. Ольденбург:

«Многоуважаемый Николай Иванович!

Пытался увидеть Вас в Москве, но Вы уехали в отпуск. Дело не терпит, пишу одновременно и Алексею Ивановичу (Рыкову), и Михаилу Ивановичу (Калинину), и Авелю Сафроновичу (Енукидзе), с двумя последними говорил в Москве.

Дело идет о начавшейся продаже культурных, художественных ценностей. Не боюсь сказать, что

---

¹ Огонек, 1989, 6. С. 19.

здесь проявляется изумительное непонимание дела. Из-за более чем проблематичных нескольких миллионов создать нам на весь мир репутацию разорившейся страны, продающей последние ценности. Наши враги, разумеется, сумеют это великолепно использовать, чтобы как можно больше испортить наше международное положение. Вам, как главе Коминтерна, видно это лучше, чем кому-либо другому.

Одиннадцать труднейших лет мы держались и хранили культурные наши сокровища, и все за границей восхищались этим. Теперь вдруг мы начинаем продавать. Вне Союза и внутри его это произведет громадное и тяжелое впечатление. Будут наживаться маклаки и примазываться к нам (не сомневаюсь, что дело кончится скамьей подсудимых), а денег мы получим по масштабу наших потребностей — гроши.

Николай Иванович, к Вашим словам прислушиваются, вмешайтесь в это дело. Не дайте сделаться делу, о котором все будут жалеть, когда уже будет поздно его поправить.

Искренно Вас уважающий *Сергей Ольденбург*
11.X.1928 г.»

Ответа на письмо не последовало. Распродажа музейных ценностей продолжалась еще в больших масштабах. А С.Ф. Ольденбург в 1929 году был снят с поста неперемennого секретаря АН СССР, который он бессменно занимал четверть века.¹

Впрочем, в некоторых случаях большевистские вожди обосновывали продажу народных святынь и музейных художественных ценностей как ловкий и мудрый шаг советского правительства: мол, сейчас мы продаем, но через два года выкупим все обратно с большой скидкой — ввиду экономического кризиса в зарубежных старанах.

---

¹ Огонек, 1989, 19. С. 18–19.

ГЛАВА 9

*УНИЧТОЖЕНИЕ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ –
ВЫСЫЛКА ЗА ГРАНИЦУ – ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
И УБИЙСТВО С. ЕСЕНИНА – «ОРДЕН РУССКИХ
ФАШИСТОВ» – ДЕЛО ВРЕДИТЕЛЕЙ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ – АКАДЕМИЧЕСКОЕ ДЕЛО –
ДЕЛО СЛАВИСТОВ – ВЫСЕЛЕНИЕ РУССКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ИЗ КРУПНЫХ ГОРОДОВ*

Деятелей большевистского режима при всех их воинствующих декларациях о создании самого «передового и прогрессивного общества» никогда не покидало чувство собственной неполноценности и убожества по сравнению с великой русской культурой. В 1922 году на XI партсъезде Ленин признавался своим соратникам: «Бывает, что один народ завоеует другой народ, и тогда тот народ, который завоевал, бывает завоевателем, а тот, который завоеван, бывает побежденным. Это очень просто и всем понятно. Но что бывает с культурой этих народов? Если народ, который завоевал культурнее народа побежденного, то он навязывает ему свою культуру, а если наоборот, то бывает так, что побежденный свою культуру навязывает завоевателю. Не вышло ли нечто подобное в столице РСФСР и не получилось ли тут так, что 4700 коммунистов (почти целая дивизия, и все самые лучшие) оказались подчиненными чужой культуре?»¹

По философии большевизма деятели чужой для него культуры становились врагами и подлежали уничтожению или «культурной перековке».

---

¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 45. С. 95–96.

Открытые массовые убийства русской интеллигенции в Москве, Петрограде, Киеве, Харькове и других крупных городах в 1918–1920 годах сменяются новыми формами истребления носителей русской культуры.

Практикуя привычные для них убийства деятелей русской культуры (в 1921 году, например, был расстрелян в Чека выдающийся русский поэт Н. Гумилев), большевики расширяют арсенал своих антирусских средств.

В июне 1922 года ленинское Политбюро принимает решение, направленное на уничтожение последних остатков национальной русской интеллигенции путем высылки их за границу. Для выполнения этого решения создается специальная комиссия, возглавляемая Дзержинским, которая составляет несколько списков неугодных большевикам русских интеллигентов. Среди них, в частности, списки, озаглавленные: «Профессура 1-го Московского университета», «Профессура Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии», «Профессура Института инженеров путей сообщения», «По делу Вольного Экономического общества», «Список антисоветских профессоров Археологического института», «Общий список активных антисоветских деятелей по делу издательства «Берег», «Список лиц, проходящих по делу №813 (группа Абрикосова)», «Список антисоветских агрономов и кооператоров», «Список врачей», «Список антисоветских инженеров», «Список литераторов», «Список антисоветской интеллигенции г. Петрограда». В общем списки содержали в себе большую часть всех выдающихся представителей русской независимой мысли, оставшуюся в живых после зверского террора 1917–1921 годов. Среди них Ф.А. Степун.

С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, П.А. Сорокин, Е.И. Замятин, М.А. Осоргин, А.Ф. Изюмов, Л.П. Карсавин, И.И. Лапшин.

Тяжелое чувство безысходности и сиротства в своей родной стране охватывало русских писателей, остро оущававших засилье людей, чуждых и враждебных русскому народу. «В своей стране я словно иностранец, — писал Есенин. — Тошно мне, законному сыну российскому, в своем государстве пасынком быть... Не могу! Ей-Богу. Хоть караул кричи... Слушай, душа моя! Ведь и раньше еще, там, в Москве, когда мы к ним приходили, они даже стула не предлагали нам присесть. А теперь — теперь злое уныние находит на меня...» Слова Есенина относятся к кичливым большевистским вождям, постоянно унижавшим русских писателей, сохранявших самобытное лицо.

Конечно, особенно острое чувство сиротства оущалось представителями национальной интеллигенции, прекрасно понимавшими, что антирусский режим, установившийся в стране, ставит своей окончательной целью полное уничтожение русского самосознания. Национально мыслящий интеллигент в условиях невиданного давления не мог устроиться на службу, чтобы зарабатывать на жизнь — отсюда безысходная нужда и нищета, вынуждавшие нетвердые души идти на поклон злодейскому режиму и пополнять ряды интеллигенции малого народа.

Травля русских поэтов в 1920-е годы носила организованный характер и координировалась большевистской верхушкой, в частности Бухариным, Радеком, Сосновским, Авербахом, Аграновым.

В 1923 году затевается кампания клеветы против Сергея Есенина и ряда близких ему поэтов: С. Клычкова, П. Орешина, А. Ганина. Еврейские

националисты из числа большевиков приклеивают русским поэтам ярлык антисемитов.

Большевицкая верхушка испытывает к великому русскому поэту патологическую ненависть. Как невежественно и враждебно заявлял Н.И. Бухарин, поэзия Есенина «это отвратительная, напудренная и нагло раскрашенная российская матерщина, обильно смоченная пьяными слезами, и оттого еще более гнусная. Причудливая смесь из «кобелей», икон, «сисястых баб», «жарких свечей», березок, луны, сук, господ бога, некрофилии, обильных пьяных слез и «трагической» пьяной икоты: религии и хулиганства, «любви» к животным и варварского отношения к человеку, в особенности к женщине, бессильных потуг на широкий размах (в очень узких стенах ординарного кабака), распушенности, поднятой до «принципиальной» высоты и т.д.; все это под колпаком юродствующего квази-народного национализма...»¹

В ноябре 1923 года ГПУ пыталось сфабриковать против Есенина дело по обвинению в антисемитизме. Некто М.В. Роткин написал заявление в ГПУ, в котором обвинял Есенина и трех его друзей Клычкова, Орешина и Ганина в том, что они в пивной на Мясницкой улице ругали евреев, называли их паршивыми жидами, при этом упоминали фамилии Троцкого и Каменева.

В несколько искаженной передаче известного русофоба и участника убийства царской семьи Л. Соновского дело выглядело примерно так. Есенин позвонил Д. Бедному и стал ему объяснять:

— Понимаете, дорогой товарищ... Стали (мы — Орешин, Клычков, Ганин, Есенин. — *О.П.*) говорить о жидах. Вы же понимаете, дорогой товарищ, куда не кинь — везде жида. А тут подошел какой-то тип

---

¹ Правда, 12.1.1927.

(М.В. Роткин .— *О.П.*) и привязался, вызвали милиционеров, — и вот мы попали в милицию.

Д. Бедный сказал:

— Да, дело нехорошее!

На что Есенин ответил:

— Какое уж тут хорошее, когда один жид четырех русских ведет...»¹

По доносу еврея, из пивной Есенина и его друзья были задержаны и допрошены в милиции, где объявили донос ложным, хотя и признали, что называли Роткина паршивым жидом. В течение нескольких лет Есенин и его друзья находились под угрозой судебного преследования.

С. Есенина от этого дела спасла только смерть. Затравленный большевистскими властями, поставленный в невыносимые условия существования, великий русский поэт погиб при невыясненных обстоятельствах. Официальная версия «самоубийство» отрицается многими исследователями. Скорее всего следует говорить о тайном убийстве по приказанию большевистских властей.

В 1924 году ГПУ под руководством Г. Ягоды и Я. Агранова фабрикуется так называемое дело «Ордена русских фашистов», по которому прошли несколько русских поэтов — А.А. Ганин, П.Н. Чекрыгин, В.И. Дворяшин, В.М. Галанов. Эти русские люди были обвинены в несуществующем преступлении против большевистского режима — «замышление произвести террор над членами советского правительства».

Многომесячное следствие не позволило ГПУ доказать свои обвинения. Реально Ганин и его единомышленники были виновны перед режимом только в том, что резко критиковали большевистскую си-

---

¹ Цит по: *Лыцов И.* Убийство Есенина. М. 1992. С. 54.

стему и считали коммунистическую партию изуверской сектой. Особым криминалом для чекистов оказался тот факт, что Ганин и его друзья окружили себя «исключительно русскими людьми с контрреволюционным прошлым». В процессе «следствия» к делу были пристегнуты еще несколько русских людей. Над Ганиным и его друзьями была осуществлена тайная внесудебная расправа. Сам Ганин был расстрелян в марте 1925, остальные получили большие сроки и впоследствии почти все погибли.

В мае-июле 1928 года чекисты подготовили и осуществили первый крупный показательный процесс над «вредителями в промышленности» — «шахтинское дело». По фальсифицированному обвинению на скамье подсудимых оказались 50 русских горных инженеров и техников, работавших консультантами в угольной промышленности. Пятеро русских инженеров (Н. Горлецкий, Н. Кржижановский, В. Юсевич, С. Будный, Н. Бояринов) были казнены, остальные получили разные сроки лишения свободы от 1 до 10 лет.

Многие русские люди понимали действительную подоплеку «шахтинского дела», которое «совсем не во вредительстве, а просто в старых счетах с интеллигенцией, руководившей на шахтах, которая, по своему мировоззрению, не разделяла и не разделяет бандитские приемы и махинации по удушению и ограблению русского народа».¹

Вслед за «шахтинским делом» в недрах Лубянки фальсифицируются дела «контрреволюционного общества» («организаторов голода») в пищевой промышленности (сентябрь 1930), а затем «подпольной» «промышленной партии».

---

¹ Источник, 1993, 4. С. 49.

Все эти «партии» и антисоветские «заговоры» фабриковались для того, чтобы окончательно запугать русскую техническую интеллигенцию, объявить ее виновником хозяйственных неурядиц в стране. В больших столичных залах были проведены шумные пропагандистские процессы, широко освещаемые в средствах массовой информации. Эти процессы представляли собой театрализованные действия, на которых присутствовали с одной стороны кающиеся в своих преступлениях русские люди, с другой — возмущенные «рабоче-крестьянские» массы, требовавшие смерти вредителям. Какими путями у русских интеллигентов добывались «признаний», ясно из позднейших письменных показаний одной из жертв этих процессов: «Некоторые поддавались обещаниям о вознаграждении, другие, кто пытался сопротивляться, «делались разумными» после физических методов воздействия... Их били по лицу, голове, половым органам, бросали на пол, пинали ногами, душили до тех пор, пока кровь не переставала поступать к голове, и т.д. Их держали на конвейере, не давая заснуть, бросали в карцер, — полураздетых, босых, в холодную камеру или в камеру без окон, где было невыносимо жарко и душно...»¹

Одновременно с процессами происходили массовые аресты русских интеллигентов по всей стране.

На XVI съезде ВКП(б) в 1930 году еврейский большевик Киршон в который раз призвал к погрому русской национальной литературы, культуры, философии. Обрушиваясь с погромными обвинениями на великого русского философа А.Ф. Лосева, Киршон заявлял: нам не мешает за подобные философские оттенки поставить его к стенке.

---

¹ КГБ... С. 142.

В конце 20-х-начале 30-х годов правители еврейского интернационала приступают к систематическому преследованию русских философов, историков, ученых.

Осенью 1929 года большевистские вожди осуществляют планомерный разгром Российской Академии Наук. Трагическим событиям 1929 года предшествовала так называемая «перестройка» академической науки. От русских ученых требуют перехода на «марксистско-ленинскую методологию» и утилитарности научных исследований. Не желающих перестраиваться увольняют. Уже на первом этапе было уволено около 100 человек (пятая часть сотрудников), объявленных «социальночуждыми, бесполезными для социалистического строительства».¹ Особенно неблагоприятными были объявлены гуманитарные институты.

19 октября 1929 года в Комиссию Наркомата рабоче-крестьянской инспекции поступил донос некоторых сотрудников Академии (тайных агентов ГПУ) о том, что руководство их учреждения скрывает от правительства документы «большого политического значения», которые якобы могли сыграть важную роль «в борьбе с врагами Октябрьской революции». В их числе — акты отречения от Престола Царя Николая II и великого князя Михаила Александровича, архив шефа жандармов В.Ф. Джунковского, материалы Департамента полиции. Большевистские руководители молниеносно создают Особую комиссию по выявлению заговора в Академии (в нее, в частности, вошли такие известные палачи русского народа, как Я.Х. Петерс и Я.С. Агранов).

---

¹ Исторический архив, 1993, 1. С. 79; все они были уволены по первой категории, что означало потерю научного и гражданского статуса (т.е. получение «волчьего билета»).

В дело были втянуты руководители Академии, академики и член-корреспонденты и в частности неприменный секретарь АН СССР С.Ф. Ольденбург, академик секретарь Отделения гуманитарных наук С.Ф. Платонов.

По «академическому делу» с ноября 1929 по декабрь 1930 года было арестовано 115 русских ученых. Кроме выдающегося русского историка академика С.Ф. Платонова были схвачены А.И. Андреев, С.В. Рождественский, А.И. Заозерский, Ф.П. Покровский, Н.В. Измайлов, В.Г. Дружинин, академики М.К. Любавский, Н.П. Лихачев, Е.В. Тарле, член-корреспондент В.В. Срезневский и многие другие, главным образом историки, архивисты, этнографы, музееведы, краеведы.¹

8 августа 1931 года Коллегия ОГПУ признала их виновными в организации вымышленного «Союза борьбы за возрождение свободной России», «готовившего» установление конституционного монархического строя, и выслала на пять лет в разные города (значительная часть их была вторично репрессирована в 1937 году). Одновременно в аппарате Академии Наук провели еще одну «чистку», в результате которой из 960 сотрудников Академии было уволено 648 человек, то есть две трети общего состава.² Это был непоправимый удар по русской науке.

Однако большевики на этом не остановились. В конце 1933 — начале 1934 года ОГПУ фабрикует так называемое «дело славистов», или «дело Российской национальной партии». По главному московскому делу шли 34 человека. Параллельно подобные дела фабриковались в Ленинграде, Харькове, Крас-

---

¹ Исторический архив, 1993, 1. С. 80.

² Там же.

нодаре, Смоленске, Ярославле. Вымышленной партии инкриминировалось стремление к «свержению Советской власти и установлению в стране фашистской диктатуры». На самом деле их судили только за то, что они сохранили свое национальное сознание. Жертвами «дела славистов» стали выдающиеся русские ученые и специалисты – Н.Н. Дурново, М.Н. Сперанский, Г.А. Ильинский, А.М. Селищев, В.В. Виноградов, Н.П. Сычев, П.Д. Барановский, В.Н. Сидоров и др., и наряду с ними рядовые музейные работники, краеведы, врачи, агрономы. Большинство из них получили длительные сроки заключения, остальные сосланы в отдаленные места. В 1937–1938 годах около трети осужденных по «делу славистов» было расстреляно, а несколько человек еще ранее умерло в лагерях и ссылках.

Безжалостно уничтожались и преследовались все, кто так или иначе сумел сохранить национальное сознание. Прекратив еще в конце 20-х годов политическую «игру» со сменовеховцами и евразийцами, немало потрудившимися на пользу советской власти, НКВД в 30-е годы безжалостно расправляется с ними. Погибли все представители евразийства, проживавшие в СССР.

Уничтожены были также и главные идеологи сменовеховства Н. Устрялов и Ю. Ключников, вернувшиеся из эмиграции в Россию. Первого чекисты удушили шнуром (под видом «грабителей») в Сибирском экспрессе, второй умер при «невыясненных обстоятельствах».¹

Не прекращались преследования русских поэтов. В 1932 году ГПУ сфабриковало «дело сибирской бригады» контрреволюционеров, по которому было

---

¹ Гульт Р. Я унес Россию. Т. 1. Нью-Йорк, 1984. С. 20.

арестовано шесть поэтов и среди них замечательный русский стихотворец Павел Васильев.

Большевицкие власти и литераторы малого народа ненавидели П. Васильева за его русский поэтический талант. Как и С. Есенина они преследовали и травили его, провоцируя на резкие поступки. В 1935 году еврейский поэт-русофоб Джек (Яков) Алтаузен в присутствии Васильева оскорбительно отзывался о русских женщинах, хамски разговаривал с дочерью художника Кончаловского и за это получил от русского поэта несколько сильных оплеух. Возмущенные литераторы малого народа написали донос в компетентные органы, опубликовав его в газете «Правда». Враги русской культуры потребовали «принять решительные меры против хулигана Васильева, показав тем самым, что в условиях советской действительности оголтелое хулиганство фашистского пошиба ни для кого не сойдет безнаказанным». Доносу дали ход и русского поэта приговорили к трем годам тюрьмы. В 1937 году на него завели новое липовое дело в «подготовке террористического акта» против товарища Сталина. Поэта приговорили к расстрелу с конфискацией всего личного имущества.

В этом же году большевицкий судебный конвейер рассматривает дела многих других деятелей русской литературы. По вымышленным обвинениям были расстреляны такие известные русские поэты, как Николай Клюев, Петр Орешин, Сергей Клычков, Василий Наседкин, Иван Приблудный.

С 1934 по 1937 годы не останавливалась волна целенаправленного террора против последних представителей, а чаще всего родственников и близких, старого русского правящего класса — дворян, купцов, чиновников, предпринимателей. Проводились

кампании против старых русских интеллигентов под вывеской «освобождение больших городов от классово чуждых элементов». Квартиры и дома выселявшихся немедленно занимались представителями нового правящего класса (прежде всего еврейскими большевиками). За эту кампанию было выселено более миллиона русских людей,¹ в основном представителей рядовой русской интеллигенции.

---

¹ Аргументы и факты, 1989, № 5.

ГЛАВА 10

*ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ МАЛОГО НАРОДА – СТРЕМЛЕНИЕ К
СОЗДАНИЮ КОСМОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСЕВДОКУЛЬТУРЫ –
«БУРЕВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ» НА СЛУЖБЕ
БОЛЬШЕВИКОВ – ВОСПЕВАНИЕ ВОЖДЕЙ И ЧЕКИСТОВ –
ПАДЕНИЕ МОРАЛИ – ДОЛОЙ СТЫД – РОСТ
ПРОСТИТУЦИИ И ПЬЯНСТВА.*

Уничтожая национальную русскую культуру, правители еврейского интернационала делают ставку на создание собственной космополитической большевистской культуры. В отличие от русской культуры – культуры великого народа, основанной на русской цивилизации, – создаваемая антирусским режимом псевдокультура исходит из ее отрицания. Большевистские культрегеры делают все, чтобы осквернить и оскорбить святыни и духовные ценности нашей Родины. Жалкие недоучки, преимущественно из-за черты еврейской оседлости, пытаются представлять русское прошлое как сплошное темное пятно. Тесно связанный с масонством и сионизмом, Н.И. Бухарин глумливо говорил о русском прошлом:

«Оно – в темноте,
Оно – в мордобое,
Оно – в пьянстве,
Оно – в матерщине,
Оно – в дряблости, неуважении к труду, хулиганстве,
Оно – в «ладанках» и «иконках», «свечках» и «лампадках»,
Оно – в остатках шовинизма...
Оно – в свинском обращении с женщиной,

Оно — во внутренней разнузданности, в неумение работать над собой, в остатках обломовщины, интеллигентского самомнения, рабского темпа работы».¹

Под предлогом борьбы с «темным царским прошлым» вытесняется истинно русская культура, заменяясь псевдокультурным эрзацем кучки, преимущественно еврейских самозванцев из малого народа, осмелившихся говорить от имени русского народа. Сами слова «Россия» и «русский» для представителей этого малого народа являются символами вражескими, контрреволюционными. Изменяется вся система культурных духовных ценностей. На место культуры русской цивилизации, Святой Руси взгромождаются талмудические представления о добре и зле.

Евангельское «простить» заменяется иудейскими «отомстить», «око за око».

Любовь к Родине — ненавистью к ней и насаждением космополитизма.

Любовь к Богу — самым отвратительным безбожием и преклонением перед сатанизмом.

Добротолюбие — принципом «дашь на дашь», «ты мне, я тебе».

Скромность и целомудрие в отношениях мужчины и женщины — «свободной любовью» (животным сожительством).

В литературе и искусстве меняются сюжеты и темы. Описание души и внутреннего состояния человека сменяется иллюстративным повествованием внешних событий, смакованием зверств, жестокостей (например, рассказы Бабеля), развратных действий и натуралистических сцен.

---

¹ Правда, 12.1.1927.

По требованию Ленина все преподаватели высших учебных заведений в независимости от возраста были обязаны сдавать экзамены по марксизму. «Кто не сдаст специального марксистского экзамена будет лишен права преподавания» (М. Покровский).

Из Российской академии художеств и других учреждений русского искусства изгоняются опытные русские педагоги — художники — А. Васнецов, Н. Касаткин, В. Бакшеев, В. Мешков, на их место приходят еврейские функционеры — Д. Штеренберг, О. Брик, И. Школьник и другие. Законодателями вкусов, воспитателями молодежи становятся люди, абсолютно чуждые и даже враждебные русскому искусству — Малевич, Татлин, Шагал, Н. Альтман.

Подобным же образом русские изгоняются и из Академии Наук СССР. На их место принимаются люди, враждебные русской культуре. Подбор кадров в действительные члены Академии происходит путем закулисных махинаций. Под грифом «Совершенно секретно» по поручению специальной комиссии ЦК ВКП(б) во все партийные комитеты был разослан специальный циркуляр, в котором говорилось следующее: выборы имеют большое значение, в результате их должно быть укреплено партийное влияние в Академии Наук, которая будет полностью обслуживать социалистическое строительство. К инструкции прилагались два списка: лиц из первого предлагалось поддерживать, лиц из второго — всячески порицать. Особо отмечалось: «В целях сохранения конспиративности решительно рекомендуется избегать при проведении этой работы переписки, широких инструктирований и т.п., ограничиваясь личными переговорами».¹

---

¹ Беседы с Молотовым. С. 576.

Мироощущение еврейских местечек задает тон и темперамент «новому искусству». Конечно, выходцы из-за черты оседлости использовали русский язык и по этой причине не могли полностью игнорировать произведения русской культуры, но всяческим образом пытаются подмять ее под себя, приспособлявая к интересам своего сословия.

Создание интеллигенции малого народа происходило не только на основе культуры еврейских местечек. Большим источником кадров стала и традиционная российская интеллигенция, лишенная национального сознания.

Российская интеллигенция, перешедшая на службу большевизма, исповедовала совершенно аморальную истину — «факт бесспорного перехода власти в какие-либо руки делает новое правительство законным» (В.Е. Грум-Гржимайло).¹ По такой логике законным властителем являлся любой бандит, захвативший власть.

Отсутствие национального сознания у значительной части старой российской интеллигенции делало ее пособником в антирусских экспериментах большевиков. Не понимая истинных особенностей русского характера, вместо того, чтобы осудить вредные коммунистические утопии, шедшие вразрез с национальными традициями и обычаями страны, многие представители интеллигенции с готовностью включались в этот эксперимент. Уже процитированный нами выше известный российский ученый В.Е. Грум-Гржимайло, председатель Научно-технического совета ВСНХ, считал, что за большевистский эксперимент стоит заплатить дорогой ценой. «Большевики хотят сделать опыт соз-

---

¹ Борьба за Россию. Париж. 1928, №106. С. 3–7.

дания социалистической постройки государства. Он будет стоить очень дорого. Но татарское иго стоило еще дороже, однако, только благодаря татарской школе русские сделали государственной нацией (???! — *О.П.*). Временный упадок и ослабление нации с избытком покрывается выгодами такой школы. Увлечение большевизмом делает русскую нацию такой же сильной, как американцы. Подавление большевиками личной инициативы в торговле и промышленности, бюрократизация промышленности и всей жизни сделают русских — нацией инициативы, безграничной свободы. Большевики излечат русских от национального порока — беспечности и, как следствие ее, — расточительности. За это стоит заплатить. Вот почему приветствую этот опыт, как бы тяжелы ни были его последствия для современного поколения». ¹ Это была типичная мысль для значительной части российской интеллигенции, лишенной национального сознания.

Самым крупным представителем культуры малого народа был писатель-космополит и воинствующий русофоб А.М. Горький. С юношеских лет привыкший к бродяжничеству и общению с маргинальными слоями российского общества, не понаслышке знакомый с жизнью притонов и ночлежек, этот литератор стал основоположником «романтики» люмпен-пролетарских слоев населения, презиравших простого трудового человека (особенно крестьянина).

С ранних лет своего «творчества» закосневший в невежественном представлении о русском народе «беревестник революции» постоянно проводит мысль о неразрешимом противоречии между городом (прогрессом) и деревней (темнотой и не-

---

¹ Источник, 1993, 3. С. 73.

вежеством) и предрекает, что «крестьянская Русь» уничтожит город и «возьмет власть в свои руки» и «продаст всю Россию заморскому купцу», убеждая: «Всенепременно продаст. Для него (мужика) Россия никогда не существовала как государство. Почему же не продать? Он знал свою деревню, пожалуй, свою волость, в наилучшем случае – свой уезд. Что такое для него Урал, Донецк, Кавказ, Карелия, Сибирь? Пустые слова».¹ Абсолютное непонимание русского крестьянина переплеталось у Горького с патологической ненавистью к нему: «А возвращаясь к деревне, – писал он И. Вольнову, – скажу вам: да погибнет она так или эдак, не нужно ее никому, и сама она себе не нужна».²

Реально же продавал Россию заморским купцам сам Горький. Через круг его близких друзей шла продажа за границу русских культурных ценностей. Не протестовал он и против продажи русского хлеба за границу, когда вся Россия голодала.

В мае 1928 года М. Горький вернулся в СССР, где встретил торжественный прием. Большевистское правительство подарило ему особняк Рябушинских, в котором сохранялись нетронутыми паркет, ковры, зеркала, картины, позолота, роскошная мебель. Жалованье ему положили миллион в год, огромную по тем временам сумму. Кроме всего этого в Подмосковье во владение Горького был передан загородный дворец, после смерти «буревестника» ставший одной из главных правительственных резиденций. Гонорары «пролетарскому писателю» выплачивали в валюте.³

В июне 1929 года М. Горький посетил Соловецкий концентрационный лагерь, где были собраны

---

¹ Федин К. Горький среди нас. М., 1967. С. 39.

² Литературное наследство. Т. 70. М., 1963. С. 57.

³ Чуковский К. Дневник 1930–1969. М., 1994. С. 42.

многие русские интеллигенты, находившиеся там только за свои личные убеждения. Ему разрешили посещать все части острова, беседовать с любым из заключенных. Он выслушал множество жалоб и просьб, сочувствовал, обещал помочь, а приехав никому не помог и, более того, написал статью в «Известиях», восхвалявшую систему большевистского рабства, созданную на Соловках для русских людей.

Другим классиком псевдокультуры малого народа стал В. Маяковский. Этот певец большевистской республики и Чека кичился своим космополитизмом. Идеал для него — мир «без России, без Латвий», всеобщий интернационал. Понятие Родины для Маяковского не существует, более того, он ненавидит ее. В своей автобиографии поэт-космополит декларирует, что еще в юности «возненавидел все древнее, все церковное, все славянское».¹ Духовно изломанный и нравственно деформированный, Маяковский представлял собой истинного большевика, социально опасное существо, способное ради выдуманной идеи на любое преступление. И как каждый лишенный духовности человек Маяковский был в душе пошляк и подлец. Об этом свидетельствуют его сальные шуточки на эстраде. Весьма характерна его поэтическая реакция на уход возлюбленной. Если русскому духу отвечало пушкинское «как дай вам Бог...», то поэту малого народа Маяковскому — мысль об изуверской мести за свои страдания совсем другой женщине: «Дайте любую красивую, юную, — душу не растрочу, изнасилую, и в сердце насмешку плюну ей!» (стихотворение «Ко всему»).

Многие видные литераторы малого народа соревновались друг с другом кто напишет большую

---

¹ *Маяковский В.* Полн. собр. соч. в 13 томах. Т.1. М., 1955. С.12.

пакость о народном укладе жизни, крестьянской культуре труда и быта.

«Мы, пролетарские поэты,... объявляем жесточайшую войну кулацким идеологам «Расеюшки—Руси» (Клюеву и Клычкову. — *О.П.*)», заявлял А. Безыменский.

Мужику в нынешнее время цена — грош, глумился над крестьянством Демьян Бедный. «Я не певец мужицкого труда, — витийствовал он, — не стану ему делать рекламу. Пора с него снять амальгаму, фальшивую позолоту, махнуть рукой на такую работу! Не работа — беда...»

«Пусть это оскорбительно, — поймите. // Есть блуд труда, и он у нас в крови», — писал поэт О. Мандельштам в 1931 году.

Красной нитью через литературу малого народа 20-х годов, как и в годы революции, проходит «романтика антирусского погрома», безудержное восхваление идеалов и радостей большевистских палачей. Образцом для подражания — чекист, вся его деятельность представляется как своего рода «священнодействие» эпохи.

В поэме «ТВС» (1929 год) известного в 20-х годах еврейского литератора Э. Багрицкого воспевается идеальный вождь — чекист Дзержинский. В ней раскрывается мироощущение погромщиков русского народа, готовых на любое преступление ради достижения своих космополитических целей. Русский народ воспринимается ими как сонм врагов, которых следует безжалостно убивать.

«А век поджидает на мостовой,
Сосредоточен, как часовой.
Иди и не бойся
с ним вровень встать.
Твое одиночество

веку подстать.
Оглянешься — а вокруг враги;
Руку протянешь — и нет друзей;
Но если он скажет:
«Солги» — солги.
Но если он скажет: «Убей» —
убей...»

Потерявшие все человеческие чувства, литераторы малого народа с садистским наслаждением описывают подробности антирусского погрома. Тот же Багрицкий словно захлебывается от радости, рассказывая о массовых убийствах русских людей:

«Их нежные кости сосала грязь.
Над ними захлопывались рвы.
И подпись на приговоре вилась
Струей из простреленной
головы...»

Литераторы малого народа готовы похоронить всю Россию. Романтика убийств русских людей воспевается и в поэме Багрицкого «Смерть пионерки» (1932):

«Возникай содружество
Ворона с бойцом, —
Укрепляйся мужество
Сталью и свинцом.
Чтоб земля суровая
Кровью истекла,
Чтобы юность новая
Из костей взошла.

Интеллигенты, предавшие русский народ и ввергшие его в пучину бедствий, не желали принимать на себя вину за эту трагедию, а пытались переложить ее на плечи простых людей, которые, мол, темны, реакционны и не способны к прогрессу. Возникло

большое число литераторов, которые намеренно искаженно, глумливо и тенденциозно изображают русских людей. Для типичного представителя этой категории литераторов М. Зощенко русские люди — сплошное серое быдло, безликие статисты, носители множества грехов и грешков, которые он с удовольствием описывает. «Раскрывая» мелочность, пошлость, недалекость, глупость, жуликоватость своих персонажей, он не оставляет им никаких положительных чувств, кроме права на грех. Положительное содержание героев Зощенко — только в человеческих слабостях. Не остается места ни Богу, ни национальным идеалам, ни народным традициям. Зощенко — атеист, он издевается над Православием (например, рассказ «Исповедь»), глумится над религиозными чувствами русских людей.

Такие же чувства владеют и Ильфом и Петровым, создателями классических антирусских книг «Золотой теленок» и «Двенадцать стульев». Среди русских людей, представленных в них, нет ни одного положительного персонажа. Все они подаются в искаженном, глумливом, издевательском виде. Русские интеллигенты, бывшие купцы, чиновники, священники показаны недалекими, глуповатыми, алчными, вороватыми, способными на любую подлость. Положительны только коммунисты, представители советской власти, чекисты и милиционеры. Все остальные (а это вся Россия) — сомнительные, требующие постоянного контроля.

Характерная черта литераторов малого народа — воинствующее безбожие и стремление поглумиться над Русской Церковью.

Один из организаторов «Цеха Поэтов» — группы акмеистов — поэт Сергей Городецкий принял активное участие в антиправославной пропаганде, пу-

бликуя низкопробные поэмы и фабрикуя плакаты с хулиганскими виршами против Русской Церкви и Патриарха типа:

«Крепка рабочая рука:
Тих Тихон — ибо есть Че Ка».¹

В конце 30-х годов большевистскому акмеисту поручают написать новый текст к опере М.И. Глинки «Жизнь за Царя». Городецкий с готовностью выполнил заказ еврейского интернационала, безнадежно испортив гениальное произведение и исказив главную мысль композитора, который, как и все коренные русские люди того времени, отождествлял Царя с Родиной.

Поэты малого народа выдумывают самые бредовые проекты будущего России. Большинство хотят превратить ее в подобие США. Справедливые оценки об Америке С. Есенина как о железном Миргороде, царстве пошлости и серости литераторы малого народа воспринимают враждебно.

Поэт Л. Мартынов, например, мечтал об отделении Сибири от России, вынашивая бредовые идеи о жителях Сибири как о каком-то особом народе. «Не упрекай сибиряка, что у него в кармане нож, ведь он на русского похож, как барс похож на барсука». Презрение к крестьянской жизни вело к созданию выдуманных образов суперменов.

Сродни этим антирусским проектам была и красная, скучная, антипатриотичная романтика писателя А.Грина, придававшего своим персонажам чувство тоски о прекрасном мире, который расположен где-то вдали от России.

Практически большая часть деятелей культуры малого народа входила в тот или иной политиче-

---

¹ Революция и церковь. М., 1921, № 2.

ский клан или, как тогда говорили, «ходила» к тем или иным большевистским вельможам — Пильняк к Ежову, Мандельштам к Бухарину,¹ Горький «дружил» со многими вождями, а особенно с Ягодой. По мере вхождения в тот или иной правящий клан уровень жизни приближенных к правителям еврейского интернационала писателей, художников, деятелей науки заметно возрастал. Как отмечал, например, К. Чуковский в своем дневнике за 1931 год: «Похоже, что в Москве всех писателей повысили в чине. Все завели себе стильные квартиры, обзавелись шубами, любовницами, полюбили сытную жизнь. В проезде Худ. Театра против здания этого театра выстроили особняк для писателей».²

К началу 30-х годов активно действовали несколько литературных объединений, среди которых особой антирусской направленностью отличались два — Российская Ассоциация пролетарских писателей (обычно именуемая как РАПП) и «Литературный фронт». Руководство первой состояло преимущественно из еврейских писателей и литераторов таких, как Л. Авербах, А. Афиногенов, В. Ермилов, В. Киршон, Ю. Либединский, А. Селивановский, В. Сутырин, Л. Левин и др.

РАППовцы считали себя политическими представителями партии большевиков в литературе и всеми силами проводили в ней «партийную линию». Руководство его долгое время пользовалось особой поддержкой высшего эшелона власти. Главный руководитель РАППа «кремлевский барчонок»³ Л. Авербах был племянником Я. Свердлову, а его родная сестра Ида состояла замужем за Г. Ягодой.

---

¹ См., например, Мандельштам Н. Воспоминания. С.119–120.

² Чуковский К. Дневник 1930–1969. С. 34.

³ Вопросы литературы, 1990, 10. С. 66.

Любимец и идейный воспитанник Л. Троцкого, Л. Авербах представлял собой яркого русофоба, претендовавшего на управление всей российской литературой. Для этого литературного начальника было характерно неприятие классической русской литературы, традиций добротолубия и гуманизма, неприятия зла и насилия. Авербах пропагандирует чуждые русской литературе чувства ненависти и презрение к добротолубию и гуманизму. «Рассуждения о социалистическом гуманизме, — заявлял он, — слышим мы сегодня от некоторых интеллигентских писателей, стремящихся действительно искренно идти вместе с нами. Они признают и классовую борьбу, но говорят не о классовой ненависти, а о гуманизме...»¹ Авербах, как и многие его соратники, понимает классовую борьбу — не просто стремление уничтожить враждебные классы, но и как необходимость искоренить идеи, традиции, идеалы исторической России. Он один из первых обосновывает понятие «социальный заказ» как постоянную готовность писателя совершать погром традиционной русской культуры. Авербах и другие руководители РАППа выдвигают целый ряд воистину погромных лозунгов, каждый из которых был предназначен не столько создавать новое, сколько разрушать старые, традиционные основы русской литературы. Вот некоторые из них: «Союзник или враг» (громи всех чуждых, т.е. русских), «Одемянивание советской поэзии» (установление для русских поэтов образца в виде вульгарных виршей Д. Бедного), «Создание Магнитостроя литературы» (графомания производственных романов), «Призыв ударников в литературу» (чтобы научить писателей),

---

¹ Беляя Г. Дон-Кихоты 20-х годов. М., 1989. С. 312.

«Диалектико-материалистический творческий метод» (написание произведений по классовой схеме и борьба с дворянско-буржуазной литературой, под которой понималось все лучшее, что было создано в России в XIX-начале XX века). Для народных крестьянских поэтов самым мягким ярлыком рапповцев был «мужиковствующие», но а за наклеиванием ярлыков «враг пролетарской культуры» и «враг пролетариата» следовали репрессии ОГПУ, которое возглавлял Г. Ягода.

Другое антирусское объединение литераторов малого народа «Литературный фронт» (Леф), хотя и враждовал с РАППом, по своей антирусской направленности ничем от него не отличался. Его руководители, — прежде всего А. Безыменский, И. Беспалов, Вс. Вишневский, М. Гельфанд, Г. Горбачев, А. Горелов, А. Зонин, А. Камегулов, Н. Свирин, — прославились классическими антирусскими сочинениями.

Антирусские литературные объединения стремятся заглушить все маломальские ростки русского сознания в литературе. М. Пришвин, Алексей Толстой, Пантелемон Романов, Николай Заболоцкий, В. Шишков, Андрей Платонов, Михаил Булгаков и другие подвергаются постоянной травле не только в рапповских журналах «На литературном посту», «Октябрь», «Молодая гвардия», но и также в журналах других объединений — «Леф», «Красная Новь», «Новый мир», «Звезда».

В 20-е годы засилье еврейских критиков в литературе стало абсолютным. Даже космополитически настроенный Маяковский, когда речь заходила о критиках, не стесняясь говорил: «Все они Коганы». Евреи монополизировали практически все журналы. Так, В. Полонский редактировал три журнала

— «Новый мир», «Красная нива», «Печать и революция», о чем В. Маяковский с тонкой иронией говорил, что тот «редактирует и «Мир», и «Ниву», и «Печать», и «Революцию». Сформировалась целая когорта критиков и литераторов, готовых травить любое проявление самобытного русского таланта.

Свою ненависть к русскому они прикрывали разными ярлыками — «кулацкой литературы», «отсутствием классового подхода» (О. Бескин, А. Безыменский, Б. Розенфельд и т.п.), а также лозунгами борьбы против «кумачовой халтуры», «фальши», «буржуазного индивидуализма», — Л. Авербах, Б. Бухштаб, Б. Беккер, А. Горнфельд, И. Гроссман-Рощин. С. Дрейден, В. Ермилов, К. Зелинский, П. Коган, А. Лежнев, Г. Лелевич, И. Машбиц-Веров, Н. Насимович-Чужак, М. Ольшевец, А. Селивановский, Д. Тальников, Ю. Юзовский.

Особой оголтелой критике подвергались С. Есенин, А. Толстой, Н. Сергеев-Ценский, А. Чапыгин, М. Пришвин, М. Шолохов.

«Не было омерзительнее и паскуднее времени в литературной жизни, чем время, в которое мы живем, — писал С. Есенин. — Тяжелое за эти годы состояние государства... выдвинуло на арену литературы революционных фельдфебелей... (которые трубят)... около семи лет об одном и том же, что русская современная литература контрреволюционна...»¹ Эти фельдфебели поучают русских писателей, что и как им писать.

Ярчайшим выразителем «еврейской школы критики» был В. Шкловский, заслуживший брезгливое презрение многих русских писателей. Ахматова и Блок, например, считали, что он принадлежит к

---

¹ ЦГАЛИ ф.190, оп. 1, д. 66.

тому «бесчисленному разряду критиков, которые, ничего не понимая в произведениях искусства, не умея отличить хорошее от плохого, предпочитают создавать об искусстве теории, схемы — ценят то или иное произведение не за его художественные качества, а за то, что оно подходит (или не подходит) к заранее придуманной ими схеме».¹ А схема эта была изначально космополитической и антирусской. Все, что не укладывалось в нее и прежде всего национально русское восприятие жизни и патриотическая позиция, объявлялось проявлением чернотенства, ретроградства и антисемитизма.

Наряду с большевистским руководством литературой правители еврейского интернационала стремятся взять под полный контроль все другие сферы культуры и искусства и прежде всего кино, которому новый режим придавал особое значение. С 15 по 21 марта 1928 года в Москве проходило Всесоюзное партийное совещание по кино. Среди его участников было распространено письмо восьми видных (преимущественно еврейских) кинематографистов — Г. Александрова и С. Эйзенштейна (к тому времени поставивших *«Стачку»*, *«Броненосец Потемкин»*, *«Октябрь»*), В. Пудовкина (*«Мать»*, *«Конец Санкт-Петербурга»*), Г. Козинцева и Л. Трауберга (*«Шинель»*), А. Роома (*«Бухта смерти»*), С. Юткевича (*«Кружева»*), А. Попова (*«Два друга, модель и подруга»*).

В этом письме представители культуры малого народа требовали усиления планового идеологического руководства и создания «боевого» органа по управлению советским искусством. Восемь советских кинематографистов задавали риторический вопрос:

---

¹ Чуковский К. Дневник 1930–1969. С. 406.

«Во всех областях государственной работы революция установила единое руководство и единый план. Это одно из самых крупных достижений пролетарской революции, позволяющее проводить твердую идеологическую диктатуру на всех фронтах социалистического строительства. Использована ли эта возможность на участке кино?» И сами на него отвечали: «Нет...» «Планового идеологического руководства нет...

Для проведения единого идеологического плана необходимо создание авторитетного органа, планирующего продукцию кинопромышленности.

Наличие Главреперткома не исчерпывает данной потребности, поскольку он является органом не руководящим, не планирующим, а только принимающим готовую продукцию или готовый производственный план.

Для этой ответственной работы нужен красный культурник. Руководящий орган должен быть прежде всего органом политическим и культурным и связанным непосредственно с ЦК ВКП(б).

Для подобной организации идеология будет не таинственной синей или, вернее, «красной» птицей, которую тщетно пытаются поймать за хвост теперешние руководители. Идеология — это не «философский камень», а ряд конкретных мероприятий в деле строительства социализма, анализируемых и сводимых партией на каждый данный момент в ряд конкретных практических тезисов. Кинематографическое оформление этих тезисов должно быть законным пределом для метафизических исканий идеологии «как таковой».

Итак, должен быть создан непосредственно при Агитпропе ЦК, организованно ставящий перед про-

изводственными организациями исчерпывающие задания политического и культурного порядка.

Этим будут изжиты хаотические репертуарные метания производственных организаций, на которые ляжет лишь производственное и хозяйственное оформление полученных директив с установкой на коммерческую рентабельность.

Только подобное разграничение на два органа, политически-планирующего и хозяйственно-выполняющего, будет диалектически выработать здоровые условия роста советской кинематографии».¹

Таким образом, создавалась «идеологическая диктатура», призванная защитить искусство малого народа от творческой стихии искусства русского народа.

Интеллигенция малого народа и связанные с ней слои служащих больше всего боялись возрождения русского национального сознания, которое ими ассоциировалось с неизбежной карой за участие в преступлениях против России и русских после 1917 года. Опасаясь русского национального возрождения, большинство из них подозревали в этом грехе друг друга, торопливо информируя о своем подозрении органы ГПУ—НКВД. Отсюда всеохватывающий дух доносительства и стукачества, пронизавший новую интеллигенцию. «Служащие несли свой мед директору, секретарю парторганизации и в отдел кадров. Учителя при помощи классного самоуправления — старосты, профорга и комсорга — могли выжать масло из любого школьника. Студентам поручалось следить за лектором. Взаимопроникновение тюрьмы и внешнего мира было поставлено на широкую ногу».² Доносительство за любое проявление

---

¹ Искусство кино, 1964, 4. С. 14—15.

² *Мандельштам Н.* Воспоминания. Нью-Йорк, 1970. С. 37.

русского национального чувства было тем главным фактором, который определял атмосферу страха и подозрительности в 20-е и 30-е годы. Доносители как бы соревновались друг с другом в наветах и нередко становились жертвами своего же недуга.

Интеллигенция малого народа была готова выполнить любой социальный заказ, воспеть любое беззаконие и даже систему концлагерей и рабского труда. В 1933 году она с готовностью подтвердила это, создав самую позорную книгу в истории России «Беломорско-Балтийский канал», описание строительства канала ручным трудом сотен тысяч заключенных, десятки тысяч которых остались навечно лежать на его берегах. В этом страшном документе эпохи отразилась вся глубина падения литераторов, поставивших свои способности на службу антирусскому режиму. Тридцать шесть авторов во главе с М. Горьким и Авербахом изощрались в издевательстве над Россией, дискредитации ее коренного народа, подобоострастном восхвалении большевистских вождей и чекистов. К чести сказать, русских в этом коллективе было совсем немного, а более трех четвертей составляли евреи. Вот некоторые из них: А. Берзин, Е. Габрилович, Н. Гарнич, Г. Гаузнер, С. Гехт, К. Горбунов, М. Горький. С. Диковский, К. Зелинский, М. Зоценко, Вс. Иванов, Вера Инбер, В. Катаев, М. Казаков, Б. Лапин, Д. Лебеденко, Д. Мирский, Л. Никулин, В. Перцов, Я. Рыкачев, Л. Славин, К. Финн, З. Хащревин, В. Шкловский, А. Эрлих, Н. Юргин, Бруно Ясенский.

Однако авторский коллектив не включал всех желающих. За право участвовать в позорной книге разгорелась борьба. Те, кому не повезло, слали в НКВД стихи, письма и телеграммы: И. Ильф,

Е. Петров, Л. Кассиль, Кукрыниксы, А. Малышкин, Е. Шварц.

Не отказался от командировки на Беломорканал и О. Мандельштам и даже написал «гладенький стишок».¹

Впервые в истории России лица, именовавшие себя писателями, подобострастно восхваляли мучителей и палачей русского народа. Приведу некоторые отзывы о Беломорканале «классиков советской литературы»:

«К числу подвигов «чести и славы», подвигов «доблести и геройства», уже обычных в нашей стране, присоединено создание Беломорско-балтийского водного пути... Это отлично удавшийся опыт массового превращения бывших врагов... в энтузиастов государственно-необходимого труда» (М. Горький).²

«Настоящего мастера всегда узнаешь по работе. Работа мастера и хороша и характерна для него. Беломорский канал и великолепен и поражает особой точностью, целесообразностью и чистотой работы.

ОГПУ смелый и упрямый мастер положил свой отпечаток на созданную им стройку.

То, что мы увидели — никогда не забыть действительно великое произведение искусства» (Евг. Шварц).

«Товарищу Ягоде

от поэта, с гордостью носящего
присвоенное ему враждебной
нам прессой всех стран имя
литературного чекиста

ДОНЕСЕНИЕ

Я сообщаю героической ЧеКа,

---

¹ Мандельштам О. Воспоминания. Нью-Йорк, 1970. С. 49.

² Беломорканал. С. 11.

тают сугубо условный характер. В общежитиях и коммунальных квартирах 20-х годов нередко практиковалось коллективное сожительство. От интеллигенции и полуинтеллигенции малого народа «новая мораль» проникала в «массы», особенно сильно поражая молодежь.

В главных городах СССР в начале 20-х годов развивалось движение «Долой стыд». Его последователи предлагали всем жить по законам природы. Время от времени они проводили своеобразные демонстрации. В публичных местах появлялись совершенно нагие молодые парочки с ленточкой через плечо и надписью «Долой стыд».

Моральное растрепывание миллионов молодых людей в городах стало нормой жизни, половые отношения в их среде приобретали животный характер. Большевистское воспитание превращало отношения мужчины и женщины в примитивный акт. Брак носил формальный характер. Любой супруг мог в течение дня, не уведомив даже об этом своего партнера, в одностороннем порядке развестись.

По сравнению с дореволюционным периодом число проституток в больших городах увеличилось во много раз. В Москве, например, для значительной части молодых работниц на заводах и в конторах проституция стала второй профессией. Злачный характер приобрели целые московские районы: Тверская (с наиболее дорогими «дамами»); Неглинка и Цветной бульвар с прилегающими переулками; Домниковка, прилегающая к трем вокзалам Каланчевской площади. Притоны, дома свиданий, «уличный» промысел приобрели невиданный раньше размах. Весьма характерно, что во второй половине 20-х годов проституция стала пролетаризироваться — от своих традиционных мест (гостиницы, рестора-

ны, кафе) представительницы древнейшей профессии перебираются в рабочие кварталы, к пивным, семейным баням, а в дни получки даже к заводским проходным. Подавляющее большинство их было из рабочих и крестьян.¹

Двадцатые годы создали новый массовый тип проститутки (неизвестный до революции) — так называемой «с арканом»; каждая из этих проституток имела толстую веревку с петлей, в которую она продевала подколенную часть одной из ног, далее веревка шла по шее, а руки держали эту ногу на весу, создавая «необходимое удобство» для сношения, стоя где-нибудь в подъезде или в любом закоулке. Этот тип проститутки был доступен любому школьнику или комсомольцу, воспитывая тысячи молодых людей на началах «новой морали».

В первой половине 20-х годов, несмотря на запреты, пьянство, особенно среди рабочего населения, продолжало расти. Ухудшение материального положения, крушение привычных устоев и прежде всего благотворного влияния Церкви превратили наиболее неустойчивую часть населения в неизлечимых алкоголиков. В Ленинграде в 1926—1927 годах потребление спиртных напитков на душу населения достигло 59 литров.² В августе 1925 года процесс спаивания народа был взят в руки советской власти — официально разрешена продажа водки, которую по имени предсовнаркома А.И. Рыкова, подписавшего этот декрет, назвали рыковкой. Доля доходов от продажи спиртных напитков в госбюджете выросла с 2 процентов в 1923/24 финансовом году до 12 процентов в 1927/28 году.³

---

¹ Вопросы истории, 1994, 2. С. 37.

² Там же. С. 41.

³ Там же.

ГЛАВА 11

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ АППАРАТ ЕВРЕЙСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА – БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ – УСТРАНЕНИЕ ТРОЦКОГО – ЗАГОВОР ПРОТИВ СТАЛИНА – ЕГО ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОБЕДА – РАЗЛОЖЕНИЕ ВЕРХУШКИ ЕВРЕЙСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Великая страна, 80 процентов населения которой были русские, в 20-е – 30-е годы управлялась государственным аппаратом, состоявшим в верхних его звеньях преимущественно из лиц еврейской национальности.¹ Административные и репрессивные органы новой власти формировались, как правило, из инородцев. Приток русских, если и осуществлялся, то только из люмпен-пролетарских и бедняцких слоев (наиболее неподготовленных для такой работы). Совершенно невозможно было поступить на государственную службу человеку из бывшего правящего класса России или даже просто крестьянину, сохранившему национальное сознание (именовавшееся у большевиков «черносотенством»).

На глазах русского народа «совершилась замена правящего класса и евреи превратились в советских вельмож, комиссаров и командиров, а за ними потянулись их многочисленные родственники и единоплеменники, заполняя все государственные учреждения».²

Как отмечал еврейский исследователь И.М. Бикерман: «Русский человек никогда не видел еврея у

---

¹ А у многих русских по происхождению большевистских вождей жены были еврейки — например, у Молотова, Ворошилова, Рыкова, Кирова, Калинина, Андреева, Бухарина (Чуев Ф. Молотов. С. 272).

² Дикий. Указ. соч. С. 210.

власти; он не видел его ни губернатором, ни городо-
вым, ни даже почтовым чиновником. Были и тогда,
конечно, и лучшие и худшие времена, но русские
люди жили, работали и распоряжались плодами
своих трудов, русский народ рос и богател, имя рус-
ское было велико и грозно. Теперь еврей — во всех
углах и на всех ступенях власти. Русский человек
видит его и во главе первопрестольной Москвы, и во
главе Невской столицы, и во главе Красной Армии,
совершеннейшего механизма самоистребления. Он
видит, что проспект св. Владимира носит теперь
славное имя Нахамкеса, исторический Литейный
проспект переименован в проспект Володарского, а
Павловск — в Слуцк. Русский человек видит теперь
еврея и судьей и палачем. Он встречает евреев и не
коммунистов, а таких же обездоленных, как он сам,
но все же распоряжающихся, делающих дело совет-
ской власти: она ведь всюду и уйти от нее некуда.
А власть эта такова, что поднимись она из послед-
них глубин ада, она не могла быть ни более злобной,
ни более бесстыдной. Не удивительно, что русский
человек, сравнивая прошлое с настоящим, утверж-
дается в мысли, что нанешняя власть — еврейская
и что потому именно она такая осатанелая. Что она
для евреев и существует, что она делает еврейское
дело, в этом укрепляется его сама власть».¹

Презрение к русскому народу и его культуре про-
низывали верхушку нового правящего режима. Не-
удачи, провалы политики объяснялись ею «отста-
лостью» и «головотяпством» народа. Как отмечал в
своих дневниках М. Пришвин, именно «эти слова
употребляют вообще и все высшие коммунисты,
когда им дают жизненные примеры их неправиль-

---

¹ Россия и Евреи. Берлин. 1924. С. 22–23.

ной, жестокой политики. Помню, еще Каменев на мое донесение о повседневных преступлениях ответил спокойно, что у них в правительстве все разумно и гуманно. «Кто же виноват?» — спросил я. «Значит, народ такой» — ответил Каменев.

Отношение к России нового правящего класса определялось словами Ленина, который однажды сказал: «...а на Россию мне наплевать» (!). Центральные органы печати советского правительства декларативно заявляли: «У нас нет национальной власти — у нас власть интернациональная. Мы защищаем не национальные интересы России, а интернациональные интересы...» (Известия, 8. 2. 1921). «Русь!... Сгнила?... Умерла?... Подохла?... Что же!... Вечная память тебе» (Правда, 13. 8. 1925). «Писатели должны выкинуть за борт литературы мистику, похабщину, национальную точку зрения» (Правда, 1. 1. 1925).

Гигантский аппарат еврейского интернационала на основе деятелей культуры малого народа создает всеохватывающую систему пропаганды и агитации.

Польский посланник в Москве С. Патек в письме своему министру иностранных дел писал:

«Большевики показали миру, какой великой силой является мудро и энергично проводимая пропаганда. Непропорционально малая горстка людей правит большими и богатыми землями, имеющими более чем стомиллионное население. Все государства мира в той или иной степени чувствуют влияние этой пропаганды в сфере общепринятых принципов государственности и вынуждены так или иначе определять свое отношение к СССР и его правительству... Вне СССР влияние коммунизма... отразилось уже сегодня на рабочих организациях и

на трудовом законодательстве капиталистических государств».¹

Правительство еврейского интернационала было жестко иерархично. Нижние звенья абсолютно и безоговорочно подчинялись верхним. Диктатура партии строилась на диктатуре ЦК. Диктатура ЦК — на диктатуре Политбюро. Диктатура Политбюро — на диктатуре вождя. Как заявлял Н.И. Бухарин на январском пленуме ЦК (1924): «Нам для того, чтобы поддержать пролетарскую диктатуру, необходимо поддержать диктатуру партии, которая немыслима без руководящей роли ЦК как властного учреждения».² Конечно, разговоры о диктатуре пролетариата в этом контексте были сплошным вымыслом. Еще большей выдумкой являлись рассуждения о демократии, которой советский режим боялся пуще огня. На одной из партийных конференций в 1925 году с возмущением заявлялось: «Сегодня говорят — демократия в партии; завтра скажут — демократия в профсоюзах, послезавтра беспартийные рабочие могут сказать: дайте нам такую же демократию, которую вызвали у себя. А разве крестьянское море не может сказать нам: дайте демократию?».³

После X съезда партии в Политбюро входили пять человек — Ленин, Сталин, Троцкий, Каменев, Зиновьев, а трое — Молотов, Калинин и Бухарин — состояли кандидатами в члены Политбюро. Кандидаты избирались для того, чтобы заменять заболевших членов Политбюро. Причем, каждому кандидату по указанию Ленина присваивалась своя степень. Молотов мог заменять первого заболевше-

---

¹ Вопросы истории, 1993, 9. С. 46.

² Беседы с Молотовым. С. 571.

³ Там же. С. 572.

го члена Политбюро, Калинин – второго, Бухарин – третьего. Выдерживалась строжайшая политическая иерархия.

После 1920 года болезнь Ленина резко прогрессировала. Со второй половины 1921 года он редко появляется на людях, а после мая 1922 года практически сходит с политической арены. И уже в 1923 году недавние соратники Ленина практически не принимают его в расчет – складывается новая расстановка политических сил. Возникают два центра влияния: с одной стороны Троцкий, который считает себя законным преемником вождя; с другой – Сталин, Каменев и Зиновьев, объединившиеся для противостояния Троцкому.

На партийном пленуме 3 апреля 1922 года выносится постановление, которое значительно укрепило позиции второго центра: «...Установить должность Генерального секретаря и двух секретарей. Генеральным секретарем назначить т. Сталина, секретарями – т.т. Молотова и Куйбышева». Состав секретарей, и прежде всего кандидатура Сталина, был определен лично Лениным.¹ По его же инициативе Политбюро увеличили до семи человек. Из числа старых членов Политбюро вывели Крестинского, а введены Зиновьев, Томский, Рыков. Кандидатом в Политбюро вместо Зиновьева стал Молотов.

В конце 1924 года политическое положение в России было очень сложным. Большевистский режим находился в глубоком кризисе. Даже для того, чтобы продолжать борьбу против русского народа, режиму требовались силы, однако боевые отряды антирусской коалиции были измотаны за шесть лет зверской борьбы со 150-миллионным народом.

---

¹ Беседы с Молотовым. С. 242.

Для перегруппировки сил и нового наступления эта коалиция готовилась ужесточить и без того бесчеловечную диктатуру, а единоличным диктатором намечался Троцкий. Агент немецкой разведки, связанный с верхами советского правительства, описывает положение в России в весьма мрачных красках. «Замечается,— пишет он, — все увеличивающаяся нехватка денег. Надежды на заем в Англии не оправдались, даже большевистские векселя не дисконтируются больше английскими банками. Недовольство правящей кликой растет и в рядах русских коммунистов. Везде в России учитывают возможность того, что Троцкий внезапно и неожиданно станет диктатором».¹

Сам Троцкий считал себя гением и был убежден в своей победе.² Этот садист и кровавый палач, лично ответственный за убийства многих тысяч русских людей, не сомневался, что после смерти Ленина станет его наследником. Однако нахрапистая самоуверенность подвела его. Жестокая личность Троцкого вызывала страх даже у единоплеменников. Каменев и Зиновьев, мечтавшие о своем лидерстве, предпочли вступить в блок со Сталиным (которого считали слабым политиком), чем передать наследство Ленина Троцкому.

Еще при жизни Ленина в октябре 1923 года Троцкий пытается установить свой контроль над партией, в качестве повода он использует экономические вопросы, выступая с новыми требованиями милитаризации труда и всей экономики, «жесткой концен-

---

¹ ОА ф. 772, оп. 1, д. 9276, л. 7.

² Культ Троцкого в партии и армии целенаправленно создавался им самим. Так, например, по его инициативе осуществлялись первые переименования русских городов и населенных мест. Они получили имя Троцкого. Первая печать убийцы русских людей легла на город Гатчину и село Кочетовка Тамбовской губернии.

трации промышленности», «ужесточения политики в отношении крестьянства». По сути дела речь шла о новом этапе политики военного коммунизма и превращении русских людей в рабов большевистского государства. По этому вопросу состоялся специальный объединенный пленум ЦК и ЦКК РКП(б). На нем Сталин и большинство Политбюро сумели объединить всех присутствовавших против Троцкого. «Первый наследник Ленина» потерпел сокрушительное поражение. За него проголосовало только два человека из 114 участвовавших в заседании. Более того, такой же итог был при попытке Троцкого заручиться голосами армейских большевиков, несмотря на активную поддержку «главного комиссара» Красной армии, такого же палача и садиста, как Троцкий, Антонова-Овсеенко.

В январе 1924 года умер Ленин. Политическое завещание вождя с уничтожительными характеристиками его соратников опубликовали с комментариями Сталина, но ограниченным тиражом. Последнему эта публикация была выгодна. Как справедливо замечал В.М. Молотов: «На фоне всех оценок он там самый положительный».¹

Несмотря на попытки политических противников Сталина использовать завещание вождя в своих целях, оно в конечном счете еще сильнее укрепило позиции генсека в борьбе против Троцкого.

В 1927 году Л. Троцкий сначала был отправлен в ссылку в Казахстан, а в феврале 1929 выслан в Турцию на советском корабле «Ильич». Когда корабль вошел в Босфор, один из охранников Троцкого передал ему полторы тысячи долларов для того, чтобы «он мог начать жизнь за рубежом».

---

¹ Беседы с Молотовым. С.11, 299.

За границей троцкистское движение еще более усилило антирусский характер. На деньги еврейских банкиров создается троцкистский четвертый интернационал, сыном Троцкого Седовым издается печатный орган «Бюллетень оппозиции». В СССР Троцкий организует подпольную деятельность, ведет тайную переписку со своими соратниками. Одним из эмиссаров Троцкого служил террорист, чекист Я. Блюмкин, выполнявший функции нелегального резидента ОГПУ в Стамбуле. В частности, Блюмкин передал письмо Троцкого К. Радеку. За это в 1929 году Блюмкин был расстрелян, репрессиям подверглись и многие другие троцкисты.

Союз Сталина с Каменевым и Зиновьевым против Троцкого продолжался недолго. В 1925 году Каменев и Зиновьев, рассчитывавшие руководить Сталиным, поняли, что просчитались, ибо последний не собирался делиться с ними властью.

На XIV съезде в декабре 1925 года на политическую арену выступила так называемая «новая оппозиция», руководимая Зиновьевым и Каменевым. Главной целью их стала попытка устранения Сталина. В своем выступлении на съезде Каменев заявил, что Сталин «не может выполнять роль объединителя большевистского штаба». В ответ на эти слова абсолютное большинство делегатов устроило овации Сталину, громко скандируя его имя. Оппозиция была посрамлена и уже не пыталась выступать против Сталина в открытую. Именно с 1925 года начинается стремительное возвышение Сталина как единоличного правителя. В этом же году, еще до съезда, осуществляется первое крупное увековечивание его именем большого русского города Царицына, который стал называться Сталинградом.

В 1926 году под руководством Сталина при участии Бухарина, Рыкова и Томского проводится сложная интрига по смещению с влиятельных политических постов Каменева, Зиновьева и многих их сторонников. Верхом этой интриги стала операция по подготовке к смещению с поста ленинградской партийной организации Зиновьева. Для этого в Ленинград выехала большая группа сторонников Сталина – Киров, Ворошилов, Калинин, Андреев, Бухарин, Томский, – которые, используя свою популярность в партии, добились переизбрания Зиновьева. Некоторое время Зиновьев оставался еще председателем Коминтерна, но затем по рекомендации Сталина эту должность упразднили, а руководить Коминтерном стал первый секретарь, на должность которого назначили Бухарина.

Против Сталина сколачивается блок влиятельных политиков, в который кроме Каменева, Зиновьева и Троцкого входили многие видные партийные, хозяйственные и военные функционеры и даже вдова Ленина Крупская. Блок преследовал одну цель – отстранить Сталина от власти. Острая борьба разгорелась на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в июле 1926 года. Противники Сталина в качестве главного аргумента против него еще раз использовали политическое завещание Ленина. Перед участниками Пленума выступил Зиновьев, который обвинил Сталина якобы в сокрытии этого завещания от ЦК, были вытащены на свет и другие компрометирующие Сталина материалы. Однако Генеральный секретарь не только отвел все обвинения своих противников, но и наглядно разоблачил их как политических интриганов, преследующих чисто личные цели. Собственно с этого пленума и начался окончательный закат политической карьеры

Троцкого, Каменева и Зиновьева, а впоследствии и Бухарина. К 1928 году складывается настоящий политический заговор с целью устранения Сталина.

Это видно из отчета Каменева о беседе с Бухариным 11 июля 1928 года.

«Каменев: Каковы ваши силы?»

Бухарин: Рыков плюс Томский плюс Угланов (точно) плюс я. Петроградцы вообще с нами, но они испугались, когда появилась возможность сместить Сталина...»

Узнав об этом, Сталин наносит немедленный удар по Бухарину, Рыкову и Томскому, которые в 1929–1930 годы выводятся из Политбюро и лишаются других политических постов.

В 1932 году еврейские большевики пытаются еще раз устранить Сталина. Осуществляется это сразу же с нескольких сторон – со стороны Бухарина и со стороны Троцкого. Сторонник Бухарина М. Рютин (явно не без консультаций со своим кумиром) составляет письмо, в котором обвиняет Сталина в предательстве ленинских идеалов пролетарской революции. Письмо подписали 17 членов партии, но подписи самого Бухарина под ним не было. Письмо распространили среди членов ЦК ВКП(б) накануне осеннего пленума 1932 года.

В октябре 1932 года активный троцкист Е.С. Гольцман встретился в Берлине с сыном Троцкого Седовым с целью создания в СССР на основании троцкистского подполья мощного оппозиционного блока. Троцкий дает свое согласие возглавить его.

Уже к концу 20-х годов правящий слой еврейского интернационала находился в состоянии глубокого разложения. Проявлялось это как в работе, так и в быту. «Правящие (советские круги), – писал упомянутый мною польский дипломат С. Патек –

утрачивают свою революционную энергию и решительность, любые переговоры ведут долго и вяло, не способны прийти к соглашению (с противником), им не хватает мужества для каких-либо уступок и завершения даже относительно мелких дел. Там, где не могут приказать, перехитрить или подкупить, останавливаются без движения и без решения».¹ Залившая страну кровью миллионов русских людей и обрекшая их на нищету, большевистская верхушка с каким-то особым упоением бросилась «наслаждаться радостями жизни». Огромные квартиры и дачи, где до революции жила русская буржуазия, поездки на иностранные курорты становятся нормой. Идет строительство фешенебельных Домов Советов с квартирами улучшенной планировки и со всеми возможными удобствами. Находясь на полном государственном обеспечении — дачи, автомашины, особые пайки, партийные и советские вожди пьянствовали, распутничали, заводили по несколько любовниц. В 20-е — начале 30-х годов практически все представители большевистской элиты развелись со своими старыми женами и завели молодых.

Как признавался Н.И. Бухарин, пламенные революционеры «полюбили особняки (неприменно — особняки: квартиры хоть в 20 комнат — им мало!), шампанское, кокоток, да которые подороже, из балета, собственные поезда, «тридцать тысяч курьеров», а жены их — бриллианты в орех («нельзя ли с царицы?»), альфонсов и, конечно, десяток новых платьев в месяц, если не из Парижа, то хотя бы (с кислой миной!) от Ламановой (модной дореволюционной портнихи. — *О.П.*)».¹ Известный большевистский комиссар, нарком финансов, масон

---

¹ Вопросы истории, 1993, 9. С. 48.

И.И. Скворцов-Степанов, например, поселился с шикарном особняке на Поварской, развелся со своей женой и «расписался» с девочкой 17 лет, «раскрашенной да раздушенной».

Во время великого голода 1922 года огромные средства, изъятые у Русской Церкви, использовались не на помощь голодающим, а на укрепление режима. ЦК РКП(б) утверждает смету на золотую валюту. Миллионы золотых рублей отдаются на нужды Коминтерна, а также содержание зарубежных домов отдыха для партийных работников, валютные пособия для них и членов семей на лечение за границей (в Висбадене, Карлсбаде, Киссингене, Тироле и др.).

В 1925 году специальным постановлением Политбюро негласная традиция формирования кадров руководящих работников по специальным номенклатурным спискам приобретает характер партийного закона. С этого времени устанавливаются понятия «номенклатура № 1» и «номенклатура № 2».

Должности, входившие в список номенклатуры №1, находились в ведении ЦК, а люди назначались на них решением Политбюро (а фактически по желанию Генерального секретаря). В этот список входили должности первых секретарей ЦК республик, обкомов, крайкомов, наркомы, командующие округами войск, послы. Должности, входившие в номенклатурный список № 2, находились в ведении отделов ЦК.

В самом начале 30-х годов отменяется так называемый партмаксимум и формируется особая система партийных привилегий.

---

¹ Британ Илия: Ибо я — большевик! Или неизвестное письмо Н. Бухарина (?). «Наш современник», 1990, 8. С. 155.

ГЛАВА 12

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ – ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ – ГОСПОДСТВО ТЕНЕВЫХ СИЛ – УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ – ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС – УСИЛЕНИЕ РУСОФОБИИ В МИРЕ

Потерпев сокрушительный крах в деле насаждения мировой революции и ввергнув Россию в унижительное поражение в Польше, Ленин на время отходит от своих агрессивных замыслов и уже весной 1922 года меняет внешнюю политику, провозгласив новую доктрину мирного сосуществования государств с разным общественным строем.¹ Впервые на практике она была провозглашена наркомом иностранных дел на Генуэзской конференции. «Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, — заявлял, основываясь на инструкциях Ленина, Г.В. Чичерин, — российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления».²

На Генуэзской конференции советская делегация, возглавляемая Г.В. Чичериным и Л.Б. Краси-

---

¹ Декларируя принципы мирного сосуществования, большевистские вожди продолжали финансировать Коминтерн и мировую революцию. Только в течение 1922 года, по неполным данным, на эти цели большевиками было направлено 19 миллионов золотых рублей, значительная часть которых имела церковное происхождение (Волгогонов Д. Ленин. Т.2. С. 207).

² *Громько А.А.* Воспоминания. Т. 2. С. 415.

ным и включавшая в себя таких видных еврейских большевиков, как М.М. Литвинов, А.А. Иоффе, Х.Г. Раковский, путем различных закулисных манипуляций и, по-видимому, подкупа, сумела избежать многих острых углов. Делегация отказалась признать долги царского и Временного правительств, вернуть иностранным предпринимателям национализированные у них на территории России предприятия или возместить их стоимость. Более того, от имени советской России были выдвинуты контрпретензии о возмещении убытков, причиненных иностранной интервенцией и блокадой (если довоенные и военные долги России были равны 18,5 млрд. золотых рублей, то ее убытки в результате иностранной интервенции и блокады составляли 39 млрд. золотых рублей). Советская делегация выдвинула свои условия, по которым она была готова признать довоенные долги и преимущественное право за бывшими собственниками получать в концессию или аренду ранее принадлежавшее им имущество, в ответ на юридическое признание советской России, оказание ей финансовой помощи и аннулирование военных долгов и процентов по ним. В демагогических целях советская делегация выступила с предложением о всеобщем разоружении.¹ По существу Генуэзская конференция окончилась безрезультатно, но большевикам она принесла моральную победу.

Неудавшаяся попытка Запада заставить Россию уплачивать довоенные и военные долги в значительной степени объясняется тем, что процесс перекачки русских богатств в Европу и США начался с первых дней прихода к власти большевиков. Образовались закулисные каналы перекачки золота и драгоценно-

---

¹ Документы внешней политики СССР. Т. 5, М., 1961.

стей за рубеж, в существовании которых были заинтересованы весьма влиятельные на Западе люди.

В «Нью-Йорк Таймс» (23.8.1921) проходят сведения о количестве заграничного золота, привезенного в США за последнее время или ожидаемого к поступлению в местные банки. В частности сообщалось, что банк «Кун, Лейба и Ко», главою которого состоял небезызвестный Яков Шифф умер в 1920-м), субсидировавший антирусские революции в 1905 и 1917 годах, за время с 1 января по август 1921 года получил золото из-за границы на сумму 102,3 млн доллара, большая часть которой, как предполагается, из советской России.¹

На русское золото в США слетается сонм финансовых дельцов, весьма неразборчивых в средствах. Среди них особого упоминания заслуживает еврейский предприниматель А. Хаммер, сумевший через своих единоплеменников, и прежде всего Б. Рейнштейна (помошника Ленина), добиться для себя выгодных торговых сделок. Однако в уплату за это Хаммер стал агентом Коминтерна. Рассекреченные документы Центрального архива КПСС свидетельствуют о том, что он выполнял роль курьера, перевозившего деньги Коммунистического Интернационала, а его отец Д. Хаммер являлся организатором коммунистической партии США и движения в поддержку большевистского режима. На ограблении беспомощной в то время России А. Хаммер сколотил огромное состояние. Он не только занимается продажей за границу бесценных художественных сокровищ России, но и посредничеством в торговле советского правительства с американскими фирмами. В 1921 году было заключено соглашение с Внеш-

---

¹ Жевахов Н.Д. Указ. соч. С. 173.

торгом, по которому американские фирмы (всего 32) с общим капиталом свыше миллиарда долларов подписали контракт с Хаммером на поставку своих товаров в Россию.¹

Закулисные отношения большевистских вождей и американских дельцов достигли такой черты, что в январе 1922 года американское правительство предложило Ленину за солидную денежную помощь внести изменения в конституцию, предусматривавшие представительство в Советах владельцев частной собственности. Однако Ленин с гневом отверг предложение. «Вождь пролетариата» начертал на документе «сумасшествие!!!» и предложил наркому иностранных дел Чичерину (через которого было получено предложение) отправиться полечиться. «Мы будем дураками, если тотчас и насильно не сошлем его в санаторий».

В Европе дельцом, подобным А. Хаммеру, стал известный еврейский банкир О. Ашберг (друг М.М. Литвинова), руководитель того самого «НИА БАНКА», через который в 1915–1917 годах деньги германских спецслужб шли на поддержку большевистской революции. В 1922 году организаторами первого советского заграничного банка – Рускомбанка – были О. Ашберг (первый руководитель банка), Шейнман (директор Госбанка РСФСР), Шлезингер (бывший директор дореволюционного Московского коммерческого банка), Калашкин (бывший директор дореволюционного банка «Юнкер»), Терновский (бывший директор Сибирского банка). Все эти люди принадлежали к клану международного еврейского капитала, заинтересованного в эксплуатации богатств России.

---

¹ Известия, 10.6.1992.

В 20-е годы именно эти силы экономическими методами образуют на границах России настоящий железный занавес.

Были поставлены финансово-экономические преграды между странами с населением «основного потребления» — основным населением мира — и вспомогательным населением. К основному населению с конвертируемой (свободно обращаемой) валютой отнесли страны Северной Америки и Западной Европы. К вспомогательному, деньги которого не конвертировались, — практически весь остальной мир (и прежде всего Россия). Как справедливо отмечал русский ученый и публицист Цикунов, неконвертируемость денег влекла за собой «запрет выезда, невозможность покупки товаров за рубежом, свободу спекулятивного и грабительского ценообразования в «закрытых», неконвертируемых зонах, а как следствие этого, разницу в ценах в «свободном» мире и в «закрытых» зонах к выгоде основного населения, особенно на сырьевые ресурсы, энергоносители и новую технологию и товары (что и является корнем противоречий в мире)».¹

Пользуясь старыми связями по каналам германских спецслужб, большевистские эмиссары предпринимают все возможные средства, чтобы разорвать кольцо дипломатической и экономической блокады советской России. С немецким правительством у большевиков завязываются самые тесные контакты. В феврале 1921 года достигается соглашение о «восстановлении немецкой промышленности». Оно было совершенно секретно, ибо по Версальскому договору такое сотрудничество запрещалось.

---

¹ Цикунов. Катастрофа России: миф или реальность. «Молодая гвардия», 1991, 6. С. 17–18.

лось. В результате уже в 1922 году советская Россия заключает Рапалльский мирный договор с Германией, который восстанавливал дипломатические отношения и предусматривал взаимное сотрудничество и отказ от финансовых претензий друг к другу. Заключен он был в ущерб национальным интересам России, понесшей огромные потери в результате германской оккупации.

Умело используя противоречия между Германией и странами бывшего блока Антанты, большевистские дипломаты в 1924 году добиваются восстановления дипломатических отношений с большинством западных стран (кроме США) и прежде всего Англией, Францией, Италией. Восстановление дипломатических отношений не изменило антирусской направленности западных государств. Генерал Макс Гофман так сформулировал интересы Франции, Англии и Германии в России: «Эти объединенные державы должны своей совместной военной интервенцией свергнуть Советское правительство и восстановить экономически Россию в интересах английских, французских и германских экономических сил. Ценным было бы участие, прежде всего экономическое и финансовое, Соединенных Штатов Америки. При этом были бы обеспечены и гарантированы особые экономические интересы Соединенных Штатов в русской экономической области».¹

Аналогичные цели в отношении России преследовала и Япония. Посол этой страны в СССР Хиротото в телеграмме своему руководству заявил в 1931 году: «Отложив в сторону вопрос, стоит или нет Японии воевать с Советским Союзом, можно ска-

---

¹ Цит. по: Финансовые войны. «Наш современник», 1991, 5. С. 163–164.

зять, что имеется необходимость проводить жесткую политику по отношению к Советскому Союзу, с намерением начать войну с СССР в любой момент. Целью, однако, должна быть не защита от коммунизма, а скорее оккупация Восточной Сибири». Эта телеграмма и ряд других перехваченных советской разведкой сведений вынудили Сталина в марте 1938 года выступить с официальным заявлением правительства СССР, в котором говорилось: «В наших руках находятся документы, написанные официальными лицами, представляющими самые верхние слои военных кругов Японии и содержащие планы нападения на СССР и захвата его территории». Более того, «Известия» поместили дешифрованные места из перехваченных японских телеграмм, где содержались предложения посла Хиросоты об оккупации Сибири и военного атташе Касахары провести «быструю войну».¹

Политика западных государств и их восточно-европейских сателлитов, ранее скрывавших свою русофобию, после падения России приобрела еще более отчетливый антирусский характер. Стараниями владык западного мира русские эмигранты по решению Лиги Наций в 1921 году получили статус бесподданных с выдачей им своего рода «волчьего билета», так называемого нансеновского паспорта, делавшего его обладателей фактически бесправными, лишенными самой минимальной социальной помощи. Большинство русских эмигрантов испытывало постоянные унижение и произвол со стороны западноевропейских властей.

Русские люди в новых «государствах», возникших на территории России, подвергаются гонени-

---

¹ КГБ... С. 194–195.

ям и унижениям. В Польше, например, русским запрещают иметь свои школы, не дают пользоваться своим языком. При попустительстве польских властей католики захватывают или разрушают сотни православных храмов, арестовывается русское духовенство (в частности, архиепископы Елевферий (Богоявленский) и Пантелеймон (Рожновский), были высланы за границу епископы Владимир (Тихоницкий) и Сергей (Королев). Подобные высылки практиковались и финляндскими, и бессарабскими (румынскими) властями. Последним даже запретили под угрозой тюремного заключения проведение церковных служб на русском языке, закрыли русские школы. Множество ограничений для русских людей вводится в Латвии, Литве и Эстонии.

Воспользовавшись ослаблением Русской Церкви, совершенно недостойным образом повел себя Константинопольский Патриарх, стремясь вытеснить русских с Афона и ставя даже с нарушением канона своих епископов в центрах русской диаспоры, а в 1922 году учредивший свой экзархат в Западной Европе.

ГЛАВА 13

ЕВРЕЙСКОЕ ЗАСИЛЬЕ НА БЫТОВОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

В 20-е — 30-е годы число евреев в России составляло не менее 3 млн человек. Жили они, как правило, в крупных городах, в том числе полмиллиона в Москве. Человек, посетивший Москву в 1922 году, рассказывал:

«Почти все магазины в руках евреев. Получается вообще впечатление, будто русский человек попал в дореволюционное время в черту еврейской оседлости. Свыше половины современного населения Москвы — евреи.

В советских учреждениях поражает обилие служащих евреев. И вот что чрезвычайно характерно. Во всех советских учреждениях отношение к просителям русского происхождения чрезвычайно пренебрежительное, даже грубое. Совсем иначе обходятся с евреями. Для них широко раскрыты все двери».¹

Доля евреев среди студентов высших учебных заведений составляла 20,4 процента, в то время как удельный вес евреев в населении СССР не превышал 1,8 процента. В некоторых учебных заведениях доля евреев достигала 40 и более процентов.²

В то время, как по всей стране происходило закрытие русских церквей, верующим иудеям позволили построить в Москве две синагоги.³ Открыто действовали десятки еврейских националистиче-

---

¹ Новое время, 5. 7. 1923.

² Дикий А. С. Указ. соч. С. 271.

³ Паламарчук П. Сорок Сороков. «Слово», 1990, 11. С. 30.

ских и сионистских организаций, учреждений, органов печати.

В Екатеринославе, Волыни, Одессе, Полтаве, Кременчуге, Харькове, Минске и даже в самой Москве существовали молодежные сионистские организации Маккаби, Цирей-Цион, Гехолуц.¹ Большевистские власти поддерживают добрые отношения с еврейскими националистическими организациями.

Когда в 1923 году органами ОГПУ производилась в административном порядке массовая высылка из Москвы «социально-паразитических элементов», и она в какой-то степени затронула евреев, еврейская община в Москве и Еврейский общественный комитет помощи подали об этом меморандум большевистскому правительству, на который последнее заверило, что «с сего времени каждое выселение в отдельности будет предварительно основательно обследовано».²

Политика большевиков в отношении сионизма в этот период определяется национальным составом партийного и советского руководства. Как отмечал в 1925 году Ф.Э. Дзержинский, «мы принципиально могли бы быть друзьями сионистов». Возникшие трения между сионистским и большевистским руководством Дзержинский рассматривал как ошибку последнего. Нужно, считал он, пересмотреть «нашу тактику», чтобы сионисты вступили в полное сотрудничество с советской властью и через свои связи за рубежом способствовали ее поддержке в Европе и Америке.³

Безжалостно расстреливая русских патриотов, Чека по сути дела поощряла антирусскую работу сионистов и подпольной сионистко-социалистической

---

¹ Алексеев В. «Штурм небес» отменяется? М., 1994. С. 192.

² Источник, 1994, 4. С. 114.

³ Там же. С. 114–116.

партии. Самое суровое наказание — высылка в Палестину — было подарком для сионистов, получавших возможность за общественные средства очутиться на «земле обетованной».

На деньги и руками русских людей в Биробиджане и в Крыму строятся поселения для евреев, которые по условиям существования выгодно отличались от населенных пунктов, где приходилось жить коренному народу.

В 20-х — 30-х годах в условиях усиления террора и резкого ухудшения уровня жизни русского народа разительный контраст представляли сообщения различных сионистских деятелей об улучшении уровня жизни еврейского населения. В ежемесячнике «Бнай-Брит» за декабрь 1935 года сообщалось, что условия жизни в еврейских колониях СССР «непрерывно улучшаются: съестных припасов изобилие, прекрасные дома и неизменно повышающийся уровень жизни. На вопрос — каково общее настроение еврейского народа в Советском Союзе? — доктор Карпф, член Исполкома еврейского агентства, со счастливой улыбкой ответил, — «многие говорили мне, что это их обетованная земля».

Еврейские деятели считали, что с тех пор, как евреи покинули Палестину, они нигде не пользовались такой полной экономической, политической и социальной свободой. «Вождями жизни и труда по всей территории Советского Союза являются в большинстве случаев евреи, — писал в ежемесячнике «Бнай-Брит» за февраль 1935 года раввин С. Воль, — и самые богатые вклады в новый строй этой замечательной страны — плоды рук, мозга и души еврейского народа.»¹

---

¹ B'nai B'rith National Jewish Monthly, 1935, february.

Евреи ощущали себя особым привилегированным классом, самым «прогрессивным» народом среди десятков других народов России.

В пропагандистских материалах 20-х годов евреи без стеснения называются «предвестниками русского Октября». В «Курсе Политграмоты», выпущенном Госиздатом в 1925 году, в частности отмечалось, что «рабочее еврейское движение было застрельщиком классовой борьбы русского пролетариата».

Любая попытка русских людей протестовать против еврейского засилья объявлялась вылазкой черносотенцев. С «нарушителями» боролась не только Чeka, но и широкая еврейская общественность.

В романе А. Рыбакова «Дети Арбата» описана характерная сцена, как в начале 30-х годов евреи избивают русского за то, что он осмелился сказать о еврейском засилье в России. На реплику одного из евреев, что он (русский) отправляется домой, у того в отчаяньи вырвалось: «Где он, дом-то? В вашем Бердичеве?» И за эти слова подвергается избиению евреями. Автор всецело на стороне еврейских погромщиков, не жалеет красок в описании русского «гоя»: он и «падаль», «гад», «рванина», «дрянные белесые глаза».¹

Не только в России, но и за рубежом многие евреи считали большевистскую власть своей, еврейской, морально поддерживали ее и даже молились за нее. В 20-х годах главный раввин Англии публично возносил моления за продление в России большевистской власти».²

---

¹ Рыбаков А. Дети Арбата». М. 1987. С. 299.

² Вейков В. С Царем и без Царя. М., 1994. С. 183.

ГЛАВА 14

СОЮЗ АНТИРУССКИХ СИЛ – К СОЗДАНИЮ МИРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА – «ЧЕРНЫЕ ПАПЫ» БОЛЬШЕВИСТСКОГО РЕЖИМА – АВТОНОМНОЕ РУССКОЕ МАСОНСТВО – МАСОНСКАЯ ЛИГА НАЦИЙ И МЮНХЕНСКИЙ СГОВОР

«Все принципы, все методы, которые большевики применяют для разрушения России, — писал в 1932 году митрополит Русской Зарубежной Церкви Антоний, — очень близки масонским. Пятнадцатилетнее наблюдение воочию показало всему миру, как ученики точно подражают своим учителям и как поработители русского народа верны программе масонских лож по борьбе с Богом, с Церковью, с христианской нравственностью, с семьей, с христианским государством, с христианской культурой и со всем тем, что создало и возвеличило нашу Родину». Выводы митрополита Антония подтверждаются архивными материалами.

Масонов двадцатых годов вполне устраивал большевизм как орудие искоренения русского национального духа, препятствующего космополитическим идеалам «вольных каменщиков». Прежде всего масоны этих лет с враждебностью относились к Православию. В русской истории они видели только темные стороны. «Вольные каменщики» были не против большевиков, а стремились помочь в их «работе». Они полагали, что им удастся из-за кулисы регулировать большевистские эксперименты в нужном для себя направлении.

В 1924 году масонское Республиканско-Демократическое Объединение, руководимое П. Миллю-

ковым, заявило в своем журнале «Свободная Россия», что большевики неизбежно эволюционируют к демократии и эмиграция не должна этому мешать излишним антикоммунизмом. Видными деятелями этого объединения были известные масоны С.Н. Прокопович и Е.Д. Кускова.

По мнению участников собраний различных масонских лож, на них создается идеология будущего общества, которая соединит большевистский коммунизм и «масонскую религиозность». Как заявил масон А.А. Мейер, в чисто масонских традициях правильнее «не захватить власть, не строить партии, а создавать б.м. Ордена, которые пробудили бы идею в своей жизни, которая потом даст эффект вовне.»¹

Конечно, в основе идеологии будущего ядром считался атеизм, который всячески поддерживался масонством. Недаром в действовавшем тогда «Мировом союзе свободомыслящих» тесно сотрудничали масонские ложи, масонская Лига прав человека и большевистский «Союз воинствующих безбожников», возглавляемый Минеем Губельманом.

Именно с большевиками мировая закулиса связывала свои надежды, которые были высказаны на масонском конгрессе 1917 года, где обсуждался вопрос о будущем мирового сообщества.

По мнению масонов, разрушение Российского Самодержавия, служившего препятствием мировому господству масонов, создало условия для образования легального наднационального органа, управляемого людьми, состоящими в масонских ложах. Менее чем через два года такой орган был создан. Им стала Лига Наций, которую возглавил француз-

---

¹ Цит. по: *Брачев В.* Тайные масонские общества в СССР. «Молодая гвардия». 1994, № 3. С. 153.

ский масон Леон Буржуа. Главную роль в ней играли представители масонского руководства Франции и Англии, в частности, в качестве французского представителя в Лиге Наций выступал высокопоставленный масон, бывший глава правительства Вивиани. Параллельно Лиге Наций в 1921 году создается теневая мондиалистская структура — сыгравший большую роль в формировании мировой политики Совет по международным отношениям в США, ядро которого состояло из высокопоставленных масонов.¹ Таким образом, человечество еще сильнее подпало под контроль темных сил, в свое время развязавших первую мировую войну.

Масонские эмиссары зарубежных центров нередко посещали Россию. Чаще всего они шли по легальным каналам как представители иностранных организаций. Например, в двадцатые годы в России действовала организация «АРА», оказывавшая помощь голодающим. Организация эта возглавлялась масоном Г. Гувером (будущим президентом США), а в числе ее сотрудников двое были уличены в 1923 году в организации масонской ложи «Астрея» в Петрограде, в подчинении которой находилось еще несколько лож.²

Кстати говоря, «АРА» действовала вместе с так называемым Всероссийским Комитетом помощи голодающим, руководство которого было в значительной степени масонским — С. Прокопович, Е. Кускова, М. Осоргин и др., впоследствии высланные из СССР. Некоторые масонские эмиссары переходили границу тайно. Так, крупный масон князь Павел Долгоруков в те же 20-е годы два раза

---

¹ *Замойский Л.* За фасадом масонского храма. М., 1990. С. 221.

² *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 88.

тайно посещал Россию через польскую границу. На второй раз его поймали и расстреляли.¹

Позиция мирового масонского руководства, и в частности масонской Лиги Наций, носила по отношению к России иезуитский характер. С одной стороны, масоны поддерживали большевиков как руководителей антирусского движения, с другой стороны, их беспокоили процессы, начавшиеся во второй половине 30-х годов, когда государственный механизм России начал перемалывать и уничтожать руководителей и активистов антирусского движения. В этом смысле антирусская политика по отношению к СССР прошла несколько этапов: на первом (1918–1933 годы) – негласное сотрудничество и тайная взаимная поддержка; на втором (1933–1936) – открытое сотрудничество с целью сделать СССР противовесом фашистской Германии (в частности, в 1934 году СССР принимается в Лигу Наций); на третьем (1937–1941) – вспышки вражды к СССР, так как масонство не устраивали методы, которыми ликвидировался основной костяк антирусских сил (состоявший в тесной дружбе с «вольными каменщиками»).

Я уже отмечал, что секретарь Верховного Совета масонских лож Великого Востока Народов России Н.В. Некрасов (бывший заместителем председателя Государственной Думы и министром Временного правительства) признавался, что его идеал – «черный папа», которого никто не знает, но который все делает». Этот «идеал» разделялся многими масонами, привыкшими вести темные закулисные интриги, не открывая себя и камуфлируя преступные дела словесной шелухой «добрых намерений». После

---

¹ Вопросы литературы, 1990, № 4. С. 182.

утверждения большевистского режима многие масоны вступили с ним в тесное сотрудничество, надеясь использовать его для достижения своей «масонской правды».

Пример этому показал сам Некрасов, который в 1918 году сменил свою фамилию на Голгофский и внедрился в систему потребительских союзов сначала в Башкирии, потом в Татарии. За короткий срок при поддержке местных и центральных работников он достиг высоких руководящих постов в Татарском кооперативном союзе.

В 1921 году «черного папу» арестовали чекисты, но неожиданно быстро отпустили, проявив по отношению к подпольщику-масону не свойственную этим органам гуманность. В следственном заключении по делу Некрасова имеется резолюция уполномоченного президиума ВЧК: «Я вел с Голгофским-Некрасовым ряд бесед не записанных. На основании всего материала по делу прихожу к убеждению в политической и общей целесообразности полного прекращения дела Голгофского-Некрасова, освобождении его и использовании на хозяйственной работе». Эту резолюцию поддерживает Ф. Дзержинский и дает указание: «Дело прекратить». Некрасов сразу же переезжает в Москву и становится одним из ведущих руководителей Центросоюза, проработав там до 1930 года, одновременно преподавая в МГУ и Институте народного хозяйства.

Другой высокий масон, бывший министр Временного правительства М.И. Скобелев, также поступил на службу к большевикам и даже стал в 1922 году членом их партии. Работал вместе с Некрасовым в Центросоюзе представителем этой организации во Франции и Бельгии, а затем возглавлял

концессионный комитет РСФСР, занимавшийся распродажей российских ресурсов за границу.

Еще более удачную политическую карьеру сделали масоны, бывшие большевиками еще до 1917 года. Самый главный представитель большевиков в масонстве, И.И. Скворцов-Степанов, в первом советском правительстве получил пост наркома финансов. Позднее, как и Некрасов, был одним из руководителей Центросоюза, а также возглавлял издательскую деятельность страны. Поработал он и на посту главного редактора газеты «Известия», и директором института Ленина при ЦК ВКП(б) (конечно, и сам состоял членом большевистского ЦК).

Его ближайший масонский «брат» — большевик С.П. Середа — уже в 1918 году получил пост наркома земледелия, а позднее стал одним из руководителей ВСНХ и Госплана, возглавляя одновременно Центральное Статистическое Управление.

С полной уверенностью можно говорить о принадлежности к масонству ближайшего ленинского соратника Л.Б. Красина, которому вождь большевиков поручал самые грязные и кровавые дела, особенно связанные с деньгами. Именно через него шло финансирование большевиками Великого Востока Франции, получившее положительный отклик во всем масонском мире и повлиявшее на признание большевистского режима Западом. Не удивительно, что именно Красин стал дипломатическим представителем большевистского режима на Западе (сначала в Англии — 1920 год, а затем во Франции — 1924 год), одновременно занимая пост наркома внешней торговли, организуя распродажу царского золота и культурных ценностей России. В его окру-

жении присутствуют крупные масоны, а имя нередко мелькает в связи с аферами маститых масонских гешефтмахеров, таких как Дмитрий Рубинштейн.

Близко к Красину стоит и другая зловещая фигура масонского подполья — Г.И. Бокий, организатор большевистских бандформирований 1905–1907 годов, а после Октябрьского переворота один из руководителей Чека и главный покровитель масонства в этом учреждении.

Участвовал в масонской работе и видный большевистский руководитель Г.И. Петровский.¹ После захвата власти он получил пост наркома внутренних дел, а с марта 1919 года был направлен устанавливать новый порядок в Малороссию в качестве председателя Всеукраинского ЦИК.

Есть сведения о причастности к масонству и Н.И. Бухарина. По данным масонки Кусковой, этот большевик в середине 30-х годов выступал в Праге с лекциями, на одной из которых присутствовали и масоны. «Под конец, — сообщает Кускова, — он сделал [на эстраде] символический жест [масонский знак], придрался к случаю и сказал: «Ведь вот сидящий тут Егор Егорович Лазарев хорошо помнит, как мы...» А когда лекцию окончил, направился в упор к Лазареву, жал ему руку». По мнению Берберовой, Бухарин своим знаком давал знать аудитории, что прошлая близость не умерла.²

Школу масонства прошел и Л. Троцкий, который, по данным Берберовой, вступил в ложу восемнадцати лет от роду, но пробыл там недолго. Как отмечается в масонской энциклопедии, к большевизму Троцкий пришел через масонство, но масоном

---

¹ Минувшее, № 4. С. 142–147.

² Вопросы литературы, 1990, № 7. С. 185.

не стал.¹ Весьма характерное признание, учитывая, что через масонство и вместе с масонством к активной борьбе против России пришли практически все главные антирусские деятели.

Имеются противоречивые сведения о принадлежности к масонству самого Ленина. По одним данным, он состоял во французской ложе «Белинь» (1908), по другим, — во французской ложе «Искусство и труд» (31⁰), по третьим — член английской ложи в Лондоне.²

По сведениям авторитетного русского исследователя масонства Н.Ф. Свиткова (Степанова), в рядах «вольных каменщиков» состояли также Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Я.М. Свердлов, Х.Г. Раковский и М.М. Литвинов.³

Активно вступил в контакты с масонскими организациями за рубежом известный большевистский функционер и политический авантюрист К. Радек. Есть сведения, что в начале 30-х годов он обратился с письмом к руководству Великого Востока Франции с просьбой повлиять через американских масонов на правительство президента Рузвельта и подтолкнуть его к скорейшему признанию СССР.⁴

Были зафиксированы и другие, по-видимому, не санкционированные политическим руководством страны контакты большевиков с мировыми масонскими центрами. В частности, югославский историк З. Ненезич сообщает о факте посещения итальянской масонской ложи в Риме видным советским военачальником, заместителем наркома обороны М.Н. Тухачевским.

---

¹ Назаров М. Заговор против России. Потсдам. 1993. С. 210.

² См. мою книгу «Терновый венец России. Тайная история масонства 1731—1996». М., 1996. С.289.

³ Свитков Н. Масонство в русской эмиграции. Париж, 1932.

⁴ Иванов В.Ф. Тайная дипломатия. Харбин, 1937. С. 210.

Один из главных участников погрома русской национальной культуры масон А.В. Луначарский 12 лет занимал пост наркома просвещения. В своей деятельности активно протезировал масонским «братьям». Из множества примеров достаточно назвать поддержку им таких масонов, как историк П.Е. Щеголев (сфабриковавший поддельные записки А. Вырубовой, очерняющие царскую семью), литератор С.Д. Мстиславский (участвовавший в подготовке покушения на Царя), директор Дома ученых А. Родэ (бывший содержатель ночного клуба, активный участник грязных масонских интриг против Царя и Г. Распутина).

Еще один масон высокой степени посвящения, выполнявший обязанности секретаря Верховного Совета масонских лож Великого Востока Народов России, Н.Д. Соколов, сразу же после революции перешел на службу к большевикам и был назначен юрисконсультom советского правительства, которое он благополучно консультировал вплоть до своей смерти. Большевики высоко ценили автора знаменитого «приказа №1», разрушившего русскую армию, к тому же, тесно связанного с германской разведкой во время первой мировой войны и получавшего тогда деньги из той же кассы, что и высокопоставленные большевики. Н.Д. Соколов дружил с другим масоном из большевистской верхушки, Козловским М.Ю., служившим одним из связных между ленинцами и немецкой разведкой (следователи Временного правительства сумели это доказать, посадив связника в тюрьму, из которой его освободили большевики).¹ С приходом к власти большевиков этот высокопоставленный масон сделал блестящую

---

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 11, л. 4, 46.

карьеру в советском правительстве, был одним из руководителей наркомата юстиции, председателем Малого Совнаркома, а позднее и на дипломатической работе (генеральный консул в Вене и заместитель полпреда в Австрии).

Из крупных военных, принадлежавших к масонским ложам, на службу к большевикам перешли бывший царский военный министр А.А. Поливанов, управляющий военным министерством Временного правительства А.А. Маниковский, командующий Юго-Западным фронтом А.А. Брусилов,¹ начальник управления железных дорог генерал Ю.В. Ломоносов (последний был помощником у Л.Б. Красина).

Подручный Красина масон Ю.В. Ломоносов, как и его хозяин, — одна из важных фигур мировой закулисы. Этому подпольному конспиратору, как мы уже знаем, принадлежит важная роль в событиях, приведших к отречению Царя. При Временном правительстве он выполнял секретные миссии в США, был тесно связан не только с масонскими, но и сионистскими кругами. С осени 1919 года он активно служил большевикам, был председателем Комитета государственных сооружений, членом президиума ВСНХ. В 1920 году под его эгидой осуществляется тайная операция по вывозу золота из СССР в США. Посредниками в этой операции были активные враги русского народа небезызвестные банкиры Я. Шифф и О. Ашберг.²

---

¹ Принадлежность генерала А.А. Брусилова к масонам мне удалось установить недавно. В Особом Архиве я обнаружил переписку за 1937–1938 годы масона М. Маргулиеса с ложей «Хирам» в городе Льеже по поводу оказания материальной помощи семидесятилетней вдове этого генерала (ОА, ф. 92, д. 14154).

² Данные Э. Саттона в кн.: Назаров М. Заговор против России... С. 28–29.

Бывший обер-прокурор Синода при Временном правительстве В. Львов, в свое время один из организаторов травли Распутина, активно сотрудничал с большевиками. Еще в 1917 году он примкнул к раскольникам Русской Церкви обновленцам. В 1922 году, по данным немецкой полиции, он утверждал в кругу своих знакомых, что после того, как советское правительство признают в Генуе, он будет назначен в советское представительство в Париже.¹ Его дальнейшая судьба теряется в тумане.

Верно служил большевикам и бывший товарищ (заместитель) царского министра финансов Н.Н. Кутлер, кадет и член II Государственной Думы.

Перешел на службу к большевикам бывший товарищ министра внутренних дел генерал-масон В.Ф. Джунковский. Он был использован большевиками в грязной чекистской операции «Трест» в качестве подсадного провокатора в заграничных монархических кругах. Чекисты посылали его даже с заданием в Германию для внедрения в окружение великого князя Николая Николаевича. В советских учреждениях занимал видные посты и бывший председатель II Государственной Думы масон Ф.А. Головин.

Из крупных масонов, служивших большевикам, стоит упомянуть бывшего ректора Московского университета А.А. Мануйлова, ставшего одним из руководителей Госбанка и преподавателем марксистского толка; известного экономиста В.Г. Громана, заведовавшего при большевиках продовольственным отделом в Петрограде; Н.К. фон Мекка, получившего важный пост в Наркомате путей сообщения; М.К. Лемке, историка, журналиста, в последний год жизни вступившего в ВКП(б).

---

¹ ОА ф. 772, оп. 3, д. 674.

В целом в середине 20-х годов «черные папы» из масонских лож были представлены на всех уровнях советского правительства и партийного аппарата. Совершенно очевидно, что отношение к ним было самое благожелательное. Вплоть до 1925 года нам неизвестно что-либо о репрессивных мерах Чека против масонов.

В 1925 году в ГПУ обращается с предложением о сотрудничестве генеральный секретарь Автономного Русского масонства Б.В. Астромов. Подчеркнув, что и масонство, и большевики преследуют общие цели, руководитель тайного «братства» предложил большевикам помощь в построении коммунизма и в «перемагничивании русской интеллигенции» в интересах коммунистического строительства.

«Так что же сближает Автономное Русское масонство с коммунизмом? — говорилось в обращении. — Прежде всего — пятиконечная звезда, являющаяся малым гербом СССР и принятая в Красной Армии. Эта звезда — весьма почитаема в масонстве, как символ гармонично развитой человеческой личности, победившей свои страсти и нейтрализовавшей крайности добра и зла.

Дальше, коммунизм на своем знамени начертал: **ВСЕОБЩЕЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И БРАТСТВО УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ**. Русские масоны тоже призывают к такому братству, называя себя гражданами мира... и в этом заключается новое сходство между указанными двумя направлениями.

Наконец, стремясь к установлению равенства воспитания и жизненных условий, масонство ничем не отличается от коммунизма, ставящего себе те же задачи, причем лозунг коммунизма об **УНИЧТОЖЕНИИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ** встреча-

ет полный отклик в масонстве...»¹ Определив общие задачи, глава масонского братства предлагает конкретные формы сотрудничества с чекистами.

«Конечно, — говорилось в обращении Астромова, — масоны не претендуют на полную легализацию, т.к. это будет скорее вредно, чем полезно для их работы. Их тогда смогут обвинить в «чекизме» или «рептильности», что непременно оттолкнет от масонства русскую интеллигенцию. Роль масонства, главным образом, заключается в том, чтобы убедить лучшую часть ее в «закономерности» переживаемых событий, а следовательно в неизбежности их... Здесь реальная работа Автономного Русского масонства выразится прежде всего в укреплении в правосознании русской интеллигенции прежде всего идей интернационализма и коммунизма, а также в борьбе с клерикализмом».

Получив это обращение, чекисты сразу же завели дело, в ходе которого открылся ряд интересных обстоятельств.

Оказалось, что Автономное Русское масонство ордена мартинистов возникло еще в 1912 году, а его руководителем был некий Г.О. Мебес, который в 1919 году назначил генеральным секретарем (инспектором) ордена Б.В. Астромова. Однако в 1921 году у них произошел раскол, и Астромов вышел из ордена, создав свою собственную независимую ложу «Три Северных Звезды». В этом же году он объединяет под своей эгидой другие масонские ложи Петрограда: «Пылающего Льва», «Дельфина», «Золотой Колос», а в 1922 году объявляет о создании своего Автономного Русского масонства во главе с

---

¹ Здесь и далее используются документы Управления КГБ СССР по Ленинграду и Ленинградской области, опубликованные частично в альманахе «Русское прошлое», 1991, №1.

Генеральной Ложей «Астрея», великим мастером которой стал старый масон, бывший директор Императорских театров В.А. Теляковский. В 1924 году Теляковский умер, а его обязанности перешли к Астромову и его заму (руководителю ложи «Гармония» на востоке Москвы) С.В. Полисадову.

«Масонство, – признавался Астромов – стоит вне религии. Оно не признает Бога, а признает лишь Непознаваемую первопричину или Абсолют под именем Великого Архитектора Вселенной». Враждебно относясь к Православию, «братья» из Автономного Русского масонства заявляли, что «русское масонство давно изжило и переросло христианство, Бог которого, создав людей, предписывает им утушение в себе всего того, что составляет красоту и радость жизни». Дальнейшее следствие показало, как конкретно масоны понимали «красоту и радость жизни». Выяснилось, что руководители масонства занимались устройством «явных притонов разврата, в каких-либо путем психического воздействия производилось насилие над женщинами в половом отношении в извращенных формах».

На вопрос следователя, как масонство смотрит на половые отношения и семью, лидер российских масонов ответил: «...прежде всего, масонство не требует церковного брака, представляя это желанием сторон, но оно требует: 1) Чтобы масон не ухаживал за женой масона. Он может жениться на ней каким угодно способом, но муж-масон обязан быть извещен об этом; 2) Не разведясь со своей женой (или не разъехавшись с ней), не имеет права заключать новый брачный договор, в каком бы то ни было виде (регистрация, церковный брак или торжественное взаимное обещание перед пятиконечной звездой, что называется мистическим браком)».

Получив три года лагерей за мошенничество, вымогательство и «принуждение женщин к половым отношениям в извращенных формах», борец за масонскую идею Астромов не успокаивается и в 1926 году обращается с письмом к самому товарищу Сталину, предлагая ему перелицевать Коминтерн по образцу масонских лож, преобразовать национальные секции в отдельные масонские ложи, а из их представителей сформировать Генеральную ложу.

«Тов. Сталин!

Обращаюсь к вам, как к одному из руководителей Советской политики и Секретарю Центрального Ком.[итета] В.К.П.(б).

10 января с.г. я сложил с себя звание Генерального Секретаря Генеральной ложи «Астрея» Автономного Русского масонства, развязал себе руки, возвратив свободу действий и лишив возможности в будущем ком.-нибудь обвинить меня в некорректном отношении к Автономному Русскому масонству. Моя же политическая ориентация никого из масонов не касается и дело моей совести.

Таким образом, я могу совершенно независимо разговаривать с Вами.

В поданном в авг. м. прошл. года вместе с управляющим мастером московской ложи «Гармония» ПОЛИСАДОВЫМ докладе наблюдающему органу СССР о возможности совместной деятельности Авт. [оного] рус.[ского] мас.[онства] и коммунизма была скользь брошена фраза: «...красное масонство могло бы существовать рядом с буржуазным — ведь существуют же Профинтерн и Коминтерн рядом с рабочими и крестьянскими союзами, примыкающими к Амстердамскому соглашению».

Теперь я хочу указать на красное масонство не только как на объединение коммунистически мыс-

лящих, но и как на форму и маскировку, которую мог бы принять Коминтерн. Ни для кого не секрет, что Коминтерн (негласное московское правительство и штаб мировой революции, как его называют на Западе) является главным камнем преткновения для заключения соглашений с Англией, Францией и Америкой и, следовательно, задерживается экономическое возрождение СССР.

Между тем, если бы Коминтерн был перелицован по образцу масонства, т.е. принял бы его внешние формы (конечно, упростив и видоизменив многое), ни Лига Наций, ни кто другой ничего не осмелились бы возразить против его существования, как масонской организации. Особенно Франция и Америка, где имеются целые ложи с социалистическим большинством и где правительство большею частью состоит тоже из масонов (напр., президент ТАФТ, не бывший раньше масоном, сейчас же по избрании был посвящен в масоны).

Принятие Коминтерном масонской личины — совсем не сложно и коснется лишь внешности. Каждая национальная секция его могла бы образовать отдельную ложу — мастерскую, а представители их (президиум) сформировали бы генеральную ложу.

Я удивляюсь, как рабоче-крестьянскому правительству не пришло в голову воспользоваться этой старо-рабочей, профессиональной организацией, захваченной буржуазией. Конечно, реформировав ее и очистив ее, согласно духу и заветам ленинизма (ведь позаимствовали же рабочие организации идею скаутизма и завели у себя отряды пионеров). Тем более, что Соввласть уже взяла масонские символы: пятикон.[ечную] звезду, молоток и серп».

«Моим соседом по камере, — рассказывал один из очевидцев большевистского террора, — был фран-

цуз. Он утверждал, что он масон, а так как большевики тоже масоны, то его тотчас же освободят, лишь на «верхах» узнают, что он арестован». Однако отношения большевиков и масонов далеко не всегда были такими безоблачными.

Еще в 1922 году Конгресс Коммунистического Интернационала принимает резолюцию о несовместимости членства в масонских ложах с членством в коммунистической партии. Поводом для такой резолюции послужило заявление, что масонство не признает классовой борьбы и не допускает, что есть классовое сознание. Однако на самом деле причина была другая. Во многих странах, особенно во Франции, коммунистическое движение было неразделимо с участием в масонстве. Для коммунизма, победившего на одной шестой части земли, слишком глубокое проникновение масонства в его ряды было опасно, так как подрывало монополию правящей партии.

По существу же все оставалось на своих местах, только масоны уже не рекламировали свою принадлежность к коммунистам, а коммунисты держали в глубокой тайне принадлежность к масонству. Для России такая проблема не представляла серьезных трудностей, ибо количество коммунистов, состоявших в числе масонов, было сравнительно невелико и чаще всего сосредоточивалось в высших эшелонах партийного аппарата.

Если в первые годы революции масоны поддерживают большевиков, то позднее между ними намечается разлад, который инициируется германским и австрийским масонством. Австрийский политический деятель, член Великой Ложи Вены Куденгов-Калерги организует в Париже лекции о пан-европейском союзе с целью борьбы против СССР. Куденгов-Калерги выступает с обращением

к членам французского парламента о создании антисоветской организации (1925 год).¹ Однако французские масоны не поддержали его, ибо имели свои интересы, не совпадавшие с интересами германского мира.

Французы-масоны с пристальным вниманием наблюдают за положением в России, дискутируют на своих собраниях на тему о франко-русских отношениях, планируя совместный масоно-большевистский альянс против «правых».

Очень ревниво масонские конспираторы обсуждают проблему будущей мировой войны, в возникновении которой они не сомневались. В начале 30-х годов Международное бюро масонского сотрудничества всеми способами пытается активизировать свои связи с масонскими ложами Германии, чтобы повлиять на внутреннюю обстановку в стране. На заседании международного масонского объединения по вопросам мира обсуждается советско-германский пакт о ненападении, осуждается политика не только Германии, но и СССР.²

Несмотря на возникшие противоречия между масонами и большевиками в 30-е годы, со стороны большей части масонства продолжается поддержка советского режима. Антисоветская деятельность некоторых масонских лож осуждается. Широкое распространение через Международное бюро масонского сотрудничества получает резолюция заседания ложи «Этуаль де ла кро» в городе Мирамасе с протестом против антисоветской пропаганды, проводимой ложей «Этуаль дю нор» в Париже (1933 год).³

---

¹ ОА ф. 92, оп. 1, д. 13744, 13749.

² Там же, д. 12509.

³ ОА ф. 92, оп. 1, д. 5307.

ГЛАВА 15

*ПОКАЯНИЕ В ГРЕХАХ – ЧУДЕСНЫЕ ЗНАМЕНА –
ДУХОВНАЯ СИЛА РУССКОЙ ЦЕРКВИ – ДЕЯНИЯ
ПОДВИЖНИКОВ – КРОВЬ МУЧЕНИКОВ –
МОРАЛЬНАЯ ПОБЕДА ПРАВОСЛАВИЯ – ПРОВАЛ
БЕЗБОЖНЫХ ПЯТИЛЕТОК*

В начале 20-х годов, несмотря на кровавые расправы с православными людьми, церковные службы собирали огромное количество народа. Для многих граждан «новой России» только в церкви можно было почувствовать себя русским человеком. Даже в будни православные храмы были переполнены молящимися. Особое стечение людей вызывали службы с участием Патриарха. Очевидец описывает одну из обычных патриарших служб в Елоховском соборе: «Народу было видимо-невидимо, так что в церкви народ не мог весь поместиться и стояли снаружи. Литургия кончилась в час дня. После был молебен и Крестный ход в ограде церкви, где был поставлен большой сосуд, где Патриарх с 4-мя Епископами в митрах совершали Великое освящение воды. Вот тебе и «будни». Откуда такая масса народу, ведь большевики угнали всех на работу, а на богослужении присутствовало не менее 3–4 тысяч человек».¹

Русские люди горячо молились о судьбе Родины, калялись в своих грехах, по которым на Отечество обрушились страшные испытания. Как знаки принятия Господом покаяния и милости Божией воспринимались русскими людьми многочисленные знамения тех лет.

---

¹ Дневник Е.Н. Николаева. «Источник», 1993, 4. С. 48.

Широко известны факты, как рвалась, истлевала или сторала ткань, осыпалась краска, которыми большевики пытались прикрыть Святителя Николая на Никольской башне Московского Кремля. Начало 1920-х годов изобиловало случаями явлений и обновлений икон. Образ Казанской Божией Матери являлся на оконном стекле избы в одном из подмосковных сел. Особенно массовый характер чудесные обновления приняли в пределах Петроградской и Псковской губерний. Обновились иконы Старорусской Божией Матери в Спасо-Преображенском монастыре (город Старая Русса), Владимирской Божией Матери в часовне д. Овчинкино Астриловской волости. Признавали это даже сами богоборческие власти. Вот строки из официальных документов: «Эпидемия обновления икон начала поражать одну за другой деревни Медведской и Самокражской волостей Новгородского уезда»; «Вообще... в ряде волостей Новгородского и Старорусского уездов обновилось столько икон, что подсчитать их точно при данных условиях является работой весьма трудной. Однако органами дознания в этих уездах обнаружено более 150 обновленных икон...» Судя по документам, все обновленные иконы отбирались и уничтожались; их владельцы, свидетели и священники, служившие перед ними молебны, попадали на скамью подсудимых.¹

Из Оптиной в то время шли такие известия: «У нас совершается много знамений: купола обновляются, с Св. Креста кровь потекла, богохульники столбняком наказываются и умирают. К несчастью, народ в массе не вразумляется, и Господь посылает казни Свои. Опять засушливая осень повела к по-

---

¹ Новый мир, 1992, 6. С. 234–236.

еданию червями засеянного хлеба. Тех же, кто колебимо верует в Бога и надеется на Него, Господь осыпает милостями Своими и щедротами.»¹ О том же свидетельствовал и С.А. Нилус в письме от 22 июля 1922 года: «Писал ли я вам про массовое обновление старых икон, чему мы были сами многократно благоговейноизумленными свидетелями. Весь прошлый год прошел у нас на Украине в этом сплошном чуде. Обновлялись целые церкви, кресты и купола позолоченные на храмах и колокольнях. В Ростове-на-Дону таким образом обновился собор и много церквей. У нас по деревням и хуторам не было почти дома, где бы не совершилось подобное чудо, где, по крайней мере, о нем бы не говорили. Встали в тупик перед ним даже самые ярые гонители Христовой Церкви. На мой разум и понимание, это — знамение, предвещающее близость нового Лазаря в лице Преподобного (Серафима.— *О.П.*); нового Торжественного Входа в Иерусалим — яркого торжества Православной веры и Преображения Тела Христа — Вселенской Его Церкви, близость соединения Которой в единую Православную хотя бы и в малом Филадельфийском стаде, я давно предчувствую; и только уже затем — конечного предания Ее, Ее смерти и всеобщего Ее Воскресения для Страшного Суда и вечной блаженной жизни под новым небом и на новой земле, идеже будет обитать одна правда...»²

Как позднее отмечал митрополит Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), многовековая подвижническая жизнь Руси, освященная высокими христианскими идеалами, сделала источником

---

¹ Цит. по: *Концевич И.М.* Оптина пустынь и ее время. Джорданвилль, 1970. С. 503.

² *Нилус С.А.* На берегу Божьей реки. Т. 2. С. 31.

сопротивления богоборческой власти весь народ, всю его жизнь — от бытовой, повседневной текучки до исповеднического служения религиозным святыням.¹

Ни на один момент не прекращается ожесточенное духовное противостояние Русского народа злодейской богоборческой власти. Чтобы уничтожить духовное ядро Русского народа, большевистский режим пытается подменить Истинно Православную Русскую Церковь сборищем еретиков-обновленцев. По инициативе Чека создается так называемое Высшее Церковное Управление, которое возглавлялось еретиками и раскольниками, такими как заштатный епископ Антонин (Грановский), священники А. Введенский (позднее самочинно объявивший себя епископом), В. Красницкий и С. Калиновский (чуть позже снявший сан и ставший пропагандистом атеизма). Как я уже показал выше, к русским архиереям применялись самые жестокие методы воздействия. Специально обученные чекисты пытаются запугать, подкупить православных священнослужителей и мирян, чтобы заставить их либо отказаться от веры, либо перейти в еретический раскол. Хотя идейная борьба шла с переменным успехом, моральное превосходство всегда оставалось за Русской Церковью. Глубочайшая и твердая вера Русского Православного Народа предопределила победный исход в борьбе с силами зла. Временные успехи большевистских богоборцев, еретиков и раскольников завершились их полным поражением. Летом 1922 года был опубликован так называемый «Меморандум трех», в котором крупные россий-

---

¹ Иоанн, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1994. С. 313.

ские иерархи – митрополит Владимирский Сергей (Страгородский), архиепископы Нижегородский Евдоким (Мещерский) и Костромской Серафим (Мещеряков) – под нажимом чекистов признали обновленческое Высшее Церковное Управление «единственной канонической церковной властью». Меморандум этот поддержало около половины епископов и священников.¹

Однако подавляющая часть православных мирян не согласилась с этим. Простые русские люди оказали здесь тверже епископов. Благочестивый народ не пошел за раскольниками. Храмы, захваченные ими (в том числе Храм Христа Спасителя и Иверская часовня в Москве), пустовали.

Собрания обновленцев чаще всего носили скандальный характер. Одно из них даже закончилось избиением «протопресвитера всея России» В.Д. Красницкого. Драка была прекращена вмешательством милиции, а самозванец увезен в бессознательном состоянии.²

В мае 1923 года поддерживаемые ГПУ обновленцы собрались на раскольническое сборище, названное у них Поместным собором. На этом «соборе» участвовало 476 депутатов, в том числе 200 так называемых «живоцерковников», 116 депутатов Союза общин древлеапостольской церкви, 66 «умеренных тихоновцев» («православных по убеждениям епископов, священников и мирян, малодушно подчинившихся обновленческому ВЦУ»). Еретический собор принял решения о закрытии монастырей (это требовало ГПУ), допущении женатых епископов и второбрачии для духовенства. «Умеренным тихоновцам»

---

¹ История Русской Православной Церкви. С. 55.

² Жевахов Н.Д. Указ. соч. С. 214.

удалось отвергнуть догматические и литургические реформы, предложенные в докладах еретиков Введенского и Красницкого. Однако уже три принятых нововведения практически полностью разрушали древние традиции Русской Церкви. По настоянию ГПУ еретики из состава «собора» приняли решение о лишении Патриарха Тихона сана и монашества, а само Патриаршество упразднили как контрреволюционное. Решения «собора» не имели силы, так как были вынесены сборищем неправославных людей, неправомочных для таких действий.

Русские люди отвергли сатанинские интриги большевиков, игнорировали решения «собора», а позиция Патриарха Тихона в глазах верующих еще более усилилась.

16 июня 1923 года Патриарх Тихон обратился в Верховный суд РСФСР с заявлением, в котором «окончательно отмежевался от зарубежной контрреволюции». Получив от ГПУ разрешение покинуть место своего ареста, Святейший немедленно отправился на Лазаревское кладбище, где в тот момент погребали священника Алексея Мечева. Православные люди с радостью восприняли возвращение Патриарха. С любовью и преданностью подходили они под его благословение.

1 июня 1923 года после литургии в Донском монастыре Патриарх обратился к православным людям с посланием, в котором говорилось, что «Российская Православная Церковь аполитична и не желает... быть ни белой, ни красной Церковью. Она должна быть и будет Единою, Соборною, Апостольскою Церковью, и всякие попытки, с чьей бы стороны они ни исходили, ввергнуть Церковь в политическую борьбу должны быть отвергнуты и осуждены».

Патриарх резко осудил обновленчество: «Обновленцы... толкают Церковь к сектанству, вводят совершенно не нужные реформы, отступая от канонов».

15 июля святитель Тихон обратился к пастве с новым посланием, где объявил незаконными все действия обновленческого Высшего Церковного Управления: «Торжественно и во всеуслышание... свидетельствуем, что все эти столь решительные заявления о соглашении с нами и о передаче нами прав и обязанностей Патриарха... Высшее Церковное Управление, составленное священниками Введенским, Красницким, Калиновским и Белковым, есть ложь и обман, что перечисленные лица овладели церковной властью путем захвата, самовольно... И как воспользовались они захваченной церковной властью? Они употребили ее не на создание Церкви, а на то, чтобы сеять в ней семена пагубного раскола, чтобы лишать кафедры православных епископов, оставшихся верными своему долгу..., чтобы преследовать благоговейных священников... Всем этим они отделили себя от единства Вселенской Церкви и лишились благодати Божией. А в силу этого, все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковь в наше отсутствие, не действительны и ничтожны».

В апреле 1924 года Патриарх Тихон издает указ о запрещении в священнослужении и предании церковному суду обновленческих лжемитрополитов Евдокима (Мещерского) и Антонина (Грановского).

Под давлением ГПУ Патриарх Тихон и трое близких ему архиереев – архиепископы Тверской Серафим (Александров), Уральский Тихон (Оболенский) и Верецкий епископ Иларион (Троицкий) – обращаются с воззванием к Русской Церкви:

«Возврат к прежнему строю невозможен, Церковь не служанка тех ничтожных групп русских людей, где бы они ни жили — дома или за границей, которые вспомнили о ней только тогда, когда были обижены русской революцией, и которые хотели бы ею воспользоваться для своих личных целей. Церковь признает и поддерживает Советскую власть, ибо нет власти не от Бога».

Однако в тех условиях, когда большевистский режим намеревался полностью задуть Русскую Церковь, такая позиция православных иерархов была оправдана. Русской Церкви необходимо было сохранить свои организационные структуры, чтобы «сеять учение Христа о мире всего мира, о братстве, о всепобеждающей любви. Взбаламученное страстями человеческое море особенно теперь в этом нуждается» (из проповеди Патриарха Тихона 1 июня 1923 года).

Осенью 1923 года окончательно раскололась так называемая «живая церковь». На заседании ее «синода» был заслушан доклад о деятельности «митрополита» Антонина. Отмечено, что он самовольно присвоил себе титул «митрополита всея России», ввел ряд новшеств в богослужение. «Синод» постановил запретить «митрополиту» Антонину богослужение и пригласил его для дачи объяснений. На это Антонин заявил: «Компетенции синода над собой не признаю и подчиняться синоду не буду. Еще 29 июля я заявил, что считаю деятельность синода крайне вредной для церкви и провозгласил свою автокефальную (и, следовательно, независимую от синода) церковь, назвав ее «церковью возрождения». В общем у меня коренное расхождение с церковными группировками. С Тихоном у меня нет ни-

чего общего, ибо я опираюсь совершенно на иные социальные слои. Синодальную церковь я считаю чисто поповской, кастовой организацией.

Я отвергаю церковную иерархию, будет ли она монархической, как у Тихона, или олигархической, как у синода, и на ее место ставлю общину.»¹

Патриарх Тихон пошел и дальше. В январе 1924 года он издал указ о молитвенном поминовении государственной власти за богослужением: «О стране Российской и властях ея». Таким образом, Русская Церковь признавала законность богоборческого режима.

Несмотря на чудовищность этого шага у Русской Церкви в тех условиях не было иного выхода, чтобы сохранить себя. Правители еврейского интернационала пригнули голову Русской Церкви к земле, но не смогли уничтожить ее. Отказ от хотя бы формального сотрудничества с советской властью означал полное уничтожение православной иерархии, ликвидацию церковной организации и появление на ее месте незаконной, псевдоцерковной власти еретиков и проходимцев, иницилируемого ГПУ обновленческого движения. Главный авторитет Русской Церкви за рубежом митрополит Антоний (Храповицкий) правильно понял действия Патриарха Тихона. В статье «Не надо смущаться» он писал:

«Настоящее заявление Патриарха имеет для Церкви уже несомненно благодетельное значение; оно избавило ее от духовного безначалия, от опасности превратиться в беспоповскую секту. Православная Церковь снова приобретает... если не правовое, то терпимое положение и получает возможность постепенно освобождаться от той шайки лжееписко-

---

¹ Новое время, 27.10.1923.

пов и лжепопов, не верующих в Бога, не стыдящихся людей и совершенно незаконно назвавших себя «живой церковью», вместо принадлежащего им по праву названия «церковь лукавствующих».

По всей России окропляются святой водой (как бы заново освящаются) храмы, которые в свое время были захвачены еретиками. В них снова стал возвращаться православный народ, ранее отказывавшийся посещать непотребные сборища обновленцев. К Патриарху возвращаются священники и епископы, в свое время проявившие малодушие и примкнувшие к еретикам. С покаянием к Святителю Тихону приходят митрополит Сергей (Страгородский), архиепископ Серафим (Мещеряков), епископы Филипп (Ставицкий), Севастиан (Вести), Софроний (Арефьев), Никон (Пурлевский).

Архиепископ Серафим (Мещеряков), обновленческий лжемитрополит всея Белоруссии, в храме Иоанна Предтечи в Москве публично покался перед Патриархом и православным народом:

«В настоящий торжественный священный момент я, бывший архиепископ Серафим, всенародно каюсь в своих церковно-дисциплинарных преступлениях... Святой Отец наш! Прости меня, блудного твоего сына, за мое пребывание на стороне обновленческого раскола и прими в молитвенно-каноническое общение... Прости меня, окаянного, за признание незаконного Высшего церковного управления, Собора 23 года и обновленческого Синода. Прости меня, многогрешного, за мои недостойные выступления против твоей святости... Простите меня... и вы, архипастыри и пастыри, и своей всепрощающей любовью согрейте и озарите закат моей жизни... Простите меня... и вы, братья и

сестры, вы — непоколебимые представители истинного русского благочестия, примите от меня земной поклон за то, что своей стойкой преданностью и верностью Православной Церкви сохранили нам драгоценную жизнь ее законного главы Патриарха, и помолитесь обо мне Господу Богу...» «Бог простит, Бог простит», — отвечал ему народ в умилении.

В сентябре 1923 года Патриарх отправляет в центр еретического обновленчества — Петроградскую епархию — епископа Лужского Мануила (Лемешевского). При прощании Патриарх напутствовал епископа: «Посылаю тебя на страдания, ибо крест и скорби ждут тебя на новом поприще твоём, но мужайся и верни мне епархию». Владыка Мануил выполнил поручение Патриарха и уже к концу года 85 из 113 захваченных еретиками храмов вернулись в Православие. Злобствующие обновленцы написали донос в ГПУ и владыка был схвачен и приговорен к трехлетней ссылке на Соловки. Примерно в это же время арестовываются ГПУ ближайший сотрудник Патриарха епископ Иларион (Троицкий), а также ряд других епископов.

Осенью 1923 года еретики сделали еще одну попытку сместить Патриарха, добиваясь от него, чтобы он сам отказался от возглавления Русской Церкви, и будет уволен на покой в сущем сане. Однако верные Православию иерархи большинством голосов отвергли соглашение с еретиками, за что позднее многие поплатились тюрьмой.

Жестокая война богоборческой власти с Русской Церковью не прекращалась ни на один день. Аресты, казни, ссылки, тюрьмы стали обыденным делом. Практически не было ни одного верного православного священника или иерарха, которые

не подверглись бы репрессиям. Кольцо репрессий сжималось вокруг Патриарха. В один из апрельских дней 1925 года был убит верный келейник Святейшего Яков Полозов. А через некоторое время отравлен и сам Патриарх.

Кончина Патриарха Тихона всколыхнула всю Россию. В Донском монастыре, где состоялось отпевание Святейшего, собралось не меньше 300 тыс. человек. Чтобы войти в собор, русские люди по 9—10 часов выстаивали в очереди, которая тянулась на несколько верст. Величественное шествие Святой Руси к гробу ее выдающегося представителя свидетельствовало, что Русская Церковь еще была сильна и готова к сопротивлению сатанинским силам большевизма.

Через несколько дней публикуется документ, названный завещанием Патриарха Тихона, в котором Святейший просил свою паству сделать все, чтобы сохранить Русскую Церковь от уничтожения, направив свои усилия на укрепление веры и не дать повода врагам Православия принести ей вред. Как древние российские иерархи в татарщину для сохранения Православия склонили свои головы и принимали происшедшее как выражение воли Божией, так и Патриарх Тихон советует пастве не делая уступок в области веры смириться перед большевизмом в гражданском отношении. Мудрые слова Святейшего дали основание тому курсу, которому следовали в советское время все первоиерархи Русской Церкви.

«В годы великой гражданской разрухи по воле Божией, без которой ничего в мире не совершается, во главе Русского государства стала Советская власть, принявшая на себя тяжкую обязанность — устранение жутких последствий кровопролитной

войны и страшного голода... Представители Советской власти еще в январе 1918 года издали декрет о полной свободе граждан верить во что угодно и по этой вере жить. Таким образом, принцип свободы совести, провозглашенный Конституцией СССР, обеспечивает всякому религиозному обществу, и в том числе и нашей Православной Церкви, права и возможности жить и вести свои религиозные дела, согласно требованиям своей веры... Пора понять верующим христианскую точку зрения, что «судьбы народов от Господа устрояются» и принять все происшедшее как выражение воли Божией. Не погрешая против нашей веры и Церкви, не переделывая чего-либо в них, словом, не допуская никаких компромиссов или уступок в области веры, в гражданском отношении мы должны быть искренними по отношению к Советской власти и работе СССР на общее благо, сообразуя распорядок церковной жизни и деятельности с новым государственным строем, осуждая всякое сообщество с врагами Советской власти и явную или тайную агитацию против нее.

...Призываем и церковноприходские общины и особенно их исполнительные органы... не питать надежд на возвращение монархического строя и убедиться в том, что Советская власть — действительно народная рабоче-крестьянская власть, а потому прочная и непоколебимая... Деятельность православных общин должна быть направлена не в сторону политиканства, совершенно чуждого Церкви Божией, а на укрепление веры Православной, ибо враги Святого Православия — сектанты, католики, протестанты, обновленцы, безбожники и им подобные — стремятся использовать всякий момент в жизни Православной Церкви во вред ей... До-

статочно посмотреть на происходящее в Польше, где из 350 находившихся там церквей и монастырей осталось лишь 50. Остальные были или закрыты, или обращены в костелы... С глубокой скорбью мы должны отметить, что некоторые из сынов России, и даже архипастыри..., занялись за границей деятельностью, к коей они не призваны и, во всяком случае, вредной для нашей Церкви... Мы решительно заявляем: у нас нет с ними связи, как это утверждают враги наши, они чужды нам. Мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам... действуют от нашего имени и от имени Святой Церкви, прикрываясь заботами о ее благе. Не благо принес Церкви и народу так называемый Карловацкий Собор, осуждение коего мы снова подтверждаем...

...Мы выражаем твердую уверенность, что установка чистых, искренних отношений побудит нашу власть относиться к нам с полным доверием, даст нам возможность преподавать детям наших пасомых Закон Божий, иметь богословские школы для подготовки пастырей, издавать в защиту Православной веры книги и журналы...»

В год смерти Патриарха Тихона завоеванная большевиками Россия продолжала оставаться православной страной. В середине 20-х годов число верующих в СССР составляло до 130 млн человек.¹ Преимущественно это было русское крестьянство, твердо державшееся православной веры.

Согласно решению, вынесенному на Поместном Соборе в 1918 году, Патриарх Тихон получал право избрать по своему усмотрению Патриаршего

---

¹ *Алексеев В.* Указ. соч. С. 159.

Местоблюстителя. После смерти Патриарха Местоблюстителем стал митрополит Крутицкий Петр (Полянский). Однако с февраля 1925 года он содержался в заключении и ссылке и выполнять свои обязанности не мог. В декабре 1925 года митрополит составил завещание, в котором назначил своими преемниками митрополитов Казанского Кирилла, Ярославского Агафангела, Новгородского Арсения и Нижегородского Сергия. Реально Предстоятелем Русской Церкви еще при жизни митрополита Петра стал митрополит Сергей (Страгородский).

В 1926 году архиепископ Иларион (Троицкий), находившийся в заключении на Соловках, сумел передать на волю обращение к архиереям, в котором говорилось, что ввиду церковных нестроений и невозможности созвать Собор, провести избрание Патриарха путем сбора подписей от архиереев. Кандидатом на Патриарший Престол он предложил митрополита Кирилла. Идея была поддержана митрополитом Сергием и за короткий срок собрано 72 подписи. Однако чекисты скоро узнали об этой работе. Многие архиереи, в том числе митрополит Сергей, были арестованы и сосланы.

После освобождения митрополита Сергия, с тем чтобы укрепить управление Русской Церковью, 18 мая 1927 года собирается совещание епископов, на котором был образован Временный Патриарший Священный Синод, в августе 1927 зарегистрированный в НКВД. В мае этого же года по епархиям рассылается постановление Синода, в котором правящим архиереям предлагалось организовать при себе Временные Епархиальные советы и зарегистрировать их в местных органах власти. Таким образом, создаются новые законные структуры управления Русской Церковью.

29 июля 1927 года митрополит Сергей и Временный Патриарший Синод обнародовали документ, который позднее получил название «Декларация 1927 года». В документе заявлялось, что теперь «Православная Церковь в Союзе имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне легальное центральное управление».

«Декларация» призывала всех священнослужителей и мирян осознать серьезность совершившегося в стране, ибо в «совершившемся» как всегда и везде, действует та же Десница Божия, неуклонно ведущая каждый народ к предназначенной ему цели». Особо отмечался патриотический характер Русской Церкви, которая не может быть служанкой какого-либо режима, но всегда молится о благополучии всего Отечества. «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи».

Среди русских православных людей «Декларация» встретила неоднозначное отношение. Многие православные, в целом положительно ее оценивая, критиковали ее за недоговоренность, неполноту и даже двойственность. В этом смысле позицию большинства церковного народа отражало послание архиереев, заключенных в Соловецком лагере (от 27 сентября 1927):

«1. Мы одобряем самый факт обращения высшего церковного учреждения к правительству с заверением о лояльности Церкви в отношении советской власти во всем, что касается гражданского законодательства и управления.

Подобные заверения, неоднократно высказанные церковью в лице почившего Патриарха Тихона,

не рассеяли подозрительного к ней отношения правительства, поэтому повторение таких заверений нам представляется целесообразным.

2. Мы вполне искренно принимаем чисто политическую часть послания, а именно:

а) Мы полагаем, что клир и прочие церковные деятели обязаны подчиняться всем законам и правительственным распоряжениям, касающимся гражданского благоустройства государства.

б) Мы полагаем, что тем более они не должны принимать никакого — ни прямого, ни тайного, ни явного — участия в заговорах и организациях, имеющих целью ниспровержение существующего порядка и формы правления.

в) Мы считаем совершенно недопустимым обращение Церкви к иноземным правительствам с целью подвигнуть их к вооруженному вмешательству во внутренние дела Союза для политического переворота в нашей стране.

г) Вполне искренно принимая закон, устраняющий служителей культа от политической деятельности, мы полагаем, что священнослужитель как в своей открытой церковно-общественной деятельности, так и в интимной области пастырского воздействия на совесть верующих не должен ни одобрять, ни порицать действий правительства».

Вместе с тем, заключенные на Соловках архиереи решительно отказались принять и одобрить ряд положений этой «Декларации» и прежде всего мысль о подчинении Церкви гражданским установлениям, которая, по мнению иерархов, выражена в такой категорической и безоговорочной форме, что легко может быть понята в смысле полного сплетения Церкви и государства. Церковь не может взять на себя перед

государством, какова бы ни была в нем форма правления, обязательства считать «все радости и успехи государства своими успехами, а все неудачи своими неудачами», т.к. всякое правительство может принять решения безрассудные, несправедливые или жестокие, которым Церковь бывает вынуждена подчиняться, но не может им радоваться и одобрять их.

В программу же настоящего правительства, по мнению иерархов, входит искоренение религии и для осуществления этой задачи им издан ряд законов. Успехи государства в этом направлении Церковь не может признать своим успехом.

Соловецкие мученики не соглашаются принести большевистскому правительству «всемирную благодарность за внимание к духовным нуждам православного населения». Такого рода выражение благодарности в устах главы Русской Православной Церкви, справедливо замечали иерархи, не может быть искренним и потому не отвечает достоинству Церкви и возбуждает справедливое негодование в душе верующих людей, ибо до сих пор отношение правительства к духовным нуждам православного населения выразилось лишь во всевозможных стеснениях религиозного духа и его проявлений: в осквернении и разрушении храмов, в закрытии монастырей, в отобрании св. мощей, в запрещении преподавания детям закона Божия, в изъятии из общественных библиотек религиозной литературы, в ограничении прав служителей Церкви и, как мало правительство проявило внимания к религиозным потребностям в настоящее время в самом решении легализовать церковные учреждения.

Соловецкие архиереи отказываются согласиться с тем фактом, что «Декларация» без всяких огово-

рок принимает официальную версию и всю вину в прискорбных столкновениях между Церковью и государством возлагает на Церковь, на контрреволюционное настроение клира, проявляющееся в словах и делах, хотя последнее время не было ни одного судебного процесса, на котором публично и гласно были бы доказаны политические преступления служителей Церкви, а многочисленные епископы и священники лишь в административном порядке томятся в тюрьмах, ссылке и на принудительных работах за свою чисто церковную деятельность (борьбу с обновленчеством) или по причинам, часто неизвестным самим пострадавшим. Настоящей же причиной борьбы, тягостной для Церкви и для самого государства, отмечали архиереи, служит задача искоренения религии, которую ставит для себя настоящее правительство. Именно это принципиальное отношение правительства к религии заставляет государство с подозрением смотреть на Церковь и независимо от ее политических выступлений.

Не соглашались архиереи и с тем, что послание угрожает исключением из клира Московской Патриархии священнослужителям, ушедшим с эмигрантами, за их политическую деятельность, т.е. налагает церковное наказание за политические выступления, что противоречит постановлению Всероссийского Собора 1917–1918 годов от 3/16 августа 1918 года, разъяснившего всю каноническую недопустимость подобных кар и реабилитировавшему всех лиц, лишенных сана за политические преступления в прошлом (Арсений Мациевич, священник Григорий Петров).

Соловецкие архиереи дали справедливую оценку советскому законодательству о религии.

Закон об отделении Русской Церкви от государства, заметили они, двусторонен: устраняя Церковь от вмешательства в политическую жизнь страны, он гарантирует ей невмешательство правительства в ее внутреннюю жизнь и в религиозную деятельность ее учреждений. Между тем закон этот постоянно нарушается органами политического наблюдения. Высшая церковная власть, ручаясь за лояльность Церкви в отношении к государству, открыто должна будет заявить правительству, что Церковь не может мириться с вмешательством в область чисто церковных отношений государства, враждебного религии.

«Декларация» вызвала недовольство части архиереев, которые, неправильно интерпретируя ее, встали на путь раскола. Группа архиереев во главе с митрополитом Иосифом (Петровых) пошла на отделение от Предстоятеля Церкви.

Епископ Козловский Алексей (Буй), временный управляющий Воронежской епархией, епископ Глазовский Виктор (Островидов), управляющий Воткинской епархией, отделились от митрополита Сергия.

В Ленинграде викарные епископы Ленинградской епархии Гловский Димитрий (Любимов) и Нарвский Сергей (Дружинин), часть пресвитеров и мирян, в том числе влиятельные в церковных кругах профессор протоиерей Василий Верюжский, протоиерей Викторин Добронравов, протоиерей Сергей и Александр Тихомировы 26 декабря 1927 года заявили об отделении от митрополита Сергия.

Их действия были одобрены митрополитом Иосифом (Петровых). В своем послании в Ленинград митрополит Иосиф заявил: «Для осуждения и

обезвреживания последних действий митрополита Сергия (Страгородского), противных духу и благу Святой Христовой Церкви, по внешним обстоятельствам, не имеется других средств, кроме как решительный отход от него и игнорирование его распоряжений. Пусть эти распоряжения приемлет одна всестерпящая бумага да всевмещающий бесчувственный воздух».

6 февраля 1928 года с посланием к Заместителю Местоблюстителя обратился митрополит Ярославский Агафангел со своими викариями архиепископом Угличским Серафимом (Самойловичем), архиепископом Ростовским Евгением (Кобрановым), митрополитом Иосифом (Петровых), находившимся тогда в Ярославской епархии, и архиепископом Варлаамом (Ряшенцевым). В этом послании они осудили действия Заместителя Местоблюстителя и заявили о своем отделении от него.¹

Однако решительное большинство епископов и православных мирян поддержало политику митрополита Сергия, сумевшего в критических условиях провести церковный народ между опасностями каткомбного подполья (к которым призывала Церковь часть иерархов) и обновленческой ереси. Линию митрополита Сергия поддержали выдающиеся церковные деятели и прежде всего сам Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Петр (Полянский) (с оговорками), митрополиты Михаил (Ермаков), Никандр (Феноменов), Серафим (Чичагов), архиепископы Василий (Зеленцов) (не безусловно), Евгений (Зернов), Петр (Зверев), Иларион (Троицкий), епископы Мануил (Лемешевский), Николай (Ярушевич), Венедикт (Плотников).

---

¹ История Русской Православной Церкви. С. 87.

Русский Православный Народ в своей борьбе за веру нередко был смелее самих архиереев, часто не позволяя им (порой ценой своей жизни) идти на слишком унижительные компромиссы с безбожной властью. В 1930 году сильнейшее возмущение большинства русских людей вызвало заявление митрополита Сергия и членов Синода иностранным журналистам, что в советской России нет гонений на Церковь. Это было сказано в разгар большевистской репрессии против Православия. Во многих приходах пошло брожение, некоторые горячие головы называли «всех попов предателями». Как описывал очевидец событий священник, служивший в одном из храмов Москвы, «в день нашего храмового праздника митрополит Сергий должен был служить, народу собралось великое множество, и вся толпа бурлит — кипит негодованием... Атмосфера накаленная, грозная... Страшно стало за митрополита: не кончилось бы расправой... Я телеграфировал митрополиту, чтобы он не приезжал, а сам я, закутанный в шубу, незаметно пробрался сквозь толпу в храм — предосторожность не напрасная: враждебное настроение толпы по отношению к митрополиту Сергию смешалось с негодованием на нас, «попов»: «Все попы — предатели!... все они — заодно!...» Начал служить... Как нам, духовенству, не реагировать на то, чем глубоко взволнована паства? Как при таком настроении молящихся поминать митрополита Сергия? Могут подняться крики, брань... люди могут забыть и в экстазе оскорбить святых... Я решил митрополита не поминать. Народ оценил это. Послышались возгласы: «Верно!...верно!... не надо поминать лгуна!...» Так я и вышел из тягостного положения.»¹

---

¹ Митрополит Евлогий. Указ. соч. С. 568.

В трудном положении оказались архиереи и священники! Первоиерархи Русской Церкви не могли объяснить народу, что возмущавшее его заявление было вырвано у них под угрозой закрытия всех церквей и ареста всех епископов. Не подпиши они тогда этот документ и Русский народ остался бы без епископов, без священства, без таинств.

«В нашей Церкви, — писал впоследствии митрополит Сергей — воцарился невообразимый хаос, напоминавший состояние Вселенской Церкви во времена ареанских смут, как оно описывается у Василия Великого... Мы могли рассчитывать только на нравственную силу канонической правды, которая и в былые времена не раз сохраняла Церковь от конечного распада. И в своем уповании мы не посрамились. Наша Православная Церковь не была увлечена и сокрушена вихрем всего происходящего. Она сохранила ясным свое каноническое сознание, а вместе с этим и каноническое законное возглавление, то есть благодатную преемственность Вселенской Церкви и свое законное место в хоре автокефальных Церквей».

В условиях невероятных испытаний массовых казней и репрессий Русская Церковь не дрогнула и сумела в целостности сохранить свое духовное ядро. На крови сотен тысяч мучеников создавалась и кристаллизовалась невиданная духовная сила, вознесшая Русскую Церковь на недостижимую высоту по сравнению с другими христианскими конфессиями. «Мне кажется, — писал из арзамасской ссылки епископ Герман (Ряшенцев),¹ — происходит не только одно разрушение твердыни и того, что для многих

---

¹ Все 20-е — 30-е годы он провел в заключении и ссылках, а в 1937 году убит чекистами, которые объявили о якобы его исчезновении.

святое святых, но происходит очищение этих святых, их освящение через огонь жестоких испытаний и проверок, разрушение форм, подавляющих своеобразной, но часто во многом земной красотой действительность закованного в них смысла и содержания, образуются новые формы, облегчающие проникновение в них и заполнение именно таким духом и жизнью, какие отрицаются часто их творцами и часто во имя осознанной и преднамеренной борьбы с Ним принципиально отрицаются, чтобы как бы через Голгофу уничтожения воскреснуть в силе. Посмотрите, как жизнь фактически стала аскетична, как самоотреченна, небывалое самоотречение становится не исключением, а правилом всякого человека, как необходимость все разрозненное и почти во всех самых разнородных по содержанию областях жизни идет к единству через коллективизм... Вы скажете, но все это не во имя Его, а против Него. Да, это верно. Сейчас с Его печатью в скорби, в Гефсимании и на Голгофе. Это верно, но так же несомненно, что все усилия и творчество направлены на создание таких форм жизни, которая в своей принципиальной идейной части вся Им предугазана, без Него не может быть осуществлена и неминуемо приведет к Нему».

В тяжелейших испытаниях русские православные люди сохраняли в себе духовные ценности Святой Руси. В лагерях и тюрьмах русские священнослужители показывали пример духовного жизнеутверждения, непоколебимого благодушия и твердости. Во многих лагерях и тюрьмах епископы и священники продолжали нести свою духовную миссию, облегчая тяжелейшую участь многих русских людей. Архиепископа Илариона, например, сосланного

на Соловки, в лагере полюбили все: не только собратья по священству, но и интеллигенция, дворяне, офицеры, невинно сосланные крестьяне и даже отпетые уголовники. Владыка создал на Соловках рыболовецкую артель, которая, по воспоминаниям очевидцев, была и настоящей духовной школой. «Соловки, — говорил он, — это замечательная школа — нестяжания, кротости, смирения, воздержания, терпения и трудолюбия».¹

Владыка Иларион нес в себе все высшие ценности Русской цивилизации. Люди, сидевшие с ним в лагере, вспоминали, что за обыкновенной, простой внешностью можно было увидеть «детскую чистоту, великую духовную опытность, доброту и милосердие, это сладостное безразличие к материальным благам, истинную веру, подлинное благочестие, высокое нравственное совершенство, не говоря уже об умственном сопряженном с силой и ясностью убеждении. Этот вид обыкновенной греховности, юродство, личина светскости, скрывали от людей внутреннее делание и спасали его самого от лицемерия и тщеславия. Он был заклятый враг лицемерия и всякого «вида благочестия», совершенно сознательный и прямой. В «артели Троицкого» (так называлась рабочая группа архиепископа Илариона) духовенство прошло в Соловках хорошее воспитание. Все поняли, что называть себя грешным или только вести долгие благочестивые разговоры, показывать строгость своего быта, не стоит. А тем более думать о себе больше, чем ты есть на самом деле.

Каждого приезжающего священника Владыка подробно расспрашивает обо всем, что предшествовало заключению. «За что же арестовали?» — «Да

---

¹ Новые мученики российские. Т. 1, Джорданвилль, 1949. С. 129.

служил молебен у себя на дому, когда монастырь закрыли,— отвечал отец игумен,— ну, собирался народ и даже бывали исцеления...» «Ах, вот как, даже исцеления бывали... сколько же вам дали Соловков?» — «Три года». «Ну, это мало, за исцеления надо бы дать больше, советская власть не досмотрела»... Само собой понятно, что говорить об исцелениях по своим молитвам было более чем нескромно».

Те, кто провел с ним годы в совместном заключении, были свидетелями его полного монашеского нестяжания, глубокой простоты, подлинного смирения, детской кротости. Он просто отдавал все что имел, что у него просили. Своими вещами он не интересовался. Поэтому кто-то из милосердия должен был все-таки следить за его чемоданом. И такой послушник находился у него и на Соловках. Этот чарующий дух нестяжания и был подлинно от митрополита Антония, школой которого многие хвалятся. Этого человека можно оскорбить, но он на это никогда ответит, даже, может быть, и не заметит сделанной попытки. Он всегда весел и если даже озабочен и обеспокоен, то быстро попытается прикрыть это все той же веселостью. Он на все смотрит духовными очами и все служит ему на пользу духа.

Благодушие его простиралось на самую советскую власть и на нее он мог смотреть незлобивыми очами. Всех «церковников» советская власть наделила равными сроками заключения. Архиепископу Илариону, потрудившемуся около Патриарха в Москве и наносившему тяжелые удары безбожию и обновленческому расколу, безусловно ставшему величиною в общероссийском масштабе, и, почти, юноше, маленькому иеромонаху из Казани, у которого все преступление состояло в том, что он с

дьякона-обновленца снял орар и не позволил ему с собою служить, было дано три года.

Любовь его ко всякому человеку, внимание и интерес к каждому, общительность просто поразительны. Он был самой популярною личностью в лагере, среди всех его слоев.¹

В дни, когда многим русским людям казалось, что наступает конец света, православные старцы призывают унывающих отрезвиться и не заниматься поиском признаков кончины мира, а духовно работать и молиться. Вот что ответил оптинский старец Нектарий монахине, спросившей его в 1924 году о кончине мира. «Он мне показал письма, которые ему присылают: о видении Спасителя, Который говорил, что вскоре конец мира, о выдержке из газет, что появился мессия в Индии, а Илия в Америке и т.п. Много говорил, но и улыбался, а предварительно перед тем, сразу при встрече нас, обратился с такими словами: «Что это вы все обращаетесь к моему художеству — вот обратитесь к оптинским монахам». Я улыбнулась, а он говорит: «Это я вам серьезно говорю, они вам скажут все на пользу». Когда я повила с ними, они и говорят: «Если люди, которые занимаются изысканиями признаков кончины мира, а о душах своих не заботятся, это все они делают ради других» (очевидно, чтобы сообщить сенсационную новость). Так вот, монахи мне сказали, что людям не полезно знать время второго пришествия: «Бдите и молитесь», сказал Спаситель, значит, не надо предугадывать событий, а в свое время верным будет все открыто. Дедушка (о. Нектарий. — *О.П.*) остался доволен ответом монахов, т.к. он тоже не сторонник того, когда доверяют всяким фантази-

---

¹ Новые мученики российские. Т. 1, Джорданвилль, 1949. С. 127–129.

ям в этой области. Я спросила: «Батюшка, а говорят, что и Иоанн Богослов придет?» Он ответил: «Все это будет, но это великая тайна». И еще сказал: «Во дни Ноя Господь в течение ста лет говорил, что будет потоп, но Ему не верили, не каялись, и из множества людей нашелся один праведник с семейством». Так будет и в пришествии Сына Человеческого.»¹

Многие из знамений о конце света нашли отражение в работах духовного писателя С.А. Нилуса, бывшего духовным сыном оптинских старцев и окормлявшегося у отца Варсонофия Оптинского.

С.А. Нилус, несмотря на преследования, обыски, аресты (в 1924 и 1927 годах), до самой кончины в январе 1929 года писал вторую часть книги «На берегу Божьей реки», в которой говорил о чудотворениях как проявлении Воли Божией, о спасительной силе покаяния при тяжких несвободах, в каких оказался русский народ, о Церкви как водительнице совести.²

До конца дней своих продолжал работать известный русский богослов и духовный писатель митрополит Серафим (Чичагов) (расстрелян в Таганской тюрьме в декабре 1937 года). Этого русского архиерея считал своим наследником святой Иоанн Кронштадтский. Митрополит Серафим имел доброе, истинно христианское сердце, мгновенно откликнулся на нужды ближнего. У него было много духовных детей. Он сочинял церковную музыку, никогда не расставался с фисгармонией. Большое внимание уделял церковному пению. Владыка Серафим хорошо рисовал, занимался иконописью. В московской церкви Илии Пророка в Обыденном переулке со-

---

¹ Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. С. 522–523.

² Нилус С. На берегу Божьей реки. Записки православного. Часть 2. Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1992. С. 201.

хранились две иконы, написанные им — Спасителя в белом хитоне и преподобного Серафима, молящегося на камне.¹

Духовными подвигами многих православных людей, кровью сотен тысяч мучеников Русская Церковь была спасена, просияла и возвысилась над вакханалией бесовщины и беззакония, охватившей наше Отечество. Сломить Православие большевикам не удалось. Безбожная пятилетка 1932–1937 годов провалилась как и предыдущая. Перепись 1937 года, в которую был включен вопрос о религиозных убеждениях, обнаружила, что две трети сельского населения и одна треть городского продолжают считать себя верующими.²

---

¹ Журнал Московской Патриархии, 1989, 2. С. 13–18.

² История Русской Православной Церкви. С. 105.

ГЛАВА 16

РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И БОЛЬШЕВИЗМ – СОХРАНЕНИЕ РУССКОЙ МЫСЛИ – САМОСОЗНАНИЕ НАРОДА В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ

Осмысливая причины, по которым большевикам удалось удержаться у власти и, более того, несколько десятилетий управлять страной, прежде всего следует отметить, что террор и насилие, несмотря на их ужасный и глобальный характер, были не главными и даже не первостепенными условиями укрепления их господства над великой страной. Главное состояло в том, что им удалось осуществить кощунственную подмену истинных святых ориентиров душевной жизни на ложные. Сознательно или бессознательно большевики сумели найти отклик в душах определенной части русских людей, эксплуатируя, а точнее, паразитируя на многих светлых чувствах, на духовных ценностях русской цивилизации и прежде всего добротолубии, любви к Родине, психологическом неприятии зла и желании активно бороться с ним. Страшное кощунство состояло в том, что большевики предлагали осуществление этих светлых чувств вне Бога, вне православных традиций, более того, в борьбе с Богом.

Недолгое правление масонского Временного правительства лживой пропагандой осквернило одну из главных святынь русского человека – веру в Царя, вместе с ней была глубоко дискредитирована и Русская Церковь. Кампания против «попов» впервые начали именно масоны. Конечно, они не могли уничтожить Православие. Однако в сознании многих про-

стых людей отказ правящих слоев от веры и глумление над ней отразились глубокой кровоточащей раной.

Продолжив вслед за Временным правительством дискредитацию и разрушение Православия и осквернив многие национальные святыни, большевики, вместе с тем, не смогли поколебать фундамент русской национальной психологии, существовавшей не одно тысячелетие.

Этим фундаментом были народные представления о добротолубии, о борьбе с мировым злом, о любви к Родине (к своей почве) и вера в ее особое предназначение.

То, что впоследствии объявлялось принципами коммунизма (как, например, кодекс строителя коммунизма), было во многом созвучно народным представлениям о добротолубии.

Жупел капитала (капитализма, капиталистов) и враждебного капиталистического окружения в народном сознании ассоциировался с представлениями о мировом зле, с которым, согласно русской психологии, следует бороться до конца. Образ капиталиста представлялся именно в таком виде, в каком он был отвратителен психологии русского человека — злобный стяжатель, жадный корыстолюбец, стремящийся жить за счет других и презиравший трудового человека. Даже гражданская война подавалась русскому человеку как борьба с неким мировым злом (в существовании которого у русского человека не было сомнения). А мирный период рассматривался как передышка, за которой последует всемирное сражение за душу человека. Эти идеи были созвучны сокровенным представлениям коренных русских людей. В этой борьбе с мировым злом допустимы и жертвы, и ограничение прав — главное победить. Этим оправдывалось и су-

ществование государства, основанного на терроре и насилии. «Основная функция социалистического государства в условиях эпохи победы социализма на одной шестой части земли... организация победы над капиталистическим окружением.»¹

Государством, которое бросило вызов всем силам мирового зла, можно гордиться, за него можно с честью постоять, ибо оно где-то выражает те же ценности, которые волновали русского и до, и после принятия христианства. Идет борьба трудового человека с миром злобного стяжательства, жадности, паразитизма. Речи идеологов большевизма в чем-то пробуждали глубинные идеалы и верование, гордость за особую миссию своей Родины в борьбе со злом. «Мы имеем перед собой государство, которое находится в глубочайшем, совершенно непримиримом противоречии с остальным окружающим нас капиталистическим миром... Война будет идти не на живот, а на смерть столкнувшихся между собой сторон.»²

Таким образом, русский народ поддался соблазну, был обманут происками лжедухов. Он не выдержал евангельского испытания — «не всякому духу верьте, не испытывайте духов, от Бога ли они». За этот соблазн русскому народу пришлось заплатить очень дорогую цену. Однако те же самые духовные ценности русского народа, которые на начальном этапе позволили большевикам удержаться у власти, стали уже в конце 20-х — 30-х годов главной причиной ее эрозии и даже перерождения.

Антирусский заговор, революции и гражданская война уничтожили национальных руководителей и большую часть национальной инфраструктуры России. Проявление русского национального сознания

---

¹ Большевик, 1938, № 20. С. 60.

² Красная звезда, 1.3.1925.

считалось контрреволюционным преступлением. В своей национальной принадлежности можно было только каяться. Положительно воспринимались только отрицательные отзывы о русской истории и характере русского народа. Национальные культура, литература, искусство, являвшиеся отражением русского сознания, подверглись невиданному в истории погрому, на некоторое время замерли, затаились, ушли в подполье или были вытеснены на периферию общественной жизни. На освобожденном месте начинает возникать новый культурный феномен (имевший ростки еще до 1917 года) – культура, литература, искусство малого народа. Однако духовные ценности русской цивилизации, хотя и были сильно разрушены, но не погибли. Так, начиная с 1917 года параллельно друг с другом, даже переплетаясь, развиваются две культуры: собственно русская и псевдокультура малого народа. Последняя, конечно, не могла утолить духовную жажду русских людей и существовала как эрзац духовности, проявление деятельности духов тьмы.

Уже в первые годы Русская Церковь призывает русский народ к покаянию за трагический соблазн, который посеяли в нем духи не от Бога.

Главным актом покаяния народа русского стал Приамурский Земский Собор, проходивший во Владивостоке с 23 июля по 10 августа 1922 года, почетным председателем которого был избран Святейший Патриарх Тихон. Его участники признали, что «Верховная Всероссийская власть принадлежит Царскому Дому Романовых и должна осуществляться в порядке законного престолонаследия». Собор постановил «просить Царский Дом соблаговолить возглавить Приамурский Край и русское нацио-

нальное движение Верховным Правителем из Членов Царского Дома по его усмотрению и воле.»¹

В Указе №1 Правителя Приамурского Земского Края генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса от 8 августа 1922 года говорилось: «Тысячу лет росла, ширилась и крепла Великая Русь, осуществляя смысл государственного единения в святом символе религиозно-нравственной идеологии народа: в Вере, Государе и Земле. И всегда, когда этот величественный завет нашей истории, освященный Христовой верой, твердо, верно и сознательно исповедовался всем народом земли Русской, Русь была могучей, сильной и единой в служении своему историческому, мировому предназначению быть Россией Христа.

Но были в нашем бытии годы и великих соблазнов и искушений сойти с истинных национальных путей, отказавшись от того или другого из заветов исторического символа. Народ впадал в грех против Богом данной ему идеологии и тогда постигали землю Русскую великие смуты, разорения, моры и глады с пленением различными иноверцами и иноплеменниками. И только с искренним покаянием в отступничестве, с горячим порывом массы к возвращению снова на путь исторических, святых начал своего единения в дружном, тесном, беззаветном и самоотверженном служении своей Родине, и только ей, народ обретал прощение греха и возвращал Святую Русь к прежнему величию и славе. А вместе с возрождением земли возрождалось и благоденствие и мир самого народа под скипетром его наследственно-преемственного Державного Вождя-Помазанника, в значении коего для русской монархической идеологии тесно объединяются Верховная Власть от Бога с Богохранимым народом всея земли.

---

¹ Цит. по: Россия перед вторым пришествием. С. 268.

По грехам нашим против Помазанника Божия, мученически убиенного советской властью Императора Николая II со всей Семьей, ужасная смута постигла народ Русский, и Святая Русь подверглась величайшему разорению, расхищению, истязанию и рабству безбожных русских и иноплеменных воров и грабителей, руководимых изуверами из еврейского племени, отрекшихся и от своей иудейской веры.

Пять лет народ земли, разметанной гневом Божиим, несет наказание за свой грех, несет тяжелый, но заслуженный крест за безумное попрание святого исторического завета, за уклонение в своем символе от исповедания чистоты веры Православной и от святости Единой Державной власти от Бога. Но милостив Творец своей Святой Руси и молитвы кающегося народа «Всея земли» услышаны и приняты Им. Ближится час прощения и освобождения. Мы уже «у дверей».

Здесь, на краю земли Русской, в Приамурье, вложил Господь в сердца и мысль всех людей, собравшихся на Земский Собор, едину мысль и едину веру: России Великой не быть без Государя, не быть без преемственного Помазанника Божия. И перед собравшимися здесь, в маленьком телом, но сильном верой и национальным духом Приамурском объединении, последними людьми земли Русской стоят задача, долг и благой крест направить все служение свое к уготованию пути Ему — нашему будущему Боговидцу. Скрепим, соединим в одну силу оставшиеся нам от исторического символа святые заветы — Веру и Землю, отдадим им беззаветно свою жизнь и достояние: в горячей молитве очищенных от земных слабостей сердцах вымолим милость Всемогущего Творца, освободим святую нашу Родину от хищных интернациональных лап зверя и уготовим

поле будущему собору «всея земли». Он завершит наше служение Родине, и Господь, простив своему народу, увенчает родную землю своим избранником — Державным Помазанником».¹

В глубине простого русского люда сохранялось почитание Царя. Из уст в уста в народе передавались легенды о чудесном спасении Царя и его семьи. Народ хотел верить в избавление Царя. В Центральной России, на Севере, Урале и в Сибири старики еще в 80-х годах вспоминали рассказы своих отцов о Николае II, скрывавшемся в лесах и монастырях, странствовавшем по Руси, переходившем от деревни к деревне, ночевавшем в простых крестьянских избах, отдающем свой последний золотой нуждающейся семье. По его следу идут чекисты, но он таинственным образом исчезает. Подобные рассказы бытовали и о спасшемся Царевиче и о царских дочерях.

Уже в 20-е — 30-е годы для некоторых православных людей Царь стал почитаемым святомучеником, ему молятся, с него пишутся иконы. Один из очевидцев свидетельствует: «В 1932 году он был в Святогорском монастыре (на р. Донце), в 18 верстах от г. Изюма Харьковской губ. Здесь культработник показывал пещеры и потом подъем на высокую гору. На одной из площадок, где посетители могли передохнуть, вдруг взорам бросилась икона Царской Семьи. Размер приблизительно в два квадратных фута или несколько больше. Государь изображен в коронационной порфире — мантии, в окружении всего своего Семейства. Над головами всех нимбы святых. В смысле художественном — исключительно прекрасная работа, безукоризненно исполненная хорошим художником. Всякий увидевший эту ико-

---

¹ Цит. по: Россия перед вторым пришествием. С. 268–269.

ну не мог бы воспринять ее как кошунство. Культработник начал пояснения: «Вот царь, обычный человек и грешник, но его еще при жизни считали божеством и при старом режиме этой иконе поклонялись». Услышавший это сказал ему: «Я был здесь в 1917 г. и этой иконы здесь не было». <...> Надо полагать, что икона эта, столь прекрасной работы, была создана почитателем Царской Семьи и служила определенно не тем целям, которых добивалась советская пропаганда. Почитание Царственных Мучеников в советской России есть и хранится.»¹

В 20-х годах во многих местах России ходят слухи о «спасенных царских детях». В Барнауле, Челябинске, Свердловске (Екатеринбурге) появляются «чудом оставшийся жив» «Наследник русского Престола Царевич Алексей (на самом деле сын бедного крестьянина А.И. Шитов) и великие княжны Мария Николаевна и Анастасия Николаевна». Вокруг них тайно возникает кружок почитателей царской власти, доверившихся самозванцам, некоторые распространяют даже антибольшевистские листовки. За это «преступление» чекисты арестовали 42 человека. Восемь из них (включая самого А.И. Шитова и женщину, выдававшую себя за великую княжну Марию Николаевну) были расстреляны, остальные получили значительные сроки заключения (8 человек — на 10 лет) и ссылки.²

После страшного большевистского погрома духовно-нравственные ценности русского народа сохранялись среди простых русских людей и прежде всего среди крестьян.

«Мне кажется, — писал К. Федин в 1925 году, — что будущая-то культура обопрется именно на крестьян-

---

¹ Новые мученики российские. Т. 2. С. 316.

² Источник, 1995, 6. С. 41–49.

нина, а никак не на его понукальщиков. Ведь все упорство, с каким мужик держится за старое, — не от порочных качеств его, а оттого, что, с нас, — понукальщиков — нечего взять, и это он видит на деле. А время не ждет, и опыт сохи с бороной — опыт верный, надежный, круговорот хозяйства (по старинке!) не обманет, только поспешай поворачиваться. И мужик поворачивается! Поворачивается ровно настолько, чтобы на третий год после гражданской войны и голода вся страна позабыла и о войне, и о голоде. Пресловутая крестьянская «темнота», «косность» и пр. слова. Преимущество молотилки перед цепом мужику более очевидно, чем Наркомзему. Да дело-то тут кое в чем другом: мужики-то для нас — заграница, и понукание наше — простое незнание грамоты, непонимание основ культуры, давно имеющейся и почти окосневшей вследствие постоянного противодействия понукальщикам. Дать возможность и время свободно развиваться этой культуре — значит сделать все, что требуется разумом.»¹

Понимание антирусской сущности большевистского режима, вера в национальное возрождение России были сильны и неистребимы именно в крестьянской среде. И неудивительно, что выходцы из нее наиболее четко формулировали национальные задачи России. Таким был, например, Алексей Ганин, русский поэт, родившийся в крестьянской семье в Вологодской губернии. В начале 20-х годов он с группой единомышленников создал программу спасения России от ига еврейского интернационала, где выдвинул идею Великого Земского Собора, воссоздания национального государства и очищения страны от поработивших ее недругов.

---

¹ Федин К. Горький среди нас. М., 1967. С. 240.

При существующей государственной системе, говорилось в этой программе,¹ Россия — это могущественное государство, обладающее неизбывными естественными богатствами и творческими силами народа — вот уже несколько лет находится в состоянии смертельной агонии.

Ясный дух русского народа предательски умерщвлен. Святыни его растоптаны, богатства его разграблены. Всякий, кто не потерял еще голову и сохранил человеческую совесть, с ужасом ведет счет великим бедствиям и страданиям народа в целом.

Каждый, кто бы ни был, ясно начинает осознавать, что так больше нельзя. Каждый мельчайший факт повседневной жизни — красноречивее всяких воззваний. Всех и каждого он убеждает в том, что если не предпринять какие-то меры, то России как государству грозит окончательная смерть, а русскому народу — неслыханная нищета, экономическое рабство и вырождение.

Но как это случилось, спрашивали создатели документа, что Россия с тем, чтобы ей беспрепятственно на общее благо создать духовные и материальные ценности, обливавшаяся потом и кровью Россия, на протяжении столетий великими трудами и подвигами дедов и пращуров завоевавшая себе славу и независимость среди народов земного шара, ныне по милости пройдох и авантюристов повержена в прах и бесславию, превратилась в колонию всех паразитов и жуликов, тайно и явно распродающих наше великое достояние?

Причина этого в том, отвечали составители документа, что в лице господствующей в России РКП мы имеем не столько политическую партию, сколь-

---

Документ приводится в сокращенном изложении.

ко воинствующую секту изуверовчеловеконенавистников, напоминающую если не по форме своих ритуалов, то по сути своей этики и губительной деятельности — средневековые секты сатанистов и дьяволопоклонников. За всеми словами о коммунизме, о свободе, о равенстве и братстве народов — таятся смерть и разрушения, разрушения и смерть.

Достаточно вспомнить те события, от которых все еще не высохла кровь многострадального русского народа, когда по приказу этих сектантов-комиссаров оголтелые, вооруженные с ног до головы, воодушевляемые еврейскими выродками, банды латышей беспощадно терроризировали беззащитное население: всех, кто здоров, угоняли на братоубийственную бойню, когда при малейшем намеке на отказ всякий убивался на месте, а у осиротевшей семьи отбиралось положительно все, что попадалось на глаза, начиная с последней коровы, кончая последним пудом ржи и десятком яиц, когда за отказ от погромничества поместий и городов выжигали целые села, вырезались целые семьи.

Вот тогда произошла эта так называемая «классовая борьба», эта так называемая прославленная «спасительная гражданская война». Но после тщательного анализа всех происходящих событий в области народного хозяйства, психологии народа, после тщательного анализа проповедей этой ныне господствующей секты изуверов, человеконенавистников-коммунистов, о строительстве нового мира мы пришли к тому же категорическому убеждению: все эти слова были только приманкой для неискушенных в подлости рабочих масс и беднейшего крестьянства, именем которых все время прикрывает свои гнусные дела эта секта.

Достаточно опять-таки вспомнить тот ужасный разгром городов, промышленных предприятий, образцовых хозяйств и усадеб, бесконечно и ежедневно происходившие реквизиции, бесчисленные налоги, когда облагалось да облагается и до сих пор все, кроме солнечного света и воздуха, чтобы понять: это только безответственный грабеж и подстрекательство народа на самоубийство.

Наконец реквизиции церковных православных ценностей, производившиеся под предлогом спасения голодающих. Но где это спасение? Разве не вымерли голодной смертью целые села, разве не опустели целые волости и уезды цветущего Поволжья? Кто не помнит того ужаса и отчаяния, когда люди голодающих районов, всякими чекистскими бандами и заградилками (только подумать!) доведенные до крайности, в нашем двадцатом веке, в христианской стране, дошли до людоедства, до пожирания собственных детей, до пожирания трупов своих соседей и ближних! Только будущая история и наука оценят во всей полноте всю изуверскую деятельность этой «спасительницы народов» — РКП.

Для нас теперь нет никакого сомнения, что та злая воля, которая положена в основу современного советского строя, заинтересована в гибели не только России, как одной из нынешних христианских держав, но всего христианского мира.

Создав экономические и государственно-политические правовые теории на ложном принципе классовых противоречий, они тем самым вызвали в каждом государстве, провоцируя богатых и бедных, внутреннюю нетерпимость, разжигая их до острой ненависти, до братоубийственной бойни.

Эта хитрая и воинствующая секта, исходя из того же принципа классового расслоения, путем псев-

донаучных исследований, ныне искажает истинный смысл вещей, искажает истинный взгляд на естественно-исторический и духовный путь человечества. Эта секта всеми мерами пытается заглушить в бесконечных противоречиях ход всех современных событий, стремясь таким образом расчленить и ослепить каждую национальность в отдельности, тем самым провести непроходимую бездну между подрастающим поколением и их отцами, между отдельными группами людей: создавая всюду нетерпимость, раздор и отвлекая таким образом силы народов от дружественной работы по борьбе с естественными препятствиями, парализуя творческий дух христианских народов.

Народы мира должны быть на страже, должны напрячь все свои силы, чтобы не поддаться влиянию этой изуверской секты. Всякий, кто любит свой народ, кому дороги культура и дальнейший прогресс завоеваний природы на благо народов, тот, безусловно, к какой бы нации не принадлежал — всеми мерами должен бороться и воздействовать внутри своей страны на малосознательные массы, чтоб не допустить эту изуверскую секту к власти над данным народом.

Всякий, кто более или менее добросовестно следил за ходом событий в России, кто знает хоть в тысячной части положение русского народа в целом, безусловно увидит, что только путем лжи и обмана, путем клеветы и нравственного растления народа эти секты силятся завладеть миром. Путем неслыханной в истории человечества кровожадной жестокости, воспользовавшись временной усталостью народа, эта секта, пробравшись в самое сердце России, овладев одной шестой частью суши земного шара и захватив в свои руки колоссальные богатства России,

еще с большей энергией и с большим нахальством проповедует свои губительные теории, прикрываясь маской защитников угнетенных классов и наций.

Эти изуверские секты под видом дипломатических и торговых представителей русского народа всюду рассылают агентов-проповедников, чтобы успешней делать свое противное всякому здравому смыслу дело, чтобы всюду организовать отделения своей секты, чтобы всюду сеять раздор, человеко-ненавистничество, чтобы всюду разжечь братоубийственные внутринациональные боины, потому что знают: только этим путем они могут погубить христианско-европейский Запад и Америку, таким образом овладев миром.

Выдвигая как конечную цель своих стремлений лучшие принципы христианско-европейских народов: свободу, равенство всех граждан перед законом, охрану труда и заботу о народном благосостоянии и просвещении, они тем самым стараются проникнуть в доверие масс Европы и Америки. Но мы еще раз повторяем: всякий, кто умеет честно почеловечески мыслить, тот из всего существующего положения в России ясно увидит, к чему на самом деле стремится эта изуверская секта.

Завладев Россией, она вместо свободы несет неслыханный деспотизм и рабство под так называемым «государственным капитализмом». Вместо законности — дикий произвол Чека и Ревтрибуналов; вместо хозяйственно-культурного строительства — разгром культуры и всей хозяйственной жизни страны; вместо справедливости — неслыханное взяточничество, подкупы, клевету, канцелярские издевательства и казнокрадство. Вместо охраны труда — труд государственных бесправных рабов, напоминающий времена дохристианских деспоти-

ческих государств библейского Египта и Вавилона. Все многомиллионное население коренной России и Малороссии, равно и инородческое, за исключением евреев — брошены на произвол судьбы. Оно существует только для вышибания налогов.

Три пятых школ, существовавших в деревенской России, закрыты. Врачебной помощи почти нет, потому что все народные больницы и врачебные пункты за отсутствием средств и медикаментов влачат жалкое существование. Высшие учебные заведения терроризированы и задавлены. Как наиболее враждебные существующей глупости. Всякая общественная и индивидуальная инициатива раздавлена. Малейшее проявление ее рассматривается как антигосударственная крамола и жесточайшим образом карается. Все сельское население, служащие, равно и рабочие массы, задавлены поборами. Все они лишены своей религиозной совести и общественно-семейных устоев, все вынуждены влачить полуживотное существование. Свобода мысли и совести окончательно задавлены и придушены. Всюду дикий, ничем не оправданный произвол и дикое издевательство над жизнью и трудом народа, над его духовно-историческими святынями. Вот он — коммунистический рай.

Недаром вся Россия во всех слоях, как бы просыпаясь от тяжкого сна, вспоминает минувшее время как золотой, безвозвратно ушедший век. Потому что всюду голод, разруха и дикий разгул, издевательство над жизнью народа, над его духовно-историческими святынями. Поистине над Россией творится какая-то черная месса для идолопоклонников. Вся так называемая коммунистическая пропаганда и агитация, письменная и устная — вся псевдонаучная так называемая марксистская литература, и нако-

нец неслыханный по своей зловредности в истории законодательства поток запретов и распоряжений самозванного правительства — эти исключительные образцы злобы, коварства, предательства и изверской тупости являются ярким доказательством справедливости наших мнений.

Помимо террора одним из главных и могущественных орудий в руках коммунистической секты являются пропаганда и агитация так называемого марксистского учения, которое, как известно, не только для непосвященных рабочих масс, не только для умов не вполне развитых и знакомых с прочими философскими и научными взглядами на мир вещей и исторических событий, но и для отдельных умов, более или менее способных к мышлению, в настоящее время почти во всем мире представляют немалый соблазн во взглядах, а многие вещи и явления исторического порядка, особенно в области хозяйственно-промышленного строительства, многих искренних людей приводят к значительным заблуждениям.

Составители программы выдвигали следующие предложения по борьбе с антинародным режимом:

1) на основании анализа русской действительности, опираясь на общеизвестные для всех очевидные факты хозяйственного и общеполитического порядка, путем повседневных систематических разоблачений (речи, беседы, воззвания и прокламации) дискредитировать в глазах рабочих масс не только России, но и всего мира деятельность современного советского правительства и III Интернационала;

2) пользуясь всеми данными русской коммунистической революции и ее последствиями, необходимо, показав ее несостоятельность, выдвинуть новые принципы государственности, общественности,

личных прав человека. В противовес коммунистической ереси мы должны рассматривать историю не как борьбу классов, а как постоянное самоусовершенствование в борьбе с природой за культурные блага. Отсюда, в противовес марксистским теориям, рассматривать государство не как «организованную эксплуатацию» одного класса другим, а как широкую организацию для совместной более успешной борьбы с естественными препятствиями за общее благо и независимость;

3) признавая лишь как правовую, вполне самостоятельную единицу человеческого общества, мы должны признать в противовес марксизму и неотъемлемые права той личности на продукты труда, иначе говоря, признать право собственности как единственную гарантию роста культурных и экономических благ государства. Существенная причина всего краха современной России есть так называемый «государственный капитализм», он же является основной причиной и злейшей эксплуатацией всего населения и казнокрадства.

Вот отчего Россия, сельскохозяйственная страна, все время существования советской коммунистической власти терпит голод и всякие бесконечные кризисы. Разве не абсурд, что в 1921 году России привезли молока для всяких комиссаров и комиссарш почти на 9 млн рублей золотом!

4) ввиду этого недовольство существующей властью растет с каждым днем все больше и больше не только среди населения городов и деревень, так называемых беспартийных, но и среди рабочих и армии; необходимо, чтобы наша борьба с этой грабительской сектой была успешна; все лучшие силы России перенести на пропаганду государственно-национальных идей с тем, чтобы вовремя и забла-

говременно недовольству масс дать в противовес большевизму и жидовскому III Интернационалу ясные формы и лозунги национального правового государства;

5) для того, чтобы окончательно свергнуть власть изуверов, подкупивших себе всех советских пройдох и авантюристов, наряду с пропагандой национальных идей и прав человека, необходимо, учитывая силы противника, в каждом городе, в каждом промышленном месте коренной России и Малороссии, путем тщательного отбора и величайшей осмотрительности вербовать во всех семьях и кругах русского общества всех крепких и стойких людей, нежно любящих свою Родину. Необходимо объединить все разрозненные силы в одну крепкую целую партию, чтобы ее активная сила могла не только вести дальнейшую работу и противостоять не за страх, а за совесть враждебной нам силе, но сумела бы в нужный момент руководить стихийными взрывами восстания масс, направляя их к единой цели. К великому возрождению Великой России;

б) выдвигая идею Великого Земского Собора, русские люди должны зорко смотреть, чтобы тайные враждебные силы раз и навсегда потеряли охоту грабежа и бесчинства народа в целом и не помешали бы в дальнейшем развернуть в России еще неисчерпанные силы на путь духовного и экономического творчества.

Документ вызвал у большевистских верхов состояние шока. Схваченные чекистами по фальсифицированному делу «Ордена русских фашистов» Ганин и многие его единомышленники были расстреляны без суда.

В 20-е — начале 30-х годов в Москве, Ленинграде и ряде других городов существовали группы русских

ученых-славистов, сохранивших свое национальное сознание. Среди них были академик М.Н. Сперанский, Н.С. Державин, В.Н. Кораблев и целый ряд других, менее известных ученых. Хотя они не создавали партии (как это им впоследствии инкриминировалось ГПУ), взгляды их можно обобщить в следующем виде.¹

Стремление к созданию национального русского правительства.

Культивирование русского национального чувства, борьба за сохранение самобытной культуры, нравов, быта и исторических традиций русского народа.

Сохранение Православия как силы, способствующей подъему русского национального духа.

Поддержка развития «славянской расы».

Стремление к будущему объединению славян в единый народ.

То, что ученые обсуждали в теоретическом плане, агентами ГПУ было квалифицировано как функционирование «Российской национальной партии» и ее выдуманные члены были репрессированы.

Однако в самой большой степени самосознание русского народа проявлялось в литературе и искусстве. Союз русских художников и поэтов «Искусство и жизнь» (1921 год), впоследствии получивший название «Маковец» по имени горы, на которой, по преданию, Сергей Радонежский основал Троице-Сергиеву Лавру. В манифесте участников «Маковца» говорилось о возрождении духовной сущности русского искусства, о новом реализме, который будет отражать не иллюстративные подробности, а гармонию и порядок, заложенные в мире и человеческой душе. Среди членов Союза были такие художники,

---

См. *Ашин Ф.Д., Алтатов В.М.* «Дело славистов». 30-е годы. М. 1994.

как М. Ларионов, С. Герасимов, В. Рындин, В. Чекрыгин, Л. Жегин, Н. Чернышев, А. Фонвизин, А. Шевченко.

Основой художественного осмысления жизни у маковцев были традиции Русского Православия, обращенные к библейским сюжетам. Это и нервные, резкие графические листы В. Чекрыгина, рисующие путь на Голгофу, и нежные, чистые иконы Р. Флоренской «Воскресение Христово», «Преподобный»; одухотворенные, невесомые фигуры в работах Л. Жегина; осязательно напряженная борьба света и тьмы в евангельских рисунках С. Романовича. Пережив антирусский кошмар гражданской войны, каждый член «Маковца» вкладывал в эти работы свои тревоги и надежды, свое понимание добра и зла, свое видение дороги к Церкви. В условиях правления еврейского интернационала совместный путь к православным святыням Маковца для многих художников этого объединения превратился в путь на Голгофу.

В 20-е — начале 30-х годов, несмотря на ужасные условия существования, продолжали работать на родине замечательные русские художники А. и В. Васнецовы, Н. Касаткин, В. Бакшеев, В. Мешков.

Не иссякала мощная струя русского реалистического искусства, представленная именами М. Нестерова, П. Корина, П. Кончаловского, К. Петрова-Водкина, В. Мухиной, С. Коненкова.

Павел Корин на похоронах святого Патриарха Тихона делает рисунки, которые впоследствии стали подготовительными материалами над картиной «Уходящая Русь», отразившей духовную мощь коренной русской жизни вокруг Православной Церкви. Однако выполнить свой замысел полностью художнику не дали.

В литературе самыми яркими и выдающимися выразителями русских народных начал стали С. Есенин, М. Шолохов, Л. Леонов, К. Федин, М. Пришвин, П. Бажов.

Трагическим символом русской литературы времен правления еврейского интернационала был С.А. Есенин, не только великий русский поэт, художник, пророк, но и национальный герой, совершивший гражданский подвиг, сродни воинскому. Создав величайшие в русской поэзии образцы стихотворной лирики, он не замкнулся на них, как это сделали многие поэты его времени, но бросил бесстрашный вызов силам тьмы иудейской власти. В поэмах «Пугачев» и «Страна негодяев» гневными устами своих героев он как бы ударил в набатный колокол о грозящей русскому народу опасности полного уничтожения. Русские люди любили Есенина, переписывали его стихи от руки, тайно передавали друг другу.

Самым замечательным национально русским романом этого времени стал «Тихий Дон» Михаила Шолохова. Писатель сумел отразить в нем трагедию гражданской войны, расказачивания, разрушения русских общественных отношений, роль во всем этом еврейских большевиков. В русле идеалов русской литературы роман Шолохова пронизан духом героического пафоса, утверждения народной жизни, величия народного подвига, неизбежности победы национальных начал русского народа. Как и С. Есенин М. Шолохов подвергался преследованиям и травле еврейских большевиков и литераторов малого народа. Только личное вмешательство Сталина несколько раз спасало писателя от неминуемой гибели в застенках НКВД.

ГЛАВА 17

*РУССКИЕ ЛЮДИ ЗА РУБЕЖОМ – ЭМИГРАЦИЯ
КАК УНИЖЕНИЕ – ВСЕЗАРУБЕЖНЫЙ СОБОР
РУССКОЙ ЦЕРКВИ – СЪЕЗД В РЕЙХЕНГАЛЛЕ –
ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ – РОСТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ – ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
СОЗНАНИЯ – ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ –
РУССКИЕ ЭМИГРАНТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ –
ПРОВОКАЦИИ ГПУ-НКВД – НОСТАЛЬГИЯ ПО РОДИНЕ –
АПОКАЛИПТИЧЕСКАЯ МИССИЯ РУССКОГО НАРОДА*

В ноябре 1920 года из Крыма на 130 судах было вывезено около 150 тыс. русских людей, с прибытием которых в Константинополь в основном завершился исход беженцев из России. Из общего количества лиц, покинувших страну (до 2 млн человек), только примерно пятая часть принадлежала к Белой армии.

После эвакуации белогвардейских войск в Константинополь (он в это время был оккупирован войсками Антанты) русские люди, оказавшиеся на чужбине, сразу почувствовали на себе враждебность бывших союзников – Англии и Франции. Западные правительства потребовали распустить 60-тысячную русскую армию, а затем попросту ограбили беженцев, захватив все имущество, которое Врангель вывез с территории России, чтобы как-то просуществовать первое время, включая продовольствие, одежду и обувь. Были незаконно конфискованы военные и торговые суда, деньги на счетах врангельского правительства в парижском банке и даже личные средства лиц из окружения Врангеля. Таким образом Франция отблагодарила русскую армию за

свое спасение от позорного разгрома в 1914–1916 годах. Впрочем, таким отношением «союзников» Белая армия была в значительной степени обязана масонским советникам из бывшего российского посольства во Франции, боявшимся патриотического духа многих русских солдат и офицеров. Руководимое масонами (и состоявшее в основном из масонов) Собрание послов, где главную роль играли такие зловещие личности, как В.А. Маклаков, отказалось предоставить русской армии финансовую помощь для спасения эвакуированной армии.

В этих тяжелых условиях русские офицеры и солдаты сумели организовать и сделать то, что казалось невозможным — создать сплоченную военную организацию, способную противостоять враждебному окружению и заставившую считаться с собой. На берегу Мраморного моря, в турецком городе Галлиполи, возник своего рода орден русских людей, духовный, моральный опыт которого лег в основу фундамента лучших патриотических традиций русской эмиграции. Как писали очевидцы: «Совершилось русское национальное чудо, поразившее всех без исключения, особенно иностранцев, заразившее непричастных к этому чуду и, что особенно трогательно, неосознаваемое теми, кто его творил. Разрозненные, измученные духовно и физически, изнуренные остатки армии генерала Врангеля, отступившие в море и выброшенные зимой на пустынный берег разбитого городка, в несколько месяцев создали при самых неблагоприятных условиях крепкий центр русской государственности на чужбине, блестяще дисциплинированную и одухотворенную армию, где солдаты и офицеры работали, спали и ели рядом, буквально из одного котла, — ар-

мию, отказывавшуюся от личных интересов, нечто вроде нищенствующего рыцарского ордена, только в русском масштабе, — величину, которая своим духом притягивала к себе всех, кто любит Россию.»¹

Тем не менее, интригами западных правительств и их масонских водителей русская армия была вытеснена из Галлиполи и нашла дружественную поддержку в славянских землях Югославии и Болгарии. Впоследствии ее основные структуры были сохранены в организациях Русского Обще-Воинского Союза в различных странах мира. Однако часть ее все же запятнала себя наемничеством в карательных военных подразделениях западного мира типа французского Иностранного легиона.

Православная Церковь стала главным центром, вокруг которого формировалась национальная жизнь русских эмигрантов. Организационным началом ее явился Всезарубежный Собор Православной Церкви, состоявшийся в Сремских Карловцах с 21 ноября по 3 декабря 1921 года. В нем приняли участие все члены Высшего Церковного Управления; пребывавшие за границей русские епископы; члены Всероссийского Церковного Собора, а также делегаты: а) от русских православных приходов в разных странах; б) от военно-морских церковных кругов; в) от Штаба Главнокомандующего русской армией; г) от монашеского духовенства. В общем это был достаточно представительный съезд православных русских людей, разбросанных антирусской революцией по всему миру.

Главным документом Собора стало Обращение о восстановлении в России династии Романовых.

---

¹ Даватиц В., Львов Н. Русская армия на чужбине. Нью-Йорк, 1985. С. 16.

Главный докладчик по этому вопросу Н.Е. Марков предложил заявить от имени всего русского народа, что Дом Романовых продолжает царствовать. «Если мы здесь не вся Церковь, то мы часть ее, которая может сказать то, чего сказать не может оставшаяся в России Церковь. Монархическое движение в России растет. Это подтверждается теми многочисленными письмами, которые получают из России... Письма эти — голая правда, и скоро заплачет тот, кто им не поверит. Народ русский ждет Царя и ждет указания этого Царя от Церковного собрания... Мысль обращения: Дом Романовых царствует, и мы должны его отстаивать...»

«Обращение» предлагалось направить в Лигу Наций и правительствам многих государств. При голосовании две трети высказались за Обращение и одна треть против. Таким образом, Собор призвал эмиграцию молиться за восстановление в России «законного православного Царя из Дома Романовых».

Вторым документом Собора стало Обращение к международной Генуэзской конференции, в котором призывалось к борьбе с большевизмом:

«Народы Европы! Народы мира! Пожалейте наш добрый, открытый, благородный по сердцу, народ русский, попавший в руки мировых злодеев! Не поддерживайте их, не укрепляйте их против ваших детей и внуков! А лучше помогите честным русским гражданам. Дайте им в руки оружие, дайте им своих добровольцев и помогите изгнать большевизм — этот культ убийства, грабежа и богохульства из России и всего мира. Пожалейте русских беженцев, которые за свой патриотический подвиг обречены среди вас на голод и холод, на самые черные работы... Они в

лице доброй своей половины офицеров, генералов и солдат готовы взяться за оружие и идти походом в Россию, чтобы выручить ее из цепей постыдного рабства разбойников. Помогите им осуществить свой патриотический долг, не дайте погибнуть вашей верной союзнице — России, которая никогда не забывала своих друзей и от души прощала тех, кто временно был ее врагом. Если поможете восстановиться исторической России, то скоро исчезнут те, пока не разрешимые, политические и экономические затруднения, которые по всему миру сделали жизнь столь тяжелой; тогда только возвратится на землю «желанный для всех людей мир».

Документы Собора, поднявшие дух русских людей, оказавшихся за рубежом, вызвали волну озлобления со стороны большевиков. На русских церковных иерархов и духовенство обрушились гонения. По-видимому, результатом бессильной злобы большевиков стал суровый приговор митрополиту Петроградскому Вениамину. Компетентные органы проводят работу и с Патриархом Тихоном, вынудив его издать указ об упразднении Высшего Церковного Управления за границей под руководством митрополита Антония, а документы Карловацкого Собора признать не имеющими канонического значения и не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви. Одновременно с упразднением Высшего Церковного Управления за границей руководство русскими заграничными приходами было поручено митрополиту Евлогию.

Однако Высшее Церковное Управление за рубежом, учитывая, что «указ вынужденный — не свободное волеизъявление Патриарха», решило его не исполнять. Митрополит Евлогий, настаивавший на

выполнении указа согласно его букве, оказался в изоляции. Его позиция вызвала раскол среди православных. В результате сторонники митрополита Евлогия выделились в особую юрисдикцию под началом Московской Патриархии, а позднее под управлением Вселенского Патриарха, таким образом, разойдясь с Русской Церковью.

Позиция митрополита Евлогия была поддержана российскими масонами за рубежом, убеждавшими его противостоять Карловацкому Собору. Как признавался сам митрополит Евлогий, сразу же после разрыва с Высшим Церковным Управлением он близко сошелся с российским посольством в Париже, где, как известно, заправляли масоны В.А. Маклаков и М.Н. Гирс. По ходатайству представителей масонской эмигрантской общественности масонов М.В. Бернацкого, И.П. Демидова и И.И. Манухина М.Н. Гирс ассигновал митрополиту Евлогию 2000 франков ежемесячной субсидии на содержание Епархиального управления. «В лице М.Н. Гирса, — пишет митрополит Евлогий — я встретил энергичного противника соглашения с Карловацким Синодом, он меня уговорил вести свою линию, не соглашаясь ни на какие уступки».¹ Не соглашаясь на уступки патриотическому русскому духовенству, митрополит Евлогий впоследствии пошел на многие уступки масонским ложам и, в частности, разрешил священникам своей юрисдикции совершать таинство причащения лицам, состоявшим в масонских ложах.

Единственной страной, которая безо всяких ограничений принимала русских патриотов и гостеприимно устраивала их, была Сербия. Сербский король

---

¹ Митрополит Евлогий. Указ. соч. С. 373.

Александр, получивший образование в России, с большой симпатией относился к русским. В отличие от другой славянской страны Чехословакии, где эмиграцией заправляли масонские лидеры, Сербия стала национально-религиозным центром русской эмиграции. Именно здесь вплоть до конца 1940 года было установлено постоянное местопребывание Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви.

В 1926 году Архиерейский Собор и Синод Русской Православной Церкви за границей сделал последнее предупреждение митрополиту Евлогию и предложил ему и его последователям признать каноническую власть Собора и Синода. Кроме того, Собор вынес постановление об отрицательном отношении Русской Церкви к масонской организации ИМКА и запретил сотрудничать с ней. Особое решение было принято о Богословском Институте, который следовало взять под особое наблюдение Собора. «Собор выражает пожелание, чтобы Богословский Институт освободился от денежной помощи жидо-масонов». Однако митрополит Евлогий отказался подчиниться решению Собора и тем самым безнадежно углубил раскол. Масонские органы печати, и в частности, «Возрождение» (в статье масона П.Б. Струве) и «Последние новости» (в статье масона И.П. Демидова) приветствовали этот раскол. В результате Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви вынес постановление, запрещавшее митрополиту Евлогию священнослужение, и прервал молитвенное общение с ним.

После злодейского погрома русских национальных лидеров-монархистов массовое возрождение русского монархизма происходит только во время эмиграции на базе остатков разгромленного Бело-

го движения. Причем, в возрождении участвуют уже не только старые монархисты, но и бывшие эсеры и социал-демократы, понявшие бесплодность Белого движения.

Первый крупный съезд русской патриотической общественности состоялся в мае-июне 1921 года в немецком городе Рейхенгалле под названием «Съезд хозяйственного Восстановления России». На нем собралось 106 русских эмигрантов, представлявших русский монархический лагерь, в том числе бывшие члены царского правительства, Государственной Думы, Государственного Совета, известные военачальники. Духовным главой съезда стал руководитель Высшего Церковного Управления Зарубежной России митрополит Антоний, а председателем — А.Н. Крупенский. С церковным обоснованием монархии на съезде выступил архиепископ Волынский Евлогий.

Однако даже среди монархистов уже тогда проявились космополитические колебания. Они не позволили победить единственно верной в тех условиях политической линии — немедленное провозглашение Царя и всемерная организация поддержки ему как Национальному Вождю в борьбе за общерусское дело. Голоса последовательных русских патриотов заглушались шумной молвой различных сторонников конституционной монархии на западный лад и «непредрешенцев». Эти «монархисты» готовы были идти на любые соглашения и уступки и даже признать законными многие результаты антирусской революции, в том числе расчленение России и выделение из нее «независимых государств». Эта фактическая капитуляция большей части монархистов перед антирусской революцией и боязнь идти

за свое дело последовательно, «до конца» сильно подрывали их авторитет и лишали массовой общественной поддержки. Съезд не принял каких-либо серьезных решений и, ограничившись обсуждениями, разъехался. Единственным действенным результатом его стало создание Высшего Монархического Совета под председательством Н.Е. Маркова, в который входили Н.Д. Тальберг, А.М. Масленников, А.А. Ширинский-Шихматов, А.В. Свистунов.

Серьезные разногласия среди русских монархистов возникли в связи с вопросом о престолонаследии. Летом 1921 года мать Царя Николая II Императрица Мария Федоровна не верила известиям о гибели своего сына, считая их ненадежными, ходили упорные слухи (распускаемые агентами большевиков), что Государь жив и находится в одном из русских монастырей, а его брат Михаил скрывается в Шанхае. Такая позиция Марии Федоровны, которая отказывалась даже служить панихиду по убиенным, затрудняла решение вопроса о престолонаследии. Хотя среди русских монархистов уже сложилась определенная позиция.

Прежде всего, совершенно справедливо отмечалась незаконность отречения Государя от Престола, которое было фактически насильственным, революционным актом. Согласно российским законам (пп. 38 Основных законов) отречение Царя только тогда имеет силу, — если Правительствующий Сенат, который согласно Конституции собирает Царь, опубликует его и тем самым придает ему силу Закона. А так как Временное правительство (точнее Временный комитет) самовольно и незаконно произвело изменение в составе Сената без изменения закона, то акт отречения юридически является не-

действительным. Соответственным образом незаконен акт о провозглашении России Демократической Республикой.

Наследником Николая II и его сына являлся брат Царя великий князь Михаил Александрович. Женитьба последнего на разведенной Вульферт, позднее графине Брасовой, согласно Основным Законам лишала его потомство права на Престол, так как брак был морганатическим, неравным.

Законными претендентами на Престол были братья отца Николая II Александра III – великие князья Владимир и Павел. Как известно, великий князь Владимир умер еще до революции, а великий князь Павел убит большевиками, следовательно, претендовать на Престол могли их ставшие сыновья – Кирилл Владимирович и Дмитрий Павлович.

Приверженцы Кирилла Владимировича стояли собственно не за него, а за его сына. Они призвали Кирилла Владимировича отречься от права на Престол в пользу сына. Причиной такой позиции было прежде всего предательское поведение Кирилла Владимировича, который еще до отречения Царя пришел присягать Временному правительству и привел с собой вверенные ему Государем военные части. Кроме того, существовало еще и юридическое основание отвергать этого великого князя. Еще перед рождением Наследника Престола Алексея (1904 год) Царь назначил юридическую экспертизу, которая установила, что потомки великого князя Владимира (отца Кирилла Владимировича) не могут претендовать на Престол, потому что супруга великого князя Владимира Мария Павловна, урожденная великая княгиня Мекленбург-Шверинская, при вступлении в брак не перешла в православие. Ей это Царь Алек-

сандр II разрешил при условии, если она и ее муж откажутся от прав на Престол. Хотя позднее, после рождения детей, она все же приняла православие, по закону, ее дети как рожденные от матери-лютеранки претендовать на царскую власть не могли.

По поводу прав на российский Престол великого князя Дмитрия Павловича тоже существовали серьезные возражения, главное из которых состояло в том, что он принял участие в убийстве Г.Е. Распутина. Как проливший кровь он не может быть главой Русской Церкви, каковым традиционно с Петра I был русский Царь. Кроме того, после убийства Распутина Царь наложил на Дмитрия Павловича опалу, которая не была снята.

Несмотря на столь серьезные аргументы против, оба претендента не отказались от прав на Престол и продолжали интриговать, стараясь воздействовать на общественное мнение, Кирилл Владимирович – из Парижа, Дмитрий Павлович – из Лондона (позднее тоже переехал в Париж из-за отрицательного отношения к нему английского короля Георга). На съезде в Рейхенгалле партию приверженцев Дмитрия Павловича возглавляли генералы М.В. Половцев и М.В. Голеевский. К приверженцам его принадлежал и генерал Бискупский.¹

Монархисты надеялись на третейский суд матери убитого Царя Марии Федоровны, хотя не было ясно, согласятся ли с ним претенденты.

Уже в следующем году в монархическом движении произошел окончательный раскол, в результате чего в русской эмиграции образовалось два монархических центра. Виновником раскола стал великий князь Кирилл Владимирович, самочинно провоз-

---

ОА ф. 772, оп. 1, д. 96, лл. 5–8.

гласивший себя сначала (в 1922 году) Блюстителем Престола, а затем (в 1924) Императором. Многие члены Дома Романовых сочли заявление Кирилла Владимировича несвоевременным. И согласились с мнением вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, что «Государь Император будет указан Нашими Основными Законами в союзе с Церковью Православной, совместно с русским Народом». Это мнение поддержало большинство членов Высшего Монархического Совета во главе с Марковым, избрав позицию поддержки в качестве монархического вождя русской эмиграции великого князя Николая Николаевича. Борьба между двумя монархическими центрами «за Кирилла Владимировича» и «за Николая Николаевича» сильно обессиливала и дискредитировала монархическое движение.

Великий князь Кирилл Владимирович не отличался принципиальностью. В 20-е годы он предлагал совместить свое монархическое правление с американской моделью государственного устройства, а в 30-е — системой Советов. Сотрудничал он и с папой римским, и с масонами. Однако за неимением более «законного» претендента на Престол после смерти великого князя Николая Николаевича влияние Кирилла Владимировича стало возрастать, чему способствовало признание его Первоиерархом Зарубежной Церкви митрополитом Антонием. Однако в широких патриотических кругах авторитет монархии от этого сильно пошатнулся.

Для абсолютного большинства православных русских людей было совершенно неприемлемо видеть на Престоле, который совсем недавно занимал святомуученик Царь Николай II, человека, предавшего, изменившего ему, своим позорным поведением 1

марта поправшего законы Российского государства. Нравственное чувство русского народа никогда не могло принять предателя своим Государем.

Русское патриотическое движение сумело создать за границей ряд влиятельных, хотя и небольших, органов печати, выразивших мировоззрение коренного русского человека. Конечно, эти газеты и журналы не имели такого щедрого финансирования, как масонско-космополитические, и существовали, как правило, на скудные средства русских патриотов за границей.

В 1920 году начали выходить связанные с Высшим Монархическим Советом журнал «Двуглавый Орел» (1920–1922, 1926–1931; Берлин, Париж), с 1921–1922 газеты «Новое время» (1921 – начало 1930-х; Белград), «Русь» (1922–1928; София). Как орган связи русского воинства за рубежом выпускался журнал «Часовой» (1929–1941, 1947–1988; Франция, Бельгия). С 1928 по 1941 годы издавался «Царский вестник», а с 1931 по 1941 – «Русский голос». Особо хотелось бы выделить «журнал волевой идеи» – «Русский колокол», выходивший с 1927 по 1930 годы под редакцией великого русского мыслителя И.А. Ильина.

Русский патриот князь М.К. Горчаков основал в Париже издательство «Долой зло», специализировавшееся на издании книг, раскрывавших «опасную для человечества работу темных сил масонства, сектанства, социализма, иудаизма».

Русская патриотическая мысль за рубежом анализирует происшедшую в России катастрофу, ищет пути выхода из нее. Замечательным трудом в этом направлении стали «Воспоминания» (1923–1928) товарища обер-прокурора Синода князя Н.Д. Жева-

хова. Жанр этой книги не точно отражает ее настоящее содержание. На самом деле это глубочайшее историческое и религиозно-философское осмысление одной из самых трагических эпох жизни русского народа, пророческое предвидение многих событий 20-х—30-х годов.

Революция, справедливо утверждал Жевахов, не была выражением «народного гнева против Царя и его правительства», а лишь плодами безверия, сомнения и гордости людской. Осмысливая свою эпоху, Жевахов отмечает, что люди настолько ушли от правды, что перестали узнавать ее.

«Если (люди) в явлениях повседневной жизни не прозревают промыслительных путей Божьих, ведущих к predeterminedенным Господом целям; если ниспосылаемые Богом испытания для пробуждения и вразумления людей всегда застают их врасплох и кажутся тем более неожиданными, чем более они ужасны, то кто не способен рассмотреть признаки приближения кончины мира, явления антихриста и Суда Божия над миром?! И кто же поверит пророку, если бы он даже явился в наше время?!».

Такие пророки, пишет князь Жевахов, есть, один из них С.А. Нилус. Каждый православный человек обязан знать наизусть его книгу «Великое в малом» и опубликованные там документы тайного правительства.

Темные силы иудейства и масонства стремятся господствовать над миром. На пути к этому стоит православная Россия. «Великая столько же пространством, сколько и своей духовной мощью, но смиренная и кроткая, Россия прозревает грядущие судьбы Европы, видит неумную и близорукую игру Англии и Франции, но не осуждает ни той, ни дру-

гой, ибо знает, что эти несчастные страны обречены на гибель, в порядке очереди, установленной интернационалом, так же, как и Россия, что программы интернационала столь же необъятны, как и гениальны, и сводятся к одной цели — ликвидации христианства как единственного препятствия для завоевания мира...» Нужно пристальнее всмотреться в грядущие перспективы, пророчески писал Жевахов, чтобы содрогнуться от ужаса при мысли и возможности порабощения христиан иудаизмом и масонством, которым чужда и ненавистна христианская мораль.

Князь Жевахов раскрывает сокровенные планы врагов русского народа. Задача антирусской революции 1917 года заключалась в «уничтожении России» и образовании на ее территории «царства» антирусского интернационала как опорного пункта для последующего завоевания других христианских государств. Планы темных сил «имели в виду развалить Россию в наикратчайший срок».

«Программа развала России разыгрывалась как по нотам. Сначала мобилизация преступников с их штабом — Государственной Думой, которая должна была выдавать революционные вождения своим членам за подлинный голос народа и, дискредитируя Царя и министров, парализовать Государственную деятельность правительства. Затем штурм правительства и свержение Царского Трона, образование из глупых честолюбцев и сознательных масонов нового, так называемого «временного правительства» и рядом с ним специального контрольного аппарата в виде «Совета солдатских и рабочих депутатов» с Лейбой Бронштейном во главе, затем еще шаг вперед — отчаянная борьба между ними, победа Бронштейна, упразднение Думы и «временного пра-

вительства», сыгравших свою роль и переставших быть нужными... и в заключение predetermined заранее к разгону «Учредительное собрание» в Москве... Все это были этапы давно намеченного пути, выполнение давно задуманных и тщательно разработанных программ, сводившихся к одной цели — истреблению русского народа».

Русские патриоты ни на один день не прекращали борьбу против безбожного режима, используя в ней все возможные средства. Существовало множество монархических организаций и групп, настроенных очень решительно.

Русские монархисты чтит память Царя Николая II. В 1923 году возник Союз верных памяти Императора Николая II. Возглавили его граф В. Кокцов, Н. Шебеко и А. Кауфман-Туркестанский. С 1931 года действовало Общество памяти Императора Николая II. В его руководящий орган входили: князя С. Долгоруков и Никита Романов, графы А. Шувалов и Н. Шереметев.¹

В 1926 году образовалось Объединение русских монархистов-легитимистов под руководством Н. Лохвицкого, П. Крупенского, Б. Фомина и И. Вонича.

Монархический характер носили также Союз русского дворянства (осн. 1926; руководители — В. Трубецкой, П. Менделеев, Г. Алексеев, князь В. Тенишев) и Союз русской дворянской молодежи (осн. 1930; руководитель князь Никита Романов).²

Существовал целый ряд русских монархических клубов. В Берлине, например, в 20-е годы действовал Русский клуб, куда принимали по заявлению с

---

¹ ОА ф. 1, оп. 27, д. 12497, лл. 201–222.

² Там же.

рекомендацией. В уставе этого клуба, в частности, говорилось, что членами его могут быть только «подлинными русские граждане». «Лица, принадлежащие к погубившим Россию социалистическим и кадетским партиям, а также евреи, вовсе не допускаются в национальный клуб». Возглавлял клуб Г. Новицкий, выпускавший газету «Что делать?».¹

28 марта 1922 года на одном из эмигрантских собраний в Берлине двое русских офицеров патриотов — С.В. Таборицкий и П.Н. Шабельский-Борк — решили самочинно казнить масона Милюкова, но вместо него застрелили другого видного «вольного каменщика» В.Д. Набокова. История эта вызвала панику в рядах российского масонства, увидевшего в ней своего рода продолжение русской гражданской войны за рубежом.

В 1923 году в Лозанне русские патриоты М. Конради и А. Полунин убили одного из большевистских вождей Воровского. Суд над ними обратился в процесс обличения большевистских зверств и «виновные» были оправданы.

В 1927 году был казнен один из участников убийства царской семьи еврейский большевик Пинхус Войков. Русский патриот Б.С.Коверда подошел к нему на вокзале в Варшаве и со словами: «Это за национальную Россию, а не за Интернационал», застрелил преступника.

Были также совершены покушения на большевистских функционеров в Польше и Японии.

Патриотическая работа русских монархистов всячески тормозилась масонскими ложами, которые в самом начале 20-х годов сумели овладеть многими жизненными центрами русской эмиграции.

---

¹ ОА ф. 772, оп. 1, д. 96, лл. 240–243.

Уже в январе 1921 года в Париже проходил съезд 32 бывших членов Учредительного собрания. Инициаторами его были масоны из правых эсеров и левых кадетов. Председательствовал высокопоставленный масон Авксентьев, пытавшийся объединить в интересах масонского подполья всех членов Учредительного собрания, оказавшихся за рубежом. Однако объединения не получилось.

Летом этого же года, опять же по инициативе масонов для «обуздания» патриотического движения, был проведен съезд национальных объединений, «душой» которого стал известный масон Набоков. Сформировался «Национальный комитет», в который, кроме масонских активистов П.Б. Струве и И.В. Гессена, вошли А.В. Карташов, И. Бунин, А. Куприн. Однако «обуздать» патриотическое движение масонам не удалось.

Вплоть до 1924 года русские посольства и консульства за границей находились под полным контролем масонских организаций, ибо кадры в них были подобраны еще масонским Временным правительством. С крушением Временного правительства российские дипломатические функционеры перешли под покровительство международного масонства, с готовностью выполняя функции его агентов в российской эмиграции.

После разгрома Белого движения контроль над русскими финансовыми средствами, оказавшимися за границей, перешел в руки масонского Совета Послов, который сделал все, чтобы оттеснить русские патриотические силы от распоряжения общими деньгами. Чтобы придать захвату средств какую-то видимость законности, масоны создают Земско-Городской союз из земских и городских деятелей,

избранных на последних выборах в России, возглавлявшийся масонами Г.Е. Львовым, А.И. Коноваловым, Н.Д. Авксентьевым.

Пользуясь влиянием, масонские конспираторы создали ряд организаций, служивших проводниками масонских идей в русской эмиграции.

Конечно, прежде всего главное внимание уделялось воспитанию молодых кадров, для чего был создан «Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей», выдававший стипендии лицам, достойным масонского просвещения (количество которых в некоторые годы доходило до 400 человек).

В руках масонов оказалось все представительство так называемого Нансеновского комитета, выдававшего русским эмигрантам специальные документы, легализовавшие их жизнь за рубежом. «Центральный оффис по делам русских беженцев» возглавлял масон В.А. Маклаков.

Масонами была создана своего рода эмигрантская администрация под эгидой Лиги Наций, имевшая важные полномочия: подтверждать сведения о гражданском состоянии эмигрантов, об их профессии, образовании, благонадежности; заверять документы, привезенные беженцами из России; рекомендовать местным властям выдачу беженцам виз, видов на жительство, стипендий.¹ А от этого нередко зависели жизнь и смерть русских эмигрантов.

«Вольные каменщики» составили и возглавили два первых эмигрантских «представительных органа» — «Русский комитет объединенных организаций» (руководитель В.А. Маклаков) и «Совет общественных организаций» (председатель А.И. Коновалов).

---

¹ Назаров М. Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 121.

Представители обеих организаций делегировались в «Эмигрантский комитет», оказывавший влияние на жизнь всего русского зарубежья и возглавляемый тем же В.А. Маклаковым.

Одной из самых влиятельных организаций в эмиграции стал «Союз русских евреев», возглавляемый также масонами. Бюджет этого союза был в несколько раз больше бюджета всех прочих эмигрантских обществ вместе взятых.¹

Масонскими являлись все основные органы эмигрантской печати (до 90 процентов). Во главе их стояли, как правило, видные масонские конспираторы. «Последние новости» в Париже редактировали М.Л. Гольштейн, а затем П.Н. Милуков; «Возрождение» – П.Б. Струве и Ю.Ф. Семенов; «Руль» в Берлине – В.Д. Набоков, И.В. Гессен, А.И. Каминка; «За свободу» в Варшаве основана Б.В. Савинковым; «Дни» в Берлине и в Париже – Керенским. Все эти газеты были рупорами либерально-космополитического мировоззрения, а проблемы в России рассматривались в них с позиции западно-европейского реформаторства.

Например, «Возрождение» стало тайным оружием масонства для осуществления контроля над русским патриотическим движением в эмиграции. Понимая, что невозможно остановить развитие русского патриотического движения, масонские конспираторы стремились его по-своему возглавить и увести в противоположную сторону. В «Возрождении», кроме известного масона Ю. Семенова, активными сотрудниками были не менее известные масоны А. Амфитеатов, И. Лукаш, Л. Любимов, В. Татаринов, Н.С. Тимашев, И.И. Тхоржевский,

---

¹ Назаров М. Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 123.

Н. Чебышев. В своей газете они не стеснялись клеймить «еврейско-масонское засилье», что совсем не мешало им регулярно посещать собрания своих масонских лож. Явные симпатии «Возрождения» в отношении итальянского и немецкого фашизма совершенно очевидно выражали стремление масонских стратегов свернуть русский патриотизм в тупиковую для него сторону и таким образом дискредитировать его.

Под особым попечением масонства находилась в эмиграции молодежь. В 20-е годы под покровительством масонской организации ИМКА возникает молодежное «Христианское движение». Целью его было вытравить национальное чувство из православной молодежи и таким образом сделать ее готовой к принятию масонской идеологии. «Христианское движение» идейно объединялось с уже упомянутым мной масонским обществом «Маяк», у истоков которого стоял генеральный секретарь ИМКА доктор Мотт. Для «Христианского движения» ИМКА предоставила особняк в Париже и оказывала всяческое финансовое содействие. В конце концов «Движение» превратилось в своего рода дискуссионный клуб, и его лжехристианская направленность стала очевидной.

Масонские ложи пытаются взять под свой контроль и Русскую Церковь за границей. В 1922 году они способствуют углублению раскола между Высшим Церковным Управлением Русской Церкви за рубежом и митрополитом Евлогием. Они подталкивают последнего на противостояние с патриотическим русским духовенством и добиваются своего. Ключевую роль в этой операции играли известные масоны В.А. Маклаков, М.Н. Гирс, М.В. Бернац-

кий, И.П. Демидов и И.И. Манухин. Многие организации, созданные при приходах, подчинявшихся митрополиту Евлогию, и в частности знаменитый Богословский институт, финансировались на масонские деньги.

Представителю Русской Зарубежной Церкви епископу Тихону в 1924 году масоны сделали предложение вступить в ложу. Вербовщик утвеждал, что «его ложа состоит только из христиан и монархистов.., есть люди с высоким иерархическим положением. Клятва от Вас не требуется, только не боритесь против нас».¹

Русская Церковь за рубежом резко осудила масонские интриги. В специальном послании ко всем православным людям Собор архиереев Русской Православной Церкви за рубежом высказался очень определенно:

«Одним из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества является масонство. О нем мы и намерены по архипастырскому долгу нашему поведать православному русскому миру. Масонство есть тайная интернациональная мировая революционная организация борьбы с Богом, с христианством, с Церковью, с национальной государственностью.

В этой интернациональной организации первое место по силе влияния принадлежит еврейской нации, которой присуще богоборчество со дня распятия Христа Спасителя. Иудаизм исторически связан с масонством самыми тесными узами в своей ожесточенной борьбе с христианством и в мессианских устремлениях к мировому господству».

Собор русских архиереев определил следующее:

---

¹ Назаров М. Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 202.

1. Осудить масонство как учение и организацию, враждебную христианству, и революционную, направленную к разрушению основ национальной государственности.

2. Осудить также и все сродные с масонством учения и организации: теософию, антропософию, «Христианское Знание» и ИМКА.

3. Поручить епархиальным первосвященникам и начальникам миссий преподавать подведомому им духовенству указания, необходимые для борьбы с указанными вредными учениями и организациями и для предупреждения православной русской паствы от увлечения ими или от участия в их вредной деятельности. Сделать это через посредство духовной проповеди внебогослужебных бесед, печати, преподавания Закона Божия в учебных заведениях, и особенно через исповедь.

4. Вменить в обязанность пастырям Церкви испрашивать приступающих к исповеди — не состоят ли они в масонских организациях и не разделяют ли этих учений, и если окажется, что состоят или разделяют, то разъяснить таковым, что участие в указанных организациях несовместимо со званием христианина — члена Христовой Церкви, что таковые должны или решительно отказаться от масонства и сродных с ним учений, или, если они этого не исполняют, не будут удостоиваться Св. Причащения и при дальнейшей нераскаянности будут отлучаться от Св. Церкви.

Признание СССР западными странами и крушение многих надежд на возвращение в «свободную» Россию резко изменили настроение русских эмигрантов, вызвав у многих из них состояние безысходности и даже паники. Требовалась новая жизненная

программа, которая придала бы смысл вынужденного пребывания за границей такой большой массы русских людей. Массонские политики быстрее всех уловили это настроение и уже в 1925 году начали вести агитацию за созыв русского Зарубежного съезда, который бы консолидировал все течения эмиграции (конечно, под контролем масонских лож). Агитация за съезд начинается в созданной в этом же году газете «Возрождение», редактором которой тогда состоял П.Б. Струве. Главная мысль этого масонского конспиратора была в том, чтобы объединить всю русскую эмиграцию вокруг «вождя» — великого князя Николая Николаевича, выдвигая его не как претендента на Престол, а как символ национальной России. Агитаторы пользовались тем, что абсолютное большинство русских эмигрантов и не подозревало в принадлежности великого князя Николая Николаевича к масонским ложам и его связях с масонскими центрами.

Устроителям Зарубежного съезда, прошедшего в Париже в апреле 1926 года, удалось собрать около 450 представителей от 200 русских организаций эмиграции, среди которых были, например, члены Высшего Монархического Совета во главе с Н.Е. Марковым; глава Зарубежной Церкви митрополит Антоний; генералы Кутепов, Миллер, Деникин. Наиболее одиозные масонские политики типа Милюкова — Керенского на съезде вообще не появились (видимо, убоявшись расправы). Не была приглашена на съезд и группа великого князя Кирилла Владимировича, самочинно провозгласившего себя Императором в изгнании.

Вопреки ожиданиям съезд не решил намеченных задач. Цель съезда — «организация и мобили-

зация Зарубежной России: ради воскрешения и воссоздания национальной России» — достигнута не была. Патриотическая часть съезда, естественно, не смогла найти общего языка с либерально-космополитической. Масонам не удалось поставить под свой контроль русское патриотическое большинство, хотя какую-то его часть им удалось дезориентировать. Представленная на съезде русская общественность раскололась на две главные части — и уже после съезда объединилась в две группировки: Русское Зарубежное Патриотическое Объединение (руководитель И.П. Алексинский) и Российское Центральное Объединение (руководитель масон А.О. Гукасов, издатель газеты «Возрождение»). Причем, монархистами считали себя не только представители патриотической группы, но и большинство «Центральной». Однако монархизм последних имел чисто декоративное значение, не выходя за рамки конституционной монархии.

Многие документы Зарубежного съезда имели либерально-масонский дух. Прежде всего это касалось той мысли, что России нужна не реставрация, а возрождение. Вместо ориентации на возвращение к национальным основам, традициям и идеалам Святой Руси предлагалось руководствоваться либерально-масонскими трактовками идей свободы и собственности, признания законным расчленение России и даже прощения предателей, сотрудничавших с большевиками в геноциде русского народа.

Вместе с тем, патриотической части съезда удалось поднять вопрос об антинациональном характере большевистской власти. В докладе С.С. Ольденбурга говорилось:

«Мировая коммунистическая партия... является по отношению России внешней силой, а не русским

национальным (хотя бы и скверным, жестоким, варварским) правительством». «Интересы России противоположны интересам Интернационала», поработившего ее. «Отношение к советской власти как к плохому, но русскому правительству, означает непонимание ее существа.

...Советская власть (псевдоним диктатуры коммунистов) упразднила самое имя «Россия», заменив его не связанным с каким-либо территориальным признаком названием Союза Советских Социалистических республик. Она разбила Россию на разноязычные штаты... Этим она преследует двоякую цель: уничтожение русской национальной государственности, традиция которой ей глубоко ненавистна, и привлечение симпатий некоторых слоев нерусского населения.

...Власть антинациональной секты по существу губительнее и отвратнее господства другой нации. Под татарским игом русская самобытность менее искажалась, нежели под игом коммунистическим. Оно внешне менее заметно, так как коммунист говорит на том же языке... и, поэтому, сопротивление коммунистическому разложению требует большей сознательности, нежели противодействие простому иностранному засилию.»¹

На основе Зарубежного съезда сформировалось Российское Центральное Объединение, эффективность которого была очень слаба из-за присутствия в нем опытных масонских конспираторов: М.В. Бернацкого, Е.П. Ковалевского, В.П. Рябушинского, А.С. Хрипунова и А.О. Гукасова.

20-е годы стали временем расцвета национальной русской интеллигенции, но произошел он не на

---

¹ Цит. по: *Назаров М.* Указ. соч. С. 52.

Родине, а в эмиграции. Пройдя через горнило горького опыта братоубийственной брани, русская интеллигенция сумела подняться выше своего обычного уровня и разглядеть с его высоты то, чего не могла увидеть раньше: глубину духовных ценностей Святой Руси и неисчислимы полчища ее внешних врагов, ждавших момента, чтобы растерзать ее. Конечно, не все они избавились от интеллигентского высокомерия в отношении традиционных духовных ценностей русского народа.

Признавая огромную вину российской интеллигенции в гибели исторической России, философ Г.П. Федотов писал в 1926 году: «Мы не хотели поклониться России — Царице, венчанной Царской короной. Гипнотизировал политический лик России — самодержавной угнетательницы народов. Вместе с Владимиром Печориным проклинали мы Россию, с Марксом ненавидели ее. И она не вынесла этой ненависти... Государство русское, всегда пугавшее нас своей жестокой тяжестью, ныне не существует. Мы помогли разбить его своею ненавистью или равнодушием. Тяжко будет искупление этой вины».¹

Через страдания, гонения и смерть многие русские интеллигенты пришли к тем простым истинам, которые русский народ исповедовал многие столетия. Понятия «Православие», «Самодержавие», «Народность» снова стали для многих из них родными и близкими.

В эмиграции значительной части российской интеллигенции, бежавшей от большевиков, начинает возвращаться национальное сознание. Недавние враги исторической России, ненавидевшие Царя и Самодержавие — марксисты, либералы, демократы

---

¹ Цит. по: Россия перед вторым пришествием. С. 87.

— приходят к осознанию своих грехов перед Родиной и Государем. Характерно раскаяние писателя И. Наживина, в свое время позволявшего в своих книгах грубые и клеветнические выпады против царской семьи. Частые беседы с людьми, которые хорошо знали жизнь Царского Села, убедили его в том, что «мы «общественники» были непроходимыми ослиами (один Милюков с его подлой «глупостью или изменой» чего стоит..) и, что на нас лежит ответственность за гибель несчастной, затравленной нами несчастной царской семьи...»

Тяжело сожалея о своей ужасной ошибке, писатель публично заявил: «Я считаю долгом своей совести теперь же покаяться в своей грубой и жестокой общественной ошибке — не Царь был виноват перед нами, а мы перед Ним, за нас пострадавшим. За нашу ошибку мы пострадали очень строго, но все же нет тех страданий, которыми мы могли бы до конца искупить наше преступное легкомыслие и смыть с наших рук и душ кровь наших жертв, бедного Государя и его близких».

Только после отречения Царя, многие уже в эмиграции поняли, что Великая Россия не могла существовать вне Царя и Самодержавия. «И мысль, что нет на Руси у нас Государя, — писал В.В. Розанов еще в конце 1917 года, — так обняла мою душу, охватила тоской <...> что болит моя душа, болит и болит. <...> Люблю и хочу любить Его. И по сердцу своему я знаю, что Царь вернется на Русь, что Русь без Царя не выживет. <...> Страшно сказать: но я не хочу такой России, и она окаянна для меня. Для меня «социал-демократическая Россия» — проклята».¹

---

¹ *Розанов В.В. О себе и жизни своей.* М., 1990. С. 785.

Некоторые русские философы и мыслители, ранее придерживавшиеся социал-демократических и либеральных взглядов, приходят к теоретическому обоснованию невозможности полноценного существования России вне Самодержавия. Сформулировал это отец Сергей (Булгаков): «...каким-то внутренним актом, постижением, силу которого дало Православие, изменилось мое отношение к Царской власти, воля к ней. Я стал, по подлому выражению улицы, царист. Я постиг, что Царская власть в зерне своем есть высшая природа власти, не во имя свое, но Имя Божие... Я почувствовал, что и Царь несет свою власть, как Крест Христов, и что повиновение ему тоже может быть Крестом Христовым и во Имя Его. В душе моей, как яркая звезда, загорелась идея священной Царской власти, и при свете этой идеи по-новому загорелись и засверкали, как самоцветы, черты русской истории; там, где я раньше видел пустоту, ложь, азиатчину, загорелась Божественная идея власти Божией милостью, а не народным произволением.»¹

Еще более определенно высказался о Русской монархии С.Л. Франк: «Замечательной, в сущности общественной, но во всем своем значении неоцененною, особенностью русского общественного и государственного строя было то, что в народном сознании и народной вере была непосредственно укреплена только сама Верховная власть — *власть Царя*; все же остальное — сословные отношения, местное самоуправление, суд, администрация, крупная промышленность, банки, вся утонченная культура образованных классов, литература и искусство, университеты, консерватории, академии,

---

¹ Булгаков С.Н. Христианский социализм. С. 303.

все это держалось лишь косвенно, силой Царской власти и не имело непосредственных корней в народном сознании. Глубоко в недрах исторической почвы, в последних религиозных глубинах народной души было укреплено корнями, — казалось незыблемо, — *могучее древо монархии*; все остальное, что было в России — вся правовая, общественная, бытовая и духовная культура — *произрастало от ее ствола и держалось только им*, как листья, цветы и плоды — произведения этой культуры висели над почвою, непосредственно с ней не соприкасаясь и не имея в ней собственных корней».

Фактически вся русская эмиграция разделилась на два крыла — то, которое осознавала свою вину перед Государем и понимало великое значение Самодержавия в России, и другое, которое безнадежно закоснело в своем национальном невежестве и чувстве вражды к исторической России. Последнее крыло состояло преимущественно из масонов и близких им лиц, эпигонов западных теорий и представлений и в своей деятельности не несло ничего культурно оригинального. Упоминание их в истории русского народа уместно только для иллюстрации сопротивления антирусских сил, препятствовавших возрождению и развитию национальной русской идеологии.

Практически все новые идеологические движения, созданные русскими в эмиграции, и прежде всего так называемые «сменовеховство» и «евразийство», носили ущербный характер и ничего по сути дела не давали русской душе. Пытаясь приспособиться к изменившимся условиям, идеологи этих движений двигались в сторону положительных оценок результатов погрома, осуществленного большевистским режимом, и сотрудничества с ним.

В этих новых движениях проявились слабость и даже бессилие основной части российской интеллигенции, ее капитуляция перед большевистским гнетом. Интеллигенция в своей массе пошла на моральное сотрудничество с антирусской властью и сама выступила с инициативой многих антинародных мероприятий большевизма. Идеологией предательства своего народа стали интеллигентские движения «сменовеховцев» и «евразийцев», ибо на полном серьезе занялись оправданием большевиков и обоснованием положительных моментов антирусской революции.

Понятие «сменовеховство» возникло в июле 1921 года с выходом в свет сборника «Смена вех», в котором группа либерально-кадетской интеллигенции признала свое поражение перед большевизмом и призвала к сотрудничеству с ним. Авторами сборника стали видный деятель кадетской партии Н.В. Устрялов, бывший министр колчаковского правительства Ю.В. Ключников, деятель октябристской партии, адвокат А.В. Бобрищев-Пушкин. С.С. Лукьянов. С.С. Чахотин, Ю.Н. Потехин. Деятели «сменовеховства» надеялись на перерождение большевизма, заявляя, что НЭП не тактика, а эволюция, внутреннее перерождение, экономический Брест советской власти. Большевики использовали идеи сменовеховцев в интересах укрепления антирусского режима (они даже переиздали сборник «Смена вех») и для морального разложения русской интеллигенции в России и за рубежом. Органы ГПУ способствовали работе этого движения за рубежом и, в частности, выпуску в Париже журнала «Смена вех» и газеты «Накануне».

У «евразийцев» национальное оправдание большевизма выводилось из несовместимости России с

западным миром из-за природно-географических особенностей. По мнению «евразийцев», революция в России была необходима, чтобы изолировать ее от Запада и таким образом выполнить свою особую миссию. Большевики, несмотря на свою жестокость, являются наиболее последовательными выразителями «национальных» чаяний русской интеллигенции и только они могут выполнить стоящие перед страной задачи.

Говоря о «национальном», «евразийцы» по сути дела подменяли его космополитическими утопиями, вместо русского ядра Российской Православной державы они предлагали некое евразийское единство. Коренные противоречия между русской и западной цивилизациями «евразийцы» советовали разрешить путем превращения в органическое целое всей совокупности разнообразных культур европейского континента.

Считая себя «осознавателями русского культурного своеобразия», «евразийцы» понимали его чисто механически, как аккумуляцию элементов различных культур. Не осознавая цивилизационные особенности развития России, «евразийцы» воспринимали русскую культуру как эклектическое соединение западных и восточных начал. Более того, по их мнению, если Византия с ее Православием является духовным источником России, то татаро-монголы — историческим. Отсюда унижительный для русских людей, совершенно фальшивый и несостоятельный вывод о великом значении татаро-монголов в создании русской государственности. Проводя искусственно параллель между «благом» ордынского ига и «благом» большевизма, «евразийцы», таким образом, исторически оправдывают кровавый антинародный режим.

Лингвист и культуролог Н.С. Трубецкой; географ, экономист и политолог П.Н. Савицкий; музыковед и публицист П.П. Сувчинский и ряд других идеологов и активистов евразийства выступают как моральные пособники большевизма, а некоторые из них (например. С. Эфрон) даже становятся агентами ГПУ. В свою очередь большевики подыгрывают евразийцам. Летом 1926 года они инсценировали под Москвой «Евразийский съезд», на который с важным видом «конспиративно» (а на самом деле под наблюдением ГПУ) приезжал П.Н. Савицкий.

Бесплодные умствования сменовеховцев и евразийцев отвергались наиболее деятельной частью русской эмиграции, особенно молодежью. В 20-е годы возникают десятки организаций, ставящих своей целью освобождение России от большевизма. Однако значительная их часть была создана масонами или находилась под их контролем.

«Крестьянская Россия» (осн. 1920), после 1927 года объявившая себя «Трудовой крестьянской партией», выпускала свой орган «Знамя России» под руководством масонов С.С. Маслова, А.А. Аргунова, А.Л. Бема.

Группа «Борьба за Россию» (осн. 1926) объединилась вокруг одноименного журнала и включала в себя видных деятелей либерального толка С.П. Мельгунова, А.В. Карташова, а также масонов Т.И. Полнера, П.Я. Рысса, М.М. Федорова, В.Л. Бурцева.

«Народный Союз Защиты Родины и Свободы» под руководством масона Б. Савинкова, возобновленный в 1921 году в Польше при участии масонов Д.В. Философова (редактор газеты «За Свободу»), Д.С. Мережковского и З.Н. Гиппиус. Специализировался на организации террористических актов в России.

«Братство русской правды» (осн. 1921) под руководством генерала Краснова, герцога Г.Н. Лейхтенбергского, писателя С.А. Соколова-Кочетова. В отличие от предыдущих организаций, носивших преимущественно либерально-масонский и левodemократический характер, «Братство» выдвигало перед собой национальные цели: «Всероссийская Национальная Революция», «Земля крестьянам», «Православная христианская Русь», «Всероссийский земский Собор». Члены «Братства» вели партизанскую войну в России.

Особую роль в борьбе русских эмигрантов против большевизма играл «Русский Обще-Воинский Союз» (РОВС), основанный генералом Врангелем в 1924 году и объединивший вокруг себя около 30 тыс. человек офицеров и солдат Белой армии, бежавших от большевиков. Верховным главнокомандующим этой армии за рубежом считался великий князь Николай Николаевич, он же и был фактическим руководителем РОВС вплоть до своей смерти. До 1926 года центр РОВС находился вместе с Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви в Сремских Карловцах в Сербии, а затем переместился в Брюссель, откуда после смерти Врангеля в 1929 году был переведен в Париж. Воинский Союз имел свой неофициальный печатный орган – журнал «Часовой», и множество отделений в разных странах. Активисты РОВС пытались наладить связи с представителями командования Красной армии (многие из которых были в прошлом царскими офицерами) для организации военного переворота. При Союзе существовал ряд строго законспирированных боевых групп, осуществлявших террористическую деятельность в России. В частности, одной из таких групп в 1927

году удалось взорвать партийный клуб в Ленинграде (от взрыва пострадало 26 человек).

Возможности РОВС парализовались подрывной работой ГПУ и масонов. В руководстве этой организации, в частности, состояли несколько агентов ГПУ и масон адмирал М.А. Кедров.

К середине 20-х годов в Германии сформировался русский эмигрантский «Союз младороссов» — многочисленная молодежная организация, имевшая свои печатные органы, проводившая шумные съезды под девизом «Лицом к России». Младороссы признали большевизм как движение, сохранявшее территориальную целостность и международные интересы России. Торжество большевизма, справедливо заявляли младороссы, подготовили либеральная демократия и масонство и именно этим силам необходимо сопротивляться. Подрастающее поколение русских людей, считали младороссы, должно готовиться к практической созидательной работе и строительству, а не к политике. «Мы знаем, — говорил в 1929 году руководитель младороссов А.Л. Казем-Бек, — что никакой зарубежной России нет. Нет и двух Россий. Есть одна живая Россия. Та Россия, единственная, которая теперь перерождается в мучительных схватках, и есть молодая Россия».

Младороссы отвергали конспиративную и террористическую деятельность и занимались лишь «воспитанием кадров для будущей России». Однако в 30-х годах младороссы выдвигают лозунг «Царь и Советы!», проча на Престол великого князя Кирилла Владимировича. Делается противоестественная попытка соединить русский монархизм и «национальные результаты» большевизма. Движение младороссов резко идет на убыль, когда в 1937 году от-

крывается вполне реальная связь руководства младороссов с советским посольством и НКВД.

В 1930 году на основе различных патриотических объединений, существовавших в Болгарии, Нидерландах, Китае, Чехословакии, Франции, Югославии, возникает новая патриотическая организация – Национальный Союз Русской молодежи (с 1931 года Национальный Союз Нового поколения; с 1936 года Национально-Трудовой Союз Нового поколения – НТСНП). «Нацмальчики» (новопоколенцы, солидаристы), руководимые проф. М.А. Георгиевским, ставили своей целью осуществление национальной революции силами народа изнутри России путем создания сети подпольных групп и подготовки кадров национальных революционеров. Одним из идеологов этого движения был русский философ И.А. Ильин, подготовивший книги, ставшие настольными для многих русских людей: «Творческая идея нашего будущего» и «Основы борьбы за национальную Россию». Делу российского освобождения, учил И. Ильин, нужно служить «как делу Божьему: не кривя, не торгуясь и не исчисляя Божьих сроков».

Формировался Союз на основе строгого отбора, полностью отбраковывая всех представителей старшего поколения (для этого специально был установлен возрастной ценз – не старше 1895 года рождения).

С 1932 года Союз стал выпускать ежемесячную газету «За Россию», осуществлять издание патриотической литературы. «Борьба за Россию, – говорилось в публикациях НТСНП – выливается в наше время... в борьбу за душу русского народа. Главным и основным оружием является в ней – новая, зажи-

гающая идея справедливого и праведного устройства жизни». В Союзе особо почитались два выдающихся деятеля России: генерал Корнилов и П.А. Столыпин. Известные слова последнего «нацмальчики» переиначили по-своему: «Нам нужна великая Россия — мы должны быть достойны ее». «Да возвеличится Россия, да погибнут наши имена» — было девизом членов НТСНП. Идея жертвенного служения Родине через идеализм, национализм, активизм. «Преодоление зла начинается с очищения себя, с нового отбора людей, отбора «русского национального рыцарства», верующего, любящего, одержимого, готового к смерти». Десятки членов этой организации погибли в застенках большевистских тюрем.

Из других эмигрантских организаций следует упомянуть и «Российский Имперский Союз» (осн. в 1929 году), который возглавлял Н.Н. Рузский. Этот союз имел свой печатный орган «Имперский клич». Его деятельность ограничивалась проведением собраний, докладов, распространением листовок. Одно время Имперский союз действовал солидарно с РОВС и НТСНП, но позднее стал выступать против последнего, усматривая в его деятельности ма-сонское влияние.

В 20-е годы советскую разведку за рубежом возглавлял еврейский большевик М.А. Трилиссер, ставший организатором широкомасштабных чекистских операций против русских патриотов. Акции эти, включавшие в себя провокации, убийства, запугивание, распространение клеветы, как правило, осуществлялись при поддержке секретной подрывной организации Коминтерна (своего рода Чека), руководимого другим еврейским большевиком И.А. Пятницким.

В 1921—1922 годах советские спецслужбы затевают провокационную игру с русскими эмигрантскими организациями с целью их дискредитации и ликвидации. Для этого чекистами создается вымышленная подпольная организация под названием «Трест», якобы ставившая своей целью свержение большевизма. Представители «Треста» выходят на связь с руководителями русского Зарубежья. К операции было привлечено большое число бывших деятелей царской России, в том числе зам. министра внутренних дел масон В.Ф. Джунковский. В результате чекистам удалось выявить многие связи антисоветских организаций, арестовать ряд русских патриотов, а под конец значительно дискредитировать эмигрантское подполье. В частности, чекисты организовали тайную поездку монархиста В.В. Шульгина по СССР. Агенты ГПУ водили его по многим местам и якобы конспиративным квартирам, внушая ему мысль, что в стране зреет антибольшевистское подполье, но не все еще готово к перевороту, нужно ждать и до поры до времени не вмешиваться. Таким образом, чекисты убедили боевые эмигрантские организации не прибегать к активным действиям, а ждать.

По возвращении из СССР Шульгин написал книгу «Три столицы», которая редактировалась представителями «Треста» (т.е. самими чекистами), «чтобы не повредить членам организаций, находящимся в России», в выгодном для большевиков духе. В 1927 году «Трест» разоблачается как провокационная чекистская операция (по-видимому, по инициативе самого ГПУ). В результате скандала дискредитируется деятельность многих эмигрантских организаций, в том числе Высшего Монархического Совета

и РОВС. Русские эмигранты разочаровываются в своем руководстве. Шульгин, считавший себя героем, становится всеобщим посмешищем.

В 1925 году проводится еще одна чекистская операция по разложению белой эмиграции. На этот раз использовались ностальгические чувства белоэмигрантов по Родине, стремление вернуться домой. Инспирируется так называемое «возвращенчество». Операция проводилась через первую жену М. Горького масонку Е.П. Пешкову, специально приехавшую в за границу и сумевшую организовать кампанию в поддержку «возвращенчества» среди видных российских масонов. В результате главными пропагандистами «возвращенчества» стали такие «вольные каменщики», как Е.Д. Кускова. С.Н. Прокопович, А.В. Пешехонов, В.Б. Станкевич и М.А. Осоргин.¹ В результате этой операции сотни национально мыслящих людей, часто вместе с семьями, заманены в СССР и погибли в лагерях и тюрьмах. Погибли в большевистских застенках генерал И. Клочкиков; сменовеховцы — Устрялов, Ключников, Лукьяненко; евразийцы — Святополк-Мирский, Арапов и др.

С конца 20-х годов совершенно парализованной оказалась деятельность Русского Обще-Воинского Союза. Советские спецслужбы завербовали в качестве своих агентов руководителей этого союза, в том числе адмирала Крылова, генералов Монкевича и Штейфона, а позднее и генерала Скоблина (помогавшего за деньги большевикам на пару со своей женой, известной певицей Плевицкой). При помощи другого агента ГПУ масона С.Н. Третьякова чекисты

---

¹ Гуль Р. Я унес Россию. Апология эмиграции. Т.1. Россия в Германии. Нью-Йорк, 1984. С. 193–196.

установили микрофоны в парижской штаб-квартире РОВС и прослушивали все тайные собрания этой организации. С помощью подобных методов ГПУ ликвидировало многие боевые дружины, арестовало семнадцать агентов и террористов, заброшенных в СССР, раскрыло одиннадцать явочных квартир в Москве, Ленинграде и Закавказье. Самыми успешными операциями чекистов оказались похищения руководителей РОВС, сначала в 1930 году генерала Кутепова, а через семь лет генерала Е.К. Миллера. Генералы исчезли бесследно, вызвав среди части эмиграции панику из-за «всемогущества ГПУ». Последнее похищение сопровождалось разоблачением генерала Скоблина как агента ГПУ и внезапно тоже бесследно исчезнувшего. Случаи эти психологически деморализовали русских эмигрантов.

В целях дискредитации русских патриотов за рубежом ГПУ проводит в 1932 году специальную операцию, подбив на убийство французского президента Думера психически неуравновешенного эмигранта Горгулова, при аресте которого обнаруживаются материалы русских патриотических организаций.

Жизнь на чужбине была величайшим унижением для коренных русских людей. Главным чувством многих из них в 20-е — 30-е годы стало ожидание возвращения на Родину. Ностальгические переживания по России и, вместе с тем, постепенная потеря надежды на это делали бесплодными многие труды и начинания русских эмигрантов. Реально русская культура на чужбине остановилась в своем развитии и жила ностальгическими образами прошлого. Выдающиеся русские писатели и поэты Бунин, Шмелев, Зайцев, Ремизов, Цветаева создавали

трогательные и глубокие произведения, имевшие на себе печать обреченности и безнадежности. Тем не менее именно за границей ощущение «национального русского» приобрело для них особое значение. Весьма характерным в этом смысле стало творчество писателя И.С. Шмелева. Современники называли его «русским из русских». Как писал И.А. Ильин: «Русский дух ответил в нем на восстание тьмы — негодованием, духовно-художественным обличением, национальным самоутверждением и мировой скорбью. Шмелев познал тьму и назвал ее по имени, заклиная ее.»¹ Написанные в эмиграции его романы «Лето Господне» и «Богомолье» дают совершенно новое открытие России, на которую писатель смотрит глазами ребенка, «младенца», познавая ее сущность, «ласку родного слова», «живого слова», «роднящую стихию». В «Солнце мертвых» Шмелев создает образ народного характера, обманутого народа, который не виноват в братоубийственной войне. «Воспользовались, как дубиной! Убили лучшее, что в народе было... поманили вас на грабеж... а вы предали своих братьев!... Теперь вам же на шею сели! Заплатили и вы!... и платите!»

Сходные чувства и переживания отражаются в романе И. Бунина «Жизнь Арсеньева» и многочисленных его рассказах, написанных за границей.

Присуждение И. Бунину Нобелевской премии осенью 1933 года было воспринято значительной частью российской эмиграции как ее победа над нищетой и унижением. В передовой статье в газете «Возрождение» так и заявлялось — «Победа эмиграции».

В 20-х — 30-х годах в ряде городов мира существовали русские учебные заведения, созданные

---

¹ Ильин И.А. О тьме и просветлении. Мюнхен, 1959. С. 195.

на основе эмигрантских кадров. В Париже, Праге, Белграде, Харбине работали педагогические, сельскохозяйственные, юридические, коммерческие, политехнические институты.

Наряду с Францией, Югославией и Китаем, принявшим преобладающую часть русских эмигрантов, значительное их число поселилось в США. В этой стране осели многие выдающиеся русские ученые и деятели искусства — механик С.П. Тимошенко, участник создания первой атомной бомбы физик-химик Г.Б. Кистяковский, первооткрыватель высокооктанового бензина В.Н. Ипатьев, изобретатель электронного телевидения В.К. Зворыкин, авиаконструктор И.И. Сикорский; композиторы С.В. Рахманинов, А.Т. Гречанинов, И.Ф. Стравинский; дирижеры С.А. Кусовицкий и Н.А. Малько.

Тяжелейшие испытания, обрушившиеся на русских людей, заставили отечественных философов и мыслителей переосмыслить многое в понимании человека, общества и государства. Русская философская школа 20-х—30-х годов достигла невиданных вершин духовного познания, высоко поднявшись над обыденным уровнем западноевропейской и американской философией. В трудах И.А. Ильина, Г.Ф. Флоровского, И.Л. Солоневича, митрополита Антония (Храповицкого), Л.П. Карсавина, Б.П. Вышеславцева, С. Булгакова, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, Г.П. Федотова, Н.А. Бердяева русская мысль достигла высших точек своего развития.

Одним из центров русской духовной культуры за рубежом стал Богословский институт в Париже, связанный с именами выдающихся русских ученых и мыслителей С. Булгакова, Г. Флоровского, Г.П. Федотова, Б.П. Вышеславцева, В.В. Зеньковского,

А.В. Карташова. Он являлся единственной богословской школой за границей. Хотя с самого начала деятельности этого института придавалась некоторая космополитическая направленность. Как писал митрополит Евлогий, «открытие Богословского института именно в Париже, в центре западноевропейской — не русской, но христианской — культуры имело тоже большое значение: оно предначертало нашей высшей богословской школе экуменическую линию в постановке некоторых теоретических проблем и религиозно-практических заданий, дабы православие не лежало больше под спудом, а постоянно делалось достоянием христианских народов.»¹ Экуменический характер этого института обеспечил ему поддержку космополитических и прежде всего масонских кругов, в частности масонской организации ИМКА.

Тем не менее деятельность русского Богословского института в Париже вряд ли оправдала надежды космополитической и масонской общественности, ибо реальный вклад ученых этого института в коренную русскую культуру был более значителен, чем их экуменические издержки.

Курс патрологии в Институте вел выдающийся русский мыслитель и богослов протоиерей Г.В. Флоровский, создавший одну из лучших отечественных книг о развитии русской духовной мысли «Пути русского богословия», а также основательный труд «Вселенские Отцы Церкви».

Еще большую известность имел отец Сергей Булгаков, заведывавший в Институте кафедрой догматического богословия, хотя по своим способностям был скорее глубоким философом, чем право-

---

¹ Митрополит Евлогий. Указ. соч. С. 410.

славным богословом. Его богословские труды подвергались справедливой критике за уклон от чисто православного мирозерцания и святоотеческих традиций, особенно в его учении о Софии. Тем не менее его вклад в творческое развитие русской мысли был очень велик, воплотившись в многочисленных философских трудах и учениках.

Историю Русской Церкви в Институте вел А.В. Карташов, создавший одно из основательных исследований по этой проблеме и в целом правильно показавший сугубо национальный путь развития христианских идеалов на Руси. Рассмотрение истории Русской Церкви с национальных позиций долгие годы не устраивало масонских покровителей Богословского института и в течение многих лет они препятствовали опубликованию этого труда.

Из студентов Института был создан духовный хор под управлением И.К. Денисова, который использовал древние русские песнопения и старинные распевы.

Очутившись за пределами Родины, многие русские православные люди верили в то, что их страдания не напрасны и являются знаком особой духовной миссии, которую они должны выполнить от имени залитой кровью православных мучеников России.

«Епископ Иоанн Шанхайский в своем докладе Архиерейскому собору зарубежья в 1938 г. говорил об апокалипсической миссии русского народа за рубежом:

«Наказывая, Господь одновременно и указывает русскому народу путь ко спасению, сделав его проповедником Православия по всей вселенной. Русское рассеяние ознакомило с Православием все

концы мира, ибо русская беженская масса (в значительной части бессознательно) является проповедницей Православия.

Русским за рубежом дано по всей вселенной светить светом Православия, дабы другие народы, видя добрые дела их, прославили Отца нашего, Иже есть на небесах, и тем снискали себе спасение... Зарубежье должно обратиться на путь покаяния и, измолив себе прощение, возродившись духовно, сделаться способным возродить и страдающую нашу Родину»...

Архиепископ Иоанн закончил свой доклад на Соборе пророчеством и надеждой, что там наступит истинная Пасха, которая просияет целому миру перед концом всего существующего и перед началом всемирного Царства Божия:

«Отряхните сон уныния и лени, сыны России! Воззрите на славу ее страданий и очиститесь, омойтесь от грехов ваших! Укрепитесь в вере православной, чтобы быть достойными обитать в жилище Господнем и вселиться в святую гору Его! Воспряни, воспряни, восстани, Русь, ты, которая из рук Господней выпила чашу ярости Его! Когда окончатся страдания твои, правда твоя пойдет с тобой, и слава Господня будет сопровождать тебя. Приидут народы в свету твоему, и цари — к восходящему над тобой сиянию. Тогда возведи окрест очи и виждь: се бо приидут к тебе от запада и севера, и моря, и с востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки».

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1.

*Большевики — Виновники и организаторы голода —
Пять миллионов умерших — Голод для укрепления
советской власти — Ограбление церковных святынь —
Троцкий как главнокомандующий святотатством 5*

Глава 2.

*Советское строительство — Ленинский план расчленения
России — Образование СССР — Раздача русских земель —
Создание искусственных автономий на антирусской
основе — Перераспределение труда русских людей в пользу
союзных республик 22*

Глава 3.

*Новая экономическая политика — Замена продрозверстки
продналогом — Утеснения крестьян — Поощрение
пролетариата — Перекачка крестьянского продукта
в пользу города и армии — Ограниченный характер нового
предпринимательства — Строгая регламентация
хозяйственной жизни 38*

Глава 4.

*Крах денежной реформы — Экономика за счет
дореволюционной России — Изменение государственных
монополий — Индустриализация — Первые пятилетки —
Экономический подъем и понижение уровня жизни
русского народа 54*

Глава 5.

*Разорение сельских труженников — Коллективизация как
уничтожение православного крестьянства — Подрыв
вековых основ русской деревни — Разрушение общины —
Создание кабальных колхозов и совхозов 75*

Глава 6.

Страх — Принуждение — Террор — Государственное управление лагерей — «Чистки» — Принудительный труд — Введение паспортной системы — Унизительные ограничения и устрашающее законодательство 102

Глава 7.

Курс на уничтожение Русской Церкви — Союз воинствующих безбожников — Закрытие храмов — Расправы над священнослужителями — Репрессии против верующих — Безбожные пятилетки 122

Глава 8.

Разгром русской культуры — Запрет народного календаря — Разрушение русской школы — Борьба с русским языком — Уничтожение исторической памяти — Массовые погромы народных святынь и художественных ценностей — Русское искусство на продажу за границу 146

Глава 9

Уничтожение русской интеллигенции — Высылка за границу — Преследование и убийство С. Есенина — «Орден русских фашистов» — Дело вредителей в промышленности — Академическое дело — Дело славистов — Выселение русской интеллигенции из крупных городов 177

Глава 10.

Интеллигенция малого народа — Стремление к созданию космополитической псевдокультуры — «Буревестник революции» на службе большевиков — Воспевание вождей и чекистов — Падение морали — Долой стыд — Рост проституции и пьянства 189

Глава 11.

Правительственный аппарат еврейского интернационала — Борьба за власть — Устранение Троцкого — Заговор против Сталина — Его политическая победа — Разложение верхушки еврейского интернационала 212

Глава 12.

*Международные отношения – Генуэзская конференция –
Господство теневых сил – Установление дипломатических
отношений – Железный занавес – Усиление русофобии
в мире . . . . .* 224

Глава 13.

Еврейское засилье на бытовом и экономическом уровнях . . . 232

Глава 14.

*Союз антирусских сил – К созданию мирового
правительства – Черные папы большевистского режима –
Автономное русское масонство – Масонская Лига Наций
и мюнхенский сговор . . . . .* 236

Глава 15.

*Покаяние в грехах – Чудесные знамения – Духовная сила
Русской Церкви – Деяния подвижников – Кровь мучеников –
Моральная победа Православия – Провал безбожных
пятилеток . . . . .* 254

Глава 16.

*Русская идеология и большевизм – Сохранение русской
мысли – Самосознание народа в литературе и искусстве. . .* 283

Глава 17.

*Русские люди за рубежом – Эмиграция как унижение –
Всезарубежный Собор Русской Церкви – Съезд
в Рейхенгалле – Престолонаследие – Рост патриотического
движения – Возрождение национального сознания –
Идеологические течения – Русские эмигрантские
организации – Провокации ГПУ-НКВД – Ностальгия
по Родине – Апокалиптическая миссия Русского народа . . .* 304

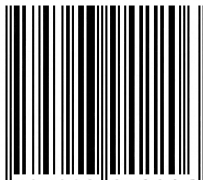
Платонов Олег Анатольевич
ПОД ВЛАСТЬЮ ЗВЕРЯ

Издательство «Родная страна»

Редактор Д.И. Кузнецов
Корректор Н.С. Иванова
Верстка А.Е. Успенский

Подписано в печать 27.02.2013.
Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10.
Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-20-6

9 785903 942206